

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ОБЩЕСТВО И НЕПРЕРЫВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

Сборник научных трудов
Международного научного симпозиума

27–30 марта 2014 г.

Томск 2014

УДК 316.324+330.12(063)
ББК С550+У9(2)0-94л0
О-28

О-28

Общество и непрерывное благополучие человека: сборник научных трудов Международного научного симпозиума / под ред. Г.А. Барышевой, Л.М. Борисовой. Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. – 299 с.

ISBN 978-5-4387-0384-6

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований российских и зарубежных ученых, преподавателей, аспирантов и студентов. Все исследования объединены единой целью – направить усилия общества на создание условий для непрерывного благополучия человека. На основе мультидисциплинарного подхода проблемы оценки и управления благополучием рассматриваются с позиций экономики и социологии, медицины и психологии, физической культуры и спорта, применения информационных технологий. Особое внимание уделяется благополучию пожилых людей, использованию социальных сетей, проблемам старения населения. Также рассмотрены финансовые, социальные и экологические аспекты благополучия.

УДК 316.324+330.12(063)
ББК С550+У9(2)0-94л0

Работа выполнена при поддержке РФФИ, соглашение №13-06-06214\14 от 12.03.2014 «Проект организации Международного научного симпозиума «Общество и непрерывное благополучие человека».

Выражаем искреннюю благодарность нашим партнерам за помощь, оказанную в проведении симпозиума: Дирекции Банка ВТБ по Томской области, ООО «Торговая компания «ОМЕГА»».

Редакционная коллегия

Г.А. Барышева, д-р экон. наук, профессор ТПУ;
Ю.С. Нехорошев, д-р экон. наук, профессор ТПУ;
Л.М. Борисова, канд. экон. наук, доцент ТПУ;
О.Ю. Корнева, канд. экон. наук, доцент ТПУ;
Е.А. Аникина, канд. экон. наук, доцент ТПУ;
Н.Н. Горюнова, канд. экон. наук, доцент ТПУ;
Е.А. Фролова, канд. экон. наук, доцент ТПУ;
Е.Н. Роготнева, канд. филос. наук, доцент ТПУ;
Л.Ю. Спицына, канд. экон. наук, доцент ТПУ;
Е.В. Лазарчук, ассистент ТПУ;
А.Л. Спесивцева, ассистент ТПУ.

ISBN 978-5-4387-0384-6

© ФГБОУ ВПО НИ ТПУ, 2014

**ВИРТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ
ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ**

Л.И. Агафонова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail:lia275@mail.ru

В статье представлен опыт экспериментальной организации перехода от традиционного к смешанному обучению, что позволило найти, апробировать, проанализировать и обосновать эффективные формы управления качеством формирования иноязычных коммуникативных умений и навыков в электронной образовательной среде.

В результате стремительного развития Интернет технологий, каналов коммуникации и средств передачи информации происходит трансформация информационного общества в общество, обозначаемое термином smart society или smart-общество, в котором стремительно изменяются все его сферы, в том числе образование, а все изменения, в конечном итоге, должны способствовать повышению благополучия человека и общества. Важную роль, на наш взгляд, в качестве обязательной составляющей профессиональной компетентности человека XXI века выступает владение иностранным языком на уровне международных стандартов как важнейшим средством межкультурного и межконфессионального общения. Это требует новых решений и подходов к вопросам разработки и реализации качество-ориентированного иноязычного профессионального образования, поскольку характерными особенностями сегодняшнего дня являются обеспечение и управление качеством обучения иностранным языкам в системе многоуровневого образования в связи с новыми целями обучения на основе образовательных стандартов нового поколения.

Представляется, что одним из таких инновационных подходов является применение теории управления качеством иноязычного профессионального образования на основе смешанного обучения с использованием новейших технологий Web 2.0., в частности, виртуальных социальных сетей. Проектирование коллективной и индивидуальной образовательной электронной среды обучения и дифференциация обучения соответствуют требованиям стандартов ФГОС нового поколения, способствует выполнению требований ФГОС о сокращении аудиторных часов и увеличении процента самостоятельной работы студентов. Аудиторная и внеаудиторная электронная коммуникация на английском языке преподавателя со студентами и студентов друг с другом в виртуальных социальных сетях расширяет возможности применения в учебном процессе современных образовательных и информационно-коммуникационных технологий, способствует эффективной организации индивидуальной, парной и групповой форм самостоятельной работы, контролируемой и

управляемой преподавателем, а также осуществляемой на основе самоуправления и самоконтроля.

Создав закрытые англоязычные учебные сообщества для бакалавров и магистров в виртуальной социальной сети «В Контакте» и проанализировав экспериментальную работу, мы обнаружили следующие положительные эффекты и преимущества виртуальных социальных сетей для студентов и для преподавателя.

Прежде всего, виртуальная социальная сеть помогла увеличить привлекательность дисциплины с помощью интерактивности, способствовала снятию психологического барьера, помогала учесть индивидуальные особенности и потребности студентов, выбрать индивидуальные траектории и темп обучения (медленный, средний, высокий), а также сочетать возможности демонстрации своих иноязычных умений и навыков публично (то есть, для всей группы студентов) или частным образом, приватно (в форме письменного приватного сообщения учителю, в результате чего происходила корректировка и самокорректировка грамматических, лексических и орфографических ошибок, а также дополнительные консультации).

Далее следует отметить, что в социальной сети размещался учебный материал, необходимый для обучения английскому языку на занятиях, в учебной аудитории, в частности, в компьютерном классе со стабильным выходом в Интернет, а также материалы для самостоятельной работы дома. Публикуя материалы в социальной сети, мы не ограничивали разнообразие ресурсов: это были электронные учебники, MP3 файлы, раздаточный материал, видео, презентации, ссылки на онлайн ресурсы и т.д. Кроме того, дополнительный материал для более углубленного изучения английского языка также был доступен студентам, что усиливало мотивацию к изучению данного предмета. Важным представляется то, что социальная сеть была востребована для анонсов определенных событий, мероприятий, контрольных работ и др. и служила своеобразной доской объявлений, а также платформой для дублирования домашних заданий, а вариативность форм промежуточной и итоговой аттестации осуществлялась на основе компетентного подхода и балльно-рейтинговой системы с созданием продуктов речевой деятельности с использованием технологий Web 2.0. (Prezi, Voxopop, VoiceThread, Voki, Google docs, Wordle, Mindmap и др.).

Для анализа эффективности смешанного метода обучения в виртуальной социальной сети были использованы качественные и количественные методы анализа, в частности, анкетирование и интервью. Результаты показали, что 95 % студентов считают данную модель обучения полезной и эффективной и предпочитают смешанную форму обучения традиционной классной форме.

Остановимся кратко на значении теории управления качеством применительно к иноязычному профессиональному образованию на уровне международных стандартов и проанализируем «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» с позиций теории управления качеством.

Известно, что основой для разработки программ и учебно-методического обеспечения на уровне международных стандартов в системе иноязычного профессионального образования являются Общеввропейские компетенции, которые способствуют установке общих стандартов для постановки целей и измерения достижений, определяют ценности, которые должны учитываться при создании учебного плана и определении подхода, и предлагают концептуальную структуру преподавания, обучения и оценки. Их влияние можно увидеть также и на управление качеством иноязычного профессионального образования, в частности, на примере того, как они влияют на применение общеизвестных принципов качества. Поясним это подробнее.

Во-первых, известно, что качество обучения должно быть основано на удовлетворенности клиента. Так, Общеευропейские компетенции владения иностранным языком предлагают более детальную основу для определения нужд клиента: шкалы самооценки и первостепенность оценивания себя как инструмент для успешного обучения является основой для того, чтобы клиенты выражали, что они уже могут делать, и каковы их цели, а таблица, анализирующая внешний контекст использования языка, описывает личные, общественные, профессиональные и образовательные сферы и ситуации, в которых обучающиеся будут использовать иностранный язык.

Во-вторых, качество управления иноязычным профессиональным образованием рассматривается с позиций процессного подхода. Это означает, что преподавание и обучение, ориентированное на сам процесс, требует детального описания и анализа. Система идентификаторов уровней, представленная Общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком, позволяет создавать программы обучения, которые основаны на логическом прогрессе, где каждая ступень основана на предыдущей. Шкала описывает параметры знаний, умений и навыков, необходимых для изучения языка. Из этого следует, что Общеевропейские компетенции владения иностранным языком предоставляют концептуальные категории, на основании которых можно определить и организовать процесс обучения.

В-третьих, гарантия качества должна подтверждаться объективными результатами обучения. Управление качеством иноязычного профессионального образования становится проще благодаря существованию шкалы и системы уровней владения иностранным языком. Можно ставить четкие и точные цели, а также использовать разработанные подходы для более качественной оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности. Становится возможным на содержательном языке, понятном каждому, сравнивать достижения в различных языках. В мировой и отечественной практике преподавания иностранных языков появляется все больше подтверждений тому, что знание целей и оценка своих возможностей способствует прогрессу в обучении и достижению большего успеха.

В-четвертых, качество обучения должно быть гарантировано тем, что воспитание личности соответствует общемировым ценностям и способствует развитию благополучия общества и человека. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком предлагают различные ценности, относящиеся к изучению языков, например, способствовать взаимопониманию и толерантности, уважению индивидуальности и культурных различий через более эффективную международную коммуникацию, продвижению методов современного преподавания, способствующих усилению независимости мышления, суждения и действия вместе с развитием социальных навыков и ответственности.

В-пятых, следует отметить, что достижение качества никогда не будет статичным, поскольку на него всегда будут влиять изменяющиеся окружающие условия. Общеевропейские компетенции владения иностранным языком - это один пример того, как изменение контекста работы может повлиять на управление качеством иноязычного профессионального образования.

В заключении следует отметить, что при правильном планировании и управлении качеством иноязычного профессионального образования на уровне международных стандартов обучение и изучение иностранных языков в виртуальной социальной среде при смешанной форме обучения с использованием технологий Web 2.0 способствует повышению уровня владения иностранным языком, повышению

мотивации, позволяет студентам использовать иностранный язык в приближенных к жизни ситуациях общения, развивает умения учебной автономии.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К НАРКОТИКАМ ПОСРЕДСТВОМ ОН-ЛАЙН ОПРОСОВ

В.С. Иванова

Томский политехнический университет, Томский государственный университет,
г. Томск

E-mail: vcsoc@rambler.ru

В статье представлены результаты исследования структуры потребления наркотиков в молодежной среде, а также оценки уровня информированности молодежи по комплексу вопросов, связанных с потреблением наркотиков, полученных с помощью он-лайн опроса.

Возможности Интернета как средства коммуникации достаточно часто исследуются специалистами различных направлений, отраслей знания. С точки зрения социологической науки, основной вектор исследований связан с выявлением как позитивного, так и негативного влияния Интернета на индивида. Но существует еще одна возможность использования Интернета в социологической практике: как способа получения социальной информации в ходе так называемых он-лайн опросов. Преимущества данной технологии получения социологических данных связаны с тем, что благодаря ослаблению социального контроля, она позволяет исследовать приватную, острую тематику.

В данной статье представлены результаты исследования, полученные в ходе Интернет-опроса по проблеме изучения структуры потребления наркотиков в молодежной среде. Опрос проводился в декабре 2012 г., выборочная совокупность 300 человек. Одна из задач исследования – выявить уровень информированности молодежи по комплексу вопросов, связанных с потреблением наркотиков. В ходе анализа данных получены следующие результаты.

Во-первых, 20 % респондентов признались, что пробовали или употребляют наркотические вещества. Большая часть из них (16 %) считают, что лишь попробовали, но сейчас не употребляют, оставшиеся 4 % – пусть время от времени, но признают свою причастность к наркопотреблению. На конкретные вопросы о причинах, времени, месте и частоте употребления отвечали лишь те, кто причисляет себя к потребителям НВ (наркотических веществ).

Так, в группе тех, кого можно отнести к наркопотребителям лишь 4 % признаются в постоянном потреблении, 13 % – заявляют, что употребляют от случая к случаю, а большинство настаивают, что используют наркотики очень редко. Наибольшая доля постоянно употребляющих нарковещества – это учащиеся ПТУ, техникумов (14 % опрошенных этой группы) и неработающая молодежь (20 %), а также лица мужского пола, проживающие в г. Томске. Среди тех, кто считает, что использует наркотики крайне редко больше всего учащихся школ (83 %).

Результаты опроса отражают ситуацию, связанную с боязнью или невозможностью респондентов признаться другим, а возможно и себе самому в том, что наркотики становятся некой частью его жизни, поэтому, в среднем, каждый шестой из

группы употребляющих запрещенные вещества, попытался уйти от ответа на вопрос о частоте употребления наркотиков.

Мнения респондентов относительно их предпочтений в использовании наркотических средств в зависимости от социально-демографических характеристик таковы. Абсолютное большинство (85 %) независимо от пола и возраста указывают на такой способ как курение, каждый десятый – употребляет таблетки, 4 % – признаются, что используют порошки и ни один потребитель не указал, что пользуется внутривенным введением. Но учащиеся техникумов (училищ) – каждый третий, и студенты вузов (каждый четвертый) чаще других используют в своем «арсенале» не только курение, но и наркотические вещества в виде таблеток и порошков.

Следующий вопрос, который зачастую волнует самого потребителя, и досужего обывателя: где удастся доставать наркотики, и какова средняя цена на них? Мнения участников опроса распределились следующим образом: каждый второй указывает на друзей и знакомых, немалая часть (20 %) на «розничного» продавца, 16 % указали на интернет-магазин, 7 % называют самый простой способ – аптеки, и лишь 3 % признаются, что наркотики приобретают у «оптового» продавца. В среднем, по оценкам респондентов, в месяц они тратят от 400 до 500 рублей на покупку веществ, но, в зависимости от регулярности употребления, расходы возрастают в два, а то и четыре раза и составляют от 1000 до 2000 рублей.

На вопрос, в каком виде респонденты употребляют наркотики, мнения распределились следующим образом: абсолютное большинство (85 %) говорят о курении (марихуаны, табака), каждый десятый указал на таблетки, 4 % употребляют порошок и ни один не указал, что использует внутривенное введение. Если гендерные характеристики опрошенных не влияют на их выбор наркотиков, то возрастные и, особенно, место учебы в значительной степени определяют спектр нарковеществ. Те, кому меньше 16 лет – употребляют таблетки (100 % – этой группы), потребители более старшего возраста в основном ориентированы на курение (92 %).

Предпочтения относительно использования того или иного НВ связано с местом их приобретения. Хотя бесспорным лидером по передаче наркотиков являются друзья, но каждый второй респондент, пользующийся таблетками, приобретает их в аптеке. Марихуану помимо друзей (69 %), также приобретают у розничного продавца (27 %) или через Интернет-магазин (19 %). Таким образом, наркопредпочтения молодых определяются скорее коммуникативным кругом, той группой, с которой они взаимодействуют, нежели собственными намерениями.

На поведение индивида и, в частности, на возможность различного рода девиаций с его стороны (имеется в виду, соответствие или несоответствие поступков человека социальным ожиданиям) влияет группа факторов. С одной стороны, так называемые субъективные, к которым относятся внутренние установки, ценностные ориентации и другие социальные свойства личности. С другой стороны, на мотивационную структуру, влияют внешние факторы: это могут быть так называемые социальные агенты (друзья, коллеги и т.д.), а также различные источники информации, из которых подростки «черпают» сведения. Степень воздействия этих факторов неодинакова. В целом, по контингенту опрошенных каждому второму впервые наркотик предложил кто-то из знакомых, 31 % свои первые пробы связывают с друзьями, 6 % убеждены, что решили попробовать самостоятельно, без какого-либо вмешательства со стороны; и наконец, пусть совсем небольшая доля респондентов (2 %) считают, что инициатором пробы НВ были члены семьи или родственники.

Среди тех, кто настаивает, что сам решился попробовать запрещенный препарат, значительно чаще (почти в два раза) встречаются юноши, чем девушки, лица с неполным средним образованием и, опять же, учащиеся техникумов и училищ (для сравнения, в группе школьников таких 3 %, среди студентов вузов 10 %, в группе получающих профтехобразование 13 %). Зато женщины, лица с высшим образованием и проживающие в г. Томске чаще других указывают на родственников в качестве источника и инициатора первых наркопроб (в группе мужчин ни один респондент не указал на родственные связи, в группе женщин таких – 7 %).

Возраст, когда молодые люди впервые попробовали нарковещества, различен. Больше половины (57 % респондентов) указывают на 20–25 лет, каждый десятый – либо в подростковом возрасте (от 15–20 лет), либо более осознанном (25–30 лет). Но главное – почти каждый четвертый респондент, пробовал наркотик, когда ему не было и 15-ти лет.

Места первого знакомства с запрещенными веществами разнообразны: каждый третий опрошенный пробовал наркотики либо во дворе (на улице), подъезде, либо в гостях у друзей; 16 % – сообщили, что это случилось за городом, на природе; 4 % респондентов считают, что им предложили наркотик в учебном заведении. На дискотеки или ночные клубы указали лишь 1 % респондентов.

Представляет интерес тот факт, что в учебных заведениях наиболее часто приобщиться к наркотикам могут юноши, нежели девушки, а также ученики томских школ. Школьники и представители слабого пола чаще других впервые сталкиваются с пробой НВ на природе (каждый четвертый респондент этих групп). В ночных клубах и на дискотеках, пробуют наркотики более старшие по возрасту и имеющие работу лица. Следует особо отметить, что заведения, предназначенные для проведения досуга молодежи, очень редко упоминаются респондентами как места первых проб наркотических веществ, хотя существует стереотип, что именно дискотеки способствуют приобщению молодежи к наркопотреблению.

Студенческая молодежь в четыре раза чаще, чем учащиеся ПТУ, использует для первого знакомства с НВ квартиры друзей и знакомых. Это объясняется тем, что многие современные студенты, имеют возможность снимать жилье, и, получая, с одной стороны, денежное содержание от родителей, а с другой – бесконтрольность (с родительской стороны) – проводить свой досуг подобным образом. Для представителей техникумов и училищ основным местом проб наркотиков является улица, подъезд, причем в данной группе значительное большинство (75 %) использует именно эти места.

Таким образом, количество лиц, пробовавших или употребляющих НВ достаточно велико: каждый пятый опрошенный. Хотя большинство (83 %) из них настаивает, что только попробовали и уже не употребляют; 13 % из тех, кто связан с наркотиками потребляет эпизодически, а 4 % – постоянно.

Регулярность потребления полностью зависит от возраста: так, в группе наркопотребителей 90 % – лица до 16 лет. Места первых проб разнообразны, в основном неофициального характера (в гостях, на улице, в подъезде), но 4 % опрошенных этой группы признаются, что впервые попробовали наркотик в учебных заведениях, причем, в основном это ученики школ. В качестве наркотиков молодежь чаще использует курение «травы»; среднемесячные затраты на покупку НВ составляют 500 рублей. Доминирующим каналом приобретения для каждого второго респондента являются друзья и знакомые, каждый третий покупает либо у «розничных» продавцов, либо в Интернет-магазинах. И, наконец, основным агентом приобщения к нар-

ковеществам, по мнению каждого второго опрошенного, являются лица «второго круга общения», но для каждого третьего респондента – представители ближайшего окружения.

Итак, ситуация с наркопотреблением достаточно определённая: хотя часть молодых людей не проявляет заинтересованности к наркотикам, а каждый второй настаивает, что принципиально против употребления НВ и с наркоманами не общается, существует и другая часть участников опроса, которая признается, что тесно взаимодействует с употребляющими НВ, входит в этот круг, поддерживает дружеские отношения и, от случая к случаю, может позволить использование нарковещества.

ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЫ КАК ИНДИКАТОР БЛАГОПОЛУЧИЯ В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Е.М. Каз

Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: GenyaK92@sibmail.com

В работе представлены результаты проведенного анализа возможностей использования концепции благополучия человека для расширения проблематики исследований трудовой деятельности. Статья содержит обсуждение как теоретических положений, так и ряд количественных оценок факторов, влияющих на благополучие человека в трудовой сфере.

Цель исследования: анализ возможностей использования концепции благополучия в исследованиях трудовой сферы.

Задача исследования: использование неклассических источников информации для проведения исследований, применение современных количественных методов анализа текстовой информации.

Методы: контент-анализ, статистические методы обработки данных.

Греческие философы утверждали, что счастье определяется не только личностными особенностями человека, но и окружающей его средой [1]. Современный человек большую часть своей жизни проводит на работе, его благополучие в решающей степени зависит от того, какие факторы оказывают доминирующее влияние на трудовую жизнь [2,3].

Компьютерные информационные технологии представляют новые возможности для исследования данного феномена.

В исследовании, проведенном Р. Блэкбеном и Р. Манном среди рабочих Великобритании, были выявлены приоритеты в оценке работниками трудовой сферы. Указанный список включал такие факторы, как:

- Оплата труда;
- Надежность;
- Дух товарищества;
- Удовлетворенность работой;
- Независимость трудовой деятельности.

Наши исследования основаны на информации, содержащейся на Интернет-форумах, участники которых заинтересованы в обсуждении трудовых отношений:

<http://blackjob.net>; <http://old.executive.ru>; <http://rusgazeta.ru>; <http://kunstkamera.net>;
<http://victorronin.com>; <http://regforum.ru>; <http://www.forum.lancer-club.ru>;
<http://myjobtomsk.ru>.

Анализ показал, что содержание форумов предоставляет богатый материал для изучения факторов трудовой сферы, содействующих повышению благополучия человека. Нами в качестве одного из важнейших факторов определено качество управления компанией и комплекс профессионально-нравственных качеств руководителя.

Мнения Интернет-пользователей, прежде всего, касаются оценки руководства компаний, в которых они работают. Спектр оценок крайне широк: от восторженных «В нашей компании все очень строго с дисциплиной, и опаздывать там тоже не желательно.... Но там очень и очень адекватные руководители – молодые, амбициозные, справедливые и показывающие своим примером, как нужно работать и к работе относиться. При этом работы много, как у программистов, так и у всех остальных сотрудников – бухгалтеров, экономистов, логистов и др. Поэтому, тем, кто привык, ничего не делая и опаздывая, постоянно с работы получать премию и бонусы, лучше в нашу компанию и не пытаться...Случаев непрохождения испытательного срока на предприятии достаточно» (стилистика авторов высказываний сохранена), или нейтральных «У меня знакомый там работает на рабочей специальности... платят не много, но и не мало...вовремя... контроль тоже более менее адекватный, наверное, сложнее обстоят дела с инженерами и офисными работниками», до крайне негативных «У нас требуются сотрудники, потому что многие приходят и уходят. Работа адская, большая загруженность, постоянные планы, планерки после работы часов до 21.00, на которых отчитывают. Коллектив стремный, есть свои «б», а также любимчики, из человека пытаются выжать все, что можно, весь ресурс».

Однако палитра мнений и аспектов трудовой деятельности, обсуждаемых на форумах, не ограничивается приведенными примерами. Как оценить общую картину факторов, оказывающих влияние на ощущение благополучия сотрудников томских компаний?

С этой целью нами был использован метод контент-анализа [4].

Метод состоит в выделении в структуре текста типичных категорий, отражающих различные аспекты трудовых отношений и количественной оценки указанных категорий в анализируемом массиве информации [5]. Это позволило установить, в частности, перечень качеств идеального руководителя, как его представляют посетители Интернет-форумов (табл.1).

Таблица 1 – Качества идеального руководителя (мнения посетителей форумов)

Наименование	Количество упоминаний (в %)
Ответственен за подчиненных	45,5
Открыт для решения проблем	10,1
«В курсе всех дел»	18,18
Обсуждает в коллективе важные вопросы	18,2
Обеспечивает коллектив работой	18,5

Наименование	Количество упоминаний (в %)
Создает хороший климат в коллективе	27,27
Своевременно оплачивает труд	9,09
Обеспечивает хорошей заработной платой	27,28
Воспитанный	10,1
Лояльный	9,09
Культурный	9,09
Интеллигентный	9,09
Справедливый	18,1
Ставит ясные цели	18,2
Честный	18,2
Обеспечивает возможности для профессионального роста	27,34
Четко прописывает обязанности работника в трудовом договоре	9,8

Ведущими среди них, по мнению посетителей форумов, являются: ответственность за подчиненных, открытость для решения проблем, информированность («быть в курсе всех дел»), обсуждение в коллективе важных вопросов, обеспечение коллектива работой, создание хорошего социально-психологического климата в коллективе, организация своевременной оплаты труда, поддержание достойного уровня заработной платы, воспитанность, лояльность, культура, интеллигентность, справедливость, постановка ясных целей, честность, обеспечение возможностей для профессионального роста сотрудников, четкое определение круга должностных обязанностей работника и закрепление его в трудовом договоре.

Анализ показывает, что полученные результаты согласуются с выводами Р. Блэкбена и Р. Манна с учетом особенностей формулировок [6]. Так, фактору «надежность» соответствует «ответственность за подчиненных» в нашем исследовании, «товарищи по работе» – «создание хорошего климата в коллективе», фактор «внутренняя удовлетворенность работой» включает выявленный нами параметр – «создание возможностей для профессионального роста».

Приведенные результаты исследований свидетельствуют, что сфера Интернет предоставляет богатые возможности для изучения трудовой сферы, как важного аспекта благополучия человека. Контент-анализ открывает широкие перспективы для использования количественных методов анализа проблем благополучия.

Список литературы.

1. Lubomirsky S., King L.A. and Diener E. (2005) The benefits of frequent of positive affect: Does happiness lead to success? // Psychological Bulletin, 131, 803–855.
2. De Neve, Diener, Tay and Xuereb (2013) The objective benefits of subjective wellbeing.

3. Gavin J and R. Mason 2004 The virtuous organization: The value of Happiness in the work place // Organizational Dynamics, 6970, 384–395.

4. Stefan Seuring, Stefan Gold. Conducting content-analysis based literature reviews in supply chain management // Supply Chain Management: An International Journal, 2012. – Vol. 17. Iss: 5, pp.544–555.

5. Качественные методы. Полевые социологические исследования. – СПб.: Алтейя, 2012. – 352 с.

6. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд.: пер. с англ. Под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2009. 245с. (Серия «Классика МВА»).

ИНДЕКС СЧАСТЬЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В.М. Кац, Е.В. Маренкова*

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: cat78@rambler.ru; *eugen.marenkova@yandex.ru

Каждый человек проводит свою жизнь на Земле в поисках счастья. В связи с этим в начале 21 века был разработан «Индекс счастья», учитывающий три основных показателя: воздействие человека на природу, продолжительность жизни и удовлетворённость жизнью. В данной статье речь пойдёт о взаимосвязи экономических показателей и уровня счастья, а также о соотношении двух данных категорий.

«Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай,
а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад»
Николай Бердяев

Основными экономическими целями государства на сегодняшний день являются увеличение ВВП и обеспечение экономического роста. Однако помимо увеличения экономических показателей (например, заработной платы), домашние хозяйства стали задавать вопросы о том, счастливы ли они. Несмотря на то, что у каждого человека существует свое представление о счастье, государство уже предприняло ряд попыток выработать единый показатель.

Таким индикатором сегодня является международный индекс счастья, представляющий собой сочетание трех показателей: воздействие человека на природу (состояние окружающей среды), продолжительность жизни и удовлетворённость жизнью. Данный индекс был предложен британским независимым исследовательским центром New Economics Foundation (NEF) в июле 2006 года. Индекс, главным образом, был создан для отражения «реального» благосостояния наций, поэтому сравнение со значением ВВП считается некорректным, так как конечная цель большинства людей быть не богатыми, а счастливыми [1].

В первом подсчете индекса счастья приняло участие 178 стран, где Россия расположилась на 172 месте с показателем – 22,76. В следующий раз коэффициент был посчитан в 2009 году, тогда наша страна переместилась на 108 строчку (34,5). В 2012 году нам удалось занять 122 место (34,51) [2].

Данный индекс также рассчитывается и внутри государства для выявления наиболее «счастливых городов». Такое исследование было проведено в России в 2010 году среди 100 крупных городов. Жителям предлагали ответить на следующие вопросы:

- Довольны ли Вы своим материальным положением?
- Довольны ли вы экологией города?
- Чувствуете себя в безопасности в своем городе?
- Довольны ли вы динамикой развития вашего города?
- Довольны ли вы уровнем городского благоустройства?
- Чувствуете вы себя счастливым в вашем городе?

Как выяснилось, самые счастливые россияне живут не в городах федерального значения (Москва – 52 место и Санкт-Петербург – 16 место), а в таких городах, как: Грозный, Тюмень, Казань, Сургут, Краснодар, Сочи, Нижневартовск, Новороссийск и Белгород. Среди наших соседей лидирует Новосибирск – 13 место; Кемерово в этом списке заняло лишь 82 место [3] (см. табл.1).

Таблица 1 – Индекс счастья городов России (2010)

№	Город	Числ. нас. (тыс. чел.)	Мат. полож. (%)	Экология города (%)	Безопасность (%)	Динамика развития города (%)	Уровень гор. благоустройства (%)	Счастье (%)	Индекс счастья
1	Грозный	271,6	23	68	51	73	62	80	60
13	Новосибирск	1473,7	43	35	30	36	63	72	47
16	Санкт-Петербург	4848,7	61	34	42	24	42	71	46
52	Москва	11514,3	67	13	32	23	42	62	40
73	Томск	522,9	35	13	26	19	51	74	36
82	Кемерово	532,9	37	12	32	23	37	69	35

На основании изученного материала, нас заинтересовало проведение собственного исследования среди жителей города Томска: по данным Томскстата проследить динамику ряда экономических показателей, описывающих материальное благополучие [4].

В качестве изучаемых факторов мы выбрали: средний размер назначенных месячных пенсий, выбросы загрязняющих веществ, валовый региональный продукт, среднемесячный размер субсидий на семью на оплату жилья.

Для начала мы решили проанализировать валовый региональный продукт: для данного показателя характерен стабильный прирост (рис. 1).

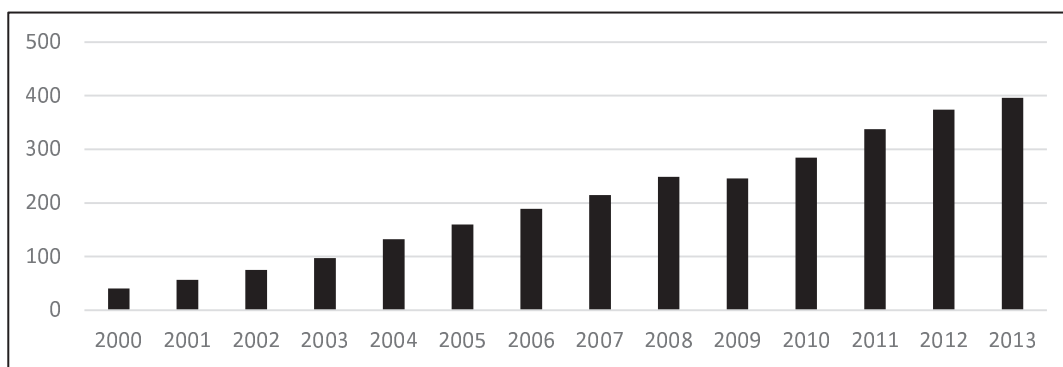

Рис. 1. Валовый региональный продукт (млрд. руб.)

Следующим параметром были выбраны среднедушевые денежные доходы населения в месяц, которые демонстрируют сходную тенденцию (рис. 2).

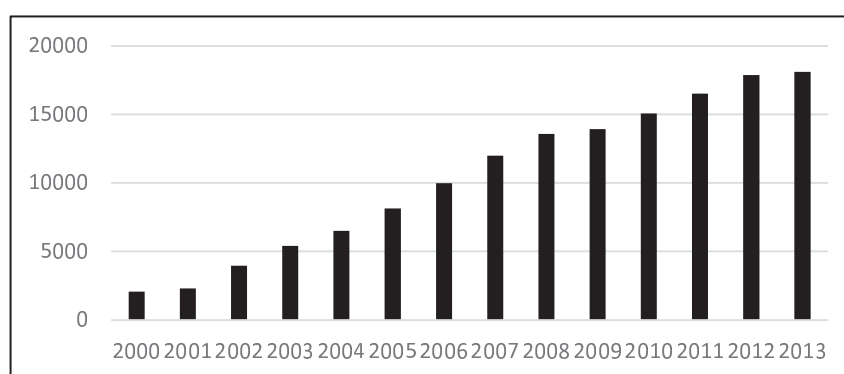

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц (руб.)

Также мы рассмотрели средний размер пенсий по городу. Исходя из данных, приведенных на рис. 3, мы замечаем стабильный рост увеличения размера пенсий.

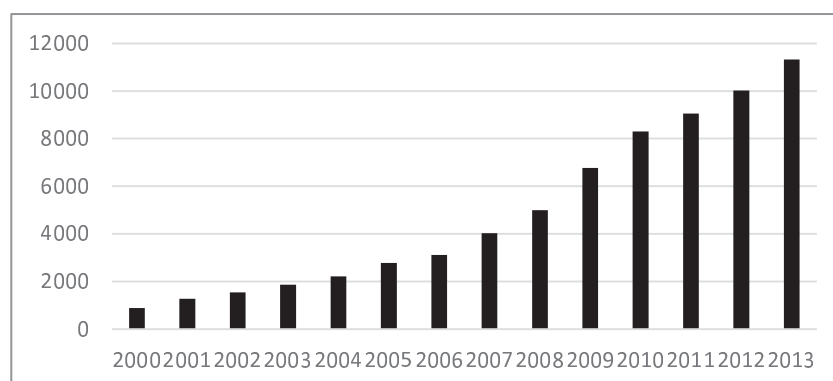

Рис. 3. Средний размер пенсий (руб.)

Далее был рассмотрен экологический критерий, а именно показатель выбросов загрязняющих веществ (рис. 4) и показатель обезвреживания загрязняющих веществ (рис. 5). Как мы видим, данный показатель носит циклический характер.

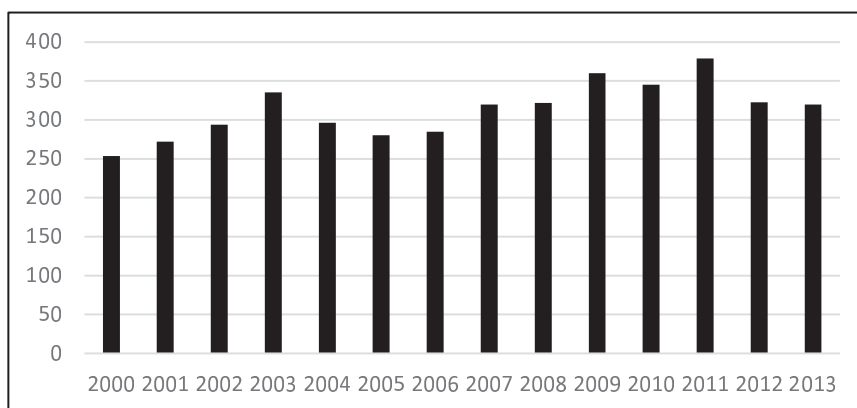

Рис. 4. Выбросы загрязняющих веществ (тыс. т.)

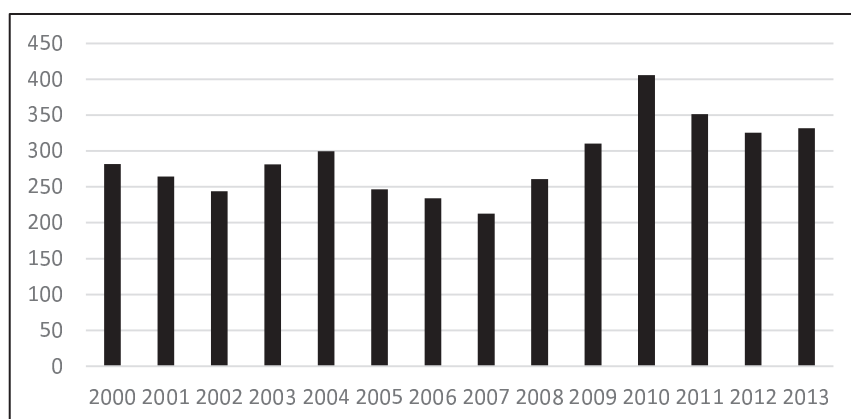

Рис. 5. Уловлено и обезврежено загрязняющих веществ (тыс. т.)

В качестве завершающего показателя был выбран среднемесячный размер субсидий на семью на жилье (рис. 6).

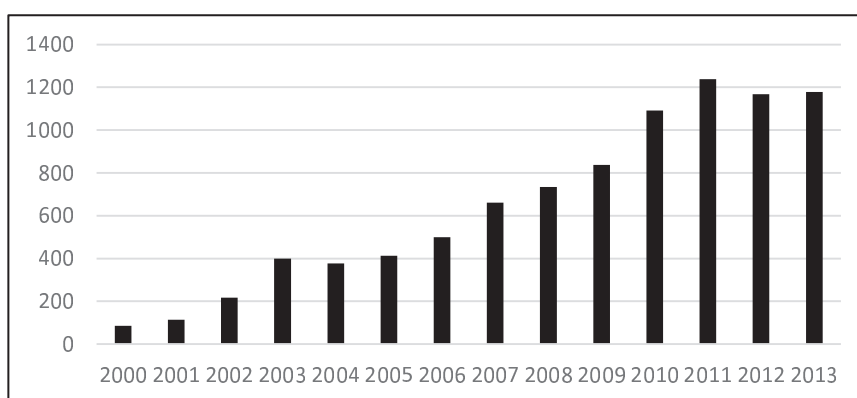

Рис. 6. Среднемесячный размер субсидий на семью на жилье (руб.)

В данной статье мы познакомились со становлением и содержанием «Индекса счастья», привели мировую и региональную статистику. Также были рассмотрены основные показатели в динамике, непосредственно касающиеся индекса. По результатам анализа был выявлен стабильный рост большинства экономических показателей. Однако возникает вопрос: если мы говорим о росте, к примеру, заработной платы, означает ли этот факт улучшение эмоционального состояния человека? Обраща-

ясь к определению понятия «счастье» одного из крупнейших философов XX века Джона Ролза, счастье представляет собой ощущение успешности реализации жизненного плана [5]. И страна, которая не может реализовать свой жизненный план по модернизации, оказывается несчастлива. Именно поэтому, например, россиянам свойственен индекс счастья на уровне Экваториальной Африки.

В тех странах, где упор делается на развитие производства, а с ним и на экономический рост, люди, как правило, счастливее не становятся, так как экономические теории, которых придерживаются власти этих государств, не имеют ничего общего с жизнью реальных людей.

Список литературы.

1. About the Happy Planet Index [Электронный ресурс] // Official site of HPI. 2014. URL: <http://www.happyplanetindex.org/> (дата обращения: 13.03.2014 г.).

2. Рейтинг стран мира по индексу счастья [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 2014. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info/> (дата обращения: 14.03.2014 г.).

3. Индекс счастья городов России [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство «Региона России». 2012. URL: <http://gosrf.ru/news/5927/> (дата обращения: 15.03.2014 г.).

4. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области. 2014. URL: <http://tmsk.gks.ru/> (дата обращения: 16.03.2014 г.).

5. Аузан А. Институциональная экономика для чайников. – М.: Фэшн Пресс, 2011. – 127 с.

СОЗДАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА БАЗЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА*

А.В. Моисеенко, О.Н. Фисоченко, Т.В. Холдина, А.Д. Иванова,
Т.А. Романова, К.С. Божедомова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: ogb6@yandex.ru*

Научный руководитель: Берестнева О.Г., доктор техн. наук, профессор*

Статья посвящена проблеме создания универсального инструментария для организации компьютерного психологического тестирования на базе портала MultiTest. Портал представляет собой WEB-сервер с многоуровневым пользовательским доступом, что обеспечивает конфиденциальность и безопасность полученной информации. Дано описание структуры портала, возможных групп пользователей (анонимы, тестируемые, тестирующие, редакторы, аналитики, администраторы, су-

* Работа выполнена по теме №1957 «Математическое и программное обеспечение системы поддержки научных исследований в социальной сфере, образовании и медицине» ГОСЗАДАНИЯ «Наука».

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

переработанные администраторы) и их возможностей. Особое внимание уделено разработанному авторами “ Редактору тестов”, с помощью которого создание и добавление новых психологических тестов доступно даже пользователям, не имеющим опыта программирования. Инструменты, которыми пользуется пользователь с правами редактора, представляют собой средства редактирования модулей расположенных в базе данных.

С появлением первых тестов наиболее употребляемым термином, с помощью которого обозначается измерение индивидуально-психологических особенностей, стал термин «психологическое тестирование». Первоначально термин «психологическое тестирование» использовался широко, включая в себя любое измерение в психологической науке. По мере развития тестов, сфера психологического тестирования сузилась до измерения личностных и когнитивных особенностей. Психологическое тестирование (psychological testing) – термин зарубежной психологии, обозначающий процедуру установления и измерения индивидуально-психологических отличий. В отечественной психологии чаще употребляется термин «психодиагностическое обследование». В настоящее время на рынке программных продуктов для организации социологических и психологических исследований. Основным недостатком большинства приложений является невозможность централизованного доступа к процедуре тестирования и собранной информации. Для решения данной проблемы авторами был разработан портал для оценки компетенций ИТ-специалистов.

Портал представляет собой WEB-сервер с многоуровневым пользовательским доступом. Стоит отметить тот факт, что данный продукт обладает многоуровневым доступом к информации, что обеспечивает конфиденциальность и безопасность полученной информации. Пользователи получают доступ, к порталу используя индивидуальный или групповой аккаунт и пароль. В пределах группового аккаунта каждый пользователь идентифицируется без пароля. Групповые аккаунты предназначены только для тестируемых (тестируемые могут получать доступ к порталу и по индивидуальному паролю).

Пользователи разделены по ролям, которые они выполняют в процессе оценки компетенций:

- анонимы – пользователи, которые в ознакомительных целях могут пройти некоторые тесты, но информация о тестах не заносится в базу данных;
- тестируемые – пользователи, которые проходят тесты под руководством тестирующего и информация о пройденных тестах сохраняется в базе данных для дальнейшей обработки и анализа;
- тестирующие – пользователи, которые составляют тестирующую программу, набирают группы тестируемых, проводят тесты и обрабатывают результаты тестов;
- аналитики – осуществляют комплексный анализ полученных результатов;
- редакторы – осуществляют введение новых методик и тестов универсальными средствами портала.
- администраторы – осуществляют выделение ресурсов портала для других пользователей (тестирующие, редакторы, администраторы).
- суперадминистратор – дает права администраторам на использование отдельных тестирующих и аналитических алгоритмов портала.

Для проведения тестирования можно воспользоваться обычным браузером, установленным на любом компьютере. Проводящий тестирование пользователь заходит на портал, используя стандартный браузер (Internet Explorer v7 и выше, Mozilla

v3 и выше Opera v9 и выше), выбирает себе роль «тестирующего». После выбора данной роли ему на портале становятся доступными инструменты для проведения тестирования.

Следующее его действие состоит в том, чтобы составить тестирование. Для этого ему нужно выбрать виды тестов и их порядок, а также для данного тестирования набрать тестируемых. «Тестируемые» набираются из уже проводивших тестирование ранее на портале (информация о которых уже есть в базе портала), или ввода новых. «Тестируемые» могут быть объединены в группы. «Тестирующий» может провести тестирование одновременно с любым количеством групп и любым количеством «тестируемых», не объединенных в группы.

Далее «тестирующий» запускает процедуру тестирования. «Тестируемые», используя обычный браузер, заходят на портал под своим аккаунтом, выбирают соответствующую роль и видят, что они могут принять участие в тестировании.

«Тестирующему» доступна информация в реальном времени с помощью технологии AJAX (без перезагрузки страницы) о том, кто из тестируемых начал тестирование, на сколько вопросов ответил и все ответы «тестируемых».

После окончания тестирования информация заносится в базу данных и становится доступной для дальнейшей обработки «аналитикам». «Аналитик» может обработать эту информацию инструментами доступными на портале или сохранить ее в XML-файл для последующей обработки с использованием автономных программ. Структура тегов XML-файлов будет описана в справочном разделе портала.

Для проведения тестирования может использоваться не браузер а специализированный клиент, представляющий из себя обычную программу, обладающую дополнительными возможностями по сравнению с системой браузер – web-сайт для решения конкретной задачи.

На портале будут предусмотрены средства для создания новых алгоритмов тестирования. Пользователям, выполняющим роль «редакторов» будет доступен инструментарий для создания новых вариантов тестов по встроенным шаблонам. «Редакторы» создают «вопросы», используя текст, графику, видео и аудио приложения. Разработанные алгоритмы позволяют конструировать различные формы тестов (с вопросами открытого и закрытого типа), варьировать, в случае необходимости, порядок задаваемых вопросов, конструировать на основе имеющихся шаблонов «ключи» к тестам. При необходимости сложных алгоритмов тестирования может быть создан встроенный специализированный интерпретирующий язык программирования скриптов.

Все алгоритмы хранятся в базе данных и могут редактироваться и сохраняться в XML-файл для последующего использования в автономном клиенте. Результаты обработки и анализа тестов заносятся в базу данных.

Технически портал реализован на WEB-сервере apache. Основными достоинствами Apache считаются надёжность и гибкость конфигурации. Он позволяет подключать внешние модули для предоставления данных, использовать СУБД для аутентификации пользователей, модифицировать сообщения об ошибках и т. д. Ядро Apache включает в себя основные функциональные возможности, такие как обработка конфигурационных файлов, протокол HTTP и система загрузки модулей.

В написании используются следующие языки программирования: PHP, Javascript, C++. В качестве клиента можно использовать браузер, а также планируется создание отдельного клиента в виде программного продукта.

Портал тестируется на браузерах: Mozilla Firefox v3.6 и выше, Internet Explorer v7 и выше, Opera v11 и выше.

Для хранения данных о тестах, информации о пользователях используется база данных MySQL. MySQL – свободная система управления базами данных. Гибкость СУБД MySQL обеспечивается поддержкой большого количества типов таблиц: пользователи могут выбрать как таблицы типа MyISAM, поддерживающие полнотекстовый поиск, так и таблицы InnoDB, поддерживающие транзакции на уровне отдельных записей. Более того, СУБД MySQL поставляется со специальным типом таблиц EXAMPLE, демонстрирующим принципы создания новых типов таблиц. Благодаря открытой архитектуре и GPL-лицензированию, в СУБД MySQL постоянно появляются новые типы таблиц. Непосредственно для описания тестов и методик используются универсальный формат представления данных XML, что позволяет, например, для создания новых тестов включаемых в портал, использовать сторонние программы, в том числе обычные редакторы текста.

Для обмена данных в процессе теста используется технология AJAX и формат данных XML, что позволяет, с одной стороны, удобно использовать браузер в качестве клиента, а с другой стороны создать для портала клиента в виде программного продукта.

AJAX – подход к построению интерактивных пользовательских интерфейсов веб-приложений, заключающийся в «фоновом» обмене данными браузера с веб-сервером.

AJAX – не самостоятельная технология, а концепция использования нескольких смежных технологий. AJAX базируется на двух основных принципах: использование технологии динамического обращения к серверу «на лету», без перезагрузки всей страницы полностью, например:

- с использованием XMLHttpRequest (основной объект);
- через динамическое создание дочерних фреймов;
- через динамическое создание тега <script>;
- через динамическое создание тега , как это реализовано в googleanalytics;
- использование DHTML для динамического изменения содержания страницы.

В качестве формата передачи данных могут использоваться фрагменты простого текста, HTML-кода, JSON или XML.

Использование AJAX позволяет значительно сократить трафик при работе с веб-приложением благодаря тому, что часто вместо загрузки всей страницы достаточно загрузить только изменившуюся часть, как правило, довольно небольшую.

AJAX позволяет несколько снизить нагрузку на сервер. К примеру, на странице работы с почтой, когда вы отмечаете прочитанные письма, серверу достаточно внести изменения в базу данных и отправить клиентскому скрипту сообщение об успешном выполнении операции без необходимости повторно создавать страницу и передавать её клиенту.

Еще одно достоинство AJAX – ускорение реакции интерфейса. Поскольку нужно загрузить только изменившуюся часть, пользователь видит результат своих действий быстрее. Обращения сайта к серверу не ограничиваются щелчками по ссылкам и отправкой форм. Например, при вводе запроса в Google выводится подсказка. На многих сайтах при регистрации пользователь вводит имя, и сразу же вы-

водится, доступно это имя или нет; это тоже AJAX. Технология AJAX удобна для программирования чатов, административных панелей и других инструментов, которые выводят меняющиеся со временем данные.

В настоящее время на портале реализованы функции оценки специальных компетенций студентов ИТ-специальностей Института кибернетики Томского политехнического университета.

Список литературы.

1. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для ВУЗов. – СПб.: Питер, 2006. – 351 с.
2. Берестнева О.Г., Лебедев А.Н., Муратова Е.А. Компьютерная диагностика: Учебное пособие. – Томск: ТПУ, 2005. – 155 с.
3. Червинская К.Р. Компьютерная психодиагностика. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 336 с.
4. Chervinskaya K.R., Wasserman E.L., 2005. Some methodological aspects of tacit knowledge elicitation. *Journal of Experimental & Theoretical Artificial Intelligence*, v. 12, № 1: 43–55
5. Skinner H.A., Pakula A., 1986. Challenge of computers in psychological assessment. *Professional Psychology: Research and Practice*, v.17: 44–50.
6. Webster J., Compeau D., 1996. Computer-assisted versus paper-and-pencil administration of questionnaires. *Behavior Research Methods, Instruments and Computers*, v.28: 567–576.
7. Bartram D., Bailiss R., 1984. Automated testing: Past, present and future. *Journal of Occupational Psychology*, v.57: 221–237.
8. Берестнева О.Г., Шаропин К.А., Старикова А.В. Организация компьютерного психологического тестирования в медицинских информационных системах // *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, 2009. – Т. 98. – № 9. – С. 25–32.
9. Berestneva O.G., Sharopin K.A., Sharopina A.V. Modeling of adaptable behaviour of the person. *Proceedings of the 8th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology, KORUS 2004*, pp: 295–297.
10. Берестнева О.Г., Кабанова Л.И., Шаропин К.А. Информационная система оценки профессиональной психофизической готовности студентов университета // *Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета*, 2006. – Тематический выпуск: Медицинские информационные системы. – № 11. – С. 40–48.
11. Власов В.А., Орлов А.А., Берестнева О.Г. Компьютерная система оценки профессиональной пригодности персонала производств по разделению изотопов // *Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Психология)*, 2002. – Вып. 3(31). – С. 102–106.
12. Kozlova N.V., Berestneva O.G. Estimation of teachers' professional characteristics in a high professional school. *Proceedings of the 8th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology, KORUS 2004*, pp: 309–310.
13. Marukhina O.V., Berestneva O.G., Petichenko A.V. Technology of the processing of the information in quality assessment tasks of university students. *Proceedings of the 8th Korea-Russia International Symposium on Science and Technology, KORUS 2004*, pp: 311–315.

14. Аникина Е.А., Берестнева О.Г., Иванкина Л.И., Мертинс К.В., Применение тестовых методов для измерения и оценки специальной компетентности [Электронный ресурс] // Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives, 2011. – Т. 9, Вып. 3. – С. 47–54. – URL: <http://www.science-journals.eu/edu/9/isp-ea-9-3.pdf>.

15. Sharopin K.A., Berestneva O.G. Expert system of an estimation of competence of students and graduates of technical university. Proceedings of the 9th Russian-Korean International Symposium on Science and Technology, KORUS-2005, pp: 1098–1099.

16. Моисеенко А.В., Берестнева О.Г., Щербаков Д.О. Развитие информационного ресурса для оценки компетентности IT-специалистов / Труды XVIII Байкальской Всероссийской конференции «Информационные и математические технологии в науке и управлении». Часть II. – Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2013. – 242 с.

WELFARE OF PEOPLE LIVING IN NIGERIA

A. Ogunlana

Tomsk Polytechnic University, Tomsk

E-mail: aystar15@mail.ru

Scientific adviser: Goriunova N.N., cand. of econ. sciences, docent

Article describes the main obstacles to improved well-being of the Nigerian people. Factors analyzed in three areas of socio-economic development: security, health, education and employment.

Welfare concerns in Nigeria were primarily related to its general lack of development and the effects on the society of the economic stringency of the 1980s. Given the steady population growth and the decline in urban services and incomes since 1980, it was difficult not to conclude that for the mass of the people at the lower income level, malnutrition, poor health, and overcrowded housing were perpetual problems.

Nigeria had no social security system. Less than 1 percent of the population older than sixty years received pensions. Because of the younger age of urban migrants, there were fewer older people per family unit in urban areas.

The purpose of this paper is to investigate what constitute welfare in Nigeria and the problem facing the development of welfare in Nigeria.

Official statistics were questionable, however, because at least one survey indicated a number of elderly living alone in northern cities or homeless persons living on the streets and begging. There was some evidence that the traditional practice of caring for parents was beginning to erode under harsh conditions of scarcity in urban areas. In rural Nigeria, it was still the rule that older people were cared for by their children, grandchildren, spouses, siblings, or even ex-spouses. The ubiquity of this tradition left open, however, the possibility of real hardship for urban elderly whose families had moved away or abandoned them.

The table below shows measure value and names of older people in Nigeria conducted by Agewatch (table 1).

Table 1 – Measure value and names of older people in Nigeria [1]

Measure Names	Measure Values
Enabling environment	53.6
Employment and education	30.5
Health status	26.4
Overall	24.0
Income security	14.2

Traditionally, family problems with spouses or children were handled by extended kinship groups and local authorities. For the most part, this practice continued in the rural areas. In urban settings, social services were either absent or rare for family conflict, for

abandoned or runaway children, for foster children, or for children under the care of religious instructors.

As with many other Third World nations, Nigeria had many social welfare problems that needed attention. The existence of a relatively free press combined with a history of self-criticism - in journalism, the arts, the social sciences, and by religious and political leaders were promising indications of the awareness and public debate required for change and adaptive response to its social problems.

The Wikipedia defines welfare as “the provision of a minimal level of well-being and social support for all citizens, sometimes referred to as public aid.” From what I believe public aid can be inform of level of security, health, employments and educations.

Nigeria’s Security Challenges in recent times, Nigeria has been facing several security challenges. These include rise in armed robbery, kidnapping, insurgency by the Niger Delta militants, ethnic conflicts, and recently, activities of the B. Haram sect. Hundreds of Nigerians and some foreigners resident in the country have been killed as a result of one violent crime or the other, while property worth millions of naira has also been lost to insecurity in the country. Fundamentally, no one and place is considered totally safe within the country. While those in the southern parts of the country grapple with kidnapping and other violent crimes, Nigerians in the North live in utter terror not knowing where and when the next set of bombs will explode. The countries security challenge took a terrorism dimension with the 1 October 2010 bombing near the Eagle Square in Abuja, venue of the countries 50th independence celebration. Since then, series of bomb attacks have occurred in several parts of the country including Suleja in Niger state, Jos, Kaduna, Maiduguri, Bauchi and Kano.

Also, the general state of insecurity in the country is sending a wrong signal to the international community about traveling to Nigeria. Many international agencies and countries have intensified their warning to their citizens of the risks involved in traveling and doing business in some parts of the country. For instance, in a release dated 12 January 2012, the U.S. Department of State warned its citizens of the avoidable risk involved in traveling to some parts of Nigeria.

The Department of State warns U.S. citizens of the risks of travel to Nigeria, and continues to recommend U.S. citizens avoid all but essential travel to the Niger Delta states of A. Ibom, Bayelsa, Delta, and Rivers; the Southeastern states of Abia, Edo, Imo; the city of Jos in Plateau State, Bauchi and Borno States in the northeast; and the Gulf of Guinea because of the risks of kidnapping, robbery, and other armed attacks in these areas. Violent crime committed by individuals and gangs, as well as by persons wearing police and military uniforms, remains a problem throughout the country [2].

Also, according to the release, in 2011, there were five reported kidnappings of U.S. citizens in Nigeria. The most recent occurred in November when two U.S. citizens, along with a Mexican national, were taken hostage in international waters off the Nigerian coast and held captive for over two weeks in the Niger Delta. Others have occurred in Lagos and Imo States. Also, a British and an Italian national were kidnapped in Kebbi state in May 2011. Since January 2009, over 140 foreign nationals have been kidnapped in Nigeria, including seven U.S. citizens since November 2010. Six foreign nationals were killed during these abductions, while two U.S. citizens were also killed in separate kidnapping attempts in Port Harcourt in April 2010. Local authorities and expatriate businesses operating in Nigeria assert that the number of kidnapping incidents throughout Nigeria remains underreported. Though the security services are under intense pressure to address the security challenges, the problems can be overwhelming due to the high level of unemployment.

Nigeria was also listed in High Risk Listing [3]. An entire country may be classed as high risk when any one or a combination of the following conditions exist or there is strong potential for them to develop rapidly anywhere in the country. Terrorist/guerrilla groups pose a serious threat to the country's political and/or economic stability or a significant region of the country is experiencing a serious terrorist or guerrilla problems that the government cannot control. A pervasive problem exists regarding street violence due to political unrest, economic conditions, or general lawlessness and unrest. The country is involved in violent regional disputes with neighboring states. There is a serious potential for a military coup. The governmental institutions and/or general populous demonstrate evidence of prejudicial or harsh treatment against foreign visitors or business interests.

As for health care provision in Nigeria is a concurrent responsibility of the three tiers of government in the country. Private providers of health care have a visible role to play in health care delivery.

The federal government's role is mostly limited to coordinating the affairs of the university teaching hospitals, Federal Medical Centers (tertiary health care) while the state government manages the various general hospitals (secondary health care) and the local government focus on dispensaries (primary health care).

The total expenditure on health care as % of GDP is 4.6, while the percentage of federal government expenditure on health care is about 1.5%, a long run indicator of the ability of the country to provide food sustenance and avoid malnutrition is the rate of growth of per capita food production from 1970–1990, the rate for Nigeria was 0.25%, though small, the positive rate of per capita may be due to Nigeria's importation of food products [4].

The majority of mental health services is provided by 8 regional psychiatric centers and psychiatric departments and medical schools of 12 major universities. A few general hospitals also provide mental health services. The formal centers often face competition from native herbalists and faith healing centers. The ratio of psychologists and social workers is 0.02 to 100,000.

In 1989 legislation made effective a list of essential drugs. The regulation was also meant to limit the manufacture and import of fake or sub-standard drugs and to curtail false advertising. However, the section on essential drugs was later amended.

Drug quality is primarily controlled by the National Agency for Food and Drug Administration and Control (NAFDAC). Several major regulatory failures have produced international scandals [5]:

- in 1993 adulterated syrup entered into the health care system in Oyo and Benue State, the end result of was the death of 100 children. A year after the disaster, batches containing poisonous ethylene glycol, the major cause of the deaths, could still be purchased;
- in 1996 about 11 children died of contamination from an experimental trial of the drug;
- in 2008-2009 at least 84 children died from a brand of contaminated teething medication.

A new bone marrow donor program, the second in Africa, opened in 2012. In cooperation with the University of Nigeria, it collects DNA swabs from people who might want to help a person with leukemia, lymphoma, or sickle cell disease to find a compatible donor for a life-saving bone marrow transplant. It hopes to expand to include cord blood donations in the future. In 2011 Nigeria was ranked 187 out of 190 countries in World Health Organization

Education in Nigeria is overseen by the Ministry of Education. And the local authorities take responsibility for implementing policy for state-controlled public education and state schools at a regional level. The education system is divided into Kindergarten, primary education, secondary education and tertiary education.

Education in Nigeria is being taken care of by public and private sector. The public schools are owned by the government (federal and state) while the private schools by individual corporate etc

Majority of the universities in Nigeria are owned by the government but have a high risk of strike and not fully equipped like the private universities. Most companies in Nigeria always demand qualification of government universities than that of private universities not taking in consideration how expensive private institutes in Nigeria are

Employment in Nigeria. A national newspaper (PUNCH) in October 2013 posted an article on rate of unemployment in Nigeria. The National Population Commission (NPC) has said that the rate of unemployment in Nigeria rose from 21.1 per cent in 2010 to 23.9 per cent in 2011 [6]. In conclusion, the NPC, in the latest report on its website, said the nation's economic growth had not translated into job creation. The NPC said the lack of sufficient jobs resulted in additional 2.1 million unemployed persons in 2011, up from 1.5 million unemployed people produced in 2010. The Federal Ministry of Labor and Productivity, in a bid to maintain industrial peace and harmony, resolved 279 of the 328 labor complaints it received in 2011, indicating an 85 per cent rate of resolution of complaints.

In conclusion the government need to increase their effort in making sure that people in Nigeria live without fear and also take care of older population and the invalid.

References.

1. AgeWatch report card: Nigeria [Electronic resource] // Global AgeWatch Index 2013. URL: <http://www.helpage.org/global-agemwatch/population-ageing-data/country-ageing-data/?country=Nigeria> (date of treatment: 04.02.2014 y.).

2. Nigeria Travel Warning [Electronic resource] // U.S. Department of State (Bureau of Consular Affairs). URL: http://www.expatschange.com/trv_rd.cfm?articleid=4034&networkid=389 (date of treatment: 04.02.2014 y.).

3. Global security information [Electronic resource] // Security. 2010. URL: <https://www.international-sos.com/demo/security/riskratings> (date of treatment: 04.02.2014 y.).

4. Ronald J. Vogel; Financing Health Care in Sub-Saharan Africa Greenwood Press, 1993. pp 1–18.

5. Major regulatory failures [Electronic resource] // National Agency for Food and Drug Administration and Control. URL: <http://www.nafdac.gov.ng> (date of treatment: 04.02.2014 y.).

6. Nigeria's unemployment rate rises to 23.9% - NPC [Electronic resource] // Punch newspaper. 2013. URL: <http://www.punchng.com/business/business-economy/nigerias-unemployment-raterises-to-23-9-npc> (date of treatment: 04.02.2014 y.).

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА

Е.А. Быщенко

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: eab11@tpu.ru

Научный руководитель: Плучевская Э.В., канд. экон. наук, доцент

В данной статье предложен вариант включения института наставничества с целью повышения качества работы предприятия и благосостояния общества. Отражены вопросы, связанные с проблемой управления персоналом на предприятии. Раскрыта сущность системы наставничества, выявлены ее основные преимущества и необходимость внедрения на предприятии. Сформулированы основные задачи, которая решает данная система, и выгоды, которые будет приносить предприятию.

Целью данной статьи является необходимость внедрения института наставничества с целью повышения качества работы предприятия и благосостояния общества. Задачи статьи: раскрыть сущность системы наставничества, определить необходимость ее внедрения на предприятии, выявить основные задачи, которые будет решать данная система.

Для большинства российских предприятий актуальной проблемой является неконтролируемый и необоснованный рост затрат. Наибольшая часть затрат на предприятии приходится на содержание персонала. Важными показателями экономической эффективности в системе управления персоналом служат не только результаты, но и затраты предприятия на осуществление управленческой и производственной деятельности. В современной системе учета затрат на содержание персонала существует проблема. Основные вложения в развитие человека, на его подготовку и повышение квалификации рассматриваются, прежде всего, как издержки предприятия, а не как важные инвестиции в человеческий капитал, ведь именно инвестиции в образование сотрудников дают ощутимые экономический эффект. Некоторые работники с определенным служебным положением не желают «ставить на крыло» молодых и активных новичков, опасаясь вырастить опасных конкурентов [1]. На российских предприятиях существует проблема с передачей профессионального опыта между разными поколениями сотрудников. В сегодняшней атмосфере рыночной конкуренции, передача важных знаний и опыта от предшественника к преемнику является важной составляющей компании. Каждая компания может по-разному осуществлять передачу опыта. Наиболее эффективным, а самое главное менее затратным методом, является наставничество. Его главной целью является формирование квалифицированного кадрового состава компании. Наставниками должны стать только те люди, которые хотят поделиться своим опытом и знаниями, для которых это действительно важно. Система наставничества, которая довольно эффективно функционировала в советском союзе, знакома по многим книгам и фильмам. На сегодняшний момент она сохранилась, но только на тех предприятиях, где функционируют люди, которые работали еще в советский период [2].

Россия, как всегда, отстает, в то время как коллеги за рубежом прошли один и тот же путь. Можно привести в пример японский опыт развития данной системы. Главная задача системы обучения и профессиональной подготовки персонала – превращение «знания отдельного работника в знание всей организации». «Кружки

качества», известные во всем мире, прекрасно иллюстрируют практическое осуществление этой задачи. Целями создания, которых является передача производственного опыта от одних сотрудников другим, улучшение морально-психологического климата на рабочих местах и развитие у работников потребности в качественной работе, что обеспечивает успешную деятельность предприятия [3]. Наставничество в России – очень важный атрибут развития экономической среды. Дело в том, что в современной России этот институт полностью разрушен, как и многие другие, а эффективность его функционирования является базой формирования кадрового резерва.

Для наиболее эффективного функционирования системы наставничества следует в качестве наставников привлекать граждан пенсионного возраста. Если принять во внимание относительно небольшие пенсии старшего поколения, то это предложение может стать программой по улучшению их материального положения. Практически любой пенсионер, который чувствует себя вполне трудоспособным, может посветить свое время общению с молодыми работниками, поделиться своим жизненным опытом, помочь с периодом адаптации на новом рабочем месте, повысить эффективность работы на предприятии. Безусловно, еще сохранились специалисты в возрасте, которые обладают патриотичностью и преданностью к своей родине, которые могут все это передать молодому специалисту. За счет системы наставничества можно сформировать ответственных граждан и патриотов нашей страны [4].

Предприятия будут получать двойную выгоду от данной системы наставничества: снижение затрат на обучение и подготовку персонала, также будет осуществляться социальная программа для пенсионеров, с возможностью улучшения их материального положения. Задачи предприятия, решаемые в рамках программы наставничества: создание инструмента долгосрочной мотивации и стимулирования деятельности наставников молодых рабочих, дополнительное вознаграждение деятельности наставников, привлечение новых кадров в систему наставничества и закрепление опытных кадров, оптимизация сроков социальной адаптации молодых рабочих и специалистов, передача накопленных знаний и опыта молодым рабочим и специалистам. Система наставничества способствует не только росту производительности труда, повышению качества работ и услуг, но и способна принести предприятию значительную выгоду, поскольку сотрудники, находящиеся под руководством своего наставника, значительно лучше проявляют свои способности [5]. Наставник будет иметь возможность оперативно реагировать на ошибки, допущенные его подопечным и сразу приступать к их разбору без вникания в суть вопроса.

Многие фармацевтические предприятия возрождают сейчас институт наставничества. В качестве наставников работают пенсионеры – опытные мастера завода, которые обладают уникальными знаниями. Так, на предприятиях холдинга STADACIS существует многолетняя практика передачи опыта руководителями старшего возраста молодым преемникам. Часто руководитель, уходя на пенсию, остается в качестве консультанта, и по собственному желанию осуществляют помощь молодым работникам своего подразделения [6]. Проведение в России системной профессиональной подготовки персонала не ограничивается крупными компаниями. Малый и средний бизнес стремится создать свою систему профессиональной подготовки. Сегодня существует твердое предположение, что вскоре на рынке труда будет сложно найти достаточное количество специалистов, способных эффективно

работать в условиях новой экономики, поэтому на компании возлагается ответственность самостоятельной подготовки кадров.

На наш взгляд, наиболее оптимальным инструментом, способствующим повышению качества работы на предприятии и снижению адаптационного периода персонала на предприятии, являются наставники, которые должны способствовать эффективному обучению молодых сотрудников на предприятии. Для этого необходимо привлекать опытных пенсионеров, которые будут заинтересованы в осуществлении данной системы. Наставничество является не только способом снижения затрат на обучение, но и дополнительной (в том числе материальной) мотивацией для граждан пенсионного возраста. Предприятиям, в свою очередь, необходимо предусмотреть бюджет для материального вознаграждения наставников. Если правильно выстроить систему наставничества, все важные навыки и опыт останутся внутри компании и будут передаваться сотрудниками «из поколения в поколение». Новичкам станет проще вливаться в коллектив, повысится общая лояльность сотрудников, а также значительно сократятся бюджеты на обучение сотрудников.

Список литературы.

1. Безручко П.В. Система наставничества // Элитный персонал – 2009. – № 34.
2. Добрых М.О. Социально– психологические аспекты изучения системы внедрения наставничества на предприятии // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 37. – С. 62–65.
3. Зарубежный опыт обучения персонала и его применение на российских предприятиях [Электронный ресурс] // Полный комплекс офисных услуг REFI.SU. URL: http://www.refi.su/help_66.html (дата обращения: 20.02.2014 г.).
4. Буравцева М., Домброва Е. Обмен опытом [Электронный ресурс] // Бизнес– образование в России и за рубежом UBO.RU. URL: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=128&pub=3218> (дата обращения 28.02.14 г.).
5. Институт наставничества [Электронный ресурс] // Алгоритм решения стратегических задач в области управления персоналом Algotplus. URL: http://www.algocons.ru/category.php?id_current_cat=110 (дата обращения 1.03.2014 г.).
6. Возрастной тупик или новые горизонты? [Электронный ресурс] // Фармперсонал. Работа и обучение. URL: <http://pharmpersonal.ru/publs/statji/novaja-upravlenie-personalom/vozzrastnoj-tupik-ili-novye-gorizonty.html> (дата обращения: 5.03.2014 г.).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И.П. Геращенко

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: ip_gerashchenko@mail.ru

Доказывается состоятельность государственных инвестиций в высшее образование с точки зрения эффективного инвестора с учётом создаваемой стоимости интеллектуального капитала страны.

Высшее образование в нашей стране сегодня проходит через череду реформ и нововведений. Большая часть нововведений касается правовых и экономических аспектов высшего образования. Принятие нового закона об образовании, «дорожной карты» изменений в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки формирует новое правовое и экономическое поле деятельности организаций высшего образования. Деятельность в новых правовых и, прежде всего, экономических условиях заставляет образовательные организации высшего образования определять свою деятельность через призму экономической эффективности. В данном случае речь не идёт о мониторинге эффективности вузов, проводимом Министерством образования и науки РФ, речь, прежде всего, об экономической эффективности государственных инвестиций в высшее образование.

Сегодня очень часто слышишь, что образование и, особенно, высшее образование у нас затратно и неэффективно. Наверно, есть к этому объективные предпосылки. Но в данной статье ставится цель: исследовать государственные затраты на высшее образование с позиции инвестиционной состоятельности (эффективности), как к этому вопросу необходимо подходить в инвестиционном анализе.

С точки зрения индивидуальных инвесторов – студентов, можно отметить, что окупаемость инвестиций достигается по разным данным за 3–5 лет, внутренняя норма рентабельности оценивается на уровне 15–20 %. Если задать доходность инвестиций на уровне 15 %, что соответствует среднерыночной доходности инвестиций, то для студента педагогического университета в предположении, что:

- оплата за семестр в среднем, например, на педагогических специальностях 32 тыс. руб.;
- расходы на «вход в бизнес» или предварительные расходы на поступление оцениваются в среднем на уровне 50 тыс. рублей;
- ежемесячные расходы студента на обучение в среднем 2 тыс. руб.;
- упущенные доходы в сумме 12 тыс. руб. в месяц;
- среднемесячная заработная плата учителя 29960 руб. (по России) [4].

Срок окупаемости будет равен 4,9 лет. Если не учитывать упущенные выгоды (доходы), то 1,94 года. Если студент обучается за счёт государства, то даже с учётом упущенных доходов срок окупаемости равен 2,93 года.

Но это расчёт для индивидуального инвестора, который в большинстве своём не думает о росте интеллектуального капитала и национального богатства страны, но понимает, что образование – это первая ступень в его личной карьере, и что его «рыночная стоимость» при наличии диплома о высшем образовании выше, чем без него, т.е. упущенные выгоды без инвестиций в образование будут выше, чем упу-

ценные выгоды вместе с другими инвестиционными расходами, направляемыми в собственное образование.

Что касается государства. В целом тенденция к снижению государственного финансирования высшего образования на сегодняшний день – общая тенденция в развивающихся странах [3]. Заметное сокращение государственных расходов произошло, к примеру, даже в таких государствах, как Великобритания, Австралия и Новая Зеландия, например в Новой Зеландии снижение составило 40 %. Хотя развитых стран это коснулось мало, тем более что несопоставимыми являются и сами расходы: доля расходов на образование в общих расходах по странам ОЭСР в среднем 13,1 % против 4,9 % в России. В тоже время расходы в расчете на одного студента заметно выросли в Греции, Ирландии и Португалии при существенном росте и самих поступающих в вузы (на 65, 23 и 30 % соответственно). У нас же реальные темпы прироста государственных расходов на одного студента невысоки и в последние годы значительно снизились: от +6,3 % в 2008 году и +18 % в 2009 году до –0,8 % в 2010 году и +0,2 % в 2011 году [2, с. 76].

По мнению многих аналитиков, расходы государства на образование не окупаются, попробуем опровергнуть данное мнение с точки зрения инвестиционного анализа. Если предположить, что:

- только 40 % выпускников идёт работать по специальности или финансовым языком – использует инвестиции по целевому назначению;
- заработная плата работников с высшим образованием в нашей стране в среднем на 51 % выше [2, с. 56], чем у работников, не имеющих высшего образования, для примера в США этот показатель составляет в среднем 72 %;
- и выпускник по специальности будет работать не менее 20 лет.

То с точки зрения государства реальная доходность расходов на высшее образование в нашей стране составляет 6,4 %, что ниже рентабельности всех остальных реальных и финансовых инвестиций в нашей стране. Для примера по расчетам Беккера в США отдача высшего образования находится на уровне 10-15 %, что превышает показатели прибыльности для большинства американских компаний.

При ставке требуемой доходности в 15 %, которую мы использовали при анализе эффективности индивидуальных инвестиций в образование, срок окупаемости государственных инвестиций в образование превышает 60 лет, т.е. даже если выпускник будет работать в течение 60 лет по специальности, инвестиции в него государства не окупятся, а средняя продолжительность жизни в нашей стране всего 68,7 лет, кстати одна из самых низких среди экономически развитых стран.

Кроме этого при ставке 15 % чистые приведённые убытки государства от инвестиций в высшее образование составят 67,3 тыс. руб. на каждого выпускника, в предположении, что выпускник проработает по специальности не менее 20 лет. В среднем количество выпускников в нашей стране составляет 1,3 млн. чел. Не сложно перемножить эти показатели и получить, что чистые приведённые потери государства составляют 87,5 млрд. руб. при ежегодном финансировании высшего образования в объёме $\approx 320\text{--}350$ млрд. руб. [2, с. 73].

Получается с данной точки зрения государственное финансирование высшего образования несостоятельно и даже убыточно.

Какой аспект государственных доходов от инвестиций в образование, упускаем мы, и соответственно упускается, когда говорят о неэффективности инвестиций в высшее образование:

1. Конечно, государству принесут доходы и те студенты, которые пойдут работать не по специальности, если предположить, что хотя бы 30 % этих доходов будут связаны с наличием высшего образования, то наши расчёты изменяться следующим образом: реальная доходность инвестиций в высшее образование составит 9,5 %. Приведённые убытки по инвестициям составят 69,3 млрд. руб.

2. Из трёх компонентов ВВП: оплата труда, косвенные налоги и валовая прибыль экономики, мы учитываем пока только один – оплату труда, но выпускники примут участие и в формировании валовой прибыли экономики. Оценку можно сделать весьма приближённо, но выпускники высших учебных заведений составляют около 1,4 % трудовых ресурсов России, в предположении, что только в среднем 8 % из них будут руководить собственным бизнесом или быть топ-менеджерами, следовательно, 0,14 % валовой прибыли страны необходимо добавить в будущие доходы государства. Тогда реальная доходность инвестиций в высшее образование составит 14,3 %.

3. И наконец, как мы, так и правительство не учитываем нового требования современного менеджмента – учёта прироста стоимости интеллектуального капитала страны.

Под интеллектуальным капиталом понимают активы компании, которые представляют собой совокупность знаний ее персонала и результат воплощения этих знаний в новых активах: внутрифирменной структуре, компетентности сотрудников, отношений с клиентами, компьютерных и административных системах, базах данных, нематериальных активах и др. Различные модели и теории интеллектуального капитала представляют собой обобщение практики управления факторами стоимости в конкретных компаниях. По этой причине каждая модель уникальна и отражает специфику своей компании. Вместе с тем обобщение опыта и знаний об интеллектуальном капитале позволяет определить общий подход, выработать более или менее единую структуризацию интеллектуальных активов компаний, выделив три составляющие интеллектуального капитала: человеческий капитал (Human Capital), структурный, или организационный, капитал (Structural Capital), клиентский капитал (Customer Capital).

Человеческий капитал – совокупность компетенций персонала и методов оптимизации их использования (методы и формы внутрикорпоративной системы стимулирования и мотивации развития компетенций персонала, система организации условий и оплаты труда и др). Понятие человеческого капитала (Human Capital) появилось в публикациях второй половины XX века в работах американских ученых-экономистов Теодора Шульца и Гэри Беккера. За создание основ теории человеческого капитала им были присуждены Нобелевские премии по экономике – Теодору Шульцу в 1979 г., Гэри Беккеру в 1992 г. Вложил существенный вклад в создание теории человеческого капитала и выходец из России Саймон (Семен) Кузнец, получивший Нобелевскую премию по экономике за 1971 г.

Структурный (организационный) капитал выполняет две задачи: накопление знаний как основы деятельности (нематериальный капитал) и ускорение информации внутри компании (процессный капитал). Процессный капитал – это инфраструктура компании: информационные технологии, организационные структуры, рабочие процессы, секреты производства, технологии, ноу-хау и т.д. Нематериальный капитал – патенты, авторские права, лицензионные соглашения, идеи, торговые марки. Клиентский капитал – в первую очередь сеть связей компании с потребителями ее продукции, а также бренды, торговые марки, имидж организации.

Структурный и клиентский капитал – это капитал, который в большинстве своём формируют компании и организации, интеллектуальный потенциал организации зависит от накопленных компаниями объемов этих капиталов. Но человеческий капитал – это капитал, который создается государством, обществом. Компания или организация может увеличить объём человеческого капитала за счёт эффективных систем стимулирования и мотивации развития компетенций персонала, систем организации условий и оплаты труда, но если общество, государство не ставит перед собой задачу увеличения человеческого капитала, то компаниям сложно, а иногда и невозможно увеличить свой интеллектуальный потенциал за счёт человеческого капитала. Знания и компетенции персонала – это основа инновационной экономики и решать эту задачу все участники экономического процесса должны сообща.

Интеллектуальный капитал – это основа инновационной экономики. В основе интеллектуального капитала лежит воспитание, образование, наука, здоровье, информационное обслуживание, культура и искусство. Тогда для оценки состоятельности государственных инвестиций в образование необходимо включить в будущие доходы страны и прирост стоимости интеллектуального капитала, в результате которого увеличивается национальное богатство страны.

Для оценки интеллектуального капитала, создаваемого выпускниками образовательных организаций высшего образования, воспользуемся подходом, предложенном в работе [1], и оценим стоимость интеллектуального капитала с помощью реального опциона по модели Блека-Шоулза. В случае инвестиций в высшее образование мы возьмём следующие предположения:

- валовая рентабельность нефинансовых активов в нашей стране 10,9 %;
- 0,14 % валовой прибыли создаётся данными выпускниками;
- рискованность экономики в России составляет 58 % с поправочным коэффициентом 1,7;
- безрисковая ставка 5,67 %.

Тогда стоимость, создаваемая интеллектуальным капиталом выпускников в течение 20 лет, рассчитанная по предложенной модели, составит 57 млрд. руб.

Следовательно, приведённые доходы государства от инвестиций в высшее образование составляют более 55 млрд. рублей и это только на один выпуск. Реальная доходность инвестиций в высшее образование более 15 %, что на уровне доходности лучших российских компаний. Например, реальная доходность инвестиций компании «Газпром» не более 10 %.

Таким образом, инвестиционные вложения государства в высшее образование состоятельны с позиции инвестиционной эффективности. Но остаётся открытым вопрос об эффективном распределении и более эффективном использовании этих инвестиций.

Список литературы.

1. Геращенко И.П. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, оценка // Инновационное образование и экономика. – 2008. – № 3. – С. 39–44.
2. Индикаторы образования: 2013: стат. сб. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. – 280 с.
3. Русаков В.Н. Разработка модели рамки квалификаций по направлению «Экология и природопользование» / В.Н. Русаков, И.П. Геращенко, Н.А. Завалько,

Ю.А. Мурашко // Эколого-экономическая эффективность природопользования на современном этапе развития Западно-Сибирского региона: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Омск, 2012. – С. 81–87.

4. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4.html (дата обращения: 10.02.2014 г.).

5. The Global Competitiveness Report 2013–2014: Full Data Edition [Электронный ресурс] // Klaus Schwab, World Economic Forum, 2013. URL: <http://www.weforum.org/gcr> (дата обращения: 10.02.2014 г.).

ОЦЕНКА БЕДНОСТИ ЧЕЛОВЕКА МЕТОДОМ ДЕПРИВАЦИЙ*

Н.Н. Горюнова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: pnn@tpu.ru

Статья посвящена развитию метода деприваций для оценки бедности человека. Выявляются преимущества и недостатки метода, разрабатывается схема его применения к оценке бедности.

Природе понятия бедности как научной и ценностной категории свойственна определенная двойственность. С одной стороны, граница бедности тесно связывается с ценностями и нормами, присущими соответствующему обществу и уровню его развития. С другой стороны, на определение бедности влияет государственная политика, исходящая из готовности признавать некоторую часть населения малоимущей и финансовых возможностей осуществлять соответствующую социальную политику. Цель исследования заключается в определении места метода деприваций среди устоявшихся концепций бедности. Цель предполагает решение задач выявления преимуществ и недостатков метода, механизмов применения метода к оценке бедности.

Использование для целей выделения кластера бедного населения внутри страны концепции абсолютной бедности характерно для развивающихся стран. В высокодоходных странах доминирует применение концепции относительной бедности, по сути, провозглашающей неустранимость бедности как явления. Обоснование такого подхода можно найти в отчете Всемирного банка [1], в котором на основе исследования сделан вывод о том, что эластичность черты бедности относительно среднего объема потребления возрастает с ростом последнего.

Однако, концепциям и абсолютной, и относительной бедности через прямой расчет текущих доходов или расходов свойственна определенная ограниченность. Во-первых, размеры финансовых показателей домохозяйств зависят от полноценности их учета и принципов определения. Во-вторых, эти величины не отражают по-

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

требления общественных благ, стоимость социальных контрактов, а также накопленное богатство. В-третьих, размер доходов только предопределяет, но не показывает степень благополучия человека.

Альтернативой этим концепциям критерия бедности может служить определение бедности через относительные лишения (экономическую депривацию). Впервые этот подход к оценке бедности был предложен в 60-е годы XX века П.Таунсендом. Согласно его определению к бедным следует относить тех, кто из-за нехватки ресурсов «исключены из образа жизни, типичного для данной страны» [2].

Депривационный подход позволяет не только избавиться от недостатков методик оценки доходов, но и оценить накопленное благосостояние, а также учесть имеющиеся немонетарные возможности получать общественные и личные блага. Наличие доступа к хорошим условиям проживания, качественному медицинскому обслуживанию, возможность получить образование, благоприятная экологическая обстановка, территориальная доступность центров обеспечения благами для благополучной жизни дают возможность повысить уровень жизни без роста реального дохода. Соответственно, оценка бедности методом деприваций учитывает более широкий спектр факторов бедности человека.

Использование метода лишений для оценки бедности предполагает решение следующих вопросов:

1. определение индикаторов деприваций;
2. разработка методов определения границы бедности;
3. дифференциация состояний бедности.

Депривационный подход требует оценки не только материальных лишений, т.е. нехватки ресурсов для приобретения материальных благ, определенных жизненным стандартом соответствующего общества. Важно учитывать и социальную депривацию (характер занятости, отдыха, проведения досуга и т.п.), приводящую к невозможности вести общепринятый образ жизни, участвовать в общественной жизни, реализовать свой социальный потенциал. В результате даже при условии превышения личного дохода прожиточного минимума такие люди испытывают социальную эксклюзию, т.е. исключение из жизни общества.

Для определения границы бедности в депривационном подходе П. Таунсендом применялся метод «точки перелома». В качестве границы использовался такой доход домохозяйства, при достижении которого наблюдается нарастающий объем испытываемых индивидом лишений с уменьшением его доходов. Таким образом, выявляется объем и характер испытываемых деприваций, представляющих собой пороговое значение при прохождении которого индивид оказывается в самогенерирующемся состоянии бедности.

Депривационный подход оценки бедности был применен к исследованию бедности в ряде европейских стран. Например, Д. Мэк и С. Лэнсли [3] эмпирически на основе опроса населения определяли индикаторы деприваций. В России наиболее значимое исследование было проведено в 1997 г. специалистами ИСЭПН РАН [4], пороговым значением стало наличие у домохозяйства хотя бы 2 из 17 лишений. С 2010 года в «Докладе о человеческом развитии» ПРООН оценка бедности проводится с использованием индекса многомерной бедности [5], заменившим индекс нищеты населения. Индекс состоит из десяти индикаторов, охватывающий три области: образование, здравоохранение и уровень жизни. В отличие от своего предшественника, использующего средние величины, индекс выявляет масштаб (количество людей, испытывающих комбинированные депривации) и глубину бедности (количество

во испытываемых деприваций), позволяя группировать данные по разным признакам. В настоящее время индекс в соответствии с задачами программы рассчитывается как показатель острой бедности, но аппарат его исчисления позволяет дифференцировать состояние бедности, например, следующим образом (таблица).

Таблица – Дифференциация состояния бедности на основе деприваций

№	Степень бедности	Описание	Индикаторы деприваций
1	Нищета	не хватает средств на приобретение предметов первой необходимости	- продукты питания жизненной необходимости, - медикаменты первой необходимости, - одежда и обувь по сезону, - предметы длительного пользования, - имущество.
2	Острая нуждаемость	ущемления касаются качества материальных благ и отсутствия возможности выполнять социальные роли	- продукты питания для поддержания здоровья, - лекарства и медицинские приборы первой необходимости, - обновление одежды и обуви, - поддержание в порядке жилья, - ритуальные обряды, - приглашение и выход в гости.
3	Малообеспеченность	ограниченность в качестве материальных благ и социальной жизни	- деликатесы, - качественные предметы длительного пользования, - подарки для близких, - организация досуга, - платные медицинские услуги, - ограниченность передвижения по территории.
4	Социальная эксклюзия	экономия на приобретении благ для поддержания общепринятого в соответствующем регионе образа жизни	- современные дорогие предметы длительного пользования, - платные образовательные услуги, - рекреационные услуги, - отдых и развлечения.

Таким образом, можно выделить несколько исходных моментов при определении бедности. Во-первых, бедность населения можно понимать как нужду, результат дифференциации или экономическую зависимость. В зависимости от используемой государством, обществом и сознанием индивида модели бедности вырабатываются методики определения бедности, оцениваются ее масштабы. Во-вторых, бедность – это социально-экономическое явление нормативного характера, тесно связанное с уровнем экономического развития страны.

Бедность описывается двумя группами показателей:

- 1) как состояние – пороговые показатели («определение бедности»):
 - черта бедности;
 - показатель, соотносимый с чертой бедности.
- 2) как явление – масштабы бедности («измерение бедности»):
 - уровень бедности;
 - степень нищеты (дефицит денежного дохода бедного населения);
 - острота и глубина бедности.

Процесс определения и измерения увязываются, в том числе особо тесным образом при определении границы бедности через среднедушевой доход, что приводит к относительности понятия бедности к состоянию всего общества.

Выбор метода определения бедности определяется уровнем экономического развития страны, качеством жизни ее граждан, проводимой социальной политикой и возможностями государства. Каждый из методов оценки бедности призван решать свои взаимодополняющие задачи. Построение системы мониторинга бедности должно быть основано на комплексном применении разных методологических подходов с учетом задач, преимуществ и недостатков, затратности каждого из них.

Индикаторы депривации дополняют анализ бедности, т.к. показатели бедности, исчисленные на основе финансовых результатов индивида, характеризуют уровень текущего дефицита дохода, а лишения – накопленного благосостояния. Такой подход позволяет оценить субъективные ощущения бедности, включенности индивида в присущий обществу образ жизни.

Список литературы

1. Poverty and development: the Human Development Report and the World Development Report, 1990 [Электронный ресурс] // The World Bank Group. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1991/03/01/000009265_3961001010814/Rendered/PDF/multi0page.pdf (дата обращения: 18.03.2014 г.).

2. Townsend P. Poverty in United Kingdom. Berkley; Los Angeles: Univ. of California, 1979. P.69.

3. Mack J., Lansley S. Poor Britain. – London: George Allen & Unwin, 1985.

4. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография. – М.: Моск. Центр Карнеги, 1998.

5. Global Multidimensional Poverty Index, 2013 [Электронный ресурс] // Oxford Poverty & Human Development Initiative. URL: <http://www.ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index> (дата обращения: 18.03.2014 г.).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ГЕРМАНИИ

О.В. Дорошенко

Западно-Сибирский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»,
г. Томск

E-mail: HWBEK@sibmail.com

Научный руководитель: Дукарт С.А., канд. ист. наук, доцент

Научное исследование посвящено актуальной для российской экологии проблеме совершенствования экологического и природоохранного законодательства. В условиях продолжающейся трансформации правовой системы России данная сфера нуждается в особо внимательном подходе со стороны судебной власти в силу своей огромной социальной значимости. Сравнительный анализ действующего экологического и природоохранного законодательства, позволяет не только обнаружить недостатки и пробелы в российской правовой базе, но и наметить направления их корректировки. Таким образом, представленная работа, несомненно, обладает большой практической значимостью.

Опыт Федеративной Республики Германии в сфере экологического и природоохранного законодательства представляет несомненный интерес для нашей страны. Соотношение Германии и России в области правового экологического и природоохранного законодательства, обусловлено, во-первых, высоким уровнем развития в них системы природоохранного законодательства; во-вторых, определенным сходством в подходе к решению ключевых проблем правовой охраны окружающей среды и, в-третьих, своеобразием функционирования системы правовой охраны окружающей среды в каждой из этих стран.

Целью работы является разработка базовых принципов совершенствования отечественной системы экологического и природоохранного законодательства на основе сравнительного анализа экологического и природоохранного права Германии и России.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- 1) изучение существующего экологического и природоохранного законодательства ФРГ и РФ, а также теоретических трудов в области охраны окружающей среды;
- 2) исследование механизма реализации экологических прав граждан;
- 3) рассмотрение экономических мер в сфере охраны окружающей среды;
- 4) анализ правовых основ формирования экологической культуры;
- 5) оценка процессуальных норм в экологическом праве России и Германии.

Анализ законодательства выявил, что ни в одном нормативном правовом акте РФ нет понятия экологически значимой информации, отсутствуют процедура и принципы ее предоставления. При осуществлении государством экологической и природоохранной политики прослеживается приоритет экономических интересов над экологическими. Кроме того, в России в сфере охраны природы применяются, как правило, публичные средства, а частные, напротив, игнорируются [1]. В связи с этим, законодателю необходимо установить де-факто баланс между различными методами в реализации экологических прав граждан.

В Российской Федерации отсутствует экономическая основа для осуществления экологических прав граждан. Это проявляется в отсутствии стимулов для развития экологического предпринимательства (в ФРГ, например, выплачиваются субси-

дии прямого характера), недостатке внедрения новых технологий, а также в виде недостаточного объема выделения финансов на решение природоохранных и экологических задач [2].

Экологическое право Германии носит более императивный характер, чем в России. Требования и запреты, содержащиеся в германском экологическом законодательстве, строго соблюдаются каждым, что обеспечивается, в первую очередь, неотвратимостью наказания за экологические правонарушения [3].

Обратим внимание на то, что в России институт рециклинга (переработка отходов) находится на очень низком уровне. В ФРГ, напротив, эффективно развит механизм вторичного использования ресурсов.

Немаловажное место в экологическом праве Германии занимает экологизация образования. Правительство ФРГ, пропагандирует различные материалы, с целью повышения уровня экологической осведомленности граждан. В России на сегодняшний день ведется борьба с экологическим правовым нигилизмом. В 2002 г. был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды». В ст. 71 предусматриваются всеобщность и комплексность экологического образования, а в ст. 74 того же Закона – экологическое просвещение [4].

Что касается процедур в экологическом праве Германии и России, то сегодня в обеих странах подготавливаются проекты экологических кодексов, содержащих как материальные нормы, так и нормы процессуальные.

Разработанный в ФРГ проект Экологического кодекса содержит нормы, регулирующие всю совокупность отношений, связанных с природой. В будущий кодекс будут включены как материальные нормы, так и процессуальные.

На сегодняшний день в РФ экологические процессуальные и материальные нормы содержатся в одном акте, но узкоспециальном. Бывает же, что материальные и обеспечивающие их процессуальные нормы, располагаются не смежно и даже не в одном акте. Например, статья 37 ФЗ «О недрах РФ» определяет область подконтрольной деятельности, указывает федеральные органы, реализующие эту деятельность, а также их обязанности (материальные нормы), а порядок ведения контроля регулируется положением о государственном геологическом контроле. Ст. 36 ФЗ «О животном мире» регулирует права физических и юридических лиц на пользование животным миром на основании долгосрочной и именной разовой лицензии (материальная норма). Ст. 37 данного акта определяет порядок выдачи данных лицензий (процессуальная норма). Таким образом, сделаем вывод о том, что экологические процессуальные нормы, обеспечивающие реализацию норм материальных, существуют, хотя они не систематизированы.

Многие ученые положительно относятся к идее принятия кодифицированного нормативно-правового акта в сфере экологических правоотношений (С.А. Боголюбов, О.Л. Дубовик). По мнению других отечественных авторов, в России создание единого кодифицированного экологического акта невозможно, в связи с большим количеством нормативных актов, которые он должен в себя включить. По их мнению, такой кодекс будет дублировать действующий Закон «Об охране окружающей среды». Некоторые из ученых, придерживающиеся такой точки зрения, предлагают кодифицировать экологическое законодательство не в форме Экологического кодекса, а в виде двух федеральных законов, один из которых будет содержать только материальные нормы, а второй, соответственно, только процессуальные.

Считаем, золотой серединой решения данной проблемы будет создание Экологического кодекса, регулирующего не только охрану окружающей среды и отдель-

ные природные ресурсы, а консолидирующую и комплексную отрасль права, включающую всю совокупность отношений, связанных с природой (земельное, горное, водное, воздухоохранное, фаунистическое, лесное право).

В заключение отметим, что в нынешних условиях экологическое и природоохранное законодательство является важным компонентом российского права. Сравнительно-правовое исследование экологического и природоохранного законодательства России и Германии позволяет сделать вывод о том, что германский опыт экологического и природоохранного правового регулирования должен способствовать совершенствованию российского права в данной сфере. В Российской Федерации, в отличие от Федеративной Республики Германии, отсутствует экономическая основа для осуществления экологических прав граждан, выражающаяся в недостаточном количестве федеральных средств, выделяемых на природоохранные цели; отсутствии стимулирования развития экологического предпринимательства и использования новых технологий; низком уровне открытости формирования и расходования федеральных денежных средств на природоохранные цели. Неудачи России заключаются также в несовершенстве правового механизма осуществления экологических прав граждан Российской Федерации, невысоком уровне экологического правового сознания, недостаточной гарантированности экологических прав граждан со стороны государственных органов, неисполнением правовыми субъектами своих экологических обязанностей, несоблюдением принципа неотвратимости ответственности за экологические правонарушения и, конечно же, в разрозненности процессуального экологически-правового материала. Это и многое другое можно позаимствовать у развитых стран и, в первую очередь, у Германии.

Список литературы.

1. Боголюбов С.А. Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экономических прав граждан // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 24.
2. Nutzinger H.G. Ökologisch orientierte Steuern als umweltpolitische Instrumente // Reformperspektiven im Umweltrecht. – 1996. – № 11. – S. 43.
3. Stehling F. Umweltökonomik. – Ulm: Distribooks Int'l+inc, 2007. – S. 167.
4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст.133.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Л.И. Желбунова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: jelbunova@tpu.ru

Экологические проблемы в настоящее время приобретают особую актуальность. Рассмотрение вопросов экономического благополучия невозможно без экологической составляющей. В статье рассмотрены различные подходы к измерению благоприятности / неблагоприятности условий жизни. Как на «уровень жизни», так особенно на «качество жизни» влияет состояние окружающей среды. Данное влияние должно быть как-то измерено, причем система показателей должна быть достаточно проста и понятна.

Экономическое благополучие связано со многими факторами, в том числе и с состоянием окружающей среды. Причем влияние экологической составляющей имеет тенденцию к росту. Измерение экономического благополучия представляет собой серьезную теоретическую и практическую проблему в силу ее особой значимости и междисциплинарности.

В настоящее время в науке сложилось два взаимодополняющих подхода в его оценке. Продолжительное время доминировал объективный подход, согласно которому доход (индивидуальный или домохозяйства) в абсолютном исчислении рассматривался как наиболее адекватный (и нередко единственный) индикатор индивидуального или семейного благосостояния, а национальный доход (показатель ВВП на душу населения) – как индикатор экономического благополучия страны. С помощью величины дохода характеризуются уровни экономического положения и структура соответствующих им групп населения: прожиточный минимум, средний достаток и богатство, степень неравенства в обществе и т.п.

Объективный подход нашел широкое применение в практике исследований и фиксации уровня жизни, динамики его изменения. По данным Всемирного банка в 2012 году Россия занимала 50-е место по ВВП на д.н. среди 191 стран (Эстония 46-е, Литва 49-е, Латвия 51-е место). Главное преимущество использования ВВП заключается в том, что этот показатель часто и повсеместно измеряется, что обеспечивает сопоставимость и адекватность сравнения.

В то же время специалисты высказывают резкую неудовлетворенность ограниченностью данного подхода. Измерение финансового неблагополучия не должно основываться только на оценке уровня дохода. Формула «быть неблагополучным – значит иметь низкий материальный уровень жизни» является некорректной и не соответствующей жизненным реалиям. Измерение финансового благополучия обязательно должно учитывать уровень семейного потребления и имущества, которые невозможны без оценок самого человека. Показатель субъективного экономического благополучия обычно включает в себя оценку текущего благосостояния, оценку благоприятности / неблагоприятности условий жизни, а также оценку экономических ожиданий и пр. И объективный и субъективный подходы имеют право на существование, т.к. расширяют наши взгляды на оценку экономического благополучия [1].

В экономической науке для характеристики экономического благополучия наряду с показателем «уровень жизни» применяется и показатель «качество жизни».

Качество жизни – это понятие, используемое в социологии, экономике, политике, медицине и некоторых других областях, обозначающее оценку некоторого набора условий и характеристик жизни человека, обычно основанную на его собственной степени удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Оно является более широким, чем материальная обеспеченность (уровень жизни), и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворённость культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. п.

Как следует из определения, качество жизни людей в значительной степени определяется состоянием среды обитания, которая представляет собой не только источник жизни, благосостояния, природных ресурсов и т.п., но и источник опасности. В средствах массовой информации могут использоваться такие понятия, как «хорошая экология» и «плохая экология», которые являются некорректными. Как же можно измерить «экологическое благополучие» или «экологическое неблагополучие» и существуют ли такие показатели?

В настоящее время разработка методов совместного анализа экологической и экономической информации является актуальным направлением научных исследований. Это объясняется ростом влияния экологических факторов на экономику в целом. Главной целью использования экологических показателей является внедрение экологических представлений в экономическую и социальную политику, прежде всего, на уровне отдельного региона. Такие расчеты были сделаны на примере Югры и Финляндии, которые имеют примерно одинаковые условия и природные ресурсы для развития туризма и сохранения природных территорий. Однако особо охраняемые территории в Югре занимают лишь 6,3 % от общей площади округа, а в Финляндии 13,3 %, также они используют свои территории для экологического туризма, что в Югре находится лишь на стадии развития [2].

Объективная оценка экологической обстановки необходима для принятия обоснованных экономических и социальных решений в настоящем и в будущем. Специалисты предлагают применение трех подходов для создания системы оценки качества природной среды: антропоцентрический (оценка динамики численности и продолжительности жизни), специоцентрический (анализ состояния одного конкретного биологического вида) и биоценоцентрический (анализ состояния динамики биологической массы и биологического разнообразия). Дать оценку по всем параметрам невозможно, поэтому на практике используются интегральные показатели. Например, продолжительность жизни, смертность и другие демографические показатели. Кроме того, индикаторами загрязнений могут быть насекомые, моллюски, состояние древесной растительности и т.д., выбор данных индикаторов зависит от специфики территории [3].

В настоящее время не существует системы экологических критериев качества окружающей среды, которые имели бы законодательный характер. Применение даже одного интегрального показателя такого как, например, «средняя продолжительность жизни», на начальном этапе формирования системы экологических показателей, может использоваться для оценки экологического благополучия. Поэтому, если в каком-либо регионе или даже в целом по стране фиксируется снижение средней продолжительности жизни, то это однозначно должно свидетельствовать об экологическом и социальном неблагополучии. За констатацией факта должны следовать действия по улучшению качества окружающей среды.

Россия среди стран мира по средней продолжительности занимает место в восьмом десятке стран с показателем, едва превышающим 70 лет, причем для мужчин средняя продолжительность жизни составляет примерно 60 лет, а ведь это время выхода на пенсию. В то же время развитые страны перешагнули 80-летний рубеж. В 2013 году (впервые за последние семь лет) произошло некоторое увеличение смертности населения России. Планируемое в 2014 году «урезание» социальных расходов может еще больше усугубить и так не простую и экономическую, и социальную и экологическую ситуацию в стране [4].

Итак, необходим новый подход к развитию, рассматривающий общество, экономику и окружающую среду как единое целое.

Список литературы.

1. Трудолюбов М. Градусник счастья // Ведомости. – 2007. – №10. – С.15–17.
2. Илышева Н.Н., Балдеску Е.В. Управленческий экологический анализ // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №11. – С. 12–16.
3. Дикинис А.В., Сапунов В.Б. Критерии экологического благополучия // Безопасность жизнедеятельности. – 2011. – №2. – С. 46–51.
4. Аганбегян А.Г. Что делать, когда госбюджета не хватает? // Деньги и кредит. – 2013. – №11. – С. 4–9.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Загайнов, Ю.В. Школьная*

Томский государственный университет, г. Томск

E-mail: reg042anton@mail.ru, *Shkyul@mail.ru

Научный руководитель: Нехода Е.В., доктор экон. наук, профессор

Сельский туризм – это новое направление в развитии туристической отрасли России, которое может дать новый импульс к развитию сельских территорий и благополучию проживающих там людей. В целях исследования перспектив развития сельского туризма в Томской области была составлена анкета и проведено анкетирование. Проведенное исследование позволило сделать ряд важных выводов для определения перспектив развития сельского туризма в Томской области.

Как показывает опыт европейских стран, агротуризм является одним из перспективных направлений развития сельских территорий.

Россия с ее уникальным ресурсным потенциалом имеет большие возможности для развития данного вида туризма. Его суть заключается в том, что турист через турфирму, Интернет, либо по приезду на место заказывает себе гостиничный домик или останавливается в сельской гостинице, где созданы все необходимые условия для хорошего отдыха. Для туристов могут быть организованы различные развлекательные мероприятия, такие как: экскурсионные прогулки для знакомства с культурой и традициями данного региона, катания на лошадях, рыбалка, охота, изготовление разнообразных традиционных сувениров и многое другое.

Сельский туризм – это совершенное новое направление в развитии туристической отрасли России, которое может дать новый импульс к развитию сельских тер-

риторий. На фоне ухудшающейся экологической обстановки в мире, смена приоритетов в желаниях современных туристов и наличие стремления провести отдых на природе и в согласии с ней, делают сельский туризм достойной альтернативой пляжному отдыху.

Особенно важным было бы продвижение такого вида отдыха в тех регионах, которые нуждаются в притоке инвестиций и развитии инфраструктуры, и, в то же время, обладают огромным неиспользованным рекреационным потенциалом для развития туристической отрасли.

Для Томской области развитие сельского туризма может способствовать решению основных социально-экономических проблем села и непрерывного повышения благополучия проживающих в сельской местности жителей, при достаточно незначительных инвестициях, которые смогут достаточно быстро окупиться. В частности развитие сельского туризма позволит:

1. Стимулировать развитие инфраструктуры села.
2. Предоставить дополнительные рабочие места.
3. «Удержать» работников в межсезонье.
4. Обеспечить возможность иметь дополнительный источник дохода фермерам.
5. Увеличить поступления в бюджет региона, муниципального образования, сельского поселения.
6. Возродить интерес к национальной культуре и традициям, их сохранению.
7. Улучшить экологическую обстановку.
8. Помочь в формировании у населения здорового образа жизни.

Важность развития такого вида отдыха для Томской области подтверждается региональной целевой программой «О развитии внутреннего и въездного туризма на территории Томской области (2013–2017 годы)», что актуализирует задачу исследования перспектив и направлений развития сельского туризма [1].

В целях исследования перспектив развития сельского туризма в Томской области была составлена анкета и проведено анкетирование. Указанный опрос позволил определить потребность в организации сельского туризма как альтернативного вида отдыха в Томской области и проблемы, связанные с его развитием. Анонимность опроса обеспечивалась тем, что личная карточка респондента не предусматривала указания его фамилии, имени и отчества [2]. Анкетирование проводилось в г. Томске. Объем выборки составил 150 человек, выборка была случайной, опрос проводился на улицах города в местах массового скопления людей. Опрашивались респонденты в возрасте от 30 до 60 лет.

В результате анкетирования было выявлено, что 86 % опрошенных готовы потратить от 2000 до 10000 руб. за отдых в сельской местности (включая питание). Респонденты Томской области предъявляют высокие требования к уровню сервиса, но и готовы платить за это. Наиболее востребованный срок проживания в сельской местности с целью отдыха составляет 5–10 дней, так ответило 45 % опрошенных. На втором месте по востребованности отдых от 1 до 5 дней (33 % опрошенных), так называемые «туры выходного дня».

В целом проведенное анкетирование позволило сделать ряд важных выводов:

- более 69 % респондентов хотели бы воспользоваться данным видом отдыха и готовы были бы заплатить за это достаточно высокую цену;

- потенциальные потребители услуг сельского туризма среди горожан недостаточно осведомлены в области сельского туризма.
- отсутствие информации и рекламы, а также низкий уровень сервиса являются основными препятствиями, по мнению опрошенных, для развития сельского туризма в области.
- наибольший интерес респондентов вызывает лесные и рыбные ресурсы Томской области.

На сегодняшний день город Томск объединил в себе деловой, образовательный и научный потенциал области, куда ежегодно приезжают тысячи иностранцев и туристов со всей России. Но отсутствие качественного туристического продукта на его территории не дает возможность раскрыть ее резерв на полную мощность.

К перспективным районам для сельского и дачного туризма в Томской области можно отнести такие районы как Киреевск, Ярское, Моряковский Затон и Молчаново. Все эти населённые пункты находятся в непосредственной близости к городу Томску, поэтому летом количество отдыхающих здесь, благодаря сельскому туризму, может увеличиться в разы.

Необходимо разработать такой подход, в рамках которого сочеталось бы развитие и самого сельскохозяйственного производства и агротуризма. Экономические основания для такого подхода очевидны. Цены производителей сельхозпродукции многократно уступают ценам в городской розничной торговле. Если совместить оказание туристических услуг в сельской местности с продажей продуктов питания по ценам производителей, это позволит создать недорогой и конкурентоспособный рыночный продукт, причем инновационный [3, с. 106].

Следует иметь в виду, что максимального эффекта можно добиться, если агротуризм будет развиваться не самостоятельно, а в рамках какой-либо программы федерального, межрегионального или регионального значения. В противном случае локальные проекты, в современных условиях недостатка финансовых ресурсов, обречены на медленное и трудное самостоятельное развитие.

Список литературы.

1. Долгосрочная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Томской области на 2013–2017 годы»: Постановление Администрации Томской области от 26.11.2012 № 467а [Электронный ресурс] / Департамент культуры Администрации Томской области. URL: <http://depculture.tomsk.gov.ru/export/sites/ru.gov.tomsk.depculture/ru/news/2012foto/P467a.pdf> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
2. Чекалев М.И., Белова Т.М. Методика изучения проблемы развития сельского туризма [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – Май, 2013. – № 5. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/05/24462> (дата обращения: 20.02.2014 г.).
3. Барлыбаев А.А., Ахметов В.Я., Насыров Г.М. Туризм как фактор диверсификации сельской экономики // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 6. – С. 105–111.

ПОНЯТИЕ И ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Т.Л. Ищук

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: Tana.itl@mail.ru

Цель статьи – теоретическое обоснование финансового поведения домашних хозяйств на рынке образовательных услуг высшей школы, выявление побудительных мотивов современного поколения домохозяйств в получении высшего образования и факторов, оказывающих воздействие на них. Данная статья является начальной из цикла будущих для монографии о финансовом поведении домохозяйств на рынке образовательных услуг высшей школы.

Термин «поведение» в разных источниках толкуется по-разному. Его определяют как «систему взаимосвязанных действий, осуществляемых субъектом с целью реализации определенной функции и требующих его взаимодействия со средой» [1].

В Большом энциклопедическом словаре поведение – это «присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, включающее их двигательную активность и ориентацию по отношению к этой среде» [2].

В толковых словарях поведение определяют как «образ жизни, совокупность поступков и действий кого-либо» [3]; «образ жизни и действий» [4]; «совокупность поступков и действий по отношению к окружающим. Умение вести себя в соответствии с установленными правилами распорядка. Реакция организма на то или иное воздействие, раздражение» [5].

Анализ приведенных определений термина «поведение» показывает, что действия человека связаны с реализацией определенных функций, ограничены правилами и требованиями окружающей среды. Следовательно, поведение можно определить, как набор поступков и действий человека, связанных с его желаниями, потребностями и возможностями, исходя из условий и ограничений (формальных и неформальных институтов), сложившихся или законодательно установленных в обществе, в конкретном государстве.

Известно, что общественное назначение финансов заключается в распределении денежной формы стоимости и формировании и использовании фондов денежных средств различного целевого назначения. При этом внешне распределение денежной формы стоимости выглядит как постоянное движение денежных потоков (притоков и оттоков), имеющих заданный алгоритм.

Тогда финансовое поведение домохозяйства можно определить, как набор поступков и действий участников домохозяйства, связанных с организацией денежных потоков для удовлетворения желаний и потребностей, исходя из возможностей, условий и ограничений, сложившихся или законодательно установленных в домохозяйстве, в обществе, в конкретном государстве.

В свою очередь набор осуществляемых действий и поступков можно характеризовать как финансовую активность участников домохозяйства, включающую планирование бюджета домохозяйства, организацию сбережений и инвестиций, страхо-

вание и действия по минимизации рисков, привлечение кредитов и займов, денежные игры, покупка и продажа активов и услуг, расчетно-кассовые операции и др.

В конечном счете, финансовое поведение домохозяйства направлено на обеспечение устойчивого развития самого домохозяйства, и как процесс характеризуется совокупностью мультипликативных связей, системообразующими параметрами и инструментами управления экономикой домохозяйства.

Результатом финансового поведения домохозяйства является формирование института ответственности, культивирование определенного образа жизни, изменение общественного сознания, поддержание и рост достигнутого уровня жизни.

Одной из важнейших потребностей человека является познание окружающего мира с целью адаптации к его условиям и комфортного существования в нем. Реализация любой потребности требует финансового обеспечения. Именно наличие общественных потребностей и явилось причиной возникновения финансов.

В процессе эволюции общественного развития потребность людей в познании трансформировалась в сложившийся вид деятельности – систему образования. На разных этапах развития человеческой цивилизации побудительные мотивы к образованию в обществе были разными и в конечном итоге связаны с достигнутым уровнем его развития и требованиями экономики. В то же время логика научного поиска и научных изобретений и открытий, неразрывно связанная с процессом познания, не подвластна экономике.

Современный этап развития цивилизации характеризуется как переходный к шестому технологическому укладу, хотя в отдельных государствах сохраняется доля четвертого и пятого уклада в различных пропорциях. Считается, что уклад определяется теми изобретениями, которые вошли в повседневную жизнь общества и стали фундаментом экономики, образовав мощные базовые технологические цепочки. Последствием внедрения современных технологий является углубление общественного разделения труда, создание новых производств и отраслей национального хозяйства.

В этих условиях побудительными мотивами финансового поведения участников домохозяйств в приобретении профессиональных знаний становятся ценностная ориентация, стандарты финансового потребления, степень рациональности или нерациональности при принятии финансовых решений, степень ответственности государственных и финансовых институтов и гарантия финансовой безопасности (рис. 1).

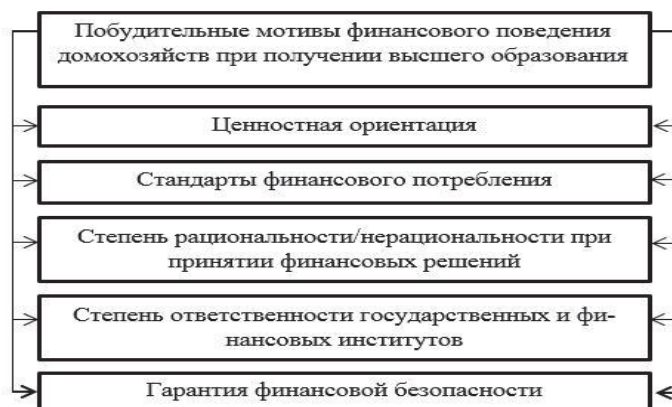

Рис. 1. Составляющие побудительных мотивов финансового поведения домашних хозяйств при получении высшего образования

Ценностная ориентация при получении высшего образования означает наличие спроса и престижа будущей профессии, уровень дохода, возможность самореализации и карьерного роста. Приоритеты государственной экономической политики и стандарты финансового потребления в сфере высшего образования, как правило, являются определяющими при принятии финансовых решений домохозяйств на рынке образовательных услуг высшей школы. Действительно, официально провозглашенный и закрепленный в программных документах переход нашей страны от сырьевой модели к инновационной требует существенной трансформации существующего подхода к подготовке кадров для различных секторов экономики. В общественном сознании укрепляется уверенность в объективной необходимости подготовки новых кадров для экономики инновационного типа. С другой стороны, согласно научным исследованиям теории поколений, каждому поколению людей присущи свои ценности. В настоящее время на рынке труда господствуют представители трех последних поколений минувшего столетия: беби-бумеров (1943–1963 гг.), неизвестных (или поколения X – 1963–1983 гг.) и миллениалов (или поколения Y – 1983–2003 гг.) [6].

Система ценностей поколения «игреков» - это свобода, творчество и мобильность, не отдаленный, а в настоящее время видимый результат и немедленное вознаграждение за него, возможность обучения и переобучения. Именно такие сотрудники заполняют рынок труда в настоящее время. Для них актуальны наряду с традиционными программами обучения, такие как дистанционные, дополнительного образования, магистерские программы, в том числе для получения квалификации другого направления и профиля обучения.

Следующее поколение условно именуется поколением Z (2003–2023 гг.), его систему ценностей пока можно лишь прогнозировать. Уже через 8–10 лет система ценностей этого поколения будет определять их финансовое поведение на рынке образовательных услуг высшей школы.

Что касается стандартов финансового потребления в системе высшего образования, то изучение многочисленных источников по разным наукам показало, что как такового термина «стандарты финансового потребления», не существует.

С правовой точки зрения стандарт – это нормативный документ. Стандарт может содержать правила и методы исследований и измерений и т. д., может иметь денежное и натуральное выражение. Некоторые стандарты носят обязательный характер. Широко известны социальные стандарты (МРОТ, прожиточный минимум, размеры социальных выплат, пенсий, стипендий, заработной платы и пр.); технические стандарты (от размеров резьбы на гайках и болтах до напряжения в вольтах в электрическом оборудовании). Все правила до оформления их в стандарты проходят длительную проверку на практике, и поэтому заключают в себе богатый опыт специалистов и ученых [7].

В системе экономических наук потребление рассматривается как характеристика использования или расходования чего-либо различными социальными группами, как потребительское поведение людей с точки зрения соотношения целей и ограниченных ресурсов. Соответственно стандарт как стереотип потребления влияет на формирование предпочтений различных социальных групп, предоставляя им свободу выбора.

Ключевым понятием при определении термина «стандарт потребления» является соотношение целей и ограниченных ресурсов. Тогда финансовый стандарт потребления в сфере высшего образования можно определить как показатель минимально необходимой обеспеченности вузов и населения в денежном выражении с

целью предоставления образовательных услуг высшей школы с учетом требований экономики, рынка труда и мировых стандартов. Денежное выражение стандарта – это нормативный расчетный объем расходов на образовательные услуги, предоставляемые вузами, в расчете на одного студента.

Степень ответственности государственных и финансовых институтов в формировании финансового поведения домохозяйств заключается, с одной стороны, в создании макроэкономических условий для роста доходов населения. В снижении уровня дифференциации денежных доходов различных групп населения, и, соответственно, обеспечении им доступности высшего образования. В создании максимально выгодных условий инвестирования участниками домохозяйств в свое образование, включая налогообложение, возможности привлечения финансовых ресурсов на рынке капиталов.

С другой стороны, – в научно обоснованном прогнозировании потребности в специалистах с учетом жизненного цикла спроса на профессии, и соответственно формировании реального и соответствующего мировым стандартам бюджета для подготовки специалистов на условиях государственного заказа. В создании благоприятных условий для эффективного взаимодействия профессионального образования и рынка труда, восприимчивости высшего образования к технологическому прогрессу.

Степень рациональности или нерациональности при принятии финансовых решений домохозяйствами, согласно экономической теории поведения индивида, мотивируется интересом: просчитываются возможные последствия предполагаемого действия с точки зрения возможной выгоды и масштаба издержек, необходимых для получения определенного блага. С точки зрения социологии [8] здесь мотивация домохозяйств имеет два аспекта: улучшение финансового состояния и достижение социально значимых целей. При этом финансовое поведение домохозяйств определяется прагматической рациональностью, сложившимися институтами или эмоциональной направленностью.

Понятие «финансовая безопасность» достаточно хорошо разработано в экономической литературе применительно к государству и предприятиям, как составляющая экономической безопасности. Применительно же к домохозяйствам это термин отсутствует. Если провести аналогию с предложенным А.В. Гуковой и И.Д. Аникиной [9] определением финансовой безопасности предприятия, то финансовая безопасность домохозяйства – это такое его состояние, которое:

- 1) позволяет обеспечить финансовое равновесие, устойчивость, платежеспособность в долгосрочном периоде;
- 2) удовлетворяет потребности домохозяйства в финансовых ресурсах;
- 3) обеспечивает финансовую независимость;
- 4) способно противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам;
- 5) обеспечивает гибкость при принятии финансовых решений;
- 6) обеспечивает защиту финансовых интересов участников домохозяйства.

Гарантировать финансовую безопасность тех участников домохозяйств, которые получают высшее образование, может как государство, так и глава домохозяйства, так как только тот, кто распоряжается денежными потоками, определяет его развитие в перспективе. Способы обеспечения гарантии финансовой безопасности домохозяйствам со стороны государства тесно связаны с социальными гарантиями, то есть системой обязательств общества перед своими членами по удовлетворению

важнейших потребностей, в том числе получению высшего образования. Одним из способов обеспечения гарантии финансовой безопасности домохозяйств является установление стандартов финансового потребления в сфере высшего образования, рассмотренных выше. Гарантии финансовой безопасности со стороны главы домохозяйства носят субъективный характер, зависят от типа домохозяйства, принадлежности к той или иной социальной группе и основываются либо на эмоциях, либо на прагматической рациональности и сложившихся формальных и неформальных институтах, либо на всем вместе.

Таким образом, в целом побудительные мотивы финансового поведения домохозяйств в системе высшего профессионального образования имеют социально-психологический, политический, экономический, правовой аспекты, и связаны с изменением объективных и субъективных макро индикаторов и территориальной дифференциацией финансовой активности различных социальных групп населения. Теоретическое обоснование данных аспектов способствовало бы обогащению теории финансов домохозяйств, а также позволило бы предвидеть возможные изменения в финансовом поведении домохозяйств, влиять на них и формировать желаемую модель такого поведения.

Список литературы.

1. Поведение [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия (БСЭ) BSE.SCI-LIB.COM. 2014. URL: <http://bse.sci-lib.com/article090089.html> (дата обращения: 01.03.2014 г.).
2. Поведение [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь (БЭС) VEDU.RU. 2014. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 01.03.2014 г.).
3. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1981-1984. – Т.3. – 156 с.
4. Поведение [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка Ожегова С.И.SLOVARUS.RU. 2014. URL:<http://slovarus.com/?poisk=yes> (дата обращения: 01.03.2014 г.).
5. Поведение [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. EDUDIC.RU. 2014. URL: <http://www.edudic.ru/search/> (дата обращения: 01.03.2014 г.).
6. Герасимова К. Generation Y [Электронный ресурс] // Клерк.ру. 02.07.2012. URL: <http://www.klerk.ru/job/articles/276754/> (дата обращения: 10.03.2014).
7. Трунин С.Н. Социальные стандарты и нормативы[Электронный ресурс] / С.Н. Трунин // Экономика труда. 2013. URL: <http://studlib.com/content/view/2444/35/>(дата обращения: 10.03.2014 г.).
8. Леонов В. Социологические аспекты финансового поведения населения[Электронный ресурс] // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 4. – С. 133. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/684/786/1219/08_Leonov.pdf (дата обращения: 10.03.2014 г.).
9. Гукова А.В., Аникина И.Д. Роль финансовой безопасности предприятия в системе его экономической безопасности [Электронный ресурс] // Образование и общество. – 2006. – №3. – С. 98-101. URL: http://www.jeducation.ru/3_2006/98.html(дата обращения: 10.03.2014 г.).

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА КАК ОСНОВА БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Б. Калиужный, И.Г. Шелудякова*

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: boris.kalioujny@gmail.com, *irashel@mail.ru

В настоящее время человечество оказывает существенное влияние на природу и экологию. Чтобы учитывать степень этого воздействия используется ряд показателей, в частности понятие «экологический след». В настоящее время, все больше предприятий в мире относятся с большим вниманием к их экологическому следу и, следовательно, склонны к использованию концепции экономики замкнутого цикла, которая во многом базируется на данном принципе. С целью распространения передовой практики предприятий, функционирующих в русле экономики замкнутого цикла, необходимо изучать опыт таких компаний и поощрять сотрудничество их с другими предприятиями, в том числе ради передачи нового опыта.

Быстрая урбанизация и индустриализация привели к тому, что многие страны мира оказались перед различными экологическими и социальными проблемами, включая глобальное потепление, дефицит ресурсов, загрязнение окружающей среды и бедность. Чтобы обеспечить устойчивое развитие и справиться с экологическими проблемами, правительства разных стран предпринимают многочисленные усилия, направленные на поиск тех или иных механизмов, которые позволили бы измерить степень давления на природу и выработать способы его снижения. Поиск выхода из сложившейся ситуации важен еще потому, что нехватка ресурсов сопровождается одновременным ростом производственных отходов.

Цель данной работы заключается в анализе возможностей применения модели экономики замкнутого цикла в хозяйственной практике конкретных предприятий. С нашей точки зрения повсеместное внедрение данной экономической модели позволит не только оптимизировать использование ресурсов и снизить отрицательные внешние эффекты, но и повысить уровень благополучия работников предприятий, перешедших на новые принципы хозяйствования. На базе метода кейс-стади в работе анализируется опыт работы американской компании «Интерфейс».

Как известно, ВВП представляет собой показатель, недостаточный для того, чтобы судить о благополучии в мире или в какой-либо стране. Поэтому международным сообществом регулярно предпринимаются попытки разработать более совершенный, чем ВВП, показатель, отражающий уровень благополучия общества. Таким показателем в 1990 году стал «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), а в 2000 году – «Международный индекс счастья» (МИС). Большой новизной последнего индекса является тот факт, что он учитывает воздействие людей на окружающую среду.

«Международный Индекс Счастья» (Happy Planet Index), разработанный New Economics Foundation (NEF), классифицирует страны мира на базе 3 индикаторов:

- экологический след;
- вероятная продолжительность жизни;
- уровень благополучия населения [1].

В итоге МИС демонстрирует совершенно различные картины благополучия людей, подчас не связанные с уровнем богатства или бедности в разных странах.

Таблица 1 – Международный индекс счастья некоторых стран (2012 г.)

№	Страна	НПИ	Удовлетворенность жизнью	Ожидаемая продолжительность жизни	Экологический след
1	Коста-Рика	64.0	7.3	79.3	2.5
2	Вьетнам	60.4	5.8	75.2	1.4
3	Колумбия	59.8	6.4	73.7	1.8
29	Норвегия	51.4	7.6	81.1	4.8
41	Великобритания	47.9	7.0	80.2	4.7
50	Франция	46.5	6.8	81.5	4.9
122	Россия	34.5	5.5	68.8	4.4

Примечание: источник данных [1]

Для реализации цели нашего анализа остановимся на первом показателе МИС – «Экологический след». Он представляет собой индекс оценки воздействия человека на окружающую среду и соответственно учитывает объем земель, обеспечивающих производство пищевых продуктов, доступ к воде и создание ресурсов, которые потребляет индивидуум, население или какая-либо деятельность, а также, способность абсорбировать создаваемые при этом отходы, учитывая существующие на рассматриваемый момент технологические возможности и методы управления ресурсами. Эта площадь выражается в общих гектарах (ога), то есть в гектарах, обеспечивающих производительность, равную средней производительности (формула 1).

$$\text{Экологический след} = \text{Население} \times \text{Потребление каждым индивидуумом} \times \text{Интенсивность по ресурсам и по отходам} \quad (1)$$

Расчет экологического следа помогает оценить степень воздействия на окружающую среду под особым углом зрения, исходя из гипотезы о том, что способность восстановления Земли как ресурса может оказаться фактором, ограничивающим развитие экономики [2].

Чем больше мы отдаляемся от идеального уровня того, что биосфера может выдержать, тем большим и глубоким будет след и меньше восстанавливающая способность на планете, в особенности, если располагаемая нами площадь мала.

В настоящее время уже многие предприятия и даже страны задаются следующими вопросами: Какие ресурсы использует предприятие? Откуда происходят эти ресурсы? Какими транспортными средствами доставляются эти ресурсы? Сколько требуется энергии для переработки этих ресурсов? К каким последствиям для планеты приводят выбросы производства и отходы, генерируемые этими переработками? Что станет с продукцией и имуществом после их использования?

Стремясь уменьшить экологический след на планете многие предприятия, в большинстве западные, стремятся найти такие модели ведения бизнеса, которые позволили бы снизить нагрузку на экологию. Такой моделью по праву может считаться экономика замкнутого цикла (ЭЗЦ), которая представляет собой новую модель использования ресурсов в экономике: отходы производства могут стать ценными ресурсами другого производственного процесса, вместо того, чтобы быть выброшенными.

С целью распространения передовой практики предприятий, функционирующих в русле экономики замкнутого цикла, необходимо изучать опыт таких компаний и поощрять сотрудничество их с другими предприятиями.

Модель «экономики замкнутого цикла» стала формироваться в конце 1980-х гг., когда появилась работа ученых W. Stahel и G. Reday [3], посвященная проблеме продолжительного срока использования продуктов и переработке отходов. Целью ЭЗЦ является производство товаров и услуг с ограничением в широком диапазоне потребления, уменьшение потерь природных ресурсов (ограничение отходов) и невозобновляемых источников энергии. Для этого необходимо перерабатывать отходы и сырье, обеспечивать краткие цепи между производителями и потребителями, создавать общие сети и систему обмена данных между различными участниками экономического процесса и в соответствии с этим адаптировать систему финансирования.

Экономика замкнутого цикла имеет многочисленные преимущества. Прежде всего, она позволяет обеспечить экономию природных ресурсов и энергии, создает возможности для защиты окружающей среды, стимулирует сотрудничество различных участников экономической деятельности, в том числе в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, решает проблему рабочих мест и отходов производства [4,5].

Схема кругового движения ресурсов, продукта и отходов приведена на рисунке 1.

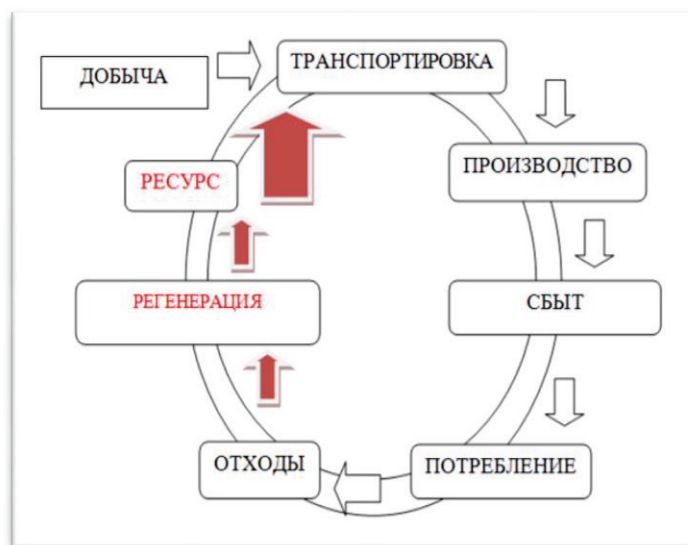

Рис. 1. Модель экономики замкнутого цикла

Если на определенной территории все больше предприятий будет базироваться на принципах экономики замкнутого цикла, то экологический след на этой территории значительно уменьшится, и, следовательно, МИС этой территории пропорционально увеличится.

«Интерфейс» (Interface, Inc.) – это американское предприятие международного масштаба, представленное во всем мире. Оно было создано Реем Андерсоном в 1973 году. Это предприятие является самым большим в мире разработчиком и изготовителем плиток коврового покрытия. В 1994 году, используя стратегию «Миссия ноль», это предприятие принимает решение перейти на концепцию устойчивого развития и приступает к кардинальным изменениям метода управления своей деятель-

ностью. «Миссия ноль» представляет собой программу, позволяющую «Интерфейс» стать одним из первых международных предприятий, осуществляющим полный переход на модель замкнутого цикла до 2020 года. Основной целью компании стало стабильное развитие с нулевым негативным воздействием на природу.

В соответствии с данной программой компания полностью пересмотрела свою логистическую цепь, то есть сеть материально-технического обслуживания. Предприятие должно было продолжать изготовление коврового покрытия соответствующего художественного оформления и качества, но с возможностью 100%-ной последующей переработкой использованных ковровых плит. Кроме того, деловая политика предприятия базируется на следующих принципах: использование чистых энергоресурсов, возможность их возобновления; предоставление заказчикам полного доступа к информации о деятельности предприятия; работа над улучшением благополучия своих служащих.

Таким образом, процесс изготовления коврового покрытия фундаментально изменился. Прежде всего, был произведен анализ «жизненного цикла» продукции. Было выявлено, что в этом типе деятельности использовалось слишком много нейлона для увеличения продолжительности действия продукции. Следовательно, необходимо было понизить потребление нейлона и найти новые материалы. В результате, предприятие стало использовать на 50% меньше нейлона. Кроме того, стал использоваться переработанный нейлон, смешанный с новыми волокнами типа «биосфера», созданными «Интерфейсом». Теперь ковровое покрытие стало изготавливаться благодаря повторному использованию, рециркуляции бывших в употреблении рыболовных сетей, приобретаемых в развивающихся странах.

Этот шаг в частности помогает бороться против бедности, а также против загрязнения океанов, поскольку рыбаки обычно выбрасывают старые сети, которые скапливаются на дне океанов. Это также предотвращает исчезновение живых существ подводного мира, которые запутывались и погибали в этих заброшенных сетях.

Кроме того, предприятие больше не использует рулоны коврового покрытия, заменив их плитками. При этом художественное оформление коврового покрытия выполняется таким образом, чтобы имелась возможность резать эти плитки в любом необходимом месте. Это позволило снизить потери ресурсов с 12% до 3-4%.

Другое значительное изменение было осуществлено на уровне используемых техники и технологий. Благодаря результатам НИОКР, а также на базе технологических разработок НАСА, были созданы новые машины для резки плиток. Это позволило дополнительно уменьшить отходы на 310 тонн и снизить потери до 1-2%, в том числе и выбросов газа, способствующих созданию парникового эффекта. В настоящее время предприятие все еще использует природный газ, но его потребление было уменьшено вдвое, а в 2020 году он будет полностью заменен биогазом.

В то же время, предприятие «Интерфейс» приняло решение уменьшить количество несчастных случаев и аварий за счет проведения разъяснительных собраний, вывешивания предупреждающих плакатов, использования новых машин и проч. В результате показатель происшествий уменьшился на 65%.

Наконец, для того, чтобы положительный эффект деятельности был еще более ощутимым, предприятие «Интерфейс» считает своей честью распространять свой опыт и знания в «борьбе» за экологию. Например, оно сотрудничает только с официально аттестованными партнерами, которые действуют в том же направлении. Взаимоотношения с партнерами не ограничиваются куплей-продажей товаров или

сырья, а продолжают сотрудничество в сфере НИОКР, решением транспортных проблем (оптимизация степени заполнения транспортных средств методом комплектации отгрузочных партий, уменьшение дистанций перевозок, преимущественное использование железнодорожного и речного транспорта и др.) и другими способами [6].

Таблица 2 – Динамика изменений показателей фирмы «Интерфейс» в результате деятельности в соответствии с программой «Миссия ноль»

Показатель	Динамика изменения в мире (1994-2012 гг.)
Отходы	- 91 %
Потребление воды	- 81 %
Количество аварий	- 66 %
Потребление возобновляемых источников энергии	+ 36 %
Потребление невозобновляемых источников энергии	- 61 %
Потребление сырья	- 49 %
Выбросы парниковых газов	- 41 %
Средний «углеродный след»	- 19 %
Получение электроэнергии от возобновляемых источников энергии	+ 100%
Переработка использованных продуктов	+ 71,4 %
Выбросы парниковых газов	- 74 %
Средний «углеродный след»	- 27 %
Продажи ковровых плиток в Европе	+ 99,8 %
Примечание: Источник данных [7]	

Результаты программы «Миссия ноль» поучительны и вдохновляют другие предприятия во всем мире на минимальное воздействие на природу в процессе производства товаров или оказания услуг.

Таким образом, стремясь уменьшить экологический след на планете многие предприятия, в большинстве западные, стремятся найти такие модели ведения бизнеса, которые позволили бы снизить нагрузку на экологию. Такой моделью по праву может считаться экономика замкнутого цикла, которая представляет собой новую концепцию использования ресурсов в экономике: отходы производства могут стать ценными ресурсами другого производственного процесса, вместо того, чтобы быть выброшенными.

Концепция экономики замкнутого цикла, которая входит в рамки устойчивого развития, могла бы наверняка помочь населению стран повысить их МИС. Одновременно защищая нашу окружающую среду, а также обеспечивая устойчивые темпы экономического роста, экономика замкнутого цикла, таким образом, может наверняка играть важную роль в стратегиях государств в ближайшем будущем.

Список литературы.

1. The Happy Planet Index: 2012 Report/ A global index of sustainable well-being [Электронный ресурс] – URL: http://s.bsd.net/nefoundation/default/page/file/1c5606c88532a0033d_hpm6vi4wp.pdf (дата обращения: 17.03.2014 г.).
2. Une expertise de l’empreinte écologique // Revue Etudes et documents du Service de l’Observation et des Statistiques. – 2010. – №1. – С. 18-19.

3. Stahel W.R., Reday G. The potential for substituting manpower for energy [Электронный ресурс] / report to DG V for Social Affairs, Commission of the EC, Brussels (research contract No. 760137 programme of research and Actions on the development of the 1976. URL: <http://www.worldcat.org> (дата обращения: 05.10.2013 г.).

4. Braungart M., McDonough W. Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things. United States: North Point Press, 2002. 208 с.

5. Börlin M. , Stahel W.R. Stratégie économique de la durabilité - Eléments d'une valorisation de la durée de vie des produits en tant que contribution à la prévention des déchets [Электронный ресурс] / Société de Banque Suisse, cahier SBS no 32, Bâle, 1987. URL: <http://product-life.org/ru/node/227> (дата обращения 02.10.2013 г.).

6. Interface Company History [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfaceglobal.com/sustainability/interface-story.aspx> (дата обращения: 17.03.2014 г.).

7. Our Progress [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfaceglobal.com/Sustainability/Our-Progress.aspx> (дата обращения: 17.03.2014 г.).

БЛАГОПОЛУЧИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ*

Э.Р. Кашапова, А.А. Гармаева*

Томский политехнический университет, г. Томск

*Восточно-Сибирский Государственный Университет Технологий и Управления,
г. Улан-Уде

E-mail: kashapovaer@gmail.com

В статье рассмотрены ключевые показатели благополучия пожилых людей: состояние здоровья, материальная обеспеченность, образование, состояние окружающей среды. На основе анализа данных социологических исследований показаны основные черты качества жизни пожилых людей в России.

В настоящее время в нашей стране процесс становления рыночной экономики, длящийся почти двадцать лет, практически завершился. Однако до сих пор проявляются последствия мероприятий, проведенных правительством Российской Федерации для перехода от командно-административного механизма функционирования экономики к рыночному.

Реформы, проведенные российским государством, не дали того результата, которого от них ждали. Государство, принимая управленческие решения, не учитывало основных реалий социальной и экономической ситуации в стране. Последствия данных радикальных преобразований не только затянули процесс перехода, но и стали, в свою очередь, причиной колоссального экономического спада, который обусловил потери как в материальной, так и в социальных сферах (падение объемов производства, снижение уровня жизни населения, усиление социальной напряженности).

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Общепринято, что основными и главными показателями уровня экономического развития того или иного государства является качество и уровень жизни населения. В переходный период кардинально изменились условия жизни: резко возросший уровень безработицы, систематические невыплаты заработной платы, приостановка социальных выплат – все это обусловило резкое снижение материального благосостояния каждого россиянина. Не явились исключением и люди пожилого возраста.

Можно ли говорить о том, что благополучие пожилых людей отражает социальную и экономическую ситуацию в стране? Для многих развитых стран это действительно так. Каждый гражданин, вышедший на заслуженный отдых, получает доход, позволяющий ему не только удовлетворять свои насущные потребности, но и проводить свободное время так, как ему комфортно (путешествуя, занимаясь благотворительностью, помогая близким). Это свидетельствует о том, что налоговые поступления в государстве позволяют содержать на должном уровне людей зрелого возраста, бюджет страны сбалансирован, а другие сферы финансируются в той мере, насколько это требуется. Также немаловажно то, что дети пожилых людей в большинстве своем не имеют бремя финансовой заботы о родителях.

Однако в современной России дело обстоит иначе. Нынешние пенсионеры – это как раз все те, кто попал в перестроечные годы, и, как следствие, находился в трудной жизненной ситуации, испытал лишения. Человек, находясь длительное время в тяжелых условиях, позже не в состоянии вернуться к привычному укладу жизни. Все последствия лишений передаются от поколения к поколению. У бедных родителей рождаются потенциально бедные дети, и из этого замкнутого круга трудно выбраться. Поэтому благополучие пожилого населения полноценно отражает социальное и экономическое положение страны.

Отметим тот факт, что население земли катастрофически стареет. К 2050 году число пожилых людей и молодых сравняется. По прогнозам ООН, в связи со снижением рождаемости, доля лиц в возрасте 60 лет и старше удвоится в период между 2007 и 2050 годами, а их реальное число увеличится более чем в три раза, достигнув 2 миллиардов в 2050 году. К тому времени в большинстве стран число людей старше 80, вероятно, увеличится в четыре раза, почти до 400 миллионов. В настоящее время 64 процента всех пожилых людей живут в менее развитых регионах, и, ожидается, что это число приблизится к 80 процентам в 2050 году [1].

Чтобы приступить к решению этих вопросов, в 1982 году Генеральная Ассамблея провела первую Всемирную ассамблею по проблемам старения, которая подготовила состоящий из 62 пунктов Венский международный план действий по проблемам старения. Был призыв к конкретным действиям по таким вопросам, как здравоохранение и питание, защита пожилых потребителей, жилищное строительство и окружающая среда, семья, социальное обеспечение, гарантированность дохода и занятости, образование, а также сбор и анализ данных исследований.

В 1991 году Генеральная Ассамблея приняла Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей, перечисляя 18 прав пожилых людей. Эти Принципы послужили руководством к деятельности по вопросам, связанным с независимостью, участием, уходом, реализацией внутреннего потенциала и достоинством. В следующем году была проведена Международная конференция по проблемам старения, посвященная принятию последующих мер по осуществлению плана действий, которая также приняла Декларацию по проблемам старения и предло-

жила Генеральной Ассамблее ООН объявить 1999 год Международным годом пожилых людей [2].

Деятельность в области старения была продолжена в 2002 году, когда в Мадриде состоялась вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения, которая приняла Политическую декларацию и Мадридский международный план действий по проблемам старения в качестве основы для разработки международной политики по вопросам старения в XXI веке. План действий предусматривает изменения подходов, политики и практики на всех уровнях, касающихся использования огромного потенциала пожилого населения в двадцать первом веке. Его конкретные рекомендации в отношении действий уделяют приоритетное внимание пожилым людям и развитию, улучшению здоровья и благосостояния в пожилом возрасте, а также созданию благоприятных условий [3].

Результатом стало появление целого ряда различных индексов, дающих сведения, основанные на фактах, которые полезны для политиков. Однако ни один из существующих индексов не обеспечивает глобальную картину того, насколько страны преуспевают в поддержке благополучия своего стареющего населения.

1 октября 2013 года для определения качества жизни и благосостояния пожилого населения был запущен глобальный индекс ЭйджВотч. Он объединил уникальный набор международно-сопоставимых данных на основе материального положения пожилых людей, состояния здоровья, образования и занятости, и хороших условий. Эти области были выбраны потому, что они были определены пожилыми людьми и политиками как ключевые составляющие благополучия пожилых людей.

Целью Индекса является как охватить многоаспектный характер качества жизни и благополучия пожилых людей, так и обеспечить средства, позволяющие оценить исполнение и способствовать улучшению.

Было выбрано 13 различных индикаторов для четырех ключевых областей материальной обеспеченности, состояния здоровья, образования и занятости, и хороших условий, где есть международно-сопоставимые данные

Область 1: Материальная обеспеченность.

Материальная обеспеченность описывает доступ к достаточному уровню дохода, и способность использовать его самостоятельно для того, чтобы удовлетворить основные потребности в более старшем возрасте.

Область 2: Состояние здоровья.

Наступление старости связано с физической слабостью, а также тесно связано с риском плохого состояния здоровья и инвалидности.

Область 3: Занятость и образование.

Эта область описывает элементы способности к преодолению проблем и характеристики способностей пожилых людей.

Область 4: Хорошие условия.

Пожилые люди хотят иметь свободу выбора жить независимой и самостоятельной жизнью.

На рисунке 1 представлена схема составляющих элементов глобального индекса ЭйджВотч [4].

Рис. 1. Глобальный индекс ЭйджВотч[4]

Что касается России, то наша страна занимает 78 место из 91 страны. Для России характерны общемировые процессы: в настоящее время каждый пятый россиянин – это человек зрелого возраста. Если в 2002 году в России было 26 млн. пожилых людей, в 2013 году – 33 млн., а к 2050 году их будет уже 39 млн.

За последние 10 лет численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 3 млн. человек и составила 23,1 % в общей численности населения. При этом в некоторых субъектах она доходит почти до 28 %. Максимальный удельный вес пожилых граждан зафиксирован в Тульской и Рязанской областях (27,8 % и 27,2 %), минимальный – в Ямало-Ненецком автономном округе, Чеченской Республике, Республике Ингушетия (7,9 %, 8 % и 8,7 %, соответственно).

По классификации ООН, население считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7 %. На начало 2013 года в России лица в возрасте 65 лет и старше составляли почти 13 %. По степени старения население России несколько моложе населения Восточной Европы и существенно моложе населения остальных европейских стран и Японии. По высокому варианту прогноза Росстата к началу 2020 года ожидаемая продолжительность жизни в стране должна составить не менее 74,5 лет, в том числе у мужчин – 69,3 лет, у женщин – 79,5 лет [5].

Основными проблемами пожилых людей в нашей стране являются низкий уровень жизни, пошатнувшееся здоровье, социальная изолированность и одиночество.

И действительно, из-за невысокого уровня пенсий, пенсионеры в России вынуждены работать. Из 33 миллионов людей, вышедших на заслуженный отдых, продолжают трудиться порядка 13 миллионов человек. Более 300 тысяч неработающих пенсионеров хотели бы работать, ищут работу и готовы приступить к ней. В среднем люди работают на протяжении еще 5–7 лет после наступления пенсионного возраста. Делать это их заставляет затруднительное финансовое положение. Размер прожиточного минимума пенсионера в среднем по стране составляет 5,8 тысячи рублей. Не всем удастся прожить на такие деньги, особенно если не накоплено сбе-

режений или не помогают дети. А ведь пожилые люди зачастую нуждаются в лекарствах, которые нередко приходится покупать за свой счет.

Пожилые люди мало мобильны, после выхода на пенсию большинство теряет множество социальных связей, ухудшается здоровье, снижаются социальные и личные притязания, изменяется психологическое функционирование. Утрата прежнего положения и снижение активной деятельности тяготит пожилого человека, у него развивается «пенсионная болезнь». Это явление оказывает влияние не только на него самого, но и на все его окружение. Нездоровый психологический климат в микрообществе становится причиной различных противоречий, приводит к расшатыванию отношений в семье, и как следствие, падает эффективность работы каждого члена, снижается уровень удовлетворенности жизнью.

В обществе все взаимосвязано, неблагополучие одного индивида рождает дискомфорт в жизни другого. Поэтому, очень важно для социального благополучия всех членов общества достичь показателей высокого уровня жизни пожилого населения.

В 2012 году ВЦИОМ провел исследование по определению уровня удовлетворенности жизнью пожилого населения. Большинство пожилых россиян ощущают себя счастливыми – 56–72 % говорят, что они «счастливы» или «скорее счастливы, чем несчастны». 77 % россиян старше 72 лет сказали, что их более или менее устраивает та жизнь, которую они ведут (правда, полностью довольны 7 %, «по большей части» – 26 %). Среди молодежи до 24 лет недовольных набралось лишь 13 %, среди 45–49-летних – 14 % [6].

Старшее поколение не надеется, что его жизнь все-таки переменится к лучшему: 57–59 % опрошенных в возрасте старше 56 лет полагают, что через год будут жить точно так же, а примерно каждый пятый (21 %) ждет ухудшений. На лучшее надеются 13 % (среди молодежи – 48 %, то есть почти каждый второй).

Здоровье называют «удовлетворительным» примерно половина из них (47–51 %). Плохо себя чувствуют две трети (64 %) россиян старше 72 лет. При этом, кстати, 31 % россиян 56–60 лет по-прежнему курит, а в самой старшей когорте от этой вредной привычки так и не смогли отказаться 14 % [6].

Летний отдых большая часть пожилых россиян провела дома (48–70 %) или на даче (19–28 %). Что же касается поездок, то на море выезжало только четверо из сотни самых старших россиян и 8 % пенсионеров до 60 лет. Заграничные поездки для самых пожилых – вещь очень редкая [6].

32 % 56–60-летних россиян пользуются Интернетом, среди 61–72-летних в Сеть выходят только 13 %. Основное развлечение пожилых людей в России – это театры и выставки и, конечно, телевизор. 95 % россиян старше 72 лет скрашивают досуг просмотром «ящика», причем каждый пятый (21 %) признает, что проводит у экрана слишком много времени [6].

Так, можно сделать вывод о том, что в целом наши пенсионеры довольствуются тем, что есть. Основные ограничения: это низкий уровень дохода, ухудшение здоровья, одиночество.

Для решения данных проблем необходима система мер, направленная сначала на сглаживание противоречий, а затем уже решение проблем на «корню». Как известно, финансирование социальных программ зависит от экономической ситуации в стране. Благополучие всего общества не может быть достигнуто точечными мероприятиями, необходим широкий комплекс, который будет включать все сферы жизнедеятельности.

Лишь только решая социальные проблемы в комплексе, возможно достижение высокого уровня качества жизни всего населения.

Список литературы.

1. Scherbov S. Quantifying policy trade-offs to support aging populations / S. Scherbov, W.C. Sanderson, and M. Mamolo // Demographic Research. – 2014. – Vol. 30 Art.20. – pp. 579–608. URL: <http://www.demographic-research.org/volumes/vol30/20/default.htm> (дата обращения: 15.03.2014 г.).

2. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей [Электронный ресурс] // Резолюция 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 15.03.2014 г.).

3. Политическая декларация и Мадридский международный план действий по проблемам старения [Электронный ресурс] // Резолюции, принятые Ассамблеей ООН. 2002. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_decl.pdf (дата обращения: 08.03.2014 г.).

4. Global Age Watch Index [electronic resources] // Helpage.org. URL: <http://www.helpage.org/global-agewatch/about/about-global-agewatch/> (date of treatment: 15/03/2014).

5. Демографический прогноз до 2030 [Электронный ресурс] // Gks.ru. 2014. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.03.2014 г.).

6. Пожилые россияне: социальное самочувствие и образ жизни [Электронный ресурс] // Wciom.ru. – Электронные данные. – 2013. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114516> (date of treatment: 10/03/2014).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-70009 «Анализ влияния экономических решений на качество жизни и экономическую активность пожилых людей».

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РАБОТНИКА

Ю.Г. Ромали

Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль

E-mail: romali.yulia@mail.ru

Научный руководитель: Шкиотов С. В., канд. экон. наук, доцент

Статья посвящена современным проблемам мотивации персонала, а именно нематериального стимулирования труда и влияния его на благополучие сотрудников компании. В работе рассматриваются актуальные вопросы немонетарной мотивации, а также преимуществ извлекаемых от ее применения на практике, как работниками, так и самими компаниями. Также, рассматриваются существующие инструменты нематериального стимулирования труда и их особая форма - программа признания заслуг.

Экономическое благополучие индивида определяется целым перечнем факторов, ведущее место среди которых занимает уровень оплаты труда работника. Однако в современных условиях, как показывают многочисленные исследования, размер заработной платы как таковой перестает играть определяющую роль в формировании лояльности работника, и на первый план выходят другие формы стимулирования труда.

Общеизвестно, что одной из важнейших характеристик хорошего работника является его приверженность компании, поскольку только лояльный сотрудник ориентирован на полноценную реализацию своего потенциала и использование профессиональных навыков на 100 %. Приверженность, зачастую, – это результат грамотного стимулирования труда.

Система мотивации в компании – это комплекс мероприятий, направленный на стимуляцию персонала, не только к труду, за который платят деньги, но и побуждение сотрудника к старательности и активному желанию работать именно в этой организации, а также стремлению к получению высоких результатов своей деятельности и лояльности по отношению к руководству. Безусловно, материальная мотивация персонала оказывает стабилизирующее действие. Однако, на определенном этапе, уровне доходов, зарплата перестает быть для работника мотивирующим фактором. В связи с этим возникает необходимость использования методов нематериальной мотивации, рассчитанных на долгосрочный период.

Парадокс заключается в том, что нематериальная мотивация с одной стороны, ведет к ухудшению экономического благополучия индивида, а с другой – является ответом на запросы самого работника.

Немонетарная мотивация нацелена на удовлетворение сотрудника и оздоровление коллектива в целом. В достижении данных целей помогают специализированные инструменты нематериальной мотивации, а именно [1]:

1) Моральное стимулирование, включающее в себя официальное признание заслуг (на доске почета, публично на совещании, вручение благодарственного письма за выполнение проекта и др.), организация культурно-массовых мероприятий и особые привилегии, которые предоставляются при достижении определенного статуса в компании (проработав в компании полгода, сотрудник получает корпоративную мобильную связь, год – личный автотранспорт).

2) Мотивирующая организация труда. К ней относится удобный график работы, возможность реализации необычных или интересных проектов.

3) Кадровый менеджмент: встречи руководителей с подчиненными для обсуждения сложившейся ситуации, отчетов, обзора заработных плат и т. д. Регулярная и хорошо продуманная коммуникация придает сотрудникам уверенности в стабильности компании и нейтрализует такие страхи, как банкротство или увольнение. В построении грамотной коммуникации могут помочь такие средства корпоративного менеджмента как корпоративные СМИ, информационная рассылка, горячая линия.

4) Организационная культура. Для сотрудников важно чувствовать себя частью коллектива. Чтобы максимально приблизиться к этому, необходимо разработать корпоративную политику и культуру: ценности, убеждения и правила компании, корпоративный лозунг и символика, этапы развития организации с указанием наиболее значимых достижений, фотографий. Эти важные составляющие корпоративной культуры должны быть наглядно представлены сотрудникам, чтобы они самостоятельно могли оценить статус компании и ее надежность.

5) Аутплейсмент. Увольнение сотрудника – сложный период, причем как для него самого, так и для организации. Сотрудник в любом случае должен уходить без чувства обиды и раздражения, какими бы ни были причины его увольнения. Этот вопрос помогает решить процедура корректного увольнения – аутплейсмент. Психологическое, финансовое и юридическое сопровождение увольняемого сотрудника помогает поддерживать положительный имидж компании как работодателя.

В последнее время также возрастает популярность программ признания заслуг, к примеру «Скажи спасибо». Бюджет на проведение таких программ редко превышает 1 % от ФЗП, что экономически выгодней прямого материального стимулирования [2]. При этом использование интернет-технологий в процессе их реализации позволяет минимизировать затраты при достаточно высокой эффективности. Проблема заключается в том, что большинство подобных программ, реализуемых на российских предприятиях нацелены на признание прошлых заслуг сотрудника и носят периодический характер (раз в год, в квартал). В то время как доказанным является факт – сотруднику необходимо получение непрерывной обратной связи, коррелирующей с его текущими успехами.

Для разных коллективов, подразделений и сотрудников компании существует бесконечное количество стимулов. Примером одной из индивидуальных форм мотивации является программа «неформальные встречи», которая доступна каждому владельцу бизнеса, независимо от масштабов деятельности. Она подразумевает под собой организацию встреч сотрудников компании без соблюдения корпоративных стандартов (дресс-код), которые проходят раз в месяц за городом или вблизи города. Это может быть совместная игра в пляжный волейбол или катание на лыжах – в зависимости от сезона, погоды и предпочтений сотрудников. Ярким примером использования данной программы мотивации служит Билл Гейтс, который раз в год собирал своих сотрудников на поляне перед центральным офисом Microsoft для обсуждения насущных вопросов. Много лет подряд в неформальной обстановке, на этой поляне планировались дела компании и рождались идеи [3].

Безусловно, любые программы немонетарной мотивации требуют временных и финансовых затрат на их разработку и внедрение, однако немотивированные сотрудники обходятся компании значительно дороже. Сотрудник, которого все устраивает, вряд ли откажется от рабочего места, что позволяет сократить затраты, связанные с подбором и обучением нового персонала. В связи с этим стимулирование и привлечение интересов сотрудников сегодня – важнейшая задача работы с кадрами. Отсутствие роста для талантливых работников приводит к тому, что они покидают компанию и уходят во внешнюю среду в поиске новых возможностей. Во избежание данной ситуации необходимо своевременно замечать изменения во внутренней и внешней среде и незамедлительно реагировать на них.

Конечно, нематериальное стимулирование труда на данный момент не является кредо российских компаний, однако наблюдается положительная тенденция в применении немонетарной мотивации сотрудников, таких как корпоративные мероприятия, конкурсы среди сотрудников, оплата сотовой связи, медицинская страховка и т.д. Однако, множество эффективных инструментов немонетарной мотивации остается не опробованными. Объединение инструментов внутренних коммуникация и различных методов мотивации персонала, позволит российским компаниям достигнуть наиболее эффективного развития в сфере HR-менеджмента, что приведет к повышению производительности труда персонала, а также к снижению издержек на его содержание.

Нематериальное стимулирование труда – это верный способ поддержания заинтересованности сотрудником в работе. В редких случаях работник, которого устраивает климат в коллективе, политика компании в отношении сотрудников, гибкая организация труда, откажется от своего рабочего места. Человек – это прежде всего психо-эмоциональное существо, а не машина для зарабатывания денег. В связи с этим комфорт, уважение и множество других плюсов нематериального стимулирования привлекают работника сделать выбор в ущерб ухудшению материального благосостояния. Для фирмы же в первую очередь хорошо то, что хорошо для работника, поскольку любая компания заинтересована в повышении лояльности своих сотрудников. Это обусловлено возможностью обеспечения таких выгод как удержание высококвалифицированного труда, удержания персонала и обеспечение работы персонала в кризисных ситуациях, сохранение корпоративных секретов и т.д. Исходя из вышеперечисленного, нематериальная мотивация – направление, требующее обязательного развития со стороны любой организации.

Список литературы.

1. Нематериальная мотивация персонала (2) [Электронный ресурс] // HR-Portal. 2013. URL: <http://hr-portal.ru/article/nematerialnaya-motivaciya-personala-2> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
2. Программы признания заслуг – лучший способ мотивации? [Электронный ресурс] // HR-Portal. 2012. URL: <http://hr-portal.ru/article/programmy-priznaniya-zaslug-luchshiy-sposob-nematerialnoy-motivacii> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
3. Нематериальная мотивация для талантливых сотрудников [Электронный ресурс] // HR-Journal.ru. 2013. URL: http://www.hr-journal.ru/articles/mp/mp_1255.html (дата обращения: 10.03.2014 г.).

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ РУТИНА» КАК БАЗОВОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КОНСТРУКТА*

М.В. Рыжкова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: marybox@inbox.ru

В статье приведен анализ понятия «институт» в контексте социального поведения, произведена подборка определений понятия рутина в общеупотребительном его значении, в организационном и потребительском поведении. Доказано, что рутинизированное поведение выступает базой для существования любого вида социального института.

Базовым понятием современного экономического анализа является институт. Существует ряд подходов к его определению.

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Стенфордская энциклопедия философии [1] определяет социальный институт как исторически сложившуюся форму организации совместной жизнедеятельности людей, возникающую из необходимости удовлетворения социальных потребностей общества и направленную на реализацию в нем определенных социальных функций; институты характеризуются своими возможностями влиять на поведение людей посредством установленных правил. А. Дензау и Д. Норт [2] указывают на то, что это внешние механизмы (правила игры или ограничения), которые индивидуумы создают для структурирования и приведения в порядок окружающей социальной среды. В классической работе О. Уильямсона [3] институтами объявляются основные политические, социальные и правовые нормы, являющиеся базой для производства, обмена и потребления.

Перечисленные выше определения характеризуют новый институциональный подход к институтам, который акцентирует внимание на социальных конструктах, находящихся вне личности, закрепленных в социальной памяти и социальном окружении. Тем не менее они рождаются как результат взаимодействия индивидов, каждый из которых следует своему личному интересу. В современных исследованиях *mainstream* это наиболее популярный подход.

Традиционный институциональный подход предлагает несколько иной взгляд на проблему. Например, Дж. Коммонс [4] считает институтом результат коллективных действий для приобретения общественных благ, при этом коллективное действие направлено на ограничение, высвобождение и расширение индивидуального действия. Институт в это смысле приобретает деятельностный характер, проявляется в поведении отдельных индивидов. Еще большим психологизмом отличаются подходы Т. Веблена и Е. Халиля. Последний считает, что институт выступает как определяющий фактор познавательной способности агента [5]. Основатель институционализма Т. Веблен [6] предлагает считать институтами устойчивые привычки мышления, присущие большой общности людей. Традиционный институционализм представляет институт через некую норму, не до конца осознаваемую индивидом и проявляющуюся в его поведении, однако этим поведением до конца не исчерпываемую.

Целью представленного исследования является доказательство того, что именно рутинизированное поведение выступает базой для существования любого вида социального института.

Для этого определим рутину как понятие. Рутин – это предустановленные поведенческие стратегии достижения поставленных целей, выбираемые автоматически исходя из сложившихся факторов окружающей среды [7]. Степень автоматизма рутин может быть установлена разная. Для полной автоматизации необходимо ее закрепление как на рефлекторном уровне, так и в социальном плане. Наиболее полно и подробно изучены организационные рутин, что связано с их управляемостью и высокой востребованностью результата. Потребительские рутин – подвид рутин, предполагающих поведенческую активность потребителя с однозначными последствиями действий.

Более подробно определения «рутин» рассмотрены в таблице.

Таблица – Анализ определений понятия «рутина»

Авторы определений	Краткое определение
Общепотребительские значения	

Авторы определения	Краткое определение
Ефремова Т.Ф. [8]	1) устар. Установившийся обычай, порядок. 2) Следование заведенному шаблону, превратившееся в механическую привычку. 3) Консерватизм в делах и жизни
БЭС [9]	Привычные приемы, методы работы, обычные для данного вида деятельности, пристрастие к шаблону; боязнь перемен, застой, косность
Организационное поведение	
Нельсон Р., Вильсон С. (1982) [10]	Память организации, состоящая в наборе типовых реакций, предписанных или неформально закрепленных за каждым ее работником
Бакдайан К. (1994) [11]	Закрепленные в качестве образцов последовательности типовых действий множества работников, приводимые в действие определенным набором стимулов
Транфилд Д. и др. (2000) [12]	Повторяющиеся образцы активности, способы, посредством которых организация научилась координировать свою деятельность
Фелдман М. (2000) [13]	Временные структуры, используемые как способ координации работы фирмы
Беккер М. (2004) [14]	Рекуррентные интерактивные образцы поведения. Правила, бизнес-процессы и процедуры
Потребительское поведение	
Берхарел Б., Денисон Т. (1995) [15]	Поведение с четкой последовательностью действий
Барг Дж., Барндоллар К. (1996) [16]	Автоматические стратегии обращения потребителя с реальностью для достижения желаемых результатов
Бротертон Т. (2001) [17]	Персональная активность отдельного потребителя, построенная на поступках массы потребителей. Четкое следование предписанному, заранее запланированному сценарию, где каждый этап при выполнении «помечается галочкой». Регулярно повторяемые одинаковые последовательности действий
Роусо Г. (2006) [18]	Путь потребителя в магазине
Дулсруд А., Якобсон Е. (2009) [19]	Результат воздействия маркетинговых техник на потребителя

По сути своей, рутины для организаций и рутины для потребителей имеют общую основу: некое повторяющееся действие, типовую реакцию на складывающиеся условия.

Суммируя приведенные в таблице определения, под рутинной в дальнейшем будем понимать устойчивую последовательность действий, предпринимаемых экономическим субъектом в ситуациях выбора, воспринимаемых как сходные, на основе чего возникает положительный эффект масштаба когнитивных способностей и времени принятия решения.

Рутину можно сравнить с автопилотом, который есть на борту большинства самолетов. Однако и с автопилотом самолет может отклониться от курса, если информация, заложенная в контрольную систему, является неверной. В зависимости от масштабов ошибки последствия могут иметь различную степень серьезности. Поскольку индивиды могут включать и выключать свои «автопилоты» по собственному желанию, они могут двигаться, доверяя курсу, прокладываемому принципом социального доказательства, до тех пор, пока не поймут, что используются неверные данные [20].

Рутины являются также предметом психологического анализа. Но в отличие от психологического подхода экономическое восприятие рутин предполагает осознанный (хотя бы в минимальной степени) характер действий. Даже если рутина перехо-

дит в автоматическое действие, потребитель «сознательно» не обращает на это внимание по причине экономии ресурса «внимание».

Исследования формирования рутин должны проводиться с помощью лонгитюдных наблюдений, что не всегда возможно, чаще же с помощью глубинных интервью и экспериментов [21]. Несмотря на то, что рутины изучают уже на протяжении более чем 40 лет, до сих пор успехи по пониманию процесса рутинизации не впечатляют. Фактически не создано базовых подходов к массовому анализу и систематизации существующих в нашей жизни рутин.

Фактически, сформированная рутина является тем механизмом, который позволяет появляться и закрепляться институту. Впервые столкнувшись с новым типом взаимодействия, индивид ищет аналог ситуации и подходящий тип поведения. Если этого не удастся сделать (ситуация принципиально нова), то происходит взаимная настройка ожидаемых реакций контрагентов (на потребительском рынке – продавцов и покупателей). При многократном повторении взаимодействия, если оно оказывается выгодным обеим сторонам, вырабатываются устойчивые поведенческие реакции, закрепляемые в рутинах и позволяющие утверждать, что создан институт, регулирующий новый процесс. Разрушив рутину, невозможно сохранить основанный на ней институт.

Список литературы.

1. Social Institutions // Stanford Encyclopaedia of Philosophy. – URL: <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>.
2. Denzau A., North D. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions? // *Kyklos*. – 1994. – Vol. 47. – № 1. – P. 3–31.
3. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // *ЭКО*. – 1993. – № 5. – С. 66–80.
4. Commons J. *Institutional Economics*. Vol. I: Its Place in Political Economy. – News Brunswick (NJ) USA: Transaction Publishers, 1990. – P. 7.
5. Khalil E. Organizations versus Institutions // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. – 1995. – Vol. 151. – № 3. – P. 445–660.
6. Veblen T. *The Place of Science in Modern Civilisation: and other essays*. – BW Huebsch, 1919. – P. 239.
7. Bargh J.A., Barndollar K. Automaticity in Action: The Unconscious as Repository of Chronic Goals and Motives // *The Psychology of Action: Linking Cognition and Motivation to Behavior* / eds. P.M. Gollwitzer, J.A. Bargh. – N.Y.: Guilford Press, 1996. – P. 457–471.
8. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. – М.: Русский язык, 2000.
9. *Большой Энциклопедический словарь (БЭС)*. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004.
10. Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: ДЕЛО, 2002. – С. 142–151.
11. Cohen M.D., Bacdayan P. Organizational Routines Are Stored As Procedural Memory: Evidence from a Laboratory Study // *Organization Science*. – 1994. – Vol. 5. – № 4 (Nov.). – P. 554–568.
12. Tranfield D., Duberley J., Smilh S., Musson J., Stokes P. Organisational Learning – It's Just Routine // *Management Decision*. – 2000. – Vol. 38. – Iss. 4. – P. 253–260.

13. Feldman M.S. Organizational Routines as a Source of Continuous Change // Organization Science. – 2000. – Vol. 11. – № 6. – P. 611–629.
14. Becker M.C. Organizational Routines: a Review of the Literature // Industrial and Corporate Change. – 2004. – Vol. 13. – № 4. – P. 643–677.
15. Beharell B., Denison T.J. Involvement in a Routine Food Shopping Context // British Food Journal. – 1995. – Vol. 97. – Iss. 4. – P. 24–29.
16. Bargh J.A., Barndollar K. Automaticity in Action: The Unconscious as Repository of Chronic Goals and Motives // The Psychology of Action: Linking Cognition and Motivation to Behavior / eds. P. M. Gollwitzer, J. A. Bargh. – N.Y.: Guilford Press, 1996. – P. 457–481.
17. Brotherton T.P. The Concept of Routinization and Its Effects on Marketing Variable: Unpublished Doctoral Dissertation. – The University of Alabama, Tuscaloosa, 2001. Цит. по: Ong A. The Impact of Disruptions on Routinization of Goal-Directed Grocery Shopping Behavior: PhD Thesis. – School of Management, RMIT University, 2006. – P. 18. URL: <http://researchbank.rmit.edu.au/view/rmit:9759>.
18. Roussos G. Enabling Radio Frequency IDentification (RFID) in Retail // Computer. – 2006. – Vol. 39. – Iss. 3. – P. 25–30.
19. Dulsrud A., Jacobsen E. In-store Marketing as a Mode of Discipline // Journal of Consumer Policy. – 2009. – Vol. 32. – Iss. 3. – P. 203–218.
20. Чалдини Р.Б. Психология влияния. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
21. Ong A. The Impact of Disruptions on Routinization of Goal-Directed Grocery Shopping Behavior: PhD Thesis. – School of Management, RMIT University, 2006. – P. 30. URL: <http://researchbank.rmit.edu.au/view/rmit:9759>.

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Е.И. Сакулина

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: sakulina_e@mail.ru

Научный руководитель: Желбунова Л.И., ст. преподаватель

В данной статье рассматривается здоровье человека как социально-экономическая категория и его взаимосвязь с различными отраслями производства и состоянием экономики государства в целом. В результате исследования выявлено, что на состояние здоровья в большей степени влияет образ жизни человека. Необходимо искать новые пути влияния на отношение людей и общества в целом к своему здоровью. Отражены проблемы здравоохранения на предприятиях. Приведены эффективные способы борьбы с экономическими потерями, вызванными заболеваниями трудящихся.

Здоровье человека является важнейшим фактором общественного развития. Всемирная Организация Здравоохранения определяет здоровье человека как состояние полного физического, социального, психологического и духовного благополучия.

Наибольшую значимость этот фактор имеет для стран с социально – ориентированной рыночной экономикой. Главная цель данного типа экономики – это высокий уровень качества жизни населения. Сама экономическая система побуждает человека укреплять свое здоровье. От состояния здоровья зависят количественная и качественная характеристики трудовых ресурсов. А они в свою очередь влияют на

социально – экономическое развитие общества, на уровне важнейших макроэкономических показателей [1].

Поэтому в последние 10–15 лет возрастает значение «наук о жизни» – генетики, медицины, биологии. Под этим влиянием преобразовалась и экономическая наука, появились такие категории, как качество жизни работников, качество жизнедеятельности и жизнеспособности экономики.

Здоровье населения страны тесно взаимосвязано со всеми отраслями народного хозяйствования. Ухудшение здоровья приводит к сокращению работоспособности и снижению предложения рабочей силы. Данные последствия негативно сказываются на экономическом росте страны в целом. Еще У. Петти в своей работе «Слово мудрости» выявил «выгодность» здоровых работников. А. Смит связывал инфляционный взлет цен с болезнями и смертностью людей, так как это вызывало уменьшение производительности труда. Д. Риккардо видел связь между здоровьем и заработной платой человека, условиями его труда.

Здоровье общества как социально-экономическая категория проявляется в следующих аспектах:

1. Общественное здоровье и здоровье каждого гражданина являются стратегической целью государства и народа, условием национальной безопасности страны.
2. Общественное здоровье представляет собой наиболее яркий и убедительный показатель социально-экономического состояния общества, качества жизни людей.
3. Общественное здоровье является экономическим ресурсом общества и важным условием воспроизводства высококачественного трудового потенциала.
4. Общественное здоровье может быть обеспечено только совместным целесообразным использованием достаточного количества финансовых ресурсов федеральных и муниципальных властей, предпринимателей и населения.

Так же здоровье оказывает влияние и на объем расходов государства. Финансирование здравоохранения в России главным образом происходит за счет консолидированных бюджетов субъектов, но их доля в общем объеме постепенно снижается.

Экономические потери, которые может понести общество из-за заболеваемости населения, делятся на прямые и косвенные.

Прямые потери – это затраты на оказание медицинской помощи, на выплаты по временной утрате трудоспособности и пенсии по инвалидности.

Косвенные потери – расходы, связанные со снижением производительности труда из-за болезней, объемы недопроизведенной продукции и т.д.

Размер косвенных экономических потерь превышает прямые потери.

Рассматривая данные, проанализированные американскими аналитиками, удалось выяснить, что объем прямых потерь составляет около 10 % от общего экономического ущерба из-за болезней, а косвенных – почти 90 %.

Лишь в начале XXI века российское общество меняет свое представление о здоровье человека. Наряду со статусом социальной ценности, оно приобретает значение важнейшего экономического ресурса общества. Здоровье становится индикатором благополучия страны и уровня качества жизни людей [2].

На сегодняшний день вопрос о здоровье является очень острым для России. Это вызвано тем, что происходит старение нации, повышается уровень смертности среди трудоспособного населения и т.д. Так же данная ситуация отрицательно сказывается и на экономических возможностях государства.

Более 50% россиян умирает от сердечно-сосудистых заболеваний. Большинство из них находится в трудоспособном возрасте. Согласно прогнозам академика Л. Бокерия из-за данного обстоятельства к 2015 году Россия потеряет 300 млрд. долларов. Продление жизни населения на один год прибавило бы 4 % прироста ВВП [3].

Сегодня существует еще одна проблема, это недостаточное количество четких оценочных параметров для такой сложной категории как здоровье. Это помогло бы оптимизировать расходы на здравоохранение.

Так же, данное знание дало бы возможность прогнозировать изменение состояния здоровья. В качестве данных индикаторов можно рассматривать инвалидность, смертность и другие демографические и социально-экономические показатели. Примером подобного исследования может служить расчет индекса здоровья населения. Он был рассчитан на территории Вологодской области с использованием официальной статистики и социологических опросов населения региона.

Здоровье оказывает влияние на все сферы жизни человека. От его состояния зависит степень удовлетворенности жизнью. По оценке ВОЗ состояние здоровья человека зависит от:

- 1) образа жизни на 50 %;
- 2) медицинского сервиса – 10 %;
- 3) экологии – 20 %;
- 4) генов – 20 %;

Можно сделать вывод, что ключевым является образ жизни человека.

Образ жизни – это индивидуальные формы поведения, соответствующие тому или иному социально-экономическому укладу.

Правительство, развивая медицину и культуру здорового образа жизни, может сберечь почти 250 тысяч человек в год. Это то число людей, которые умирают от невылеченных и невыявленных во время болезней.

Большой вклад в укрепление здоровья может сделать бизнес. С каждым годом возрастают требования к качеству рабочей силы, к ее психическому и физическому здоровью, образованию, квалификации.

Для каждого предприятия очень важным является наличие медицинского страхования у каждого сотрудника. Если служащий вынужден приходить на работу с плохим самочувствием, то это никак не способствует качественному выполнению его обязанностей, а наоборот ставит под угрозу здоровье его коллег. Таким образом, просто необходимо, чтобы работодатель позаботился о наличии обязательного медицинского страхования (ОМС). Должны обсуждаться проблема сохранения и укрепления здоровья граждан, работающих во вредных условиях [4].

Очевидно, что государство несет потери от профессиональных заболеваний, травматизма на предприятиях, загрязнения окружающей среды и других неблагоприятных факторов. Работодателям необходимо вести контроль над здоровьем работников, проводить профилактические мероприятия.

Нужно принимать целевые программы по охране здоровья трудящихся на региональном и федеральном уровнях [5].

Подводя итог можно сказать, что Правительство РФ стремится всячески улучшить качество жизни населения. Совершенствование здравоохранения становится стратегической целью России. Необходимо понимать, что вложение средств в здравоохранение является экономически выгодным. Здоровый человек обладает более высокой степенью трудоспособности, а, значит, способен повышать количество произведенного в стране ВВП.

К примеру, общенациональная приоритетная программа «Здоровье». Благодаря этой программе медицинские учреждения получили приток материальных средств.

Способы снижения экономических потерь государства:

1. Профилактика хронических и инфекционных заболеваний
2. Улучшение финансирования лечебных учреждений.
3. Способствование развитию поисковых научных исследований в медицине.
4. Приобщение всех групп населения к физической активности и внедрение здорового образа жизни.

Использование данных мер поможет повысить уровень здоровья и качества жизни населения, а, соответственно, и экономический потенциал страны.

Необходимо найти новые способы внедрения здорового образа жизни, превратить здоровье в одно из основных личностных приоритетов.

Нужно ужесточить требования к бизнесу за охрану труда работников. Каждый гражданин должен серьезнее относиться к своему здоровью и стремиться к здоровому образу жизни. Нельзя допустить еще большего ухудшения состояния здоровья населения. Если нетрудоспособное население будет преобладать над трудоспособным, то будет возрастать нагрузка на последних. Должно происходить постоянное воспроизводство трудового потенциала страны, иначе это может привести к снижению ВВП и национального дохода.

Список литературы.

1. Егоров Т.Н. Использование рыночных механизмов в обеспечении качества медицинского обслуживания населения // Экономика и управление: Современные аспекты экономики. – 2010. – № 1. – С. 12–19.

2. Петруничева О.Ж. Этапы развития здравоохранения // Инновационные процессы в современном российском обществе: сборник статей. – 2011. – С. 82–86.

3. Бокерия Л. Здоровье – категория экономическая, то есть бизнесу не чуждая. [Электронный ресурс] // Альянс Медиа. RU. 2009. URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=840446> (дата обращения: 16.03.2014 г.).

4. Корель Л.В. Промышленное предприятие битва за гуманизм// ЭКО. – 2014. – №1. – С. 162–188.

5. Краева Н.В., Макарова В.И. Человек и среда: Естественнонаучный и гуманитарный аспекты// Экология человека. – 2014. – №1. – С. 27–36.

6. Ухлин Д.А. Современные аспекты функционирования сферы здравоохранения в условиях перехода на инновационный путь развития экономики // Современные аспекты экономики. – 2011. – №1. – С. 43–48.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

М.Ю. Сафрыгин, Н.В. Козлова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: msafrygin@gmail.com

Научный руководитель: Козлова Н.В., ст. преподаватель.

Экономический рост неразрывно связан с научно-техническим прогрессом, что выражается в совершенствовании техники и технологий производства, появлении новых товаров и услуг. Растущая экономика предоставляет материальную основу прогресса в социальной сфере, через увеличение общественного производства изменяя условия жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Со стороны государства необходимо перераспределение результатов экономического роста с целью повышения эффективности социальной политики. Эта политика должна учитывать особенности разных категорий населения и нивелировать социально-экономическую поляризацию общества.

В экономической теории в качестве основных показателей экономического роста рассматриваются увеличение реального дохода в экономике (ВНП или ВВП) и рост реального выпуска в расчете на душу населения. Первый показатель используется, как правило, при оценке темпов изменения экономического потенциала страны, второй – как один из показателей уровня жизни населения и сравнения жизненного уровня в различных странах и регионах [1, с. 24].

Социально-устойчивое положение человека, его социальное благополучие, в конечном счете, и являются показателями качества жизни, становятся столь же активными и самостоятельными факторами экономического развития, что и труд, капитал, технология, предпринимательство, т.е. фактором, оказывающим влияние на накопление человеческого капитала [2].

Тем не менее, экономические показатели, например, темп роста ВВП не дают реального представления об уровне благополучия населения.

Часто понятия «благосостояние» и «уровень жизни» используют как синонимы, поскольку они совпадают по содержанию. Однако, понятие «благосостояние» трактуется более широко, так как включает в себя элементы социальной поддержки государства. В Большом экономическом словаре определение «благосостояние» звучит как «обеспеченность населения определенными материальными и духовными благами, т.е. предметами, услугами и условиями, удовлетворяющими определенные человеческие потребности» [3].

Экономический рост и благосостояние общества тесно взаимосвязаны, поскольку хозяйственные достижения сами по себе целью экономического роста не являются.

Конечной целью является повышение уровня и качества жизни человека. А. Смит писал, что «ни одно общество не может быть процветающим и счастливым в целом, пока большая часть его населения остается бедной и несчастной» [4]. Прогресс должен оцениваться по степени освобождения человечества от нищеты и голода, т.е. ростом благосостояния человечества в целом.

Достижение высоких результатов в общественном и экономическом развитии вовсе не означает обеспеченности населения социальными благами и условиями для достойной жизни. По оценкам экспертов ООН на сегодняшний день более 1 млрд. человек живут в условиях крайней нищеты и голода [5, с. 56].

Экономический рост неразрывно связан с научно-техническим прогрессом, что выражается в совершенствовании техники и технологий производства, появлении новых товаров и услуг. Как следствие, это приводит к изменению потребностей человека, повышению требований к комфорту жилища и условиям отдыха. Со стороны производителей анализ и учет изменений в спросе населения является отправной точкой для решения о модернизации существующих производств и создания новых. Таким образом, растущая экономика предоставляет материальную основу прогресса в социальной сфере, через увеличение общественного производства изменяя условия жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

В настоящее время именно социальная направленность является одной из важнейших характеристик развитой экономической системы и в то же время нельзя не уделять внимания источникам, обеспечивающим материальное благополучие. Один из важнейших источников – это доходы граждан. Исследование источников жизнеобеспечения очень важно для оценки такой категории, как благосостояние, поскольку дает представление о связи между этой категорией и доходом. С этой точки зрения показатель «ВВП на душу населения» не может корректно отражать уровень социального благополучия поскольку компоненты, включаемые в ВВП, например инвестиции не оказывают прямого влияния на благосостояние.

В российской экономической литературе рассматривается такой показатель благополучия, как индекс экономических аспектов благосостояния, который рассчитывается на основе статей личного потребления. С точки зрения авторов, этот показатель более точно отражает личное благополучие граждан, чем показатель общего потребления, поскольку исключает общественный сектор, большая часть потребления которого не оказывает прямого влияния и носит промежуточный характер. В то же время, расходы на здравоохранение и образовательные услуги включаются в индекс, т.к. напрямую влияют на повышение благосостояния [5, с. 89].

Качество жизни оценивается по множеству критериев. В том числе реальные доходы и расходы населения, обеспеченность жильем, доступность медицинской помощи и образования. Исследования российских ученых показали, что за 1992–2010 гг. рост реальных среднедушевых денежных доходов почти в три раза превысил рост реальной заработной платы. Это показывает неравномерность увеличения факторных доходов, что приводит к еще большему расслоению населения. В этот период реализовывался национальный проект «Здравоохранение», который предусматривал большие государственные ассигнования в медицину. Тем не менее, эти расходы разительно меньше аналогичных расходов в странах Западной Европы, в то время как частное финансирование медицинских услуг в России значительно превышает западноевропейский уровень. Касаясь уровня образования населения, за этот период он повысился очень существенно, хотя, по экспертным оценкам, доступность услуг в сфере образования, как и в сфере здравоохранения в России снизилась [6, с. 78].

Благосостояние является многоуровневой категорией и доходы человека являются лишь ее частью. Важны так же удовлетворенность людей своей жизнью, их уверенность в социальной защищенности, возможность самореализации. На показатели уровня жизни влияет огромное количество как объективных, так и субъективных факторов. Нельзя однозначно ответить на вопрос воспринимается ли НТП, изменение информационной среды, появление новых инновационных продуктов отдельным человеком как повышение его благосостояния.

В настоящее время актуален вопрос выравнивания уровня жизни в разных странах, поскольку разрыв в уровне жизни между богатейшими и беднейшими странами огромен и продолжает расти. Современные российские экономисты по-разному подходят к модели благосостояния. Тем не менее, большинство согласны с тем, что критерием удовлетворенности населения уровнем жизни является достижение улучшений по наиболее значимым позициям (увеличение доходов населения, обеспеченность жильем, здравоохранение), тогда как одинаково высокого уровня жизни достичь невозможно в силу географических, ресурсных, институциональных и др. различий по разным странам и территориям. Именно поэтому очень большую роль играет социальная политика государства.

Можно сделать вывод, что экономический рост создает материальную основу для повышения благополучия населения, но со стороны государства необходимо перераспределение результатов экономического роста с целью повышения эффективности социальной политики. Эта политика должна учитывать особенности разных категорий населения и нивелировать социально-экономическую поляризацию общества.

Список литературы.

1. Новикова Е.В. Экономическая теория. – М: МИЭМП, 2008. – 212 с.
2. Уровень жизни населения: понятие, индикаторы, ситуация в России [Электронный ресурс] // Российская электронная библиотека России. 2013. URL: http://www.erudition.ru/ref/id.15224_1.html (дата обращения: 13.03.14 г.).
3. Благосостояние [Электронный ресурс] // Экономический словарь. 2013. URL: <http://ekslovar.ru/slovar/b-/blagosostoyanie.html> (дата обращения: 13.03.14 г.).
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] // Электронная библиотека России. 2013. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf (дата обращения: 13.03.14 г.).
5. Кижикина В.В. Благосостояние и качество жизни населения через приму динамики потребительского рынка. – М.: Экономика, 2011. – 115 с.
6. Кормишкин Е.Д. Земскова Е.С. Качество жизни населения как форма выражения экономического роста. – М.: Известия высших учебных заведений, 2012. – 158 с.

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ БИЗНЕС

О.В. Стасевич, И.В. Торопова*

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: olga-klop@mail.ru; *ivs72@bk.ru

В статье рассмотрены основные понятия социально-ориентированного подхода к бизнесу, такие как КОС, СОБ. Приведены особенности реализации данного подхода в России и в мире, конкретные примеры реализации в действующих компаниях. Так же изучены основные инструменты, включая концепцию социального маркетинга; проанализированы мнения экспертов, примеры реализации в реальных компаниях.

Крупным компаниям, чтобы оставаться на лидирующих позициях необходимо постоянно меняться, адаптироваться к изменениям, развивать организационную, производственную и управленческую гибкость.

А. Лузин при анализе феномена гибкости и адаптируемости приводит аналогию с резиной и пластилином [4]. Современная производственная компания должна быть гибкой и эластичной как резина: при необходимости растягивать или сокращать производственную программу, непрерывно вносить изменения в производственный процесс и при этом постоянно оптимизировать уровень издержек, а так же создавать позитивный имидж компании, формировать благоприятные отношения потребителей к продукции, разрабатывать социальные программы. Чтобы соответствовать изменившимся условиям, нужна пластичность – способность после каждого изменения сохранять новую форму. Это достигается путем: повышения восприимчивости к происходящим в бизнес-среде изменениям, ясного и своевременного осознания необходимости перемен, выработки у компании способности переключаться, развивать новые навыки и установки, то есть непрерывно «обучаться», черпая знания и идеи из всех возможных источников.

Упор на финансовой перспективе, миссии, сформулированные в значениях «брать, получать, иметь», привели к распаду крупных компаний и корпораций, заботившихся лишь о дивидендах и рыночной капитализации. Как следствие, современный этап развития бизнеса характеризуется переориентацией с установки максимизации прибыли на имиджевую устойчивость и привлекательность компании. Это породило необходимость в качественно новых методах завоевания лояльности покупателей, таким подходом стал социально-ориентированный бизнес.

Социально-ориентированный бизнес – это бизнес, направленный на максимальное удовлетворение потребностей его клиентов, а также работников предприятия при максимально низкой цене и высоких заработных платах. Социальный бизнес не ставит конечной целью максимизацию прибыли, он стремится к максимальному расширению при сохранении условий его социальной направленности.

Границы социальной ответственности бизнеса определяются не только созданием рабочих мест, достойных условий труда, выплатой заработной платы и уплатой налогов государству, но капиталовложениями в социально важные объекты, программы для города, региона, страны. Существует мнение, что социально ориентированным должен быть не бизнес, а бюджет; так как социальной поддержкой населения должно заниматься государство, деньги должны выделяться из бюджета, сформированного из налогов, которые платят в том числе и предприниматели. Однако эксперты утверждают, что корпорации получают многочисленные преимущества от того, что работают на более широкую и продолжительную перспективу, чем собственная сиюминутная краткосрочная прибыль.

Л. Казачков, аналитик, убежден, что «социальная ответственность – это те шаги, которые не позволяют расти огромному разрыву между богатыми и бедными. Мы должны обеспечить, прежде всего, своим работникам достойные условия существования». Бизнес не может не быть социально ответственным, не может не реализовывать социальных проектов, хотя бы потому, что и сам в этом заинтересован или вынужден соответствовать требованиям власти и ожиданиям населения. Изначально вложенные деньги вернуться в будущем, повышая уровень жизни населения на территории, где ведёт деятельность компания, стимулируя в дальнейшем повышенный спрос на свою продукцию.

Практика усиленного втягивания бизнеса в социальную политику характерна не только для крупных городов и компаний, иногда это единственная возможность развития территорий небольших городов. Часто социальные инвестиции в персонал даже становятся более выгодными, чем практика повышения заработной платы.

Уровень активности бизнеса на поле социальной политики во многом определяется его размерами. Чем крупнее бизнес, тем в большей степени он занимается внешней и внутренней социальной политикой. В основном российские компании опираются на опыт западных коллег, и используют выработанные и проверенные ими методы.

Наиболее высокий уровень вовлеченности бизнеса во внешнюю социальную политику можно наблюдать на градообразующих предприятиях, где бизнес не может не помогать городу в решении его актуальных проблем, чтобы не рисковать устойчивостью своего бизнеса и персонала. Е. Енин, аналитик, отмечает, что «социально ответственный бизнес – это бизнес прагматичный, пришедший работать надолго, а не думающий о том, как бы вычерпать ресурсы и раствориться на Гибралтаре»

Социальная ответственность бизнеса, является двигателем, приводящим в движение механизм современной экономики таким образом социальная политика часто используется как средство формирования позитивного имиджа компании. Внешняя социальная политика компаний является важнейшим инструментом для наращивания конкурентных преимуществ.

Основным понятием в социальной политике 21 века является корпоративная социальная ответственность (далее КОС). КОС – это концепция, в соответствии с которой добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом.

Вторым ключевым понятием является – социальная ответственность бизнеса (далее СОБ).

СОБ – это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума. Необходимо отметить, что это не правило, а этический принцип, который должен быть задействован в процессе принятия решения. Долженствование здесь является внутренним, перед самим собой, и основывается на моральных нормах и ценностях [5].

Основным инструментом реализации внешней социальной политики, основанном на концепции КОС и СОБ является социальный маркетинг. Согласно трактовке Ф. Котлера и К.Л. Келлера, социально-этический маркетинг представляет собой понимание этического, экологического, правового и социального контекста маркетинговых мероприятий и программ, так же уделяется большое внимание влиянию роли рынка на благосостояние общества [3].

Общественная значимость и ценность социально-ориентированного подхода в бизнесе проявляется в реализации гражданских прав и свобод, в безопасности, в здравоохранении, образовании и социальной защищенности населения. Основная цель социальных приемов - анализ интересов и потребностей; выявление общественного мнения; создания наиболее выгодных методов воздействия на покупателя; разработка товаров и предложений; удовлетворяющих нужды максимального количества людей.

Концепция социального маркетинга сводится к учету трех факторов: производство с целью получение прибыли, удовлетворение покупательских потребностей и интересов общества.

При прочих равных условиях потребители предпочитают товары компаний:

- которые производят полезную, здоровую, экологическую продукцию;
- которые учитывают интересы общества.

Если технология управления компании, персонал и потребитель находятся в гармонии между собой, то компания развивается стабильно, планомерно, последовательно. Но, если бизнес-среда отклоняется от нормы, то компания должна быть готова, внести изменения в систему производства и управления, чтобы оставаться в гармонии с окружающим миром.

В качестве примера можно рассмотреть то, что в Африке в рамках КСО крупные фирмы создают Центры раннего обучения, чтобы помочь образованию детей из местного сообщества, а также обучению взрослых новым навыкам, просветительские программы в области ВИЧ/СПИД. В Индии существует программы беспроцентного микро-кредитования, а компания Danon, имеющая там несколько заводов покупает молоко для производства у местных жителей, регулярно обеспечивает детей витаминами, взрослых рабочими местами. Крупнейшая российская энергетическая компания Газпром содержит несколько футбольных клубов, и регулярно строит спортивные сооружения. Все эти компании занимают топовые места на рынке, это позволяет им делать существенные отчисления на социальную политику, возможно и поэтому, в том числе, эти фирмы столь известны и им доверяет большинство. Но в настоящее время идея социально-ориентированного бизнеса доходит и до малого и среднего бизнеса. Владельцы районных пекарен, проводят праздники в детских домах и больницах; организуются благотворительные ярмарки, чтения, концерты. Все это говорит о том, что за социальной политикой будущее.

В старой корпоративной парадигме основная роль направлена на получение максимальной прибыли, но с 70-х гг. в связи с гуманизацией общества конкурентные преимущества получают такие компании, которые стараются на благо общества. Деятельность предпринимателя должна быть направлена на решение или смягчение существующих социальных проблем и улучшение качества жизни через получение дохода от собственной деятельности. Компания, опирающаяся на социальный аспект в своей политике обладает большей гибкостью, чем компания, ставящая в приоритет максимизацию прибыли. На данный момент социально-ориентированный подход хорошо зарекомендовал себя на западе, и прочно обосновывается в нашей стране.

В 21 веке любое изменение в сфере управления должна носить легитимный, гуманистический, развивающий, общественный, социально-направленный характер.

Список литературы.

1. Ари де Гиус. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 221 с.
2. Грэттон Л. Демократическое предприятие. Раскрепощение бизнеса благодаря свободе, гибкости и приверженности. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 266 с.

3. Котлер Ф., Келлер К. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. – СПб.: Питер, 2006.
4. Лузин А.Е. Ключевые концепции современного менеджмента. Словарь управленческого революционера. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 184 с.
5. Grayson D. and Hodges A. (2004) Corporate Social Opportunity! Seven Steps to Make Corporate Social Responsibility Work for your Business.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТОРЫ ОБЩЕСТВА И НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

К.К. Толстых

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: pase@sibmail.com

Научный руководитель: Арцер Т.В., канд. экон. наук, доцент

Благополучие общества является приоритетным направлением во всех странах мира. По данной проблематике проводится очень много исследований. Целью каждого из них является нахождения такого баланса, при котором обеспечивалась бы высокая продолжительность жизни населения наряду с их удовлетворенностью. Как известно, на благополучие влияет целый ряд факторов, каждый из которых в той или иной степени должен регулироваться.

Актуальность данной работы состоит в том, что социально-экономические регуляторы имеют очень важное теоретическое и практическое значение для общества, а также сталкиваются с проблемами, решение которых приоритетно.

Цель работы – изучение социальных рычагов воздействия на общество и отдельно взятого индивида с точки зрения экономики.

Задачами данной работы является рассмотрение социально-экономические регуляторы общества, как для трудоспособного населения, так и для нетрудоспособного, анализ поведения регуляторов на примере России.

Благополучие общества все сильнее зависит от социально-экономических регуляторов. Уровень развития экономики выходит на передний план при его рассмотрении.

Таким образом, вышеуказанные регуляторы представляют собой совокупность рычагов, которые максимально эффективно воплощают в реальной жизни, как рабочий, так и мыслительный потенциал людей.

Благополучие – состояние общества, при котором оно владеет всем тем, что благоприятно характеризует жизнь [1].

С точки зрения экономики, оно будет выражаться в высоком уровне жизни, в хорошем материальном достатке, в хорошей работе. Уровень развития экономики определяет численность общества. Благополучие населения определяется производительностью труда. Чем выше этот показатель, тем больше пищевых ресурсов будет создано. Но, к сожалению, производительность в России не очень развита, по сравнению с другими странами. По последним данным Организации экономического сотрудничества и развития она составляет 24 доллара на человека в час, а это лишь 39 % от уровня США [2]. Повышение производительности возможно через стимулирование налогов и развитие лизинга.

Следующим рычагом воздействия на общество является эффективное регулирование рынка труда. Рынок труда представляет собой социально-экономическую категорию, в которой происходит процесс купли-продажи рабочей силы, осуществляемый в ходе обмена на основе спроса и предложения [3]. Население обменивает свой трудовой потенциал на заработную плату, которую предоставляют работодатели. На рынок труда влияют многие факторы. Во многом ситуация определяется исходя из государственной политики занятости, демографической ситуации, конкуренции, уровня экономического развития той или иной территории, а также инвестиционной активности [4]. На российский рынок труда не очень хорошим образом влияет безработица. По прогнозам экспертов количество безработных в России может увеличиться до 6 % с 5,5 %, но такой рост безработицы не представляет угрозы для экономики. По статистике, на 1 января 2014 года безработными являются около 4,2 миллиона человек или 5,6 % экономически активного населения. По сравнению с ноябрем численность занятого населения в декабре 2013 года уменьшилась на 462 тысячи человек, или на 0,6 %, количество безработных выросло на 78 тысяч человек [5].

Немаловажным рычагом управления является установление минимального размера оплаты труда. Это минимум заработной платы, который должен получать каждый работник от своего работодателя. На данный момент времени, а именно, с 1 января 2014 года в России данный показатель составляет 5554 рублей, в то время как в 2013 году составлял 5205. Таким образом, показатель вырос на 349 рублей, что составляет 6,7 % [6].

Значимым атрибутом в регулировании является инвестирование в человеческий капитал. Под человеческим капиталом понимается некий запас знаний, способностей, который образуется в результате инвестиций и накоплений индивидом. Для функционирования такого капитала важны различные виды ресурсов. Умения, знания, навыки, мотивации людей накапливаются в виде запаса. Эффективность от вложений в высока, но, к сожалению, инвестиционный период занимает больше времени в отличие от физического капитала [7]. Отличительной чертой для России является то, что инвестирование такого рода носит неоднозначный характер. В первую очередь это связано с низкой продолжительностью жизни, ухудшением медицинского обслуживания, а также нехваткой денежных средств [8]. Для повышения этого показателя следует принять некоторые меры. К ним следует отнести снижение зависимости населения от вредных привычек, продвижение занятий по физической культуре, семейных ценностей и другое.

Специально для нетрудоспособного населения был создан такой социально-экономический регулятор как социальные фонды. Приоритетным для них являются благотворительные, социальные, а также экономические ориентиры. Социальный фонд подразумевает совокупность денежных средств, которая образуется вне федерального бюджета. Данные средства направляются для затрат на страхование социального и пенсионного характера, социальное обеспечение при безработице, на охрану здоровья. Всем выше перечисленным занимаются пенсионный фонд РФ, фонд участия социального страхования и фонд неотъемлемого медицинского страхования. Доходы этих фондов предоставляются за счет обязательных платежей, которые устанавливаются законодательством РФ, добровольными взносами, а также иными доходами, которые предусмотрены законодательством. Сбор и контроль над начислениями осуществляет Федеральная налоговая служба [9]. Для России наличие та-

кие фондов является огромным преимуществом, поскольку именно они в состоянии оказывать социальные услуги, что так благотворно влияет на население.

Таким образом, социально-экономические регуляторы социального благополучия населения связаны с производительностью труда, процессами регулирования рынка труда, обеспечением минимального размера оплаты труда, инвестированием в человеческий капитал и формированием социальных фондов. Все они важны и оказывают прямое воздействие как на социальную сферу жизни общества, так и на экономическую, поэтому их поддержание и стимулирование крайне важно.

Список литературы.

1. Благополучие людей с разной жизненной позицией [Электронный ресурс] // Психологос.RU. 2009. URL: <http://www.psychologos.ru> (дата обращения: 7.03.2014 г.).
2. Производительность труда [Электронный ресурс] // Эксперт. RU. 2013. URL: http://www.tpprf.ru/common/upload/04.12._Tekst_Reytinga.pdf (дата обращения: 7.03.2014 г.).
3. Рынок труда как регулятор занятости и безработицы [Электронный ресурс] // Учебные курсы. RU. 2011. URL: <http://kurs.ido.tpu.ru> (дата обращения: 7.03.2014 г.).
4. Рынок труда [Электронный ресурс] // Информация. RU. 2011. URL: <http://www.arhzan.ru> (дата обращения: 10.03.2014 г.).
5. Потрясения на рынке труда. [Электронный ресурс] // Риа Новости. RU 2014. URL: <http://ria.ru/society/20140127/991548258.html> (дата обращения: 10.03.2014 г.).
6. Минимальный размер оплаты труда в 2014 году. [Электронный ресурс] // Narod. RU. 2014. URL: <http://www.advocatshmelev.narod.ru> (дата обращения: 12.03.2014 г.).
7. Роль и значение инвестиций в человеческий капитал в современном обществе [Электронный ресурс] // Sipk. RU. 2012. URL: <http://www.sipk.unpro.ru> (дата обращения: 12.03.2014 г.).
8. Человеческий капитал в России [Электронный ресурс] // Интелрос. RU. 2012. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika> (дата обращения: 12.03.2014 г.).
9. Значение и структура социальных фондов. [Электронный ресурс] // Economic. RU. 2011. URL: <http://economic.samgtu.ru> (дата обращения: 12.03.2014 г.).

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФИНАНСЫ И ТЕОРИЯ ИГР В ОЦЕНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Е.В. Яроцкая

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

E-mail: yarockaya_ev@mail.ru

Дается определение поведенческим финансам и их роль в принятии рациональных решений. Показаны отличия рационального участника рынка от нерационального. Теория игр рассмотрена с позиции поведенческого подхода к исследованию экономических явлений. Показано на примере оценки недвижимости закономерности поведенческих финансов.

Подавляющее число классических теорий о финансах опираются на рациональное поведение участника рынка.

Под рациональным участником рынка понимается лицо принимающее решение, которое следует классическим нормам рационального поведения [2]:

- 1) предпочтение большего благосостояния меньшему;
- 2) стремление избегать риска;
- 3) принятие решения в условиях частичной или полной неопределенности, используя методы математической статистики и теории вероятности.

Изучая классические теории финансов, участники рынка сталкиваются с тем, что на практике данные теории сложно применимы или вообще противоречат практике. Поэтому рациональное решение невозможно принять, опираясь лишь на классические подходы. В связи с этим возникло новое направление в развитии экономики – поведенческие финансы.

Поведенческие финансы подвергают сомнению рациональность при принятии решений. Поведенческие финансы – это течение, в рамках которого рассматривается синтез классических теорий и новых концепций анализа, моделирования и прогнозирования динамики рынка капитала [1, 4, 5].

Теория игр как наука о поведении игроков в конфликтной ситуации имеет два основных раздела – антогонистические игры и игры с природой [3].

Так в антогонистических играх предполагается полная разумность игроков при выборе стратегии. Это происходит исходя из поставленных правил, которым подчиняются игроки, а также каждому из игроков известны все возможные действия противника, только неизвестно какое именно действие он выберет. Такая ситуация указывает на рациональность участников рынка. На практике сложно представить себе такую ситуацию, так как в реальной конфликтной ситуации присутствуют элементы риска, ошибки игроков, отхождение от норм. И, как правило, оптимальным становится решение, принятое при выходе за пределы известных правил и принципов игры. То есть это говорит о том, что поведение участников рынка не рациональное.

В играх с природой принятие решения может происходить в условиях неопределенности и риска. Причем риск это количественная категория, которая может быть рассчитана с применением теории вероятности и математической статистики, поэтому принятие рационального решения становится возможным на практике. В условиях неопределенности участнику рынка сложно быть рациональным, так как риска ему не избежать, предпочитать большее благосостояние меньшему становится сложнее, так как не хватает информации, а применять теорию вероятностей и мате-

математическую статистику становится невозможным, так как нет достаточной выборки из наблюдений и аналогий.

К нерациональности участника рынка приводит, во-первых, нехватка или полное отсутствие информации о ситуации, в которой принимается решение. Во-вторых, не правильное использование математических методов при оценке достоверности информации. В-третьих, это эмоциональные, психологические факторы, влияющие на лицо принимающее решение.

Бейкер [4] определяет следующие закономерности поведенческих финансов:

- слабоформализованная оценка информации инвесторами, оценщиками;
- непостоянство имеющейся на рынке информации;
- различный подход к интерпретации информации;
- разный эффект реакции рынков на новости;
- излишняя самоуверенность и иллюзия управления ситуацией;
- «информационные каскады», или теория стадного поведения.

В оценке недвижимости поведенческие финансы также имеют свое применение, особенно когда идет речь о недвижимости как об объекте инвестиций. Выделяются следующие направления, где поведенческие финансы активно влияют на формирование оценки [1]:

- расчет ставки дисконтирования при оценке недвижимости как объекта инвестирования;
- применение процедуры дисконтирования;
- использование традиционных подходов к оценке недвижимости;
- синтетические модели оценки.

Очень часто оценщики отходят от традиционных методов оценки, руководствуясь влиянием на него информационной структурой и характеристикой участников рынка. При этом различают инвестиционную и рыночную стоимость объектов недвижимости. Эти две стоимости не совпадают по размеру. Рыночная стоимость объектов недвижимости определяется покупателем и продавцом, не опираясь на будущую доходность объекта, так как находится в рамках классической методологии оценки.

В отличие от рыночной, инвестиционная стоимость возникает, когда речь идет о доходности объекта для конкретного инвестора и зависит от его целей в заданных условиях. Причинами отличия также могут быть налоговая ситуация, оценка будущей прибыльности, степени риска, неопределенности, сочетаемость объекта недвижимости с другими объектами которые принадлежат или контролируются инвестором. И поэтому принятие решения при этих факторах нельзя назвать рациональным. Они влияют на мышление оценщика и повышают риск допущения ошибки при оценке.

Согласно Федеральным стандартам оценки инвестиционная стоимость определяется как стоимость объекта «для конкретного лица или группы лиц при установленных данным лицом (лицами) инвестиционных целях использования объекта оценки. При определении инвестиционной стоимости, в отличие от определения рыночной стоимости, учет возможности отчуждения по инвестиционной стоимости на открытом рынке не обязателен» [4].

Международные стандарты оценки определяют инвестиционная стоимость как стоимость объекта для определенного инвестора, или класса инвесторов, для определенных инвестиционных целей.

Оценка инвестиционной стоимости объекта будет выше рыночной, если этот инвестор имеет хотя бы одно из следующих преимуществ перед другими участниками рынка:

– особые возможности финансирования проекта (кредит под льготные проценты, участие продавца в инвестиционном проекте, или доступ к источнику финансирования, недоступному для других участников рынка);

– возможности инвестора нужным образом изменить правовой статус объекта (например, организовать изменение категории приобретаемой земли из сельскохозяйственного назначения в земли поселений, снять с объекта статус памятника истории, изменить целевое назначение, организовать корректировку градостроительных регламентов и т.п.).

– агломерационные эффекты (например, когда объект можно преобразовать в доходный, только объединив его с соседним. В этом случае для инвестора – владельца соседнего объекта, инвестиционная стоимость объекта значительно превосходит рыночную).

– обладание информацией относительно объекта или его окружения, недоступной для других.

Так же на практике возникают такие ситуации при оценке объектов недвижимости, которые не приемлют применение только классических методов оценки.

Например, в Москве в связи с предоставлением земельных участков на условиях последующего раздела построенного за счет средств инвестора объекта между городом, собственником земли и инвестором возникла ситуация, что необходимо при оценке инвестиционной стоимости учитывать интересы трех сторон [5].

Городские власти предоставляют площадку для строительства улучшений за определенную долю стоимости улучшений. Доля г. Москвы составляет от 30 % до 50 % площадей построенного объекта.

Таким образом, оплата права долгосрочной аренды земельного участка должна была осуществляться в натуральной форме.

Процедура оценки в рамках данного метода выглядела следующим образом [5]:

1. Определялись характеристики здания, планируемого для строительства объекта на данном участке на основании градостроительной документации.

2. Рассчитывалась величина площадей различного функционального назначения, переходящих городу по условиям данного инвестиционного контракта.

3. Определялась стоимость 1 кв.м. площадей различного функционального назначения.

4. Определялась общая стоимость площадей, переходящих городу.

5. Определялся срок реализации инвестиционного проекта.

6. Определялся период времени, необходимый для продажи площадей, переходящих городу по условиям инвестиционного контракта.

7. Рассчитывалась ставка дисконтирования.

8. Рассчитывалась текущая стоимость.

Полученная стоимость является инвестиционной стоимостью земельного участка, используемого в данном инвестиционном проекте, которая будет отличаться от его рыночной стоимости.

Список литературы.

1. Косорукова И. В. Некоторые аспекты применения поведенческих финансов в оценке бизнеса // Имущественные отношения в РФ. – 2013. – № 8. – С. 52–58
2. Рудык Н.Б. Поведенческие финансы или между страхом и алчностью. – М.: Дело, 2004. – 272 с.
3. Яроцкая Е. В. Основы теории игр: для бакалавров экономики. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 123 с.
4. Федеральные стандарты оценки: ФСО 1, 2, 3 [Электронный ресурс] // «Консалтинговая группа «ЭКСПЕРТ». URL: http://www.expertgroup.ru/ru/fso_1_2_3.html (дата обращения: 18.03.2014 г.).
5. Методические рекомендации по определению инвестиционной стоимости земельных участков [Электронный ресурс] // Портал Оценщик.ру. URL: <http://www.ocenchik.ru/docs/419.html> (дата обращения: 18.03.2014 г.).
6. Н. Kent Baker, John R. Nofsinger Behavioral Finance: Investors, Corporations, and Markets. – John Wiley & Sons, 2010. – 1120 p.
7. Statman, M., Fisher, K.L. and Anginer, D. (2008) «Affect in a Behavioral Asset-Pricing Model», Financial Analysts Journal, Vol. 64 No. 2: 24.

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ЗДОРОВЬЮ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ*

О.Е. Андрющенко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

E-mail: maimail@list.ru

Исследование посвящено изучению отношения молодежи как социально-демографической группы к здоровью как ценности. В статье представлены результаты пилотажного социологического исследования, выполненного методом анкетирования. Актуальность выбранной темы обусловлена негативными тенденциями состояния здоровья современной российской молодежи, а также существующим противоречием между осознанием высокой значимости здоровья и реально низким уровнем здоровьесберегающей активности.

К сожалению, в последние десятилетия учеными все чаще фиксируются негативные тенденции в оценках состояния здоровья современной российской молодежи (например, по разным оценкам от 10 до 14 % выпускников средних школ являются практически здоровыми). При этом единогласно признается демографическая, социально-экономическая, политическая и т.д. значимость социального потенциала молодого поколения для успешного развития государства.

В связи с этим исследование специфики отношения молодых людей к здоровью как базовой социальной ценности позволяет выявить особенности реального поведения молодежи в области здоровьесбережения, что имеет важное практическое значение для разработки и внедрения программ по формированию здорового образа жизни (ЗОЖ) среди данной группы населения.

Следует отметить, что здоровье является предметом изучения не только отечественной и зарубежной медицинской науки, но и целого ряда социально-гуманитарных наук: социологии, психологии, экономики, педагогики. Целью данного исследования являлось выявить специфику отношения современной российской молодежи к здоровью как социальной ценности.

Для изучения отношения молодежи к своему здоровью был проведен пилотажный опрос методом анкетирования 50 студентов высших учебных заведений г. Волгограда в возрасте 18–23 лет. Среди опрошенных 10,0 % обучаются на 1 курсе, остальные 90 % в равной мере являются учащимися 2, 3 и 4 курсов. Категории респондентов по полу: 50,0 % – мужской, 50,0 % – женский. В качестве эмпирически фиксируемых критериев степени рациональности/нерациональности отношения молодежи к здоровью нас интересовали следующие компоненты здорового образа жизни:

1. На когнитивно-познавательном уровне – степень информированности о принципах и правилах здорового образа жизни, осведомленность об основных фак-

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ Основной конкурс 2014 года «Системные механизмы формирования здорового образа жизни молодежи»

торах рискогенного поведения в сфере здоровья.

2. На мотивационном уровне – значимость здоровья как базовой ценности в индивидуальной иерархии ценностей.

3. На поведенческом уровне – степень соответствия действий молодого человека принципам и правилам здорового образа жизни, избегание вредных привычек.

4. На эмоциональном уровне – адекватный уровень тревожности по отношению к сохранению здоровья.

Прежде всего, необходимо отметить, что большинство молодежи оценили свое здоровье как удовлетворительное (54,0 %), как отличное или хорошее – 38,0 % опрошенных и лишь 8,0 % оценили его как плохое.

На когнитивно-познавательном уровне, как было отмечено выше, нас интересовал уровень знаний о принципах и правилах ЗОЖ. Большинство опрошенных понимает под ним, прежде всего, отсутствие вредных привычек (88,0 %). Второе место занял вариант «занятия физической культурой» (62,0 %), сон (56,0 %), рациональное питание (28,0 %), спорт (20,0 %), приверженность определенным взглядам (йога, вегетарианство, сыроедение) (10,0 %). Никто из опрошенных в качестве ответа не указал регулярные профилактические осмотры в медицинских учреждениях.

Следует отметить, что на данном уровне отношения к здоровью нами были зафиксированы гендерные различия: спорт является для юношей более предпочтительным, чем для девушек (26,0 % против 6,0 %) и, наоборот, девушки отдают предпочтение физической культуре (66,0 % против 44,0 %).

На мотивационном уровне нами был задан вопрос о значимости здоровья как базовой ценности. Большинство опрошенных указали, что здоровье дает «чувство уверенности в себе» (64,0 %), позволяет быть активным (58,0 %), а затем были указаны с небольшим отрывом следующие варианты ответа: залог семейного и материального благополучия (46,0 %), возможность получать различные удовольствия от жизни (42,0 %), жить полноценной жизнью (36,0 %), успешного обучения (32,0 %), залог долголетия (28,0 %), возможность иметь идеальную фигуру (12,0 %), иметь детей (6,0 %).

При анализе ответов на этот вопрос также были выявлены гендерные различия: девушки чаще юношей выбирали варианты ответов, связанные с семейным, материальным благополучием (52,0 % против 38,0 %) и наличием детей (6,0 % против 0,0 %).

На поведенческом уровне ведения ЗОЖ нас интересовали различные вопросы о приверженности вредным привычкам, соблюдении режима дня, сна, питания, выполнении физических упражнений и т.д. Как показало анкетирование, большая часть опрошенных студентов не считает себя приверженцами ЗОЖ: только 44,0 % полагают, что ведут его.

Интересен тот факт, что среди молодых людей респондентов, считавших, что ведут здоровый образ жизни, реально далеко не все придерживаются его. Так, в этой группе опрошенных 16,0 % регулярно курят, 8,0 % пробовали наркотические средства и такое же количество опрошенных систематически употребляют алкогольные напитки. Несомненно, что такое поведение не позволяет отнести данных респондентов к приверженцам ЗОЖ.

В целом среди опрошенных курят сигареты 36,0 % студентов, из них 10,0 % выкуривают по 10 и более сигарет ежедневно. При этом юноши курят чаще девушек (22,0 % против 14,0 %). Также нами был задан вопрос об употреблении спиртных напитков. Предпочтения опрошенных распределились следующим образом: пиво

(68,0 %), вино (50,0 %), шампанское (24,0 %), водка и коньяк (20,0 %), джин-тоник (газированные коктейли) (16,0 %), другое (6,0 %) и ликер (2,0 %). Согласно результатам опроса юноши предпочитают пиво (84,0 % против 56,0 %), а также в целом крепкие напитки.

Кроме того, из этой категории только 50,0 % занимаются физической культурой (от общего количества опрошенных – это составляет всего 22,0 %). Как отмечает ректор Волгоградской государственной медицинской академии В.И. Петров, ведение здорового образа жизни предполагает ежедневную утреннюю гимнастику продолжительностью 15-20 минут и 45–60 минутные занятия 1-2 раза в неделю физическими упражнениями [5, с. 38].

Еще менее значимое отношение в этой группе опрошенных фиксируется в отношении питания. Так, 64,0 % питаются нерегулярно, у 22,0 % его качество оставляет желать лучшего, а 8,0 % вообще не придают этому компоненту ЗОЖ никакого внимания.

Немного более позитивными выглядят данные о занятиях физической культурой: от общего количества опрошенных 40,0 % посещают спортивные секции или спортзалы и бассейны. Однако юноши чаще девушек занимаются в спортивных секциях (28,0 % против 12,0 %), и при этом они более серьезно относятся к значимости этих занятий для здоровья.

Полученные данные позволяют сделать вывод о декларируемом ведении ЗОЖ молодежью, поскольку большинство не придерживается его принципов.

На эмоциональном уровне ведения ЗОЖ нами были заданы вопросы о причинах, мешающих следовать принципам здорового образа жизни. Первое место было отдано такой причине, как отсутствие времени (82,0 %), затем в порядке убывания – материальные трудности (42,0 %), отсутствие «силы воли» (30,0 %), наличие вредных привычек (22,0 %), семейно-бытовые проблемы (20,0 %), не модно (16,0 %), лень (8,0 %), отсутствие необходимых знаний (4,0 %). К сожалению, были и ответы, где опрошенные молодые люди указали, что не понимают, зачем нужно вести здоровый образ жизни (6,0 %), а также, что им это не нужно (4,0 %). Возможно, объяснение этим ответам связано с низким уровнем мотивации на ведение ЗОЖ.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что следование принципам и правилам здорового образа жизни в молодежной среде в большей мере является декларируемым, поскольку большинство опрошенных, полагаящих, что они ведут здоровый образ жизни, в реальности абсолютно игнорируют даже элементарные истины ЗОЖ. Кроме того, на наш взгляд, у большинства опрошенной молодежи снижена мотивация на ведение здорового образа жизни, что требует разработки и внедрения образовательных программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья молодежи как социально-значимой группы населения.

Список литературы.

1. Астафьев Л.М. Социологический анализ удовлетворенности пациентов оказанием медицинской помощи : авторе. дис. ...канд. социол. наук : 14.00.52. – Москва, 2005. – 27 с.
2. Бобылева О. В. Состояние здоровья студенческой молодежи как социально-экологическая проблема // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2013. – № 3. – С. 852–854.

3. Журавлева И.В. Здоровье подростков: социологический анализ. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – 240 с.
4. Некрасова Е.В. Социальное здоровье молодежи как основа профилактики экстремизма в молодежной среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2013. – № 2. – С. 152–159.
5. Петров В.И. Социальный портрет студента Волгограда // Материалы социологического исследования / под ред. П. М. Колбашкина. – Волгоград, 2007. – 55 с.
6. Сырица А.О. Результаты изучения нервно-психического напряжения в период беременности у студенток // Вопросы охраны материнства и детства. – 2010. – Т. 36. – № 3. – С. 51–52.

АДАПТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ АКТИВНОСТИ КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ТРЕНИНГОВ С БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗЬЮ*

Е.А. Баранова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: elena4408@yandex.ru

Научный руководитель: Капилевич Л.В., докт. мед. наук, профессор

Исследовалось изменение активности коры головного мозга у спортсменов при капнографической тренировке с биологической обратной связью. Показано, что курс капнографического БОС-тренинга способствует улучшению легочной вентиляции и повышению активности коры головного мозга, что проявляется в усилении спектральной мощности всех диапазонов и увеличении межполушарной асимметрии. Такой эффект в равной мере характерен для простого БОС-тренинга и для модифицированного варианта со сниженной частотой дыхания. Видимо, в варианте простого БОС-тренинга спортсмены произвольно выбирают этот способ снижения концентрации CO₂ в выдыхаемом воздухе. Бос тренинг с усилением частоты дыхания в меньшей степени сопровождается активацией центральной нервной системы, а в некоторых диапазонах (β , θ и $\Delta 1$) наблюдается угнетение активности.

Капнографическая тренировка с биологической обратной связью может стать перспективный составляющей тренировочного процесса в циклических видах спорта.

Основой для создания метода биологической обратной связи (БОС) послужили фундаментальные исследования механизмов регуляции физиологических и развития патологических процессов, а также результаты прикладного изучения рациональных способов активации адаптивных систем мозга здорового и больного человека.

Принцип БОС прост – для того, чтобы человек научился влиять на какой-то физиологический или биохимический процесс, он должен получать информацию о результатах своих действий.

В наше время, благодаря успехам компьютерных технологий создаются весьма эффективные устройства, позволяющие людям воздействовать на свой организм в желаемом направлении.

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

БОС-тренинги эффективны при лечении нервно-мышечных заболеваний, последствия травм и параличей. Больные, перенесшие черепно-мозговые травмы, инсульты, повреждения позвоночника, зачастую оказываются в ситуации, когда нарушен обмен информацией между центральной и периферической нервной системой. Адаптивное биоуправление позволяет им заменить прерванные связи на искусственные, биотехнические.

БОС-тренинг может использоваться не только в терапевтических целях, но и в качестве профилактического средства: для приобретения навыков купирования стресса, повышения адаптационных возможностей организма, для спортивных тренировок. Таким образом, адаптивное биоуправление находит практическое применение в медицине, в системе образования, спорте, военном деле, авиации, политике, на производстве.

Актуальны исследования электрической активности головного мозга во время проведения методики биоуправления внешним дыханием. Изучение этой проблемы определяется необходимостью разработки методики эффективного проведения дыхательных тренингов.

Метод респираторного биоуправления по капнограмме выдыхаемого воздуха является самым эффективным методом лечения функциональных расстройств дыхания. В процессе лечения разрушаются временные нейронные связи, обуславливающие воздействие психоэмоционального напряжения на дыхательный центр, в результате восстанавливается адекватная регуляция дыхания. Эффективность борьбы с такой одышкой основана, прежде всего, на обучении человека управлять своими эмоциями путем произвольного управления своим дыханием [4].

Что же касается биоуправления дыханием с БОС, то суть данного метода заключается в том, что изменения концентрации CO₂ регистрируется капнографом, а полученные данные передаются либо в компьютер для последующей обработки с помощью специально разработанного пакета программ, либо непосредственно на монитор компьютера. А пациент при этом уже на экране монитора видит оптимальное для него значение концентрации углекислоты. Наблюдая собственные капнограммы, пациент постепенно увеличивает время спокойного выдоха и тем самым достигает поставленной цели – регулирует концентрацию CO₂ в выдыхаемом воздухе.

Несмотря на определённые успехи применения дыхательных технологий в лечении различных заболеваний, мозговая активность человека во время проведения дыхательных тренингов в настоящее время практически не изучена.

Цель работы: Исследование характера биоэлектрической активности коры головного мозга у спортсменов при капнографической тренировке с биологической обратной связью.

Методы и организация исследования. В исследовании принимали участие 20 спортсменов (12 мужчин и 8 женщин) в возрасте 18–20 лет, специализирующиеся в циклических видах спорта, спортивная квалификация – I–II разряды.

Исследование параметров внешнего дыхания проводилось с помощью ультразвукового проточного капнометра КП-01 «ЕЛАМЕД» [3]. Он представляет собой малогабаритный прибор, подключаемый к компьютеру через устройство сопряжения, которое обеспечивает электробезопасность пациента и передачу сигнала в компьютер. Данные о концентрации CO₂, измеренные капнометром, поступают в компьютер через интерфейс USB-COM-порт непрерывно. Регистрация электроэнцефалограммы (ЭЭГ) выполнялась на анализаторе ЭЭГА – 21/26 «Энцефалан-131- 03».

Электроды накладывались по системе «10-20»: С-центральная область, Р – париетальная, О – затылочная, А – ушные электроды; четные отведения – слева, нечетные – справа. Оценивались параметры альфа-, бета-, тета- и дельта-ризма (амплитуда, спектральная мощность, частота, коэффициент асимметрии). ЭЭГ обследование выполнялось непосредственно во время проведения первой и заключительной процедуры БОС-тренинга, с целью исключения артефактов для анализа выбирались фрагменты ЭЭГ между дыхательными движениями.

Каждому испытуемому был проведен курс капнографической тренировки с биологической обратной связью (БОС-тренинг), состоящий из семи сеансов, проводимых ежедневно. Сеансы проводятся в помещении с комнатной температурой, защищенном от действия яркого света и обеспечивающем достаточную шумоизоляцию. Инструктор, проводящий сеанс, объясняет цель тренинга, создает мотивацию к активной работе в БОС-системе. После этого испытуемый работает самостоятельно в течение всего сеанса, инструктор лишь контролирует ход сеанса. Во время проведения сеанса пациент должен находиться в спокойном расслабленном состоянии, инструктор по возможности не должен вмешиваться в ход тренинга. При появлении признаков утомления инструктор должен прекратить сеанс.

Перед началом БОС-тренинга проводится 1,5-минутная запись капнограммы спокойного дыхания испытуемого и вычисляется максимальное значение $F_{et}CO_2$ и ЧД. Основным элементом БОС-тренинга является визуальная интерпретация параметров внешнего дыхания. Параметры внешнего дыхания, используемые для регистрации, анализа и формирования сигналов обратной связи – максимальная концентрация CO_2 в выдыхаемом воздухе ($F_{et}CO_2$) и частота дыхания (ЧД) – обрабатываются и интерпретируются программно в понятный и удобный для испытуемого визуальный образ.

Выбор отображения параметров обратной связи в виде визуального образа не случаен. Этому способствуют цели исследования – выявление зависимости функциональной активности коры головного мозга от эффективности выполнения БОС-тренинга. Поэтому график капнограммы со значениями параметров дыхания или другой образ в виде графика с числовыми значениями может повлиять на ЭЭГ в результате чрезмерной информационной перегрузки.

Визуальное отображение параметров обратной связи, предъявляемое испытуемому, состоит из двух геометрических фигур – квадрата и окружности. Квадрат представляет собой интерпретацию заданных параметров дыхания. Заданную ЧД характеризует высота, на которой расположен квадрат (с увеличением частоты высота увеличивается), а концентрацию CO_2 – его интенсивность окраски в градации от черного к белому (белый цвет соответствует максимальному значению CO_2). Окружность характеризует текущие параметры дыхания испытуемого, изменяющиеся в процессе БОС-тренинга. Перед испытуемым стоит задача поместить окружность в область квадрата путем изменения высоты окружности, что соответствует изменению ЧД, и сделать его такого же цвета, как квадрат, добившись, таким образом, заданного значения CO_2 в выдыхаемом воздухе. На рисунке 1 показано выполнение задания на стадии подбора параметров.

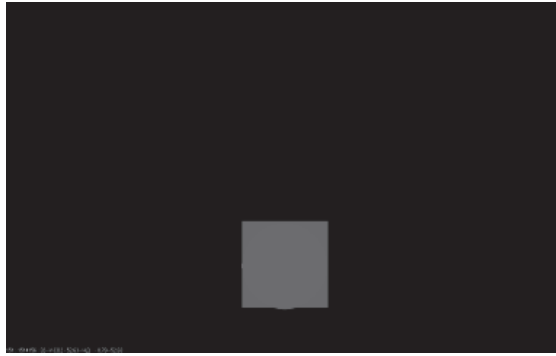

Рис. 1. Визуальная интерпретация параметров внешнего дыхания на стадии подбора заданных параметров

На рисунке 2 показано успешное выполнение задания БОС-тренинга, когда достигнуты заданные значения $F_{et}CO_2$ и ЧД.

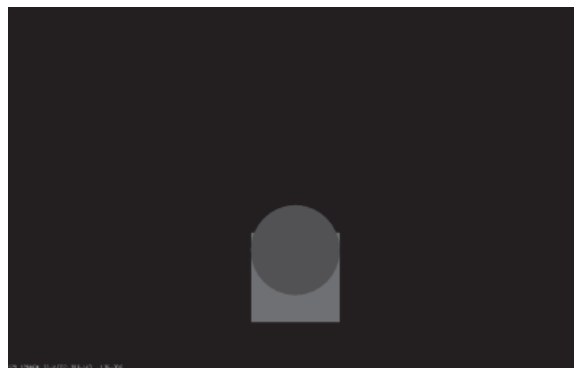

Рис. 2. Визуальная интерпретация параметров внешнего дыхания на стадии успешного выполнения задания БОС-тренинга

Необходимо достичь заданных параметров и удерживать их. На выполнение каждого задания отводится по 10 минут.

В БОС-тренинге реализованы следующие задания:

- Простой БОС-тренинг – задача произвольным образом снизить $F_{et}CO_2$ на 20% от исходной величины.
- Модификация 1 – задача снизить $F_{et}CO_2$ на 20% от исходной величины за счет уменьшения ЧД в 2 раза и увеличения глубины дыхания.
- Модификация 2 – задача снизить $F_{et}CO_2$ на 20% от исходной величины за счет увеличения ЧД в 2 раза и уменьшения глубины дыхания.

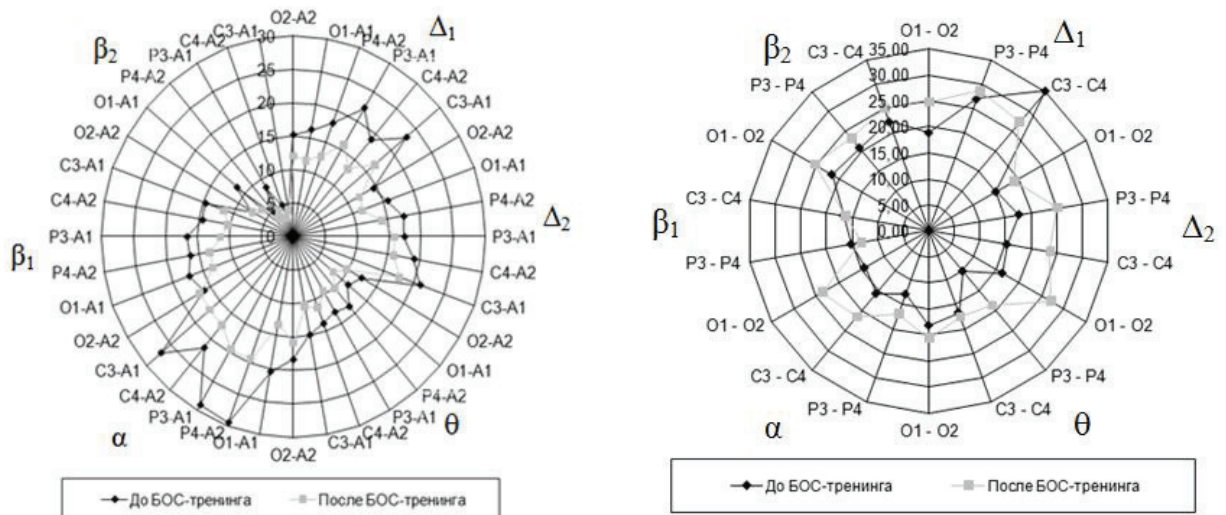

Рис. 3. Процесс проведения БОС-тренинга с регистрацией ЭЭГ

Результаты представлялись в виде медианы и 1-го и 3-го квартилей, гипотезу о принадлежности сравниваемых выборок к одной и той же генеральной совокупности проверяли с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования.

Выявленные функциональные перестройки в регуляции легочной вентиляции сопровождались изменениями в биоэлектрической активности коры головного мозга у обследованных студентов. После простого БОС-тренинга мы наблюдали прирост спектральной мощности всех ритмов кроме β_2 -ритма (рис. 4). В наибольшей степени увеличивалась спектральная мощность α (в два раза) и Δ_1 (на 30%) ритмов. Одновременно существенно увеличивался коэффициент асимметрии биоэлектрической активности коры в α , Δ_2 и θ -диапазонах.

А

Б

Рис. 4. Величины спектральных мощностей (А) (мкВ²/Гц) и коэффициентов асимметрии (Б) (%) основных ритмов ЭЭГ у спортсменов до и после курса простого БОС-тренинга

Примечание: мощности альфа и дельта ритмов показаны в масштабе 1:3.

После первого модифицированного теста, в котором уменьшение FetCO₂ на 20% достигалось за счет снижения вдвое ЧД и увеличении глубины дыхания отмечалось увеличение спектральной мощности α и $\Delta 1$ -ритмов, в то же время активность в β и θ -диапазонах снижалась (рис. 5А). Одновременно, как и в случае простого БОС-тренинга, увеличивался коэффициент асимметрии биоэлектрической активности коры в α , $\Delta 2$ и θ -диапазонах.

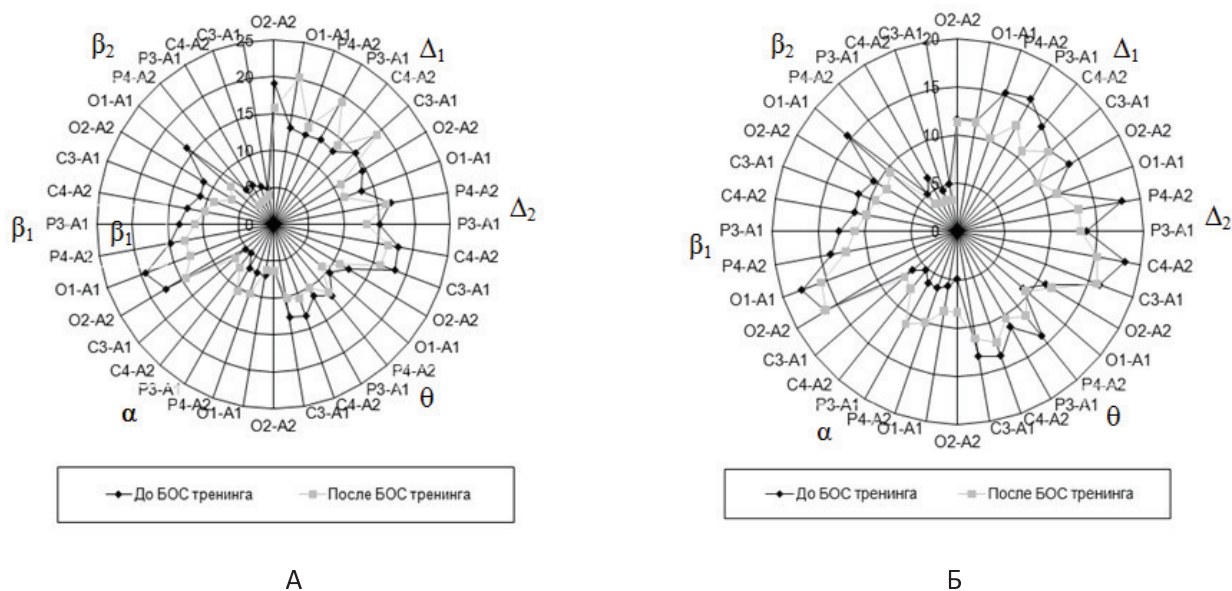

Рис. 5. Величины спектральных мощностей (мкВ²/Гц) основных ритмов ЭЭГ у спортсменов до и после курса модифицированного БОС-тренинга
 А – модификация 1 – уменьшение FetCO₂ на 20% при снижении ЧД в 2 раза
 Б – модификация 2 – уменьшение FetCO₂ на 20% при увеличении ЧД в 2 раза

После второго модифицированного теста, в котором уменьшение FetCO₂ на 20% достигалось за счет увеличения вдвое ЧД и, соответственно, уменьшения глубины дыхания, отмечалось увеличение спектральной мощности только α -ритма, мощность всех остальных ритмов достоверно снижалась (для β и θ -ритмов – на 20%, для $\Delta 1$ -ритма – вдвое) (рис. 5Б). Увеличивался коэффициент асимметрии биоэлектрической активности коры в α и θ -диапазонах, для β -ритма он, напротив, снижался.

Увеличение спектральных мощностей бета- и тета-ритмов может говорить об усилении влияний мезэнцефалической ретикулярной и септо-гиппокампальной систем, параллельно с которым происходит усиление активности таламо-кортикальной системы (увеличение мощности альфа-ритма), что указывает на одновременное повышение синхронизирующих и десинхронизирующих влияний, которое может интерпретироваться как первичная активация коры головного мозга. Однонаправленные изменения спектральных характеристик ЭЭГ свидетельствуют об активации неспецифических структур полушарий мозга и указывают на участие этих структур в процессах формирования компенсаторно-приспособительных реакций организма в условиях капнографического БОС-тренинга. Усиление тета-ритма может так же служить отражением формирования поведенческих навыков, в данном случае – навыков управления дыханием [1].

С другой стороны, увеличение мощности α -ритма можно трактовать как следствие усиления ритмической активности сердечно-сосудистых афферентов, способствующей возникновению резонансных колебаний, проявляющихся в виде кардиоцикл-фазозависимого α -ритма. Сосудодвигательный и дыхательный центры ствола головного мозга имеют тесную связь с ретикулярной формацией ствола, взаимосвязь этих регулирующих структур может лежать в основе выявленных изменений. Так, в литературе высказывались предположения как об участии барорецепторов в опосредовании влияния сердечных сокращений на центральную нервную систему, так и предположения о возможности прямого влияния пульсаций на мозговую ткань [5, 6]. С. Wolk и M. Velden [7] считают, что ритмическая активность сердечно-сосудистых афферентов способствует возникновению резонансных колебаний, в том числе проявляющихся в виде кардиоцикл-фазозависимого α -ритма. Обнаружена корреляционная связь между регулярностью α -ритма и показателями АД, что подтверждает участие неспецифических регуляторных систем ствола мозга в формировании α -ритма [1].

Функциональная асимметрия больших полушарий – продукт длительного развития. Основы функциональной специализации полушарий являются врожденными, однако по мере приобретения новых навыков происходит усовершенствование и усложнение механизмов межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия. Этот факт отмечается и по показателям биоэлектрической активности мозга, и по экспериментально-психологическим показателям [2]. Асимметрии психических функций соответствует асимметрия ЭЭГ-показателей. Раньше других проявляется асимметрия биоэлектрических показателей в моторных и сенсорных областях коры, позже – в ассоциативных (префронтальных и задне-теменно-височных) зонах коры головного мозга [1]. По всей вероятности, усиление межполушарной асимметрии после курса БОС-тренинга может являться отражением формирования новых навыков, связанных с управлением легочной вентиляцией.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют, что курс капнографического БОС-тренинга способствует оптимизации легочной вентиляции и активации коры головного мозга, что проявляется в усилении спектральной мощности всех диапазонов и увеличении межполушарной асимметрии. Такой эффект в равной мере характерен для простого БОС-тренинга и для модифицированного варианта со сниженной частотой дыхания. Видимо, в варианте простого БОС-тренинга студенты произвольно выбирают этот способ снижения концентрации CO_2 в выдыхаемом воздухе. Бос тренинг с усилением частоты дыхания в меньшей степени сопровождается активацией центральной нервной системы, а в некоторых диапазонах (β , θ и $\Delta 1$) наблюдается угнетение активности.

Капнографическая тренировка с биологической обратной связью может стать перспективной составляющей тренировочного процесса в циклических видах спорта.

Список литературы.

1. Григорьева Н.Н. Психофизиология профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / М.: МИЭМП, 2010. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook116/book/index/index.html?go=part-019*page.htm (дата обращения: 12.02.2014 г.).

2. Кураев Г.А. Иваницкая Л.Н., Бондин В.И., Покуль С.Ю. Особенности суммарной электрической активности мозга здоровых юношей, регулярно занимающихся физической культурой // Физическая культура. – 2006. – № 1. – С. 18–22.
3. Соломаха В.Н. Капнометр ультразвуковой проточный КП-01-«ЕЛАМЕД». Инструкция по настройке. – Рязань, 2007. – 32 с.
4. Бразовская Н.Г. Адаптивное биоуправление на основе биологической обратной связи по динамике параметров сердечного ритма человека: Автореферат диссертации ... кандидата медицинских наук: 03.00.13; Сибирский медицинский университет. – Томск: Изд. СибГМУ, 2002. – 23 с.
5. Walker B.V., Walker J.M. Phase relations between carotid pressure and ongoing electrocortical activity // Intern. Journ. Psychophysiol. – 1983. – V. 1. – P. 65–73.
6. Wolk C., Velden M. Detection variability within the cardiac cycle: Toward a revision of the "baroreceptor hypothesis" // Journ. Psychophysiol. – 1987. – V. 1. – P. 61–65.
7. Wolk C., Velden M. Revision of the baroreceptor hypothesis on the basis of a new cardiac cycle effect. – In: Psychobiology: Issues and Applications. – North-Holland: Elsevier. – 1989. – P. 371–379.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВОВ И ИНТЕРЕСОВ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Бондаренко, Г.И. Черепанова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: bmev@tpu.ru

На основе обзора проблем, связанных с состоянием здоровья и трудностей измерения оптимального мотивационного комплекса, изложен подход изучения, результаты диагностики интересов и степени заинтересованности в физкультурной деятельности ТПУ.

Ускорение темпов перехода от одного технологического уклада к другому, делает жизнь человека более комфортной, стремительное развитие информационных технологий помимо рационализации и повышения эффективности труда вынуждает людей больше потреблять информации (как полезной – образовательной, необходимой в работе и т.п., так и развлекательной). В результате все больше людей страдает от гиподинамии.

Противоречие между комфортом, обеспечивающим экономию двигательных актов и физиологической потребностью в движении, стало нарушать генетически заложенную программу двигательной активности. Уже сегодня мы видим, что около 20–25 % первокурсников (каждый 4–5 студент) Томского политехнического университета (ТПУ) по результатам медицинского освидетельствования имеет низкие показатели здоровья.

Такие студенты направляются в специально-медицинскую группу или группу по лечебной физической культуре. Наибольшее число заболеваний первокурсников (65% от общего числа заболеваний) связано с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (ОДА): плоскостопие III степени, сколиозы III степени, аномалии развития опорно-двигательного аппарата. По результатам функциональных тестов, опреде-

ляющих развитие кардиореспираторной системы среди относительно здоровых студентов, можно сделать вывод о том, что большинство студентов имеет слабую физическую подготовленность. Проблемы такого рода, связанные с развитием ОДА и кардиореспираторной системы, свидетельствуют о системном ограничении двигательной активности людей.

Одним из факторов, связанных с нежеланием заниматься физическими упражнениями, является отсутствие оптимального мотивационного комплекса. Какие-либо измерения такого оптимального мотивационного комплекса представляют собой трудную задачу. Поскольку они в значительной степени зависят от ситуационного состояния объекта исследования, его открытости, большую роль играют внешние факторы проведения исследования, не менее важна адекватная интерпретация результатов. Полученные результаты всегда остаются дискуссионными в силу большой доли субъективности. Поэтому получить объективные результаты возможно при использовании концентрического метода исследования. Рассмотрение одной и той же проблемы с разных сторон дает возможность найти новые коннотации, аспекты, возможно даже актуализировать то, что ранее не было осмысленным в полной мере. В данной статье изложен материал изучения мотивационного комплекса только с одного ракурса.

Для того чтобы способствовать формированию устойчивой мотивации к занятиям, необходимо знать интересы занимающихся в выборе вида физкультурной деятельности.

Цель исследования: наметить пути формирования устойчивых мотивов физкультурной деятельности студенток ТПУ.

Задачи:

1. Выявить интересы студенток ТПУ в выборе вида физкультурной деятельности.
2. Определить фоновый показатель мотивации – количество желаемых обязательных занятий.

Для решения поставленных задач использовался такой метод научного исследования, как анкетирование. Анкетирование проводилось у студенток I, II, III курсов на основном и специальном учебных отделениях. Студентки, которые входят в основную и подготовительную медицинские группы образовали так называемую ОМГ. Студентки, которые были определены в специальную медицинскую группу, сформировали, в зависимости от состояния здоровья, СМГ и ЛФК.

Результаты диагностики интересов студенток в выборе вида физкультурной деятельности представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Популярные виды физкультурной деятельности у студенток ТПУ (2014 г.)

Курс	Группы	Эстетические виды физкультурной деятельности	Игровые виды спорта	Плавание	Остальные виды	Отрицательное отношение к любому виду
I курс	ЛФК n=51	41,18% (n=21)	29,41% (n=15)	13,73% (n=7)	15,68% (n=8)	–
	СМГ n=53	58,49% (n=31)	11,32% (n=6)	18,87% (n=10)	7,55% (n=4)	3,77% (n=2)
	ОМГ	59,62% (n=31)	13,46% (n=7)	–	11,54% (n=6)	15,38% (n=8)

Курс	Группы	Эстетические виды физической деятельности	Игровые виды спорта	Плавание	Остальные виды	Отрицательное отношение к любому виду
	n=52					
II курс	ЛФК n=48	43,75% (n=21)	22,92% (n=11)	10,42% (n=5)	22,91% (n=11)	–
	СМГ n=50	58,00% (n=29)	24,00% (n=12)	10,00% (n=5)	6,00% (n=3)	2,00% (n=1)
	ОМГ n=49	57,14% (n=28)	16,33% (n=8)	–	12,25% (n=6)	14,28% (n=7)
III курс	ЛФК n=53	54,72% (n=29)	26,42% (n=14)	11,32% (n=6)	7,54% (n=4)	–
	СМГ n=47	57,45% (n=27)	19,15% (n=9)	–	23,05% (n=11)	–
	ОМГ n=44	70,46% (n=31)	22,73% (n=10)	–	6,8% (n=3)	–

Общая тенденция выбора вида физической деятельности сводится к приоритетности видов с эстетической направленностью (аэробика различных направлений, танцы). Среднее количество студенток, выбравших данный вид, по всем группам составляет 55,65%.

На втором месте по частоте выбора – игровые виды спорта, причем наиболее популярны баскетбол и волейбол. В группах I и III курсов ЛФК помимо волейбола и баскетбола указывают теннис и футбол. Футбол отмечают и некоторые студентки СМГ II курса. В среднем игровые виды спорта выбирает 20,64% занимающихся.

Примечательно, что в группах ЛФК и СМГ (исключая III курс СМГ) на третье место студентки ставят плавание. В этих группах средний процент выбора составляет – 12,87. Это может быть связано с оптимальным оздоровительным эффектом плавания, укреплением ОДА, что является актуальным для групп ЛФК и СМГ.

В ходе анализа результатов был обнаружен небольшой процент студенток I и II курсов СМГ и ОМГ, которые отметили, что у них отрицательное отношение к любому виду физической деятельности. Вызывает тревогу негативное отношение студенток в ОМГ, их количество наибольшее среди других групп. Получается, что студентки начинают заботиться о своем здоровье только в случае его ухудшения. Если сравнить результаты анкетирования 2014 г. с результатами анкетирования 2003 г., то следует отметить, что прошлое поколение студенток не имело такого негативного отношения к физической культуре.

Категория «остальные виды» включает:

1) В ЛФК I курс – карате, езда на велосипеде, тяжелая атлетика, легкая атлетика; II курс – ходьба, катание на лыжах, легкая атлетика, общеразвивающие упражнения, туризм; III курс – атлетическая гимнастика.

2) В СМГ I курс – единоборства, атлетическая гимнастика, катание на коньках, легкая атлетика; II курс – ходьба, катание на лыжах, езда на велосипеде, легкая атлетика; III курс – атлетическая гимнастика, плавание, легкая атлетика.

3) В ОМГ I курс – атлетическая гимнастика, легкая атлетика; II курс – атлетическая гимнастика, сноубординг; III курс – атлетическая гимнастика, легкая атлетика.

Среди видов физкультурной деятельности студентки I и II курсов ЛФК и СМГ выбирают более разнообразные средства физического воспитания, чем в ОМГ. К III курсу во всех группах количество выбираемых видов сокращается.

В СМГ I курса выявлен широкий диапазон выбираемых средств физического воспитания, наибольший процент (среди других групп) желающих заниматься плаванием. И на этом фоне контрастирует некоторое количество не желающих заниматься физической культурой. Вероятно нынешняя пропаганда здорового образа жизни, ставшая стратегической задачей национального масштаба [1, с. 127; 2, с. 141], дала определенные положительные результаты, но особенности сетевого поколения студенток в ряде случаев провоцируют полярное отношение к физической культуре.

Косвенным показателем отношения к занятиям физической культурой является желание получать физическую нагрузку в каком-либо объеме. В дальнейшем исследовании мотивов физкультурной деятельности, уже установленная степень заинтересованности в ней позволит прогнозировать уровень активности в данной сфере и направленность. Результаты определения фонового показателя мотивации представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Выбор количества обязательных занятий по физической культуре (2014 г.)

Курс	Группы	Количество занятий в неделю						
		0	1	2	3	4	5	6
I курс	ЛФК n=51	–	3,92% (n=2)	76,47% (n=39)	15,68% (n=8)	–	1,96% (n=1)	1,96 (n=1)
	СМГ n=53	3,77% (n=2)	13,21% (n=7)	64,15% (n=34)	13,21% (n=7)	5,66% (n=3)	–	–
	ОМГ n=52	15,39% (n=8)	9,62% (n=5)	48,08% (n=25)	21,15% (n=11)	3,84% (n=2)	–	–
II курс	ЛФК n=48	–	16,67% (n=8)	72,92% (n=35)	8,33% (n=4)	2,08% (n=1)	–	–
	СМГ n=50	4% (n=2)	14% (n=7)	58% (n=29)	18% (n=9)	6% (n=3)	–	–
	ОМГ n=49	14,29% (n=7)	10,20% (n=5)	44,90% (n=22)	20,41% (n=10)	8,16% (n=4)	2,03 (n=1)	–
III курс	ЛФК n=53	5,66% (n=3)	15,09% (n=8)	56,60% (n=30)	20,76% (n=11)	1,89% (n=1)	–	–
	СМГ n=47	8,51% (n=4)	17,02% (n=8)	55,32% (n=26)	12,77% (n=6)	4,26% (n=2)	2,12 (n=1)	–
	ОМГ n=44	4,55% (n=2)	6,82% (n=3)	72,73% (n=32)	6,82% (n=3)	9,08% (n=4)	–	–

Известно, что занятия физическими упражнениями носят развивающий характер, если они используются 3 и более раз в неделю, поддерживающий характер – при двухразовых занятиях в неделю.

В среднем студентки всех групп хотят посещать обязательные занятия два раза в неделю. Положительным моментом является то, что 5,37% опрошенных студенток (n=24) хотят ходить на обязательные занятия более трех раз в неделю (среди опрошенных нет тех, кто занимается на курсе спортивного совершенствования).

Однако 6,26% (n= 28) студенток не желают заниматься в рамках вуза. Среди этих студенток одна часть имеет негативное отношение к занятиям физической культурой, другая возможно имеет положительно-пассивное отношение. Одной из причин нежелания заниматься в рамках вуза является невозможность удовлетворения всех интересов студенток в выборе вида физкультурной деятельности.

Значительное количество студенток 18,12% (n=81) предпочитает заниматься менее двух раз в неделю. Это может говорить о слабой мотивации, недостаточном уровне знаний, слабой физической подготовленности.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что наличие студенток с отрицательным отношением к занятиям, выбор недостаточного количества занятий свидетельствует об отсутствии оптимального мотивационного комплекса, что может служить следствием несформированной потребности в систематических занятиях, фрагментарностью знаний в области физической культуры, низкой физической подготовленности, особенностями сетевого поколения.

Поскольку знания формирующим образом влияют на мотивы деятельности человека, следует устранить пробелы в знаниях.

Низкий уровень физической подготовленности часто обусловлен слабой мотивацией к занятиям, из-за чего отсутствует стремление к физическому совершенствованию, поэтому необходимо создать условия для успешного развития физических качеств и формирования широкого арсенала двигательных действий.

Для поддержания интереса к занятиям, формирования психологического комфорта целесообразно учитывать выбор студенток в видах физкультурной деятельности, причем в большей степени отдавать предпочтение эстетическим видам.

Требуется более глубокое исследование мотивов физкультурной деятельности с целью адекватного проведения необходимых корректирующих мероприятий.

Список литературы.

1. Ревякина В.И. Оздоровительный подход к организации физической культуры в школе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2014. – Вып. 1 (142). – С. 127–130.
2. Смышляев А.В., Смышляева Л.Г., Диамант И.И. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи средствами футбола в спортивно-массовой практике вуза // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2014. – Вып. 1 (142). – С. 141–145.

МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ*

Ю.П. Бредихина, Л.В. Капилевич, В.И. Андреев

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: U2000@yandex.ru

Методам стабиллографии определены биомеханические характеристики статического равновесия у спортсменов занимающихся спортивными бальными танцами. Показано, что высококвалифицированные спортсмены способны лучше поддерживать равновесие, что проявляется в больших показателях отклонения амплитуды колебаний в сравнении со спортсменами низкой квалификации. При этом у девушек танцоров с повышением спортивной квалификации происходит увеличение показателя отклонения вправо, а у их партнеров – отклонение влево. Динамика основных характеристики стабиллограммы может использоваться в качестве индикатора уровня технической подготовленности спортсменов и их адаптации к окружающему социуму.

При поступлении в ВУЗ абитуриенты сталкиваются с новым типом общества, с увеличением психологических и умственных нагрузок. Все это происходит на фоне уменьшения общей физической нагрузки.

Один из вариантов увеличения физической нагрузки и адаптации молодых людей к новому социуму – занятия спортивными бальными танцами.

Спортивный бальный танец – это разновидность танцевального искусства, включающего в себя как хореографию, так и спорт. Бальные танцы создают оптимальную физическую нагрузку на организм танцора. Программа обучения способствует развитию координационных способностей, укрепляются мышцы ног, спины и рук. Развивается чувство ритма и ориентации в пространстве. Происходит изменение активности вестибулярного и динамического анализаторов [1, с.300]. Так же происходит эмоциональное и психологическое раскрепощение обучающихся.

Одним из современных и перспективных методов изучения адаптации человека к получаемым нагрузкам является изучение устойчивости с помощью метода компьютерной стабиллографии [3, с. 13].

Актуальность таких исследований заключается также и в том, что оценка устойчивости тела человека является современным диагностическим средством не только нормальных состояний, но различных нарушений, что позволяет использовать ее для качественной тренировки вестибулярного анализатора, координационных способностей, психофизиологической устойчивости и пр. [1–3].

Все изложенное обуславливает интерес к исследованию биодинамических закономерностей, лежащих в основе устойчивости спортсменов [3, стр. 14].

Цель исследования: исследование стабиллографических характеристик устойчивости спортсменов, занимающихся спортивными бальными танцами.

Объект исследования: Было обследовано 48 спортсменов – девушек и юношей в возрасте от 18 до 22 лет, специализирующихся в спортивном карате. Было выделено три группы: первая – 12 человек (6 девушек и юношей), занимающихся спортивными бальными танцами по классам В и С; вторая группа – 14 человек (7 девушек и 7 юношей), тренирующихся на этапе спортивного совершенствования (стаж трени-

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

ровки 2-4 лет), третья группа – 22 человека (12 девушек и 10 юношей), тренирующихся на этапе начальной спортивной специализации (стаж тренировки 2–3 месяца).

Методы исследования: осуществлялась регистрация отклонения центра тяжести (ОЦТ) по четырем основным направлениям (вперед, назад, вправо, влево) при выполнении теста на устойчивость с помощью стабилографического анализатора Стабилан-1. Полученные данные представлены в виде «среднее \pm ошибка среднего» ($X_{cp} \pm m$). Проверку на нормальность распределения проводили с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Для оценки достоверности использовался критерий Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение: При выполнении теста на устойчивость, который отражает колебания общего центра тяжести (ОЦТ) при отклонении в одном из четырех направлений – вперед, назад, вправо и влево и позволяет оценить запас устойчивости испытуемого, у спортсменов высшей квалификации и у юношей и у девушек колебания были более сбалансированы, и у них наблюдалась меньшая амплитуда колебаний ОЦТ (табл. 1). Площадь зоны перемещения у спортсменов наивысшего мастерства была больше чем у остальных групп. В группе начальной спортивной специализации она была наименьшей ($p < 0,05$, табл. 5).

Показатели отклонения ОЦТ назад, влево и вправо были наименьшими в группе начинающих спортсменов и увеличивались с ростом квалификации танцоров ($p < 0,05$, табл. 1). Показатели отклонения вперед преобладали в группе совершенствования мастерства. В группе начинающих данный показатель был наименьшим ($p < 0,05$). При оценке параметра отношения отклонения ОЦТ вперед–назад были выявлены статистически значимые различия между спортсменами трех обследованных групп. Для группы наивысшего мастерства отклонения ОЦТ вперед–назад были наименьшими, у второй – максимальны, у группы сравнения – имели среднее значение ($p < 0,05$, табл. 1).

Подобные результаты (площадь зоны перемещения и отклонения по основным векторам движения) могут быть связаны с тем, что танцоры высшей квалификации больше уверенно управляют своим телом, имеют больший резерв стопы и при этом лучше удерживают динамическое равновесие (равновесие в движении). Но при этом формирование резерва стопы у них происходит через незначительное уменьшение отклонения вперед.

При разделении показателей данного теста по половому признаку, была обнаружена тенденция преобладания отклонения влево у юношей из основных групп и вправо у девушек. При этом эти различия были более выражены в группе совершенствования мастерства и носили достоверный характер (табл. 1, $p < 0,05$).

Таблица 1 – Стабилографические показатели при выполнении теста на устойчивость юношами и девушками, занимающихся спортивными бальными танцами

Показатели		$X_{cp} \pm m$		
		Группа наивысшего мастерства	Группа совершенствования мастерства	Группа начальной спортивной специализации
Отклонение вперед	Юн.	106,4 \pm 9,3*#	113,1 \pm 8,9*	92,2 \pm 8,1
	Д.	111 \pm 8,8*	121,7 \pm 5,7*	95,4 \pm 9,3

Показатели		Группа наивысшего мастерства	Группа совершенствования мастерства	Группа начальной спортивной специализации
Отклонение назад	Юн.	107,5±10*	92,2±5*	82±5,8
	Д.	107,7±10,3*	95,7±9,1*	78,1±8,1
Отклонение вправо	Юн.	120±11,1*#£	99,6±7,4£	98,6±6,7
	Д.	127,4±7,1	123,3±11,3*	97,6±9,1
Отклонение влево	Юн.	128±11,7*	120,2±9,3*£	98,4±9,4
	Д.	123,6±7,8*#	104,7±8,1	101,6±11,6
Площадь зоны перемещения	Юн.	26830±430*#	21717±1900*	17168,5±1352
	Д.	26152,6±560*#	22281,6±2390*	171460,5±1600
Отношение вперед–назад	Юн.	0,99±0,14*#	1,22±0,1*	1,13±0,2
	Д.	1,03±0,07*#	1,27±0,09	1,22±0,1
Отношение вправо–влево	Юн.	0,97±0,02	0,83±0,07*	1±0,1
	Д.	1,03±0,09#	1,18±0,02	0,96±0,01
Сагиталь /фронталь	Юн.	0,84±0,05*	0,83±0,06	0,76±0,06
	Д.	0,76±0,09	1,01±0,01	0,84±0,09

* – достоверность различий с группой сравнения, $p < 0,05$

– достоверность различий с группой совершенствования мастерства, $p < 0,05$

£ – достоверность различий с группой девушек, $p < 0,05$.

Таким образом, в бальной паре проявляется асимметрия координационных способностей у юношей и девушек. С высокой вероятностью, такие показатели связаны со спецификой танцевального спорта, так как исполнение танцевальным дуэтом соревновательных вариаций начинается обычно партнером с правой ноги, при опоре на левую, а партнершей, соответственно – с левой, при опоре на правую [2, стр. 328].

Заключение: Проведенные исследования позволили выявить существенные различия в биомеханике движений между студентами, занимающимися разное время спортивными бальными танцами. Так же были обнаружены и различия внутри пары относящихся к одной группе спортивного мастерства. С ростом квалификации у танцоров вырабатывается более высокая статодинамическая и вестибулярная устойчивости организма, а следовательно и более высокая психологическая адаптация к окружающему социуму.

Динамика основных характеристики стабиллограммы может использоваться в качестве индикатора уровня технической подготовленности спортсменов и их социальной адаптации к окружающему социуму.

Список литературы.

1. Алексаняц Г.Д. Спортивная морфология / Г. Д Алексаняц, В. В. Абушкевич, Д. Б. Тлехас. – М., Советский спорт, – 2005. – 256 с.

2. Журавлева Д.Ю. Развитие быстроты двигательной реакции на звуковой сигнал у юниоров 11 – 12 лет в спортивных танцах (латиноамериканская программа) / Д. Ю. Журавлева, Е. В. Путинцева // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. По приоритетному направлению «Живые системы» апрель 2009 г., книга 5 / ОмГТУ. – Омск, 2009. – С. 321–329.

3. Новик С.А. Проблематика исследования технических действий в танцевальном спорте / С. А. Новик, Н. В. Ключин // Проблемы развития танцевальных видов спорта : материалы VIII всерос. науч.-практ. конф. / РГУФК ; лаб. спорт. танца. – М., 2004. – С. 13–16.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Г. Брындин, И.Е. Брындина

НКО исследовательский центр «ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА».
Технологическая платформа «МЕДИЦИНА БУДУЩЕГО», г. Томск
E-mail: bryndin@ngs.ru

Всемирная Организация Здравоохранения считает, что продолжительность жизни человека и состояние его здоровья на 75 % определяет его образ жизни и система питания, на 10 % – наследственность, еще 10 % - условия внешней среды, и лишь на 5 % услуги здравоохранения. Здоровье человека больше всего зависит от образа жизни.

Человек достигает и сохраняет здоровое состояние здоровым образом жизни. 7 мая 2012 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 598 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» пункт 2, подпункт «а» Задача: Обеспечить работу по формированию здорового образа жизни граждан Российской Федерации.

Медицинская модель «ЗОЖ» не оправдывает себя. Существующая служба охраны здоровья занимается охраной жизни. Ее электоратом является больное население, которое пользуется услугами лечебной медицины. Службу охраны здоровья нужно создавать. Ее электоратом будет население с донологическим и здоровым состоянием, которое будет пользоваться услугами здоровьесберегающей медицины для достижения и сохранения здорового состояния. Уже появились Центры Здоровья, которые занимаются реализацией профилактических программ. Их деятельность пока не соответствует названию.

Формировать здоровый образ жизни населения целесообразнее по социально-медицинской модели на основе междисциплинарных фундаментальных и прикладных знаний, инфраструктура которой связана с этапами перехода на него.

Этап 1. Освоение щелочного стиля жизни

Освоение щелочного стиля жизни нужно для восстановления и сохранения кислотно-щелочного баланса биологических сред организма. Поддержание кислотно-щелочного баланса биологических сред организма обеспечивает человеку нормальное самочувствие. Освоение щелочного стиля жизни включает следующие полезные действия:

1. Сохранение кислотно-щелочного баланса на духовном уровне жизнедеятельностью по закону совести, который Бог прописывает в сердце (Горнице духа) при рождении.

2. Освоение этического лексикона общения и воспитание сердца любовью к людям.

3. Нормализацию самочувствия и кислотно-щелочного баланса биологических сред организма общением с экологически чистой природой на энергетическом уровне, поглощением энзимами (ферментами) световой энергии, вибрациями растительного мира, уравниванием психики спокойствием природы, эмоциональным позитивным настроем от красоты природы, воздушными, солнечными и водными моционами, дыханием чистым воздухом, согласованием внутренней среды организма с природной, нормализацией гомеостаза, зарядкой и физкультурой.

4. Поддержание кислотно-щелочного баланса биологических сред организма и поддержание самочувствия освобождением от негативной энергии водными процедурами в душе или ванной перед употреблением пищи и один раз в неделю в бане.

5. Сохранение кислотно-щелочного баланса классической, священной, гармоничной музыкой на энергетическом генетико-волновом уровне.

6. Освоение щелочного питания: 80% щелочной пищи, на переваривание которой вырабатывается поджелудочный сок, и 20% кислотной пищи, на переваривание которой вырабатывается желудочный сок.

7. Сохранение кислотно-щелочного баланса через водный обмен на физиологическом уровне употреблением чистой воды.

8. Освоение гигиены.

9. Диагностику кислотно-щелочного баланса биологических сред организма.

Этап 2. Развитие оздоровительных способностей

Развитие оздоровительных способностей на духовном, энергетическом, физиологическом и анатомическом уровнях нужно для достижения здорового состояния. Оно включает следующие полезные действия:

1. Развитие способностей совершать духовные действия, такие как, чтение духовной литературы, посещение духовных мероприятий, выработка духовного сознания и духовно-нравственных качеств, формирование духовных связей.

2. Формирование праведных мирных добрых мыслей и желаний.

3. Развитие способностей смирения, прощения, милосердия, формирования мирных добрых отношений для уравнивания психики в различных социальных условиях и семье.

4. Развитие способностей формирования мирных добрых отношений этическим лексиконом общения и проявлением духовно-нравственных качеств - благоволениями и благодеяниями, милосердием и справедливостью.

5. Развитие способностей настройки жизненных систем организма и его целостного нормального функционирования физическими упражнениями: зарядкой энергетической системы, физкультурой тонуса организма и гимнастикой ритмов.

6. Освоение здорового питания - щелочного питания по правилам здорового питания.

7. Развитие способностей достижения здорового состояния на основе системы клеточного самовосстановления организма улучшением качественного состояния клеток на духовном, энергетическом, физиологическом и анатомическом уровнях [15].

8. Частотно-резонансную диагностику состояния человека: здорового, донозологического (предболезни) или больного.

Этап 3. Приобретение навыков здоровьесбережения

Приобретение навыков здоровьесбережения нужно для сохранения здорового состояния. Оно включает следующие полезные действия:

1. Освоение правил ежедневного сохранения здорового состояния.
2. Сохранение уравновешенной психики в различных социальных условиях в течение дня смирением, прощением, милосердием и мирными добрыми отношениями по правилу: делай добро, уклоняйся зла, ищи мира и стремись к нему.
3. Сохранение целостного здорового функционирования организма в течение дня на основе системы клеточного самовосстановления [15] с контрольной частотно-резонансной диагностикой.
4. Согласование здоровой жизнедеятельности с суточным природным циклом в различных социальных, природных и домашних условиях [15].
5. Комплексное ежедневное сохранение здорового состояния на духовном, энергетическом, физиологическом и анатомическом уровнях в различных домашних, природных и социальных условиях на основе системы клеточного самовосстановления [15].
6. Диагностика состояния.

Этап 4. Накопление опыта здорового образа жизни

Накопление опыта здорового образа жизни навыками здоровьесбережения в различных домашних, социальных и природных сезонных условиях (весной, летом, осенью и зимой) нужно для сохранения здорового состояния в течение года.

Накопление опыта здоровой жизнедеятельности в течение года и формирование здорового образа жизни каждым человеком в конкретных домашних, природных и социальных условиях включает следующие полезные действия:

1. Сезонное сохранение уравновешенной психики и обеспечение целостного здорового функционирования организма летом, осенью, зимой, весной на основе системы клеточного самовосстановления [15].
2. Здоровое сезонное питание [15].
3. Выбор сезонной натуральной одежды [15].
4. Комплексное согласование социальной здоровой жизнедеятельности с годовым природным циклом на духовном, энергетическом, физиологическом и анатомическом уровнях в различных домашних, природных и социальных условиях [15].
5. Формирование семейной традиции здорового образа жизни [15].
6. Формирование культурной общественной традиции здорового образа жизни [15].
7. Периодическая диагностика состояния [15].

Управление инфраструктурой социально-медицинской модели ЗОЖ должно быть сконцентрировано на подготовке специалистов, обучении населения и формировании семейной и культурной общественной традиции здорового образа жизни, которые утвердят ее. Для управления подготовкой специалистов и обучением населения здоровому образу жизни разработано руководство НКО Новосибирским исследовательским центром «ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА». Предложенные фундаментальные знания, научно-практические и научно-методические достижения, а также руководство подготовкой специалистов и обучением населения здоровому образу жизни позволяют готовить специалистов по здоровому образу жизни:

1. Медицинских работников для центров здоровья и санаторно-курортных учреждений по проведению консультаций, практических занятий по переходу на здоровый образ жизни и диагностики состояния.
 2. Лекторов для общества ЗНАНИЕ по формированию здоровьесознательного мировоззрения и мотивации к ЗОЖ у населения.
 3. Педагогических работников для кафедр Здоровья университетов и для школ по формированию здоровьесознательного мировоззрения и мотивации к ЗОЖ у молодого поколения.
 4. Социальных работников для проведения практических занятий с населением по переходу на ЗОЖ и формированию семейной и культурной общественной традиции здорового образа жизни.
 5. Преподавателей физкультуры для обучения молодого поколения настройке жизненных систем и целостного нормального функционирования организма.
- Список литературы.

1. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Основы здорового человека и общества. Науч.-метод. изд. – Новосибирск: ИЦЕ. Томск: ТПУ; 2011. – 302 с.
2. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Образовательно-оздоровительный подход к здоровому долголетию. // Современные подходы в организации работы по сохранению и укреплению здоровья студентов, профилактике табакокурения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Минск: РИВШ. 2011. – С. 39–40.
3. Брындин Е.Г. Развитие оздоровительных способностей студентов. /Физическая культура и спорт на современном этапе: проблемы, поиски, решения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции – Томск: ТПУ, 2011. – С. 76–80.
4. Брындин Е.Г. Здоровое воспитание и долголетие. / Межрегион. науч.-практ. конф. «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ». – Томск: ТПУ. 2010. – С. 105–109.
5. Брындин Е.Г. Экологическое не медикаментозное здравоохранение. / М: Межд. Конг. «Прогресс в фундаментальных и прикладных науках для здоровья человека». – 2004. – С. 81–82.
6. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Основы здорового долголетия. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. – 225 с.
7. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Программа по обучению школьников здоровому образу жизни. /Создание интегрированного образовательного пространства для развития детской одаренности: детский сад – школа – университет: материалы II Всероссийской научно – практической конференции, Часть I: Педагогика одаренности. – Томск: Томский ЦНТИ, 2012. – С. 182–187.
8. Брындин Е.Г. Оздоровительная часть студенческого кампуса. /Физическая культура и спорт на современном этапе: проблемы, поиски, решения: Материалы межрегиональной научно-практической конференции – Томск: ТПУ, 2012. – С. 369–375.
9. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Как перейти на здоровый образ жизни. – Новосибирск: ИЦЕ, Томск: ТПУ. 2013. – 288 с.
10. Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Мониторинг динамики повышения показателей здоровья обучающихся / Современные аспекты реализации ФГОС и ФГТ. Вузовская педагогика : материалы конф. – Красноярск: КрасГМУ. 2013. – С. 500–504.

11. Брындин Е.Г. Аспекты здорового образа жизни. Межд. науч.-практ. конф. Здоровая городская среда, здоровая жизнь и преодоление неравенства в здоровье. – Ставрополь: СГМУ. 2013. – С. 100–107.

СОЦИАЛЬНАЯ МЕДИЦИНА БУДУЩЕГО*

Н.Н. Густап

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: gustapn@tpu.ru

Научный руководитель: Барышева Г.А., докт. экон. наук, профессор

Повышение качества и продолжительности жизни населения России является одной из главных задач государственной политики. В статье рассмотрены вызовы, которые могут создавать для России как угрозы, так и возможности. Вызовы, отнесенные к категории социальных, отражают изменения в качественном состоянии здоровья человека и могут иметь значимые последствия для общества в целом.

Медицина и здравоохранение во многих странах рассматриваются как одна из приоритетных сфер развития. Ключевой тренд в данном направлении – поиск перспективных возможностей в социальной (борьба со сложными заболеваниями), и в экономической (создание исследовательских заделов и технологий, позволяющих закрепиться на глобальных рынках) сферах. Целью данной работы является рассмотреть перспективные возможности и пути их реализации для России в социальной сфере.

Повышение качества и продолжительности жизни населения России является одной из главных задач государственной политики, основным индикатором эффективности стратегического развития страны. В развитых странах он достигает около 80 лет. С течением времени наблюдается его увеличение. Средняя продолжительность жизни в России остается низкой (приближается к 70,5 годам в 2014 г.), отставая от европейского значения на 8–10 лет (против пяти лет 25 лет назад, а 45 лет назад она вообще отсутствовала) [1, с. 5], от значения США на 11 лет. В Китае, где уровень экономического развития (валовый внутренний продукт на душу населения) в 2,5 раза ниже, чем в России, а реальные доходы в 3 и более раз ниже, средняя продолжительность жизни составляет 73 года. Президент России Владимир Путин приказал правительству до 2018 года обеспечить меры по увеличению ожидаемой продолжительности жизни в России до 74 лет [2], но даже в этом случае мы будем отставать от Европы и США. Требуются невероятные усилия по повышению продолжительности в России.

Продолжительность жизни – обобщающий показатель социального развития [1, с. 4]. Полное наименование этого показателя – «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», он характеризует число лет, которые в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протя-

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

жении всей жизни этого поколения повозрастная смертность останется на уровне того года, для которого исчислен показатель. Показатель продолжительности жизни зависит от всей совокупности условий, в которых живет человек, и которые определяют его жизнь. От того, как люди заботятся о своем здоровье, какие у них имеются вредные привычки, правильно ли они питаются и следят за своим весом, насколько подвижный образ жизни ведут, зависит многое. Большое значение имеет и моральная составляющая – насколько оптимистичны и счастливы люди. Значительное влияние на продолжительность жизни оказывают уровень и качество медицины, а главное – ее доступность для широких слоев населения [1, с. 6].

Социальные условия жизни здесь также играют огромную роль. Более образованные люди, как правило, живут дольше. Жизнь человека зависит и от внешних причин: от аварий на транспорте, от распространенности самоубийств и убийств и др. Поэтому продолжительность жизни – синтетический показатель качества жизни, благосостояния народа.

Крайне низкие международные рейтинги России по продолжительности жизни и смертности, а также по здоровью нации и качеству здравоохранения (125–130 места) никак не соответствуют ее реальному месту в мире, уровню ее экономического и социального развития.

По уровню экономического развития Россия среди всех мировых стран занимает 43 место, по образованию 40 место, по реальным доходам – примерно 55 место, по индексу социального развития (основному показателю ООН по качеству жизни) – 65 место. При этом индекс по уровню социального развития почти исключительно связан с крайне низкой ожидаемой продолжительностью жизни, которая учитывается при расчете этого индекса как один из главных показателей.

Среди рейтингов по социально-экономическим показателям рейтинги нашей страны по продолжительности жизни, смертности, здоровью, качеству здравоохранения являются самыми низкими.

Из участников приведенных рейтингов всего около 30 государств относятся к развитым странам. Таким образом, по средней продолжительности жизни и общему уровню смертности, а также по качеству здравоохранения и здоровья нации Россия уступает не только развитым, но и большинству развивающихся стран, подавляющая часть из которых имеет намного более низкий (в 2–3 раза) уровень экономического и социального развития, чем у России [1, с. 21].

Такое состояние неприемлемо для такой огромной и продвинутой страны, как Россия, играющей заметную роль в современном мире и входящую в G8 мировых индустриальных держав. России необходимо достичь результатов Западной Европы, где на нужды здравоохранения тратится 10% валового продукта (вдвое выше, чем в России), а в расчете на душу населения абсолютные расходы на медицину выше в 3–4 раза, не говоря уже о более эффективном использовании финансовых ресурсов за счет усовершенствованной организации здравоохранения и системы его управления, более высокой квалификации врачей, резкого и эффективного повышения доступности медицинской помощи.

Сложившаяся ситуация в России во многом связана с низким уровнем технологической базы отечественного здравоохранения. Сегодня темпы отставания здесь выше, чем в других секторах. Глобальные и национальные вызовы развитию медицины и фармации требуют использования новых инструментов, позволяющих обеспечить переход от научных исследований к созданию высокотехнологичной продукции и услуг. Технологическая платформа «Медицина будущего» призвана соз-

дать условия и формат для эффективного взаимодействия участников медицинского и фармацевтического секторов экономики, в том числе бизнеса, науки и государства, и применить полученные результаты для разработки прорывных технологий, которые позволят создать высокотехнологичные услуги, лекарства, приборы и материалы нового поколения, что обеспечит снижение смертности, заболеваемости, увеличение продолжительности и качества жизни, рост численности населения России.

В результате проведенных исследований [3] экспертами технологической платформы «Медицина будущего» были выделены важнейшие глобальные тренды в данной области, каждый из которых может создавать для России как угрозы, так и перспективные возможности.

Вызовы, отнесенные к категории социальных, отражают изменения в качественном состоянии здоровья человека и могут иметь значимые последствия для общества в целом. В основном они представлены заболеваниями, приводящими к длительной, часто пожизненной, потере трудоспособности. Борьба с подобными болезнями требует постоянного совершенствования системы медицинского обслуживания, ориентированного именно на данную группу патологий.

Глобальные вызовы связаны с недостаточным уровнем научно-технологического развития в таких направлениях, как онкология, сердечно-сосудистые и инфекционные патологии, а также неспособностью мировой науки противостоять старению населения, широкому распространению заболеваний метаболического характера и болезней мозга. Развитие рынка ассоциировано с потребностью в доступных способах лечения и диагностики, базирующихся, в том числе, на технологиях персонифицированной медицины, неинвазивных надежных экспресс-технологиях мониторинга в домашних условиях, дистанционных методах получения медицинских услуг, характеризующихся профилактической направленностью, безопасностью, высокой эффективностью. Сформировался спрос на поддержание качества жизни, особенно в случае утраченной функции, органа или его части.

Возможности России включиться в эти масштабные изменения или даже занять лидирующие позиции в некоторых сферах во многом определяются уровнем научно-технологических разработок. По экспертным оценкам, наиболее актуален потенциал в области фундаментальной биологии, цель которой – интегрировать имеющиеся знания в области живых систем и вывести биомедицинские разработки на новый технологический уровень.

Заделы на базе биоинформационных, постгеномных и протеомных технологий предоставят практическому здравоохранению такой инструмент, как персонификация терапевтического воздействия. Индивидуализированная медицина подразумевает назначение подходящего лекарства отдельному больному исходя из специфики его организма и особенностей заболевания. Планируется, что не менее половины новых препаратов, которые выйдут на мировой рынок к 2015 г., будут иметь специализированные фармакогенетические характеристики.

Анализ перспектив динамики отдельных тематических областей продемонстрировал ожидаемую смену технологической парадигмы: создание технологической платформы для «медицины здоровья» должно обеспечить в будущем перенос акцента с «медицины болезни» на предиктивную и персонализированную, как более оптимальную с точки зрения качества жизни, экономического бремени и ответов на запросы рынка труда [4, с. 19].

Исследования показали, что группы технологий требуют межведомственного взаимодействия участников, и в качестве формы развития были выбраны Консор-

циумы (организационная форма временного объединения независимых предприятий и организаций с целью координации их предпринимательской деятельности), поскольку только они позволяют взаимодействовать коллективам разных ведомств.

Технологическая платформа «Медицина будущего» работает уже третий год, и первые же проекты показали, что разные коллективы подают проекты, находящиеся на разных этапах исполнения, и большая часть из них не заканчивается готовым продуктом или технологией. Консорциум нужен для того, чтобы создать проект полного цикла и объединить участников всех его этапов. Ведь главный риск в России на сегодня – это то, что даже хорошая идея может остановиться на любой стадии, потому что проект начали, не проведя анализ дальнейшей реализации. Проекты полного цикла невозможно создать силами отдельных учреждений. Для этого требуются такие инновационные структуры как медико-биологический технопарк, биофармкластер. И технологические платформы, консорциумы в состоянии обеспечить такое межведомственное взаимодействие [5, с. 18].

Как показали результаты анализа, по некоторым востребованным тематикам Россия соответствует мировому уровню, имеются научные заделы (но, к сожалению, пока не по технологиям и продуктам), например в регенеративной медицине, создании имплантатов и новых материалов для медицины мы можем конкурировать с зарубежными странами, есть возможность наращивать компетенции до мирового уровня.

Серьезным препятствием для совершения качественного скачка в российском здравоохранении остается подготовка кадров. Одной из задач стратегической программы исследований (СПИ) технологической платформы «Медицина будущего» является обеспечение подготовки кадров для всех этапов создания инновационного продукта, в том числе на стыке наук для реализации проектов в области медицины и фармацевтики. Для реализации СПИ планируется внедрение учебных курсов, стажировки молодых ученых с целью обучения современным методам, подходам и навыкам в ведущие научные центры. После внедрения инновационных препаратов и технологий в практику планируется проведение консультаций и семинаров для врачей. Также в рамках СПИ планируется создание Информационно-образовательного Центра с размещением в нем кафедры биотехнологии ГОУ ВПО «Национального исследовательского Новосибирского государственного университета» с инфраструктурой для подготовки специалистов [6].

Несмотря на отсутствие в России потенциала в ряде сегментов, отдельные достижения все же дают шанс для прорыва. Однако времени осталось немного: по оценкам, сохраняющиеся возможности будут актуальны еще на протяжении 5–7 лет, а значит, действовать предстоит безотлагательно.

Действенным инструментом политики в определении научно-технологических приоритетов должна стать система долгосрочного прогнозирования. Ее задача – поддержка принятия решений в сфере науки и технологий на базе постоянного мониторинга глобальных трендов, вызовов и возможностей; систематического сканирования потенциальных рынков; инвентаризации отечественных заделов; определения вариантов встраивания в глобальные цепочки создания стоимости не только в модели лидерства, но и на правах партнерства [4, с. 24].

Очень много предстоит сделать в рамках технологической платформы «Медицина будущего», чтобы за 5–7 лет опередить по продолжительности жизни развивающиеся страны, а за 12–15 лет достичь уровня развитых стран. Эта задача является одним из высших приоритетов для нашей страны.

Список литературы.

1. Аганбегян А.Г. Достижение высшего уровня продолжительности жизни в России // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2 (200). – С. 4–15.
2. Подписан указ о мерах по реализации демографической политики [Электронный ресурс] // Президент России. 2012. URL: <http://kremlin.ru/acts/15257> (дата обращения: 18.03.2014 г.).
3. Georghiou L., Cassingena Harper J., Keenan M., Miles I., Pooper R. The Handbook of Technology Foresight: Concepts and Practice. Edward Elgar Publishing. – 2008. – 428 с.
4. Каминский И.П., Огородова Л.М., Патрушев М.В., Чулок А.А. Медицина будущего: возможности для прорыва сквозь призму технологического прогноза // Форсайт. – 2013. – Т.7. №1 – С. 14–27.
5. Огородова Л.М., Каминский И.П., Патрушев М.В., Чулок А.А. Роль технологической платформы «Медицина будущего» в формировании высокотехнологичных рынков продуктов и услуг // ЭКО. – 2013. – №9 – С. 12–24.
6. Стратегическая программа исследований технологической платформы «Медицина будущего» [Электронный ресурс] // Технологическая платформа «Медицина будущего». 2014. URL: <http://tp-medfuture.ru/wp-content/uploads/СПИ-ТП-Медицина-будущего.pdf> (дата обращения: 11.02.2014 г.).

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ОТ ПРОВЕДЕНИЯ XXXI МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗИМНЕЙ УНИВЕРСИАДЫ-2023 В ГОРОДЕ ТОМСКЕ

Е.Е. Дурас, В.С. Сосуновский

Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: ekaterina.duras@gmail.com

В статье представлено обоснование возможности проведения зимней универсиады в г. Томске. Описаны культурно-исторические, инфраструктурные, технические, природно-географические преимущества Томской области. Дана оценка возможных экономических эффектов от проведения универсиады.

Молодежный аналог Олимпиады, всемирные студенческие спортивные игры или просто – Универсиада вот уже более 50 лет является вторым по значимости и представительству комплексным международным мероприятием на мировой спортивной арене [1].

Универсиада – международные спортивные соревнования среди студентов, которые проводятся Международной федерацией университетского спорта (FISU). Название «Универсиада» происходит от слов «Университет» и «Олимпиада» [1].

В отличие от олимпийского цикла, исчисляющегося четырехлетиями, молодежные состязания проводятся каждые два года. К участию в соревнованиях допускаются студенты, аспиранты и выпускники двух предшествовавших универсиаде выпусков в возрасте от 17 до 28 лет. Первая Всемирная летняя Универсиада была организована Итальянской ассоциацией университетского спорта в 1959. В ней при-

няли участие 985 спортсменов из 45 стран мира. В программу соревнований входило семь видов спорта [1]. Первая зимняя Универсиада, прошла в Шамони, Франция с 28 февраля по 6 марта 1960 года. В ней приняли участие спортсмены из 16 стран. В программу соревнований входило пять видов спорта [1].

Прошедшая летняя универсиада 2013 года в Казани показала, что Россия умеет и может проводить всемирный праздник спорта. В Казани к моменту универсиады было построено и отремонтировано 30 спортивных объектов, 18 из которых, после универсиады служат для ВУЗов города Казань, уже не говоря о благоустройстве города, построено 11 новых транспортных развязок; 88 км улиц подверглись капитальному ремонту; построили 36 новых пешеходных переходов; ввели в эксплуатацию 132 км новых дорог и многое другое. Все это в конечном итоге отразилось на имидже города Казань и благополучии жителей, а также на дальнейшем укреплении здоровья жителей этого города [1].

Если углубиться в историю и географию проведения всемирных универсиад, то можно выделить, что большинство универсиад проходили на европейской территории и на юго-востоке Азии, также универсиады проводились в северной и южной Америке, и совершенно не затронуты Африка и Азиатская часть России. Хотя такое всемирное торжество спорта должно побывать в каждом уголке мира, для того чтобы привнести людям понимание общности, посредством применения спорта и заложенных в нем идеалов и ценностей гармонично развитого человека, как регулятора общественных отношений всего мира.

Многие опросы томских школьников показали, что подрастающее поколение совершенно не компетентно в вопросах спорта и физической культуры [3, с. 289]. Причиной этому может служить то, что Томск в настоящее время отстает от других городов Сибири и в целом всех городов России по наличию спортивной инфраструктуры. Многим детям и взрослым негде заниматься спортом и проводить активно свободное время. Не требуется объяснять, даже младшему школьнику, для чего нужен спорт и физическая культура для людей. Поэтому и возникают многие духовные проблемы современного общества, такие как: нигилизм, прагматизм, альтруизм не говоря уже о преступности среди подрастающего поколения. Данное исследование направлено на создание проекта по организации зимней универсиады в г. Томске, что повлечет за собой положительный экономический эффект для региона, даст толчок для его дальнейшего развития.

Почему Томск должен стать центром Универсиады 2023 года?

Томская область находится в самом центре Сибири, практически в центре огромного Евразийского континента. В силу своего выгодного географического положения, наличия развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, отлаженного гостиничного сервиса и высококлассной сферы услуг, Томск может стать мостом между Западом и Востоком, местом, где встречаются всемирно известные спортсмены, политики, бизнесмены, деятели науки, образования и культуры стран мира.

Для этого в Томске есть более 20 гостиниц, отвечающих взыскательным требованиям иностранных туристов, которые могут одновременно разместить около 1200 человек. Яркими примерами существующих в Томске гостиниц являются: гостиница VonApart, гостиница Сибирь, конгресс-центр Рубин, отель Йоко, отель Магистрат, отель Тоян, Спорт-Отель. Большинство из них недавно отреставрированы, построено несколько новых небольших отелей (от 5 до 50 номеров), которые очень

удобны и предлагают высокий уровень сервиса. Почти все отели имеют номера VIP-уровня.

Климат Томской области характеризуется как континентальный с тёплым летом и холодной зимой, равномерным увлажнением, довольно резкими изменениями элементов погоды в сравнительно короткие периоды времени (за несколько дней или даже часов). Местный климат, проявляется в виде многолетних средних состояний погоды, зависит от сложной циркуляции воздушных масс над Западно-Сибирской низменностью. Поэтому наиболее рационально проводить зимнюю универсиаду в городе Томске в марте, плюсы территориального расположения города в том, что не нужно будет закупать и (или) возить снег с других северных регионов, что позволит снизить общие расходы на проведение универсиады.

Но главное достоинство города – богатейший интеллектуальный капитал, культурные традиции, уникальная эмоциональная атмосфера, связанная с древней историей города. Томск, один из старейших городов Сибири, основан в 1604 году по указу царя Бориса Годунова. С 1804 по 1925 годы являлся центром обширной губернии, включавшей в себя большую часть территории Западной Сибири и Северного Казахстана. В 1990 году решением правительства Томску присвоен статус исторического города [2]. Вплоть до революции 1917 года Томск строился в основном из дерева. Так, в 1810 году в городе было лишь 5 каменных домов из 1508, в 1855 – 45 из 2500. Сегодня в нём можно найти и древние дома, сохранившиеся с XVIII века, и деревянный классицизм, и ампирные особняки. Конец XIX - начало XX века явили большое число богато декорированных доходных домов. В Томске, как ни в одном другом городе России, можно встретить великолепные по своим художественным достоинствам деревянные здания, выполненные в стиле модерн [4].

Деревянная застройка Томска признается специалистами как уникальный в мировом масштабе культурный и исторический феномен. Уникальность порождена самим строительным материалом. Ни в одном регионе мира в городах не существует таких крупных, художественно полноценных массивов деревянной застройки.

Проведение универсиады в городе Томске может положительно повлиять на признание объектов деревянного зодчества наследием Всемирной организации ЮНЕСКО, а также способствовать привлечению большего количества туристов в жемчужину Сибирских Афин.

Томская область – один из ведущих научно-образовательных центров России. С 2003 года на ее территории реализуется программа инновационного развития. Крупнейшие университеты входят в пятерку лучших высших учебных заведений России. Научно-исследовательская деятельность университетов и научно-исследовательских институтов, расположенных в Томской области, направлена на стратегически перспективные направления, в том числе: новые материалы и нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, медицинское приборостроение, телекоммуникации и точное приборостроение, нефтехимия [4].

Интеллектуальный потенциал области в новых условиях рассматривается как главное конкурентное преимущество Томской области и ее основной стратегический ресурс для развития в регионе экономики инновационного типа на основе интеграции образования, науки и производства.

Томск – общепризнанный университетский центр России. В его 6 университетах получают высшее образование свыше 80 тысяч студентов, то есть практически каждый десятый житель Томской области (и каждый пятый житель Томска) – студент. Два университета – Томский государственный университет и

Томский политехнический университет, основанные еще в XIX веке, имеют статус особо ценных объектов исторического наследия России. Другие вузы – Томский университет систем управления и радиоэлектроники, Сибирский государственный медицинский университет, Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томский государственный педагогический университет – также имеют давнюю славную историю, являются лидерами среди российских вузов своего направления.

Для организации и проведения такого массового международного спортивного события, как Универсиада, требуется привлечение волонтерской помощи. Среди такого большого количества студентов, обучающихся в Томских ВУЗах, найдутся те, кто с удовольствием откликнется на призыв к помощи в организации и проведению всемирной зимней Универсиады.

Томская область входит в десятку наиболее перспективных и интенсивно разрабатываемых нефтегазовых регионов России. Площадь перспективной нефтегазодобывающей территории Томской области составляет 72% от общей площади. Открыто более 100 нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений, большая часть которых расположена на левом берегу Оби. Добыча нефти ведется с конца 60-х годов XX столетия, газа – с середины 90-х годов. В связи с вышесказанным, в Томске находятся крупнейшие нефте- и газодобывающие организации, которые могут выступить в роли спонсоров Универсиады 2023 года [4].

Перспективы проведения зимней универсиады в Томске.

Томск – старинный город. Улицы, особенно в историческом центре, узкие, для того количества машин, которые ежедневно эксплуатируют томские дороги, не предназначены. Город в час-пик встает в километровые пробки, очевидно, что необходимо развивать дорожную сеть.

В Томске наблюдается острая нехватка паркингов, машины припаркованные в 2 ряда на и без того перегруженных улицах. Организация и проведение такого мероприятия как Универсиада поможет принести массу положительных аспектов для решения животрепещущих проблем города и области. В качестве примера можно привести проведенную Универсиаду в Казани: были построены 10 многоуровневых и подземных паркингов на 3000 мест. 2000 парковочных мест созданы в рамках программы капитального ремонта дворов, а также из бюджета Универсиады были выделены деньги на строительство нового терминала Международного аэропорта «Казань», и это неоспоримый плюс. Так как аэропорт, железнодорожный вокзал и автовокзал являются первым впечатлением о городе у туристов. Томску необходимы новые терминалы, современные и довольно удобные, которые могут взять на себя нагрузку Универсиады. Дальнейшим строительством данных транспортных узлов, может стать скачком для повышения функциональной способности сообщения Томска с другими регионами России и мира. В настоящее время большинство перелетов, особенно в зарубежные регионы, осуществляются либо транзитными рейсами, либо отправлением с терминалов других регионов, находящихся в непосредственной близости к Томской области. Примером этому может послужить известный аэропорт города Новосибирска Толмачево. Томск – центр железной транссибирской магистрали. Тем не менее, ситуация с железнодорожными рейсами аналогична авиасообщению. Томск добился значимых результатов в плане создания системной инфраструктуры города как туристической и социальной.

В программу зимней Универсиады входят состязания в следующих видах спорта: биатлон; горнолыжный спорт; кёрлинг; лыжное двоеборье; лыжные гонки;

лыжное ориентирование; прыжки на лыжах с трамплина; сноуборд; фигурное катание; фристайл; хоккей с шайбой; шорт-трек [1]. Проведение в Томске Универсиады может стать мощным стимулом и дать толчок для дальнейшего обустройства города, создания целого комплекса спортивных объектов, а также реставрации уже имеющихся. Примером этому может послужить когда-то знаменитый томский трамплин в Академгородке, который был одним из главных сооружений в Советском Союзе. Сюда приезжали тренироваться знаменитые олимпийские чемпионы со всей страны. Это было время расцвета Томска как центра подготовки олимпийского резерва по прыжкам с трамплина. Именно здесь сильнейшие прыгуны и двоеборцы СССР 60-70-х и начала 80-х годов профессионально готовились к своим победным чемпионатам мира и Олимпийским играм. Томск буквально растил спортсменов для всей страны.

Спустя четыре года с момента начала постройки трамплин (К-70) был введен в эксплуатацию. С этого момента началось время расцвета томского спорта. На тот момент томский трамплин был лучшим в Советском Союзе. В Томске проходили чемпионаты СССР, международные, всесоюзные и региональные соревнования по прыжкам на лыжах и двоеборью.

Параллельно в Томске было открыто еще четыре малых трамплина (мощностью К-10, К-20, К-30, К-40) в районе поселка Степановка. Причем один из них – 40-метровый трамплин – был оборудован искусственным покрытием, что позволяло тренироваться круглый год. Но в 90-е годы спорту уделялось значительно меньше внимания, чем в советские времена. Так получилось, что в результате ряда перепродаж, в 1992 году трамплин в Академгородке оказался во владении областной федерации профсоюзов. После того, как трамплин стал собственностью общественной организации «Профспорт». В 2004 году трамплин продали частному лицу. Это решение, можно сказать, погубило и трамплин, и отрицательно сказалось на всем томском спорте. В 2011 году трамплин был передан ДЮСШ №13. По мнению Александра Уварова, президента Федерации РФ по прыжкам с трамплина и лыжного двоеборья России, даже современный комплекс в Екатеринбурге уступает нашей томской трамплинной инфраструктуре.

В городе Томске в настоящее время функционируют 6 лыжных трасс: «Метелица», «Буревестник», «Сосновый бор», лыжная база Томского государственного архитектурно-строительного университета, «Кедр», «Янтарь». Две из них соответствуют международному стандарту – «Кедр» и «Янтарь».

Что касается фигурного катания, в городе Томске и Томске-7 имеются 3 крытых ледовых дворца. Два из них («Кристалл», «СеверСК») являются функционирующими на данный момент, третий – Дворец зрелищ и спорта, переоборудованный в спортивный зал, площадку для проведения концертов и торговый центр.

Говоря о горнолыжном спорте, можно выделить несколько горнолыжных спусков, находящихся на территории города и области: «Эдельвейс», «Черемушки», «Метелица», «Буревестник».

В качестве «конкурентных преимуществ» нашего города можно отметить: уникальное географическое положение, природное богатство, историческое и культурное наследие города, а также «неизученность» Томска с точки зрения иностранных туристов.

Безусловно, такое масштабное мероприятие, как Универсиада отразится на формировании положительного имиджа города. В Томск съедутся спортсмены и болельщики практически со всего земного шара. Томичи получат возможность проде-

монстрировать свои традиции, благоустроенный город и разрушить стереотип о менталитете россиян, как угрюмых и неэмоциональных людей. Мы часто не замечаем, что создавая «картинку» благополучия, мы и сами меняемся в лучшую сторону, не только для других, но и для себя.

Список литературы.

1. Официальный портал мэрии Казани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kzn.ru/old/page5038.htm>. (дата обращения: 11.11.12 г.).
2. Город Томск [Электронный ресурс] / Россия: туристический альманах URL: http://almanachtur.ru/goroda/tomsk/p2_articleid/344. (дата обращения: 11.02.14 г.).
3. Сосуновский В.С. Принципы Фэйр Плэй в современном юношеском спорте. // Сборник тезисов докладов конференции международной федерации студенческого спорта «Университетский и Олимпийский спорт: две модели – одна цель?» (14–17 июля 2013 года). – Казань, 2013. – 289 с.
4. Томская область [Электронный ресурс] / Официальный интернет портал. URL: http://old.tomsk.gov.ru/ru/gold_project/wooden (дата обращения: 05.01.14 г.).

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОДХОДАМИ К ОЦЕНКЕ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ И БЛАГОСОСТОЯНИЕМ ОБЩЕСТВА

М.С. Егорова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: angelochec82@mail.ru

Описаны концептуальные рамки оценки экосистем. Установлено, что люди являются частью экосистем и существует динамическое взаимодействие между ними и другими частями экосистем. Определена взаимосвязь между условиями существования людей и изменением в экосистемах и, тем самым, в благосостоянии общества. Представлены экономические подходы к оценке экосистем. Сделаны выводы о влиянии экосистемных услуг на благосостояние общества.

В течение двух последних десятилетий немалые средства вкладывались в недвижимость, добычу ископаемых видов топлива и структурированные финансовые активы со встроенными производными финансовыми инструментами, однако сравнительно мало средств было потрачено на развитие «возобновляемой» энергетики, повышение энергоэффективности, систему общественного транспорта, на развитие стабильного сельского хозяйства, защиту экосистем и биоразнообразия, а также сохранение почвы и воды. Большинство стратегий экономического роста и развития поощряло быстрое накопление физического, финансового и человеческого капитала, однако за счет чрезмерного истощения природного капитала, природные ресурсы и экосистемы были принесены в жертву. Так как истощается мировой запас природных богатств, эта модель развития и роста отрицательно сказывается на благополучии нынешних поколений и создает риски и проблемы для будущих поколений. Недавние многочисленные кризисы очень характерны для данной модели [1].

Эффективность инновационной деятельности в значительной мере связана с инновационным развитием и жизненным циклом инноваций, в котором есть этапы

зарождения инновации, раннего инновационного развития, позднего инновационного развития, зрелости и борьбы с кризисами, упадка (затухания) инноваций и зарождения новой волны [5, р. 33]. Развитие системы оценки экосистем можно также отнести к инновационной деятельности.

Концептуальные рамки оценки экосистем исходят из того, что люди являются частью экосистем и что существует динамическое взаимодействие между ними и другими частями экосистем. При этом, условия существования людей вызывают (как прямо, так и косвенно) изменения в экосистемах и тем самым в благосостоянии человека [4].

Для экономической оценки экосистемных услуг и ее использования в реальной экономике можно выделить, по крайней мере, четыре этапа:

- идентификация экосистемной услуги;
- определение ее экономической ценности;
- определение получателя выгод от услуги;
- формирование механизма платежей (компенсации) за экослужбы.

Можно дифференцировать экономические подходы к оценке экономических выгод экосистем. Определим, как оценка может применяться для рассмотрения конкретных аспектов ценности экосистем:

- определение общей ценности потока выгод от экосистемы. Этот вопрос обычно возникает на макроэкономическом уровне в связи с «национальными счетами»: ставится вопрос о том, какой вклад экосистема вносит в экономическую деятельность. Однако, он может присутствовать и на глобальном, региональном или локальном уровнях.

- определение чистых выгод от действия или вмешательства, приводящего к изменениям в состоянии экосистемы. Как правило, этот вопрос связан с проектами, стратегиями или программами: оправдают ли выгоды от конкретных природоохранных вложений или стимулов понесённые расходы. Природа этого вопроса совершенно иная, нежели чем в первом случае, здесь интересны изменения в потоке затрат и выгод, а не совокупная ценность таких потоков.

- анализ распределения издержек и выгод, связанных с экосистемой. Затраты и выгоды, связанные с экосистемами, оказываются совершенно различными для разных заинтересованных групп. Важно представлять масштабы и структуру чистых выгод, поступающих конкретным группам. С практической точки зрения те, кто «проигрывает» в результате природоохранной деятельности, могут пытаться устранить её. Если понять, какие группы заинтересованы в сохранении или уничтожении экосистем, а также выяснить их мотивацию, можно разрабатывать более действенные меры по сбережению экосистем. Необходим учет последствий природоохранных мер для определённых групп (например, малоимущих или представителей коренного населения, пожилых людей);

- определение потенциальных источников финансирования для защиты экосистем (проблема платежей и компенсации экосистемных услуг). Знание о том, что услуги, предоставляемые экосистемами, имеют большую ценность, само по себе мало значит, если не приводит к реальным вложениям в обеспечение сохранности таких экосистем. Так, простое сознание того, что охраняемая лесная территория защищает район водосбора, не обеспечит выплаты заработной платы лесникам. Тем не менее, опыт показывает, что полагаться только на государственное финансирование сложно. Благодаря оценке, можно выявить получателей выгоды от охраны экосистем и размер поступающих им выгод; это позволит разработать механизмы, с по-

мощью которых можно воспользоваться частью таких выгод и направить их на нужды природоохранной деятельности.

В таблице представлены описанные экономические подходы (методики) к оценке экосистем.

Четыре подхода, рассмотренных в таблице, тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Они представляют собой четыре разных способа рассмотрения одних и тех же данных, относительно ценности экосистемы: её общую ценность или вклад для общества, изменение этой ценности при условии осуществления природоохранных мер, последствия этого изменения для разных заинтересованных групп (т.е. определение «выигравших» и «проигравших»), а также то, каким образом приобретателей выгоды можно заставить платить за получаемые ими услуги, чтобы сохранить экосистему и оказываемые ей услуги (платежи за экосистемные услуги). В каждом из представленных подходов используются схожие данные, но совершенно по-разному: иногда рассматривается весь массив показателей, иногда – часть его, иногда – «моментальный снимок», а иногда – динамика во времени. Каждый из подходов имеет свои области применения и недостатки.

Таблица 1 – Экономические подходы к оценке экосистем

Экономические подходы	Цели использования	Каким образом проводится оценка?
Определение общей ценности текущего потока выгод от экосистемы.	Понять, какой вклад для общества обеспечивают экосистемы.	Определить все совместимые друг с другом услуги, предоставляемые экосистемами; дать количественное выражение каждой услуге.
Определение чистых выгод от действия/вмешательства, приводящего к изменениям в состоянии экосистемы.	Оценить экономическую целесообразность конкретного действия/вмешательства.	Измерить, каким образом количество каждой услуги изменится в результате действия/вмешательства в сравнении с её количеством в отсутствие такого вмешательства.
Анализ распределения издержек и выгод, связанных с экосистемой (или действием/вмешательством).	Выявить «выигравших» и «проигравших» в интересах обеспечения справедливости и по практическим соображениям.	Выявить соответствующие заинтересованные группы; определить, какие конкретно услуги они используют, а также ценность этих услуг для конкретных групп (или изменения в ценности, вызванные действием/вмешательством).
Определение потенциальных источников финансирования для защиты экосистем.	Сделать процесс природоохранной деятельности более устойчивым с финансовой точки зрения.	Выявить группы, которым поступают значительные потоки выгод, и от которых с помощью различных механизмов можно получить финансовые средства.

Структура рынка и структура правил в современной динамичной экономике определяют построение системы производства, процессы концентрации, диверси-

фикации, уровень монополизма, эффективность организации промышленной организации [2].

Результаты оценки экосистем могут использоваться в самом широком контексте для следующих целей:

- для установления приоритетов действий;
- для разработки вариантов действий по достижению целей социально-экономического развития и рационального использования ресурсов природных экосистем;
- как концептуальные рамки и источник инструментов для оценки, планирования и управления окружающей средой;
- для прогнозирования последствий решений, воздействующих на экосистемы;
- как отправную точку будущих оценок;
- как помощь для организаций и индивидуумов по проведению комплексных оценок экосистем и практическому внедрению их результатов;
- для руководства будущими исследованиями [3].

Список литературы.

1. Егорова М.С. Практика стимулирования перехода к "зеленой экономике": международный опыт [Электронный ресурс] // Современные научные исследования. Выпуск 1. – Концепт. – 2013. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53333.htm>. (дата обращения: 17.12.2013 г.).
2. Егорова М.С. Трансформация подходов к содержанию понятия «технологические изменения» в экономических теориях [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-11502> (дата обращения: 12.02.2014 г.)
3. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 416 с.
4. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 100 с.
5. Porat M.U. The Information Economy. Palo Alto (Cal.): Stanford Center for Interdisciplinary Research, 1967. 280 p.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

А.Н. Захарова, Н.С. Кряжевских

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: azakharova91@gmail.com

Занятия спортом и физической активностью способствуют многим морфофункциональным изменениям в организме человека. Перестройки затрагивают не только мышечную систему, но и психические функции. В исследовании проведен анализ психофизиологического тестирования студентов с разным уровнем физической активности, а также намечены дальнейшие перспективы выявления особенностей не только психофизиологических функций, но и анализа электроэнцефалограммы головного мозга и выявления возможных корреляций между уровнем двигательной активности и параметрами ЭЭГ.

Введение. Электроэнцефалография (ЭЭГ) – метод, который в настоящее время широко используется не только для диагностики нервных болезней, но и для выявления особенностей функционирования головного мозга у разных возрастных категорий людей, для выявления особенностей функционирования головного мозга при выполнении различных умственных видов деятельности, что позволяет использовать эти данные для совершенствования процессов обучения и воспитания. В современных источниках встречается достаточно много сведений о наличии корреляции между параметрами ЭЭГ и когнитивными процессами [1, 4, с.74]. Выполнение тех или иных когнитивных функций отражается на электрической активности головного мозга. Наряду с этим в литературе встречаются данные о наличии взаимосвязи между показателями ЭЭГ у спортсменов различной квалификации [3, с. 5] и у спортсменов на различных этапах подготовки в течение тренировочного года [2, с. 35]. Как наличие данных корреляций связано с совершенствованием у спортсменов мышечной системы, зрительных, слуховых или двигательных анализаторов - пока вопрос открыт. Существует ли взаимосвязь между уровнем двигательной активности и электрической активностью головного мозга, и, как следствие, психическим состоянием и когнитивными способностями, умственной деятельностью у спортсменов и людей с разным уровнем двигательной активности также не определено. Поэтому целью данного исследования стало выявление возможных корреляций между уровнем физической активности и психофизиологическими параметрами, а также параметрами ЭЭГ у лиц с разным уровнем физической активности.

Задачи исследования, приведенного в данной статье, заключались в следующем:

- провести сравнительный анализ психофизиологического состояния студентов с разным уровнем двигательной активности;
- определить состояние вегетативного баланса и регуляторных систем организма у лиц с разным уровнем двигательной активности.

Организация и методы исследования. Для решения поставленных задач были протестированы две группы студентов (возраст 17–20 лет) с различным уровнем двигательной активности. В первую группу вошли студенты, которым по состоянию здоровья рекомендован сниженный режим физической активности (посещение 2 раза в неделю занятий по физической культуре в специальных медицинских группах) – 22 человека. Во вторую группу отнесены студенты со средней и высокой фи-

зической активностью, по состоянию здоровья не имеющие ограничений: спортсмены и студенты, посещающие занятия физической культурой в основной группе (36 человек), при этом дополнительно занимающиеся физической активностью и спортом 3–5 раз в неделю. Контингент студентов выбран, так как у данной социальной группы наблюдается высокий уровень умственной активности, что может являться значительным действующим фактором при анализе результатов ЭЭГ.

На аппарате психофизиологического тестирования НС-Психотест (производитель «НЕЙРО-СОФТ», Россия, г. Иваново) были проведены следующие тесты: исследование зрительно-моторной реакции, контактная координациометрия по профилю, теппинг-тест, тест Шульте, динамометрия с оценкой подвижности нервных процессов. При помощи аппарата функциональной диагностики «Валента» (производитель ООО «Компания Нео», Россия, г. С.-Петербург) проводились кардиоритмографические (КРГ) исследования. Для оценки состояния вегетативного баланса и напряжения регуляторных механизмов организма применялась дыхательная проба.

Статистическая обработка данных производилась при помощи программы Statistica 6.0 фирмы Statsoft. Так как проводился анализ двух независимых выборок, в которых был выявлен ненормальный вид распределения, использовался непараметрический критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования. На первом этапе работы был проведен сравнительный анализ психофизиологического исследования в группах, по результатам которого было выявлено, что статистически достоверные различия наблюдались у студентов по показателям динамометрии, представленных в таблице 1. Данный факт объясняется тем, что спортсмены уделяют значительно больше времени силовым тренировкам в любом виде спорта, в то время как студентам, занимающимся в специальных медицинских группах, противопоказаны значительные мышечные напряжения и рекомендованы преимущественно аэробные нагрузки.

Таблица 1 – Показатели динамометрии с оценкой подвижности нервных процессов

Показатель	Группа 1 Х _{ср} ±m	Группа 2 Х _{ср} ±m
Максимальная мышечная сила левой руки (даН)	31,7±2,6*	38,7±1,7*
Максимальная мышечная сила правой руки (даН)	37,8±2,4*	43,2±1,5*
Коэффициент асимметрии по выносливости	4,3±1,8*	-0,3±0,02*
Величина максимального усилия в начале для левой руки (даН)	25,9±1,9*	32±1,2*
Величина максимального усилия в начале для правой руки (даН)	30,7±2,3*	36,3±1,6*
Величина максимального усилия в конце для левой руки (даН)	22,4±1,5*	27±1,2*
Величина максимального усилия в конце для правой руки (даН)	25,8±1,5*	30±1,6*
Средняя сила (даН)	34,8±2,4*	40,9±1,5*
Примечание: * - статистически значимые различия при p<0,05 Группа 1 – студенты специальной медицинской группы Группа 2 – студенты основной группы		

При анализе методик, направленных на исследование устойчивости внимания, уровня функциональных возможностей нервно-мышечного аппарата, точности выполнения движений (координационных возможностей), соотношения процессов возбуждения и торможения, ориентировочно-поисковых движений взора, исследо-

вании объема внимания (к зрительным раздражителям), свойств распределения и переключения внимания, статистически достоверных различий между группами выявлено не было. Однако при оценке состояния вегетативного баланса по результатам кардиоритмографического обследования у студентов было зафиксировано, что в группе с низким уровнем двигательной активности практически у 80% обследуемых выявлена парадоксальная реакция на дыхательную пробу и напряжение регуляторных механизмов, у 20% наблюдалась сниженная реакция на пробу, нормальная реакция не зафиксирована ни у одного обследуемого. В группе лиц с высоким уровнем двигательной активности нормальная реакция выявлена у 32%, парадоксальная – у 38% и сниженная – у 30% обследуемых. Таким образом, в первом случае у студентов выявлено ярко выраженное напряжение регуляторных систем организма, смещение вегетативного баланса в сторону симпатических влияний, в то время как во второй группе у студентов столь высокого процента лиц с нарушением функции вегетативной нервной системы не наблюдается.

Отсутствие различий в группах по параметрам психофизиологического обследования и наличие в группе студентов со сниженным уровнем двигательной активности большого числа лиц с неудовлетворительным состоянием вегетативной нервной системы позволяет предположить, что выполнение одних и тех же зрительно-моторных операций, действий, требующих проявления внимания, точности и координации движений у студентов с низкой физической активностью сопровождается большим напряжением регуляторных и компенсаторных механизмов организма. В юношеском возрасте в организме достаточно большой запас резервов и высока активность компенсаторно-приспособительных механизмов. Однако резервы организма весьма ограничены.

Заключение. Деятельность всего организма находится под контролем центральной нервной системы. Как упоминалось выше, исследование электрической активности головного мозга является популярным методом в настоящее время. При этом при исследовании параметров ЭЭГ и их проявлениями на данный момент остается больше вопросов, чем ответов. В настоящее время не выявлено однозначных объяснений тех или иных явлений электрической активности головного мозга. Сравнительный анализ характеристик ЭЭГ у студентов с различным уровнем двигательной активности и выявление возможной взаимосвязи между результатами психофизиологического обследования и вегетативного статуса является задачей дальнейшего исследования.

По результатам проведенного анализа студентов с разным уровнем двигательной активности выявлено наличие статистически достоверных различий по показателям динамометрии, что связано с различием силовых компонентов в тренировочном процессе. Также зафиксировано более значительное напряжение регуляторных механизмов при отсутствии различий в параметрах психофизиологического тестирования.

Список литературы.

1. Бушов Ю.В. Фазовые взаимодействия между ритмами ЭЭГ: связь с когнитивными процессами и механизмами сознания / Ю.В. Бушов, М.В. Светлик [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – №8. URL: <http://research-journal.org/featured/biology/fazovye-vzaimodejstviya-mezhduritmami-eeg-svyaz-s-kognitivnymi-processami-i-mexanizmami-soznaniya/>.

2. Еремеев И.С. Динамика активности модуляторов ритма мозга у спортсменов в соревновательном периоде макроцикла по данным спектрального анализа количественных электроэнцефалограмм и ее регуляции средством нейробиоуправления / И.С. Еремеев, О.В. Еремеева, В.С. Кормилец // Вестник Югорского государственного университета. – 2008. – Вып.4 (11). – С. 35.

3. Замулина Е.В. Особенности зрительных, слуховых и когнитивных вызванных потенциалов головного мозга у спортсменов: автореф. дис. канд. мед. наук. – Томск, 2008. – 20 с.

4. Полунина А.Г. Показатели ЭЭГ при оценке когнитивных функций // Журнал неврологии и психиатрии. – 2012. – №7. – С. 74.

СОБЛЮДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Л.В. Капилевич

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: kapil@yandex.ru

Современный интерес к этико-правовым аспектам биомедицинских исследований с участием человека обусловлен целым рядом причин. Если раньше защита прав испытуемых рассматривалась как защита целостной личности(индивидуума), то теперь уже стало очевидным, что уважение к правам исследуемого подразумевает уважение, как к биологическому материалу, так и к персональным данным. Этика исследований напрямую связана с моральной ответственностью исследователя, необходимостью постоянно контролировать собственное участие в процессах сбора эмпирического материала, его анализа, интерпретации и распространения данных об исследованиях отдельным лицам, группам, организациям и т.д. Этическая практика отражена в той степени, в какой исследователи отдают себе отчет в том, что их исследования не влияют отрицательно на здоровье и эмоциональное состояние испытуемых

Современный интерес к этико-правовым аспектам биомедицинских исследований с участием человека обусловлен целым рядом причин. Сегодня резко меняются их масштабы, диапазон задач и практика проведения. В последнее время биомедицинские исследования становятся чрезвычайно важными, необходимыми и экономически востребованными. Если раньше защита прав испытуемых рассматривалась как защита целостной личности (индивидуума), то теперь уже стало очевидным, что уважение к правам исследуемого подразумевает уважение, как к биологическому материалу, так и к персональным данным. Всё чаще появляется беспокойство широких слоёв общественности о возможных социальных, психологических и материальных последствиях полученной в этих исследованиях информации [2].

Информированное согласие, как правовая, законодательная и этическая концепция, стало широко применяться в качестве составной части научных исследований в последнее десятилетие. Нынешние требования к информированному согласию своим появлением в значительной мере обязаны юридической системе, однако цен-

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

ности лежащие в их основе глубоко заложены в культуру. В основном, информированное согласие основывается на уважении к человеку и, в частности, на автономности или умственных способностях человека и его праве определять его или ее собственные цели, а также наличия возможности выбора методов достижения этих целей в жизни. Это право четко установлено в законодательстве и медицинской практике и применяется ко всем видам медицинских воздействий и клинических исследований [1].

Информированное согласие при проведении научно-исследовательских работ означает большее, чем простое получение подписи потенциального участника исследований. Это процесс, который включает выдачу точной и относящейся к делу информации об исследовании и его целях; раскрытие известных рисков, пользы, альтернатив и процедур, ответы на вопросы и предоставление возможности потенциальным участникам принять информированное решение об участии в исследованиях.

Реализация этого принципа осуществляется в следующей последовательности.

Первым этапом является составление плана информированных согласий для тех лиц, которые приглашаются к участию в исследованиях. Планирование включает следующие решения:

- Какая информация является важной для предоставления участникам, как в письменном виде, так и для устного сообщения.
- Кто будет представлять эту информацию.
- Когда или в какой момент взаимодействия с участниками будет предоставляться эта информация.
- Как добиться понимания информации участниками.
- Кто будет получать подпись участников или их согласие.
- Этот план должен быть рассмотрен и одобрен Локальным этическим комитетом до того, как будут проводиться обращения к участникам.
- Для того, чтобы согласие стало действующим, оно должно основываться на следующих важных элементах:
- Участник должен быть **ДЕЕСПОСОБНЫМ** для того, чтобы начать процесс оформления информированного согласия. Если участник не является дееспособным из-за возраста, болезни, инвалидности или по какой-либо другой причине, должны применяться специальные положения, или он не должен включаться в число участников проводимых исследований.
- Исследовательская группа должна **РАСКРЫТЬ** потенциальному участнику всю относящуюся к делу информацию. Информация должна быть достаточной для того, чтобы позволить потенциальному участнику решить будет или нет он участвовать в исследованиях. Общепринято, что потенциальному участнику должна быть дана следующая информация: цели исследований, характер проводимых процедур, имеющиеся альтернативы предполагаемого воздействия; риски, преимущества и неопределенности каждого возможного воздействия.
- Участник должен **ПОНИМАТЬ** информацию. Исследовательская группа должна оценить потенциальные возможности участника понимать информацию о предполагаемом воздействии в процессе изучения.
- Участник должен быть **СОГЛАСЕН** с предполагаемым воздействием при проведении исследовательской работы.

- Согласие участника должно быть **ДОБРОВОЛЬНЫМ** и свободным от принуждения.

И, наконец, участники должны быть информированы о том, что даже после того, как они оформили добровольное согласие на участие в исследовании, они могут **ВЫЙТИ** из этого соглашения в любое время и без какого-либо наказания.

Первым шагом в процессе оформления информированного согласия является подготовка письменного документа о согласии. Этот документ должен включать все элементы, перечисленную выше, а также любую другую информацию, в которой может нуждаться потенциальный участник для оформления информированного согласия относительно участия в исследованиях. Документ о согласии должен быть составлен в письменном виде без использования технических терминов с тем, чтобы он был понятен для группы лиц, которые будут участвовать в исследованиях, соответствовал бы их уровню образования, знаниям о научных исследованиях и их культурным воззрениям [1].

Документ о согласии должен быть ясным с тем, чтобы участие в исследованиях являлось добровольным, и не содержать каких-либо заявлений о неприменении или отказе от прав участника.

Объявления, листовки или брошюры, подготовленные для набора и информирования потенциальных участников относительно проводимых исследований, рассматриваются как часть процесса оформления информированных согласий и, как таковые, также требуют рассмотрения и одобрения Локальным этическим комитетом.

Исследователи и члены исследовательских групп ответственны за обеспечение того, чтобы процесс оформления информированных согласий соответствовал содержанию прав по уважению к человеку для принятия им информированного и добровольного решения об участии в исследованиях, а также нормам, определяющим проведение исследований с участием людей-участников исследований. В соответствии с этим, после получения одобрения планируемого документа о согласии, должен быть сделан ряд важных шагов для дальнейшего проведения процесса оформления информированных согласий. Исследователь и ответственная за это исследовательская группа должны:

- Иметь уверенность в том, что потенциальный участник имеет достаточные умственные способности для понимания информации, принятия решения и оформления информированного согласия на участие в конкретном научном исследовании.
- Обеспечить получение участником как письменной (как описано выше), так и устной информации о деталях проводимого исследования в форме, которая была бы понятна участнику.
- Убедиться в том, что участник понял предоставленную ему информацию и имел возможность задать вопросы и продумать свое участие в исследованиях.
- Убедиться в том, что участник находится в положении, в котором он может принять добровольное решение, и он не подвергается принуждению или чрезмерному влиянию обстоятельств или других лиц.
- Убедиться в том, что участник согласен участвовать в исследованиях, как это полагается в большинстве случаев путем подписания документа об информированном согласии.

Взрослые люди имеют возможность дать согласие на участие в исследованиях, когда они обладают достаточными умственными способностями для того, чтобы понять предоставляемую им информацию, отдают себе отчет в том, как это относится к их конкретным обстоятельствам, и принимают оправданное решение о том, участвовать или не участвовать в данном научном исследовании. Дети в возрасте до 18 лет не имеют юридических прав на независимую дачу такого согласия, их согласие должно быть подтверждено их родителями или иными законными представителями [1].

Снабжение информацией относительно проводимых исследований обычно означает большее, чем только предоставление для прочтения потенциальному участнику письменного документа о согласии. Устное сообщение информации и возможность обсудить ее, ответить на вопросы и получить согласие на участие в исследованиях являются важными частями процесса, обычно дополняемыми дачей человеку времени на прочтение письменного документа о согласии. Также могут быть полезны учебные материалы о проводимых изысканиях или клинических исследованиях в целом.

Люди, которые могут быть «принуждены» к принятию решения об участии в исследованиях или которые находятся в положении, при котором для них невозможно или очень трудно сказать «нет», не должны включаться в исследования. Принуждение имеет место, если имеется в наличии некоторый страх получения ущерба или наказания при отказе от участия в исследованиях. Примеры могут включать объявления студентам о том, что они не сдадут курс, работникам о том, что они не будут повышены в должности, или солдатам, что они получают выговор, если откажутся участвовать в исследованиях [1].

Необходимо обеспечить, чтобы люди воспринимали участие в исследованиях как выбор или одну из возможностей среди других возможностей – хотя бы в некоторых ограниченных случаях. Уверенность в том, что люди понимают, что они могут свободно отказаться от участия в исследованиях и/или выйти из них в любое время без какого-либо наказания, является важнейшим в деле обеспечения получения добровольного согласия.

В большинстве случаев, согласие на участие в научных исследованиях документируется путем получения подписи участника или законно уполномоченного представителя на письменном документе об информированном согласии. Копия этого документа должна быть вручена человеку, который подписал документ. Подпись может быть поставлена на письменном документе, содержащем все требуемые элементы информации, или на сокращенной форме и письменном резюме, содержащем краткую информацию, которая была сообщена устно.

Таким образом, этика исследований напрямую связана с моральной ответственностью исследователя, необходимостью постоянно контролировать собственное участие в процессах сбора эмпирического материала, его анализа, интерпретации и распространения данных об исследованиях отдельным лицам, группам, организациям и т.д. Этическая практика отражена в той степени, в какой исследователи отдают себе отчет в том, что их исследования не влияют отрицательно на здоровье и эмоциональное состояние испытуемых [3].

Список литературы.

1. БИОЭТИКА: Информированное Согласие [Электронный ресурс] URL: <http://aidscenter.ru/rus/bio/00105.shtml> (дата обращения: 10.02.2014 г.).
2. Этическая экспертиза биомедицинских исследований / Ред. Ю.Б.Белоусов. – М., 2005. – 157 с.
3. Symonette H. Cultivating self as responsive instrument: Working the boundaries and borderlands for ethical border crossings // The Handbook of Social Research Ethics. L., 2009.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ СТАРЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ*

И.В. Кашук

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: Kashuk@tpu.ru

Рассматриваются проблемы, связанные с быстро меняющейся демографической ситуацией в мире. Анализируются зарубежные и российские программы и проекты, направленные на создание условий для повышения качества жизни пожилых людей. Определяется роль политики правительства в создании единого системного подхода к формированию и развитию непрерывного благополучия пожилых людей в разных регионах страны.

Феноменом XXI века можно считать стремительное увеличение доли пожилых людей в общей численности населения земного шара. Предшествующий век развития научно-технического прогресса обеспечил увеличение продолжительности жизни людей, особенно в развитых странах. Темпы роста пожилого населения опережают общие темпы роста населения мира. В Европе доля лиц в возрасте 65 лет и старше за период 2010–2050 гг. увеличится вдвое и составит более 27 % в 2050 г. [1].

Растут различия в продолжительности жизни населения разных стран, наблюдается общая тенденция старения трудовых ресурсов.

Помимо развития науки и техники причиной данного роста является сама философия жизни: старение и развитие – две стороны одной медали, человек начинает стареть с рождения. При этом темпы развития эквивалентны темпам старения. Можно сказать, что интенсивность старения значительно выше в молодые годы. Жизнь заканчивается смертью. Жизненный процесс сопровождается развитием, совершенствованием и одновременно старением. По данной логике количество прожитых лет должно переходить в качество (совершенствование человека и рост благополучия его существования).

Во все века пожилым людям присваивали статус мудрецов, они пользовались уважением и особым вниманием. Эти традиции в современном обществе утратили ценность.

* Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Кроме того, вековые традиции почитания пожилых людей должны способствовать гармоничному развитию мира в целом, так как старение людей, – их развитие и совершенствование, – отражается на окружающей среде.

Во всех цивилизованных странах мира возросло внимание к вопросу благополучия пожилых людей. Власти различных уровней пытаются решать вопросы качества жизни пожилых людей в различных направлениях: экономическом, политическом, социальном, культурном.

С конца 90–х гг. в Европе стали пропагандировать концепцию здорового и активного старения, которая позволит людям реализовать их потенциал благополучия и участвовать в жизни общества на протяжении всей жизни.

В апреле 2002 года в Мадриде на Второй всемирной ассамблее по старению, организованной ООН, был принят Мадридский международный план действий по проблемам старения (ММПДС). Этот план стал основой создания и развития положений и действий в области старения населения земли. Мадридский план состоит из трех основных направлений действий.

- Пожилые люди и развитие общества.
- Здоровье и благосостояние в пожилом возрасте.
- Условия, способствующие индивидуальному развитию человека в течение всей его жизни и поддерживающие его.

В соответствии с этими направлениями правительства разных стран в последние десятилетия реализуют свои политики в области старения населения с учетом национальных специфик, условий и возможностей стран.

С момента принятия Мадридского международного плана в мире начался переход от «стареющего общества» к «обществу всех возрастов» [2, 3].

2012 год был отмечен как год критической оценки политики здорового старения и разработки стратегии на перспективу.

2012 год – это год десятилетней годовщины Мадридского международного плана.

В 2012 году темой Всемирного дня здоровья стало «Старение и здоровье», а сам год был объявлен Европейским годом активного старения и солидарности поколений.

В 2012 году была принята новая концепция «Здоровье 2020», которая стала основой новой Европейской политики улучшения здоровья и благосостояния. Концепция одобрена 53 государствами членами Европейского региона ВОЗ [4].

В 2012 году была разработана и принята стратегия и план действий в поддержку здорового старения в Европе на 2012–2020 гг., направленная на инвестирование в поддержку активной старости. Стратегия соответствуют четырем приоритетным областям Европейской политики в поддержку здоровья и благополучия «Здоровье-2020». Ее основными стратегическими направлениями являются.

- Обеспечение здорового старения путем заботы о здоровье на протяжении всей жизни.
- Поддерживающая среда.
- Ориентированные на нужды людей системы здравоохранения и длительного ухода, приспособленные к потребностям стареющего населения.
- Укрепление базы фактических данных и научные исследования [5].

Первое направление поддерживает два первых постулата политики «Здоровье-2020» – «Инвестирование в здоровье на всех этапах жизни человека и расширение

прав и возможностей граждан» и «Решение наиболее актуальных проблем Европы, относящихся к неинфекционным и инфекционным болезням» [4]. Они представляют своеобразную связь профилактики и действий в поддержку здорового образа жизни, так как благополучие в пожилом возрасте обеспечивается поведением человека и условиями существования в течение всей его жизни.

Второе направление поддерживает четвертый постулат политики «Здоровье-2020» – «Создание поддерживающей среды и прочных сообществ» [4]. К факторам поддерживающей среды относят: экологию, безопасность, транспорт, социальную интеграцию, образование, коммуникации. Поддерживающая среда на уровне местных сообществ обеспечивает достойное качество жизни человека.

Третье направление поддерживает третий постулат политики «Здоровье-2020» – «Укрепление систем здравоохранения, ориентированных на нужды людей, наращивание потенциала общественного здоровья и обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям» [4]. В современной системе здравоохранения существует практика дискриминации по возрасту, когда людям пожилого возраста недоступны высококачественные медицинские и социальные услуги. Причины этого: информационный дефицит, недостаточность денежных средств и отсутствие у медицинских и социальных работников знаний и опыта в области геронтологии.

Четвертое направление поддерживает исследования и обмен передовой практикой в области политики здравоохранения на международном уровне. Во многих регионах отсутствуют фактические данные о реальном статусе, здоровье и условиях жизни пожилых людей. Необходимо обеспечить процесс гармонизации сбора и обработки информации о тенденциях формирования и развития непрерывного благополучия пожилых людей в разных регионах мира.

Основная цель стратегии заключается в обеспечении наибольшему из возможных числу людей продолжительной, здоровой, активной жизни и устранении неравенства среди пожилого населения.

Государственная политика РФ в отношении пожилых людей учитывает международные тенденции, однако до сих пор имеет узкую направленность, обеспечивая лишь минимальный физиологический уровень существования.

Первая Федеральная целевая программа «Старшее поколение» принята Правительством РФ 28 августа 1997 года. Основная цель программы заключалась в создании условий для осуществления мер, направленных на защиту и повышение качества жизни граждан старшего поколения [6]. Программа была рассчитана на период 1997–1999 гг. и разбита на два этапа: 1997 год и 1998–1999 гг. Состоит программа из пяти разделов.

Первый раздел посвящен социальной защищенности граждан старшего поколения: усилению правовых гарантий, совершенствованию законодательства, содействию занятости лиц, достигших пенсионного возраста.

Второй раздел направлен на укрепление здоровья старшего поколения: развитие диагностики; обеспечение медикаментами; оказание медицинской помощи; внедрение системы физкультурно-оздоровительных мероприятий; дальнейшее развитие геронтологии, оснащение специализированным оборудованием Института геронтологии Министерства здравоохранения РФ.

Третий раздел посвящен формированию и развитию среды жизнедеятельности старшего поколения; направлен на строительство и реконструкцию жилого фонда и учреждений социального обслуживания.

Четвертый раздел посвящен процессам социализации пожилых людей путем создания благоприятных условий удовлетворения их интеллектуальных и культурных потребностей и активного включения в социокультурную среду общества.

Пятый раздел направлен на обеспечение социальной защищенности лиц старшего поколения: предполагает проведение научных исследований в области проблем старения; создание баз статистической информации и автоматизированных справочных систем; обучение специалистов социальной сферы.

Федеральная целевая программа «Старшее поколение» реально работала до 2001 года и способствовала созданию широкой сети больниц, поликлинических учреждений, хосписов, домов-интернатов, геронтологических центров и других учреждений медико-социальной помощи. В 6-ти субъектах РФ был реализован опытно-экспериментальный проект «Оптимизации системы социального обслуживания граждан старшего поколения» и 40 субъектов РФ разработали программу социальной защиты пожилых людей. Однако проведение научных исследований и создание информационных баз и справочных систем не было реализовано из-за недостатка финансовых средств. Так, научно-исследовательская программа «Медицинский мониторинг и реабилитация лиц пожилого возраста» на 1999–2001 гг. в рамках федеральной целевой программы, была закрыта.

В 2002 году вышло постановление Правительства РФ №70 «О федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 2002–2004 годы», которая явилась целенаправленным продолжением на качественно новом уровне развития направлений программы 1997–1999 гг. [7]. Цель программы – создание условий, необходимых для повышения качества жизни пожилых людей на основе глобальной стратегии обеспечения благополучной жизни пожилых людей мирового сообщества. На основании постановления № 70 региональные программы социально-экономического развития должны включать меры социальной поддержки граждан старшего поколения.

В целом программа не выполнена, осталось множество нерешенных вопросов, в частности вопросы геронтологии и гериатрии [8].

Проблема увеличения численности пожилого населения возрастает с каждым годом. По сравнению с 2004 годом в 2010 году численность граждан старшего поколения увеличилась на 1 млн. человек, а в 2015 году увеличится на 3 млн. человек. В настоящее время граждане пенсионного возраста составляют 20 % населения страны. Актуальность вопросов продолжительности и качества жизни растет. В связи с этим, ключевым направлением государственной социальной политики остается достижение благополучной жизнедеятельности граждан старшего поколения.

В течение последних восьми лет создаются и реализуются комплексные правительственные программы «Старшее поколение» на региональном и муниципальном уровнях.

В 2006 году на VII Съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия» было принято решение о запуске партийного федерального проекта «Старшее поколение». Цель проекта осталась прежняя – повышение качества жизни пожилых граждан России. Это вечный проект, так как улучшение качества жизни пенсионеров является приоритетным направлением в деятельности партии.

В настоящее время проект активно реализуется в 20 регионах страны по десяткам разных направлений.

В 2011 году по указу Президента РФ создан Всероссийский научно-методический геронтологический центр «Переделкино».

На Третьем международном социально-медицинском форуме «Мир активного долголетия – 2013», который проходил в Москве 14 ноября 2013 года, был представлен проект новой федеральной программы «Активное долголетие с высоким качеством жизни населения Российской Федерации». Проект программы разработан Всероссийским научно-методическим геронтологическим центром.

Программа учитывает традиции Мадридского международного плана действий по старению и направлена на создание общества возрастной гармонии. Это программа будущего.

На основе хронологического анализа создания и реализации программ решения проблем старения можно сделать следующие выводы.

Во всем мире демографическая ситуация стремительно меняется, наблюдается увеличение численности пожилого населения. Структура населения различных регионов сильно отличается. Во всех странах существует проблема старости.

Отсутствует единый системный подход к решению данной проблемы, правительства стран выдвигают разные концепции благополучия пожилых людей.

В России отсутствует единая комплексная программа, ориентированная на создание условий, необходимых для повышения качества жизни пожилых людей. Все ранее реализуемые программы не достигли поставленной цели. Не развиты межведомственные связи между организациями и учреждениями, деятельность которых направлена на решение проблем пожилого населения. Наблюдается дефицит квалифицированных специалистов социальной сферы. Среди приоритетных направлений развития науки отсутствуют исследования в области проблем старения (геронтологии и гериатрии). Не сформированы статистические базы данных о тенденциях формирования и развития непрерывного благополучия пожилых людей в разных регионах страны.

Список литературы.

1. World population prospects, the 2010 revision. New York: United Nations, Department of Economics and Social Affairs, 2010. Перспективы здорового старения в Европе: Стратегия и план действия ВОЗ // World Health Organization. Entre Nous. Европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью.-2013.-№77.- С.4-7.

2. Regional implementation strategy for the Madrid International Plan of Action on Ageing 2002. Geneva, United Nations Economic Commission for Europe, 2002 [Электронный ресурс]
URL: <http://www.social.un.org/index/LinkClick.aspx?fileticket=bRh2R09UA6g%3d&tabid=330> (дата обращения: 13.03.2014 г.).

3. Madrid International Plan of Action on Ageing. Report of the Second World Assembly on Ageing. Madrid. 8–12 April 2002. New York, United Nations [Электронный ресурс] // URL:<http://www.social.un.org/index/Ageing/Resources/MadridInternationalPlanofActiononAgeing.aspx> (дата обращения: 13.03.2014 г.).

4. Здоровье-2020: Основы Европейской политики в поддержку действий всего государства и общества в интересах здоровья и благополучия (EUR/RC62/9) [Электронный ресурс] // Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012 г. URL: <http://www.euro.who.int/RC>. (дата обращения: 13.03.2014 г.).

5. Стратегия и план действий в поддержку здорового старения в Европе, 2012-2020гг. [Электронный ресурс] // Европейское региональное бюро. Европейский региональный комитет. Шестидесят вторая сессия, Мальта, 10-13 сентября 2012 г. URL: <http://www.euro.who.int>. (дата обращения: 13.03.2014 г.).

6. Постановление Правительства РФ от 28.08.97 №1090 «О федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 1997-1999 годы [Электронный ресурс] // Семерка - Российский Правовой Портал. URL: <http://www.law7.ru/russia/> (дата обращения 14.03.2014 г.).

7. Постановление Правительства РФ от 29 января 2002 г. № 70 «О Федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 2002-2004 годы [Электронный ресурс] // Гарант Информационно-правовой портал. URL: <http://www.garant.ru/SESS> (дата обращения 16.03.2014 г.).

8. Резолюция Третьего международного социально-медицинского форума «Мир активного долголетия – 2013» Москва, Администрация Президента РФ 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.yarregion.ru> (дата обращения 16.03.2014 г.).

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Т.М. Кирсанова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: Riki1567@yandex.ru

Научный руководитель: Жаворонок А.В., ст. преподаватель

Социальное здоровье населения является одним из важнейших критериев благополучия современного общества, во всех странах здоровье нации является важной социальной ценностью, которая характеризует уровень социального развития страны. Данная статья посвящается анализу существующих подходов к описанию социального здоровья населения, выявлению отрицательных и положительных факторов, влияющих на здоровье нации.

Социальное здоровье общества является одним из важнейших факторов, определяющих эффективность функционирования любой социально-экономической системы. Несомненно, оно является актуальным и для современного российского общества. Целью настоящего исследования является определение понятия социального здоровья и его взаимосвязи с эффективностью экономической системы в целом.

Если рассматривать социальное здоровье общества со стороны качественных характеристик, то можно выделить такие его компоненты как физическое, социальное и психическое самочувствие. По мнению ряда исследователей [5], к числу качественных характеристик целесообразно отнести также духовно-нравственные ценности и интеллектуальный потенциал.

Понятие «социальное здоровье населения» весьма тесно связано с понятием «качество жизни населения». Последнее понятие является чрезвычайно широким и многоаспектным, практически не имеющим количественного выражения, и представляет собой некое собственное удовлетворение от собственного благосостояния [4].

Важным моментом в определении качества жизни населения является уровень дохода, который существенно влияет на состояние здоровья человека. От него зави-

сят качество питания, санитарно-гигиенические свойства одежды и обуви, качество медицинской помощи.

Разные жизненные условия формируют неодинаковые способы адаптации и способность справляться с эмоциональными нагрузками. Научно доказано, что хронические заболевания часто связаны с неудовлетворенностью занимаемым социально-экономическим положением в обществе. Общеизвестным является тот факт, что когда человек находится в состоянии страха или неуверенности, он не способен принимать решения, контролировать ситуацию на работе и дома. Существует широкий спектр социально-экономических неравенств: профессиональные, властные, материально-имущественные, образовательные и прочие.

Экономический статус человека и его положение в обществе измеряются с помощью субъективных и объективных показателей. К субъективным относится такой показатель, как положение в экономической стратификации, то есть место, занимаемое человеком на шкале экономической стратификации. Данная шкала состоит из 9 уровней, ее полюсами являются такие показатели как нищета и богатство. Объективным показателем можно считать, например, размер среднемесячного дохода, который получает домохозяйство индивида.

Таким образом, и на научном уровне, и на уровне здравого смысла доказано наличие связи между материальным благополучием и здоровьем населения [7].

Многообразие существующих в современной науке критериев характеристик человеческого здоровья позволяет сформировать общенаучный подход к определению основ содержания каждого из его компонентов исходя, в тоже время, из основополагающего определения: здоровье – состояние организма, при котором он может без затруднений выполнять все функции в своей повседневной жизни.

Характеристики биологического и физического здоровья у человека, предполагают отсутствие у него различного рода болезней и наличие необходимого запаса жизненной энергии для ведения полноценной жизни, не испытывая при этом каких-либо недомоганий [3].

Физическое здоровье – это не только отсутствие у человека болезней, но и полное физическое благополучие.

Говоря о таком широком понятии, как здоровье человека, необходимо выявить его значимые признаки:

- 1) устойчивость к различному виду воздействия негативных факторов;
- 2) наличие резервных возможностей организма;
- 3) отсутствие дефектов в развитии;
- 4) отсутствие заболеваний.

Существует множество факторов риска для здоровья человека, а именно:

- 1) избыточный вес;
- 2) негативное влияние плохой экологической ситуации;
- 3) злоупотребление алкоголем, курением, наркотиками и т.п.;
- 4) низкокачественное питание;
- 5) умственное перенапряжение, депрессия;
- 6) малоподвижный образ жизни.

Так же существует разделение факторов, которые наносят вред здоровью, на объективные и субъективные. К объективным следует отнести плохую наследственность, плохую экологическую обстановку, различные стрессы и перенапряжение. К субъективным относятся вредные привычки, нерациональный режим жизни, отсутствие физической нагрузки, плохое питание.

Социальное здоровье населения представляет собой весьма сложный феномен, который формируется в процессе взаимодействия индивида с окружающей его средой [1].

Пользуясь классификацией такого ученого как А.А.Ковалева, можно выделить несколько групп населения по уровню социального здоровья:

1. Социально здоровые. Это люди, исповедующие систему нравственных идеалов, не допускающую совершать противоправные или безнравственные поступки, наносящие вред другим людям. Эта группа самая малочисленная. В нее входят профессионалы, которые всегда стремятся усовершенствовать свое мастерство. Крайне негативно относятся к любому виду жестокости и насилия.

2. Социально конформные (так называемые обыватели). Самый распространенный тип, который предрасположен к социальным болезням. Его представители не критично принимают окружающие их правовые и нравственные нормы. Могут по каким-либо корыстным мотивам нарушить существующие нормы, если будут уверены, что избегнут серьезного осуждения. Такие люди, как правило, равнодушны ко всему, что не касается лично их [6].

3. Социальные невротики. Это люди, пораженные социальным недугом стремления к высоким должностям, ученым степеням, дружбе с известными и влиятельными в обществе людьми. Данная категория является достаточно многочисленной. При возникновении сложностей в жизни склонны прибегать к алкоголю, наркотикам, оскорблению других людей.

4. Социальные девианты. Это люди, для которых моральные и нравственные ценности, принятые обществом, находятся в «перевернутом» состоянии. Все, что ценится в социуме, ими категорически отвергается. Эти люди, как правило, являются мошенниками, ворами, грабителями и наносят обществу дополнительный ущерб.

5. Социальные карьеристы. К этой группе относятся люди, которые достигли высокого положения в государстве или обществе, как правило имеют большие финансовые состояния, вследствие чего стали безразличны к проблемам других людей. Единственное, к чему они стремятся, это укреплять свое финансовое и властное положение [2].

Подводя итог, можно сказать, что «социальное здоровье» играет очень важную роль в жизни человека, общества, экономики и страны. Тема здоровья личности и общества является, прежде всего, объектом исследования таких наук как медицина, психология, социология и тп. Не последнюю роль в исследовании проблем социального здоровья играет привлечение экономических методов анализа последствий падения социального здоровья и способов его избежать. Немаловажным фактором в определении «социального здоровья» является такое понятие как «качество жизни» и уровень благосостояния общества, от которых напрямую зависит здоровье человека.

Список литературы.

1. Трумель В. Профессия и здоровье // Охрана труда и социальное страхование. – 2004. – №3. – С. 47–53.
2. Ковалева А.А. Самосохранительное поведение в системе факторов, оказывающих влияние на социальное здоровье // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – №2. – С. 127.

3. Козырев Г.И. Социология. – М.: Форум, 2010. – 320 с.
4. Романенко Л.М. Введение в конфликтологию здоровья и здравоохранения // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии, разрешения. – 2009. – № 15. – С. 18.
5. Соколов А.Б. Социальное здоровье населения в контексте трансформационных процессов в современном российском обществе: диссертация ... кандидата философских наук. – Краснодар, 2010. – 157 с.
6. Соколова Т.Б. Здоровье населения в социальном контексте: дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2005. – 169 с.
7. Сосунова И.А. Методология и методы современной социальной экологии. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. – 400 с.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ОФП И ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА

Г.С. Лалаева, И.Г. Межибор

Томский государственный университет, г. Томск

E-mail: galinalalaeva@mail.ru

Научный руководитель: Капилевич Л.В., докт. мед. наук, профессор

Статья посвящена изучению психофизиологических функций студенток, занимающихся на специализации спортивные игры и общефизической подготовки (ОФП). Проанализированы особенности функционального состояния организма, физические и психологические качества, характерные для людей, занимающихся спортивными играми. На основе проведенного исследования выявлено, что психофизиологические качества студенток, занимающихся игровыми видами спорта, развиты лучше, чем у девушек, занимающихся на специализации общефизической подготовки.

В настоящее время в литературе имеется немало сведений об изменениях функционального состояния организма, физических и психологических качеств людей, занимающихся игровыми видами спорта [2, 4].

Игровая деятельность обладает уникальными свойствами для формирования жизненно важных двигательных умений и навыков, всестороннего развития физических и психических качеств человека. В процессе игры необходимо выбирать наиболее рациональные действия, быстро переходить от одних действий к другим, что приводит к достижению высокой подвижности нервных процессов человека.

Следовательно, игрок должен быть психологически устойчивым, координированным, сильным и внимательным человеком [1, 3].

Однако, проблема психологического фактора обеспечения двигательных действий у занимающихся игровыми видами спорта, на сегодняшний день, исследована недостаточно. Таким образом, является актуальным изучить особенности психофизиологических функций у студенток, занимающихся на специализации игровых видов спорта и общей физической подготовки (ОФП) с помощью психофизиологических методов исследования.

Исследование проходило с октября по декабрь 2013 года на базе лаборатории Томского государственного университета (ТГУ).

В эксперименте приняли участие 30 студенток 1 курса ТГУ. Из них 15 девушек занимаются на специализации баскетбол и волейбол и 15 студенток на специализации ОФП.

Для изучения психофизиологических функций студенток первого курса были выбраны такие психофизиологические тесты как «простая зрительная моторная реакция (ЗМР)», «координациометрия», «теппинг-тест», «таблицы Шульте», «динамометрия».

Все результаты исследования были обработаны с помощью непараметрического метода математической статистики U-критерия Манна Уитни.

По результатам исследования теста «ЗМР» студенток первого курса было выяснено, что скорость сенсомоторных реакций, устойчивость внимания и оперативная память у девушек, занимающихся на специализациях волейбол и баскетбол достоверно выше по сравнению с результатами студенток специализации ОФП ($p < 0,05$).

С помощью теста «координациометрия» было выявлено, что сенсомоторная координация у студенток специализации ОФП достоверно ниже по сравнению с данными показателями у студенток-игровиков ($p < 0,05$).

Тест «Таблицы Шульте» позволил сделать вывод о том, что психологическая устойчивость спортсменок игровых видов спорта достоверно выше по сравнению с показателями данного теста у студенток специализации ОФП ($p < 0,05$).

Тест «Динамометрия» показал, что интегральный показатель выносливости левой руки, средняя сила и величина максимального усилия в начале для левой руки у девушек, занимающихся на специализации игровых видах спорта достоверно выше по сравнению с показателями студенток специализации ОФП ($p < 0,05$). По результатам теста «Теппинг-тест» у студенток специализации ОФП и игровых видов спорта достоверных различий выявлено не было это говорит о том, что показатели силы нервной системы у девушек обеих групп одинаковы ($p < 0,05$) (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели психофизиологических тестов студенток специализации ОФП и игровых видов спорта

Психофизиологический тест	Показатель	Описание групп		Результаты сравнения (p)
		ОФП	Игровые виды спорта	
		x± m	x± m	
ЗМР	Скорость сенсомоторной реакции	236±19,7	242±30	0,04
	Устойчивость внимания	2,8±0,5	6,8±0,5	0,03
Координациометрия	Сенсомоторная координация	22,25±2,5	7,8±3,3	0,04
Таблицы Шульте	Психологическая устойчивость	2,3±0,3	1±0,1	0,03

Психофизиологический тест	Показатель	Описание групп		Результаты сравнения (p)
		ОФП	Игровые виды спорта	
		x± m	x± m	
Динамометрия	Интегральный показатель выносливости левой руки	18,3±2,8	23,8±0,8	0,04
	Средняя сила	22,3±3,01	28±5,3	0,04
	Величина максимального усилия в начале для левой руки	16,76±3,74	22,4±5,3	0,04
Теппинг - тест	Показатель силы нервной системы	4,28±1,2	4,9±2	0,3

Таким образом, по результатам психофизиологического исследования выявлено, что у студенток, занимающихся на специализации спортивные игры, более развиты зрительный, вестибулярный анализаторы, скорость сенсомоторной реакции, устойчивость внимания, сенсомоторная координация, а так же психологическая устойчивость по сравнению со студентками специализации ОФП.

Проанализировав все выше изложенное, хотелось бы отметить, что спортивно-игровая деятельность способствует не только формированию физических качеств, но и оказывает большое влияние на развитие нервно-мышечного аппарата, формирование жизненно важных двигательных умений и навыков и способствует укреплению нервно-психической устойчивости организма человека.

Список литературы.

1. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 288 с.
2. Непомнящая Н.И. Психодиагностика личности. – М.: Издательский центр «Владос», 2001. – 191 с.
3. Родионов А.В. Психодиагностика спортивных способностей. – М.: Издательский центр «Физкультура и спорт», 1973. – 216 с.
4. Szondi Z. Zehrbuch der experimentellen Trieb-diagnostik. – Bern und Stuttgart: Hans Huber, 1960. – 443 s.

БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ДОСТИЖЕНИЙ НЕЙРОНАУКИ

А.Н. Лебедев

Институт психологии РАН, г. Москва

E-mail: artleb@mail.ru

Основным вопросом социальных болезней является коррозия социальной элиты. Приводится обзор российских и зарубежных исследователей по данной тематике. Предлагается к обсуждению технология процедуры голосования, основанная на знании новых фундаментальных законов и нейронных констант. Одним из основных преимуществ предлагаемой технологии является возможность количественно описывать внутренний мир человека.

В наше время глобальный кризис человечества беспокоит всех. Люди устали от творящегося в мире беспредела, от террористов и коррупционеров, от нарастающей угрозы новых вооруженных столкновений, плохой экологии, стрессов.

На взгляд автора работы, нужны новые способы безопасного решения множества острых мировых проблем. Требуется принципиально новая организация властных пирамид в разных странах. Созданная более полувека назад Организация Объединенных Наций не справляется с новыми задачами.

Достижения нейронауки подсказывают выход из кризиса. Давно установлено, что в отличие от человеческого сообщества пирамиды из миллиардов нейронов работают удивительно согласованно, защищая друг друга. Простой пример. Вы нечаянно укололи свою руку булавкой, повредили окончание одного нейрона из ста миллиардов нейронов. Сотни тысяч нейронов мгновенно бросаются на помощь, отдергивая Вашу руку. Все за одного. Каждый нейрон в итоге живет в сотни раз дольше прочих клеток. Причина простая. По мере накопления шлаков в процессе жизнедеятельности нейрон выталкивает их отдельными порциями, импульсивно. Каждый электрический импульс, порождаемый нейроном, изменяет поведение связанных с ним других нейронов, размещенных на разных этажах гигантских нейронных пирамид. Образуются группы, точнее, ансамбли согласованно работающих нейронов, помогающих друг другу вовремя избавиться от шлаков, т.е. от накапливающегося в каждом нейроне мусора, препятствующего нормальному обмену веществ. Простое дифференциальное уравнение раскрывает этот механизм, объясняя связь нейронных импульсов с пространственно организованными волнами нейронной активности [3, с. 8]. Нейронные волны, легко регистрируемые, в свою очередь, отражают глубину и разнообразие переживаний человека, его интеллект, способность к творчеству, профессионализм и порядочность, быстроту и точность ответных реакций [6, с. 96]. Известные законы психологии (их авторы - Фехнер, Миллер, Хик, Ципф и другие) уступили место новым, более точным законам, выраженным простыми формулами с двумя нейронными константами [9, с. 303].

Теперь о главном – выходе из кризиса. Законы согласованного поведения нейронов помогают понять особенности коллективного поведения людей. Для этого соотнесем указанное понятие "шлаки" конкретно с теми из политических лидеров, кто, заняв высокое положение, перестает отвечать взятым на себя обязательствам служить всему обществу. Общество выдвигает новых лидеров, но традиционный механизм всенародных голосований не срабатывает. Обновления элиты не происходит, шлаки не выталкиваются вовремя, кризис усугубляется. Мы предложили новый, бо-

лее эффективный, на наш взгляд, механизм очищения политических элит, и сейчас требуется его проверка [11, с. 57].

Согласно нашему проекту все избиратели вначале, на старте выборной компании, объединяются добровольно в небольшие ячейки. Каждая состоит примерно из десятка единомышленников, родственников, друзей, сослуживцев, однопартийцев, хорошо знающих друг друга лично. В первичной, т.е. базовой ячейке выбирается наиболее совестливый и дельный человек в качестве ее руководителя. В свою очередь также около десятка руководителей базовых ячеек собираются добровольно в ячейки второго уровня и в течение месяца выбирают своего руководителя. Руководители ячеек второго уровня объединяются в аналогичные ячейки третьего уровня и так далее. Образуются пирамиды выборщиков, подобные нейронным ансамблям. Каждый выборщик состоит только в одной ячейке. Это закон. Все легко контролируется. Все друг друга отлично, глаза в глаза, знают в каждой ячейке. Никакого обмана. В итоге, преодолев несколько ступенек, т.е. через несколько месяцев или даже недель, один из множества руководителей базовых ячеек становится президентом страны. Выборщики президента из последней ячейки остаются в дальнейшем его ближайшими помощниками. Они сами выбрали своего президента и составляют поэтому, в целом, десяток его самых близких помощников. У каждого из руководителей любой ячейки на любом этаже пирамиды также имеется свой десяток собственных помощников, не только избравших его, но и готовых легко отозвать при ближайшей же okazji (примерно раз в четыре года), если руководитель забудет о своих обещаниях, об интересах своих выборщиков.

Человеческие пирамиды становятся, таким образом, подобными нейронным пирамидам, поскольку современные технологии обеспечивают быструю и надежную связь между руководителями ячеек по вертикалям и горизонталям человеческих пирамид. В этом коренное отличие от земств с подобными выборами в прошлом. С учетом позиции каждого человека в пирамиде выборщиков облегчается в дальнейшем формирование любых других государственных вертикалей, например, судебных, законодательных.

Президенты всех государств мира по своему желанию также объединяются в ячейки, возможно, даже более мелкие, из 3–7 президентов каждая, и поэтапно избирают президента мирового содружества. Стран-то всего-то ничего, несколько сот, отнюдь не миллиарды. В результате президентам разных стран становится легче договариваться в своих ячейках, размещенных на вершинах пирамид. Риски военных конфликтов уменьшаются. Любые агрессоры, выпадая из гигантского мирового содружества, оказываются в изоляции.

Один пример из прошлого. Гитлер выпал из мирового содружества, развязав мировую войну с целью превратить Россию в сырьевой придаток. Не удалось. Погибли многие миллионы людей. Пришли другие времена. В настоящее время, Россия сама добровольно перестроилась в сырьевой придаток. Так выгоднее, как оказалось, всем. Мечта Гитлера сбылась. Абсолютно все проблемы в наше время высоких технологий можно решать подобным образом, спокойно договариваясь, без кровопролития. Военные конфликты между государствами напоминают в 21-м веке стычки между бандитами. Никакому другому виду живых существ подобный маразм не свойственен. Ни Маркс, ни Дарвин, ни Ленин этот кошмарный современный сценарий в виду, конечно, не имели, приближая своим творчеством счастливое будущее. Иначе, думаю, они изобретать бы не стали свои концепции.

Интересно посмотреть, кто же именно, не стремясь к убийствам, выживает лучше всех. Тысячи лет живут религиозные сообщества. Потому что здесь давно соблюдается предлагаемый нами принцип пошаговых снизу вверх выборов своих религиозных лидеров. Правда, в прошлом и здесь не обходилось без инквизиций и костров для инакомыслящих. Да и сейчас порой разной гнили даже в церкви хватает. Но всё же проблемы решаются без диких революций, без болотных площадей и майданов, без глобальных кровавых междоусобиц, без религиозных войн с десятками миллионов невинно гибнущих людей.

Для сравнения. Поменьше, но все же очень долго, те же сотни лет живут государства, в которых реальное равенство в правах всех кандидатов на пост президента напоминает предлагаемую нами систему выборщиков, известную человечеству, в принципе, сотни лет.

Вполне заслуженно, совсем недолго, всего-то десятки лет, живут государства с фиктивными, по сути, всенародными выборами там, где все решает номенклатура. Именно по этой причине быстро исчезли фашистская Германия и СССР. Даже жесткие чистки политической элиты в обеих странах, организованные сверху, со стороны руководства, не спасли наши страны от гибели. Для всех сейчас стала очевидной необходимость новых механизмов обновления таких элит, без усталости провоцирующих на земле глобальные кризисы, войны и прочие неурядицы.

Список литературы.

1. Goethe, J.W. Faust. Eine Tragedy. Erster Teil. – Verlag Philipp Reclam jun Leipzig, 1970. – 128 p.
2. Казинцев А.И. Я верю в человека // Газета "Завтра". – 2013. – № 49. – С. 1–6.
3. Лебедев А.Н., Луцкий В.А. Ритмы электроэнцефалограммы – результат взаимосвязанных колебательных нейронных процессов. – М.: Биофизика, 1972. – 558 с.
4. Ливанов М.Н. Пространственно-временная организация потенциалов и системная деятельность головного мозга. Избранные труды. – М.: Наука, 1989. – 182 с.
5. Ливанов М.Н., Лебедев А.Н., Красавин В.А. Значение "спонтанной" активности нейронов для цепных нейронных процессов // Журнал высшей нервной деятельности. – 1966. – Т. 16. – № 2. – С. 292–297.
6. Лебедев А.Н., Константа М.Н. Ливанова в количественном описании психологических явлений // Психологический журнал. – 1997. – № 6. – С. 96–105.
7. Лебедев А.Н. Элита: нейронные предикторы поведения // Психология элиты. – 2009. – №1. – С. 65–72.
8. Lebedev A.N., Myshkin I.Yu., Mayorov V.V. The wave model of memory // In: Neurocomputers and attention. Vol. 1. Neurobiology, synchronization and chaos. Eds. A.V. Holden and V.I. Kryukov. – Manchester: Manchester University Press. –1990. –V.1. – P. 53–59.
9. Lebedev A.N. Cyclical neural codes of human memory and some quantitative regularities in experimental psychology // In: Psychophysical explorations of mental structures. Ed. by H.-G. Geissler. – Toronto: Hogrefe and Huber Pbl. – 1990. – V.1. – P. 303–310.

10. Lebedev A.N. The way from Weber's constant to laws of cognitive psychology // In: Synergie, Syntropie, Nichtlineare Systeme. Heft 6. – Leipzig: Verlag im Wissenschaftszentrum Leipzig. – 2000. – V. 6. – P. 323–344.

11. Lebedev A.N. The oscillatory mechanisms of memory // Cognitive Processing, International Quarterly of Cognitive Sciences. – 2001. – V. 2. – P. 57–66.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Нгуен Ван Ву

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: sir.nguyenvu92@gmail.com

Научный руководитель: Крепша Н.В., доцент

В настоящее время демография является глобальной проблемой, к которой необходимо привлечь внимание большинства стран мира.

Демография – наука о закономерностях воспроизводства населения, о зависимости его характера от социально-экономических, миграции, изучающая численность, территориальное размещение и состав населения, их изменения, причины и следствия этих изменений и дающая рекомендации по их улучшению [1].

Демографический взрыв – это резкое увеличение численности населения в результате снижения смертности при слишком высокой рождаемости [1].

Демографический взрыв является очень серьезным вопросом, в мире в целом и во Вьетнаме, в частности. Огромное население непосредственно влияет на развитие страны, на качество жизни человека.

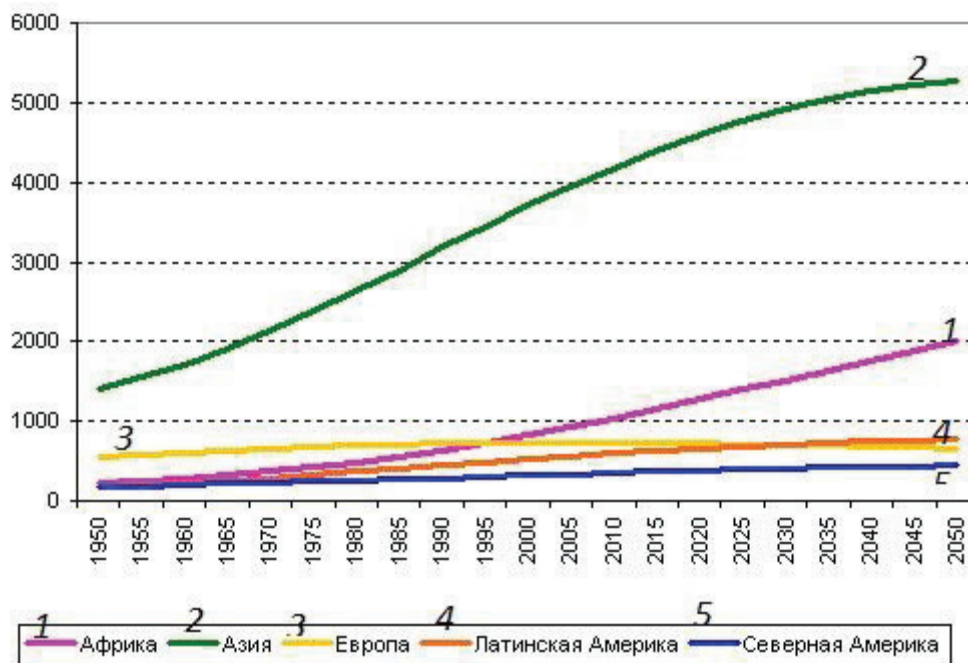

Рис. 1. Численность населения крупных регионов мира до 2050 года по среднему варианту прогноза ООН пересмотра 2006 года, млн. человек

Если верить последнему (2006 года) прогнозу ООН, то к 2050 году число жителей Земли достигнет 9,2 млрд. человек по среднему варианту развития сценария.

Население в Азии является крупнейшим в мире (в 2012 году, население в Азии в 1.5 раза больше, чем население в Африке, Европе, Латинской Америке и Северной Америке вместе взятое).

Китай, Индия, Индонезия, Пакистан, Вьетнам, Филиппины – это несколько стран с самым большим населением в Азии.

Большая численность населения непосредственно влияет на развитие страны, на качество жизни человека. Во Вьетнаме – огромное население – это большая проблема.

Сильное давление на природные ресурсы и окружающую среду, вследствие чрезмерной эксплуатации ресурсов для удовлетворения потребностей, производства промышленного производства и т.д.

Отходы, образующиеся источников за пределами естественного разложения окружающей среды в городских районах, сельскохозяйственных угодий, промышленных.

Большой социальный разрыв между богатыми и бедными.

Серьезное загрязнение окружающей среды, особенно в крупных городах, мегаполисах.

Водоснабжение не отвечает развитию жилищного комплекса. В развивающихся странах, вопросы народонаселения и демографического взрыва являются очень серьезными. Эти страны должны иметь пути для решения этой проблемы.

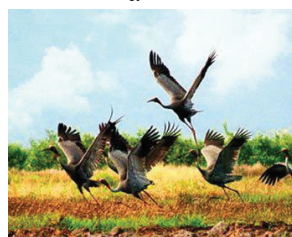
а

б

в

г

д

Рис. 2. Примеры жизнедеятельности человека:

- а) Загрязнение воздуха
- б) Вырубка леса
- в) Отсутствие чистой воды
- г) Сужение среды обитания диких животных
- д) Чрезмерная добыча полезных ископаемых

Для Вьетнама: это повышение качества жизни населения, использование человеческих ресурсов, чтобы удовлетворить потребности индустриализации и модернизации, что способствует быстрому и устойчивому развитию страны.

В Организации Объединенных Наций состоялась Международная конференция по вопросам народонаселения. Было вынесено следующее решение:

- Улучшение доступа к медицинским услугам, включая планирование семьи.
- Дальнейшее расширение возможностей для получения образования, улучшения человеческого понимания (доказанный факт, что женщины и образованные люди, как правило, меньше хотят иметь семью).
- Расширение возможностей для молодых женщин.

Список литературы.

1. Демография [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Демография> (дата обращения: 10.03.2014 г.).
2. Демографический взрыв [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_взрыв (дата обращения: 2.03.2014 г.).
3. Đề tài tham luận: Bùng nổ dân số! [Электронный ресурс]. URL: <http://bekoyo.blogspot.ru/2012/04/bung-no-dan-so.html> (дата обращения: 20.02.2014 г.).
4. Мировая демографическая асимметрия [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0359/tema01.php> (дата обращения: 12.02.2014 г.).

МНОГООБРАЗИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ НАКОПЛЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И БЛАГОПОЛУЧИЕМ ЧЕЛОВЕКА

О.П. Недоспасова

Северский технологический институт, филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва), г. Северск
E-mail: olgaeconomy@mail.ru

Социально-экономические выгоды от накопления человеческого капитала свидетельствуют о причинно-следственной связи между инвестициями в знания, навыки, умения и способности, воплощенные в человеке и его благополучием. Однако это влияние не является односторонним. Методики формирования современных международных рейтингов и их результаты дают основания для утверждения о том, что благополучие человека может быть не только следствием, но и условием высокого качества человеческого капитала, ключевым фактором, стимулирующим пожизненные инвестиции в человека.

В современной научной литературе благополучие все чаще ассоциируется с комплексным представлением о полноценности жизни и успешности человека в социуме. Данное понятие, как известно, включает в себя как субъективные, так и объективные представления о здоровье, окружающей среде, вовлечённости в гражданское общество, распределении времени на работу и отдых, домашнем уюте, безопасности района проживания и т.д. [1, с. 32]. Благодаря расширению представления о факторах благополучия появляется возможность для исследования данного понятия как многофакторного конструкта. Объединения в нём социально-

экономических, физических, психологических, культурных и духовных детерминантов индивидуального и общественного бытия [2, с. 15].

Благополучие, как и счастье, нельзя купить за деньги. Однако трудно спорить с тем, что представление человека о благополучии тесно связано с его доходами. Ричард Истерлин еще в 1970-е годы установил, что существует положительная корреляция между доходом и удовлетворенностью жизнью и в каждой конкретной стране более богатые люди счастливее, чем более бедные [3, с. 8]. Этот вывод хорошо согласуется с взглядами сторонников теории человеческого капитала. Они последовательно отстаивают идею о том, что личное, социальное и экономическое благосостояние формируется благодаря вложениям в знания, навыки, умения и способности, воплощенные в людях. При этом накопление человеческого капитала является одним из главных факторов социально-экономического благосостояния современного общества.

Исследования, основанные на теории человеческого капитала, убеждают в высокой эффективности инвестиций в образование, производственную подготовку, охрану здоровья, миграцию, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей. Они являются источником будущих доходов и выгод для индивида, домашнего хозяйства, компании, общества в целом [4, с. 54]. Таким образом, накопление человеческого капитала, присвоение индивидом и обществом отдачи от соответствующих инвестиций является важным условием социально-экономического благополучия.

Тема оценки выгод от накопления человеческого капитала и его влияние на благополучие человека получила своё развитие во множестве независимых исследований. Французские авторы пришли к выводу о том, что работники с более высоким образованием получают не только более высокую заработную плату, но и имеют более значимые социальные преференции. Они меньше других подвержены риску безработицы, имеют более престижную работу, более благоприятные условия труда, получают большую самостоятельность при принятии решений, у них менее однообразный характер труда и больше возможностей для профессионального общения с другими лицами [5, с. 84].

Помимо превращения человека в более производительного работника, инвестиции в человеческий капитал развивают в нём предпринимательские способности, делают его более умелым организатором, укорачивают временной лаг между открытиями и их применением. Люди с высоким образовательным уровнем быстрее реагируют на изменения в науке и технике, технологии, они первые внедряют нововведения в своей производственной и потребительской деятельности. Эти факторы можно отнести как к социальной, так и экономической отдаче от инвестиций в человеческий капитал, проявляющейся как в сфере трудовой деятельности, так и за её пределами.

Известны результаты исследований, подтверждающие, что люди с более высоким уровнем образования лучше ориентируются на рынке потребительских товаров. Они имеют дополнительные выгоды в приобретении товаров данного качества по более низкой цене и товаров более высокого качества по данным ценам [6, с. 118]. Высокий уровень образования положительно влияет на здоровье. Он предполагает более рациональный подход к потреблению и использованию свободного времени, повышает уровень интеллектуальных запросов и в целом улучшает качество жизни индивида.

Кроме того, доказано, что высокий уровень образования способствует гармоничному развитию личности. У образованного человека повышается склонность к благотворительности и приобретению таких качеств, как независимость, уверенность в себе, коммуникабельность. Повышается гибкость и терпимость в отношениях с людьми, уважение к эстетическим и культурным ценностям [7, с. 115]. В ходе совместного посещения учебных заведений у человека происходит активная социализация, поэтому накопление человеческого капитала в сфере образования облегчает выбор друзей и спутников жизни, формирует супружеские пары и способствует успеху в браке. Считается, что рост уровня образования жены положительно влияет на заработки мужа. В основе такого влияния лежит воздействие более образованной жены на поведение мужа на рынке труда, а также на его здоровье [8, с. 12]. Образование родителей является важным детерминантом будущего образования и социальной успешности детей. Таким образом, накопление человеческого капитала является генератором множества социально-экономических эффектов благополучия человека как на рынке труда, так и вне его.

Выгоды от накопления человеческого капитала важно рассматривать и с точки зрения особенностей их присвоения. При этом выделяются частные (присваиваемые исключительно индивидом и отражающие ценность человеческого капитала для его непосредственного носителя) и общественные эффекты, которые присваиваются обществом в целом. Общая структура выгод от накопления человеческого капитала представлена на рис. 1.

Многообразие частных и общественных выгод от накопления человеческого капитала дает основание для утверждения о наличии устойчивой причинно-следственной связи между инвестициями в накопление человеческого капитала и жизненным благополучием человека. Однако это влияние не является односторонним. Множество международных рейтингов (например, глобальной конкурентоспособности, человеческого развития, процветания, счастья и др.) дают основания для утверждения о том, что благополучие человека может быть не только следствием, но и важным условием высокого качества человеческого капитала, ключевым фактором, стимулирующим пожизненные инвестиции в человека.

В зависимости от сферы действия	
экономические	социальные
По связям с рынком труда	
проявляющиеся в сфере трудовой деятельности	проявляющиеся за пределами рынка труда
По характеру отнесения на носителя человеческого капитала	
прямые	косвенные
По применению аналитических инструментов	
микроэкономические	макроэкономические
По характеру присвоения	
частные	общественные
По длительности действия	
краткосрочные	долгосрочные

Рис. 1. Выгоды от накопления человеческого капитала

Особый интерес в этом отношении представляет индекс человеческого капитала. Данный показатель (как характеристика способности страны к преобразованию

продуктивных навыков и возможностей людей в долгосрочный экономический успех нации) был впервые представлен на Всемирном экономическом форуме 2013 года. Данный показатель состоит из 51 индикатора, которые объединены в четыре группы: образование (оцениваемое по 12 параметрам), здоровье и благополучие – по 14, рабочая сила и занятость – по 16, благоприятная окружающая среда – по 9 параметрам. Источниками данных для расчета индекса человеческого капитала по 122 странам мира стала информация Всемирной организации здравоохранения, Международной организации труда, Международного валютного фонда. В индексе человеческого капитала также нашли отражение результаты опроса руководителей бизнесов и организаций, проведенного экспертами Всемирного экономического форума, данные о восприятии благополучия в мире, предоставленные институтом Гэллапа, Гарвардским университетом и международной консалтинговой компанией Mercer Human Resource Consulting.

По словам руководителя проекта Саады Захиди целью определения мировых индексов человеческого капитала было стремление помочь правительствам разных стран понять, что они упускают на глобальном уровне, каковы их сильные стороны, а также на какие регионы стоит в первую очередь обратить внимание, а также найти способы эффективного инвестирования в человека [9].

Первое место по индексу человеческого капитала заняла Швейцария (табл.1). Важно отметить, что ее лидерство в человеческом капитале обусловлено, прежде всего, лучшими в мире показателями здоровья и благополучия, а также рабочей силы и занятости. На втором месте – Финляндия. Она стала первой по образованию и благоприятной окружающей среде. На третьем месте – Сингапур. У него второе место по факторам рабочей силы и занятости, и третье по образованию.

Таблица 1 – Индекс человеческого капитала

Рейтинг стран по индексу человеческого капитала	Индекс человеческого капитала	Рейтинги по группам индексов			
		образование	здоровье и благополучие	рабочая сила и занятость	благоприятная окружающая среда
1.Швейцария	1,455	4	1	1	2
2.Финляндия	1,406	1	9	3	1
3.Сингапур	1,232	3	13	2	5
4.Нидерланды	1,161	7	4	8	4
5.Швеция	1,111	14	2	6	10
6.Германия	1,109	19	8	9	3
7.Норвегия	1,104	15	6	5	8
8.Соединенное Королевство	1,042	10	17	10	7
9.Дания	1,024	18	3	12	11
10.Канада	0,987	2	20	15	17
....					
16.США	0,920	11	43	4	16
....					
43.Китай	0,186	58	65	26	47
....					
45.Казахстан	0,124	43	69	40	51
....					
51.Россия	0,010	41	62	66	63
....					

Рейтинг стран по индексу человеческого капитала	Индекс человеческого капитала	Рейтинги по группам индексов			
		образование	здоровье и благополучие	рабочая сила и занятость	благоприятная окружающая среда
63.Украина	-0,124	45	55	67	96
....					
122.Йемен	-1,395	122	122	120	116

Данные, представленные в табл. 1 говорят о том, что богатые страны, как правило, оказываются в лучшем положении по всем аспектам измерений, включённых в индекс человеческого капитала, хотя связь итоговых рейтинговых значений и подушевых доходов не является абсолютной. Руководители проекта поясняют, что процветать в современных условиях могут только те страны, которые инвестируют в человеческий капитал. Однако не все благополучные государства сосредотачивают свои ресурсы на благополучии человека. Эксперты Всемирного экономического форума в частности отметили, что "такие страны, как Кувейт и Россия, хотя и имеют высокий уровень доходов, не сделали таких же инвестиций в человеческий капитал, как другие нации с таким же положением" [10, с. 12]. Несмотря на болезненность такого вывода для национального самосознания, его следует признать справедливым. Даже в неблагоприятных обстоятельствах Россия способна делать намного больше для благополучия своих граждан. Однако масштабные улучшения не произойдут без политической воли, смелого руководства и постоянной приверженности государства идее человеческого благополучия.

Таким образом, инвестиции в человеческий капитал и благополучие человека обнаруживают не только прямые причинно-следственные связи. Они соединены множеством косвенных взаимозависимостей. Благодаря им, накопление человеческого капитала является не только важным условием человеческого благополучия, но и результатом усилий, направленных на всестороннее развитие человека.

Список литературы.

1. Andrews F. M. Population Issues and Social Indicators of Well-Being. – The University of Michigan / Human Sciences Press, 1983. – 289 с.
2. How's life? 2013 - Measuring well-being [Электронный ресурс] // OECD Publishing. 2013. URL: <http://www.oecd.org/statistics/howslife.htm> (дата обращения: 03.03.2014 г.).
3. Easterlin, Richard A., Happiness and Economic Growth: The Evidence [Электронный ресурс] // IZA Discussion Paper No. 7187. 2012. URL: <http://ssrn.com/abstract=2210847> (дата обращения: 10.03.2014 г.).
4. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. – 2009. – № 9. – С. 51–70.
5. Де Мельмеестер Ж.-Л., Дьебо К. Эволюция теоретических оснований экономики образования // Экономика образования. – 2007. – № 2. – С. 83–87.
6. Денисон Э.И. Исследование различий в темпах экономического роста. – М.: Прогресс, 1971. – 349 с.
7. Натхов Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 112–122.

8. Blundell R., Dearden L., Meghir C., Sianesi B. Human Capital Investment: The Returns from Education and Training to the Individual, the Firm and the Economy // Fiscal Studies. – 1999. – Vol. 20. No 1. – Pp. 1–23.

9. World Economic Forum (официальный веб-сайт) [Электронный ресурс] // OECD Publishing. 2013. URL: <http://www.weforum.org/issues/human-capital> (дата обращения: 11.03.2014 г.).

10. The Human Capital Report [Электронный ресурс] // Capital Report. 2011. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_HumanCapitalReport_2013.pdf (дата обращения: 11.03.2014 г.).

ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВЕСТИБУЛЯРНОГО АНАЛИЗАТОРА

А.В. Разуванова, Е.В. Кошельская, О.С. Смердова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: visann@tpu.ru

В статье описываются основные методы диагностики функциональных систем организма, используемых в медицине, а так же методы педагогического контроля процесса тренировки спортсменов. Предлагается метод визуального контроля для оценки функционального состояния вестибулярного анализатора у спортсменов, актуальность которого обуславливается результатами проведенного исследования на основе методики цифровой покадровой фотосъемки. Делается заключение о значимости визуального контроля и его роли в современной диагностике.

Для здорового человека понятие медицина всегда сопряжено с какими-либо отклонениями в здоровье. Сложно представить здорового молодого человека с тонометром в руках, ведущего дневник учета динамики артериального давления. В век информационной свободы и синтеза научных знаний значение и возможности медицины, по сей день, недооценены. К примеру, в спортивной подготовке медицине по ряду причин [1] отводиться только реабилитация и восстановление, то есть, как и в жизни, если человек здоров – медицинские учреждения для оценки своего здоровья он не посещает. Актуальность использования методов медицинской диагностики во время тренировочного процесса, следует из: значимости и объективности получаемых данных, постоянного риска травмирования, возможности предупреждения на начальной стадии отрицательного умения и навыка и др. По мнению авторов [1, 3]: «Совместная работа тренера и врача – это основа эффективности учебно-тренировочного процесса». Развитие тренированности наряду с укреплением здоровья формирует возможность достижения высоких результатов [1, 3]. Однако условия системы тренировки спортсменов исключают возможность вмешательства средств медицинской диагностики на этапе подготовки спортсменов (экономическая дороговизна содержания, отсутствие кадров и базы для исследования и так далее.). Ввиду сложившейся ситуации становится актуален вопрос поиска простых оперативных методов оценки функциональных систем организма, позволяющий синтезировать опыт медицины и теории спорта для усовершенствования системы подготовки и выхода из кризисной ситуации.

Функциональные системы организма первыми реагируют на действия раздражителя. Под влиянием физической нагрузки происходит морфологическая и функ-

циональная перестройка систем внутренних органов, совершенствование их регуляции [3]. «Функциональные системы организма – динамические, саморегулирующиеся центрально-периферические организации, обеспечивающие своей деятельностью полезные для метаболизма организма и его приспособления к окружающей среде результаты» [4]. Диагностика функциональных систем в медицине – отдельная стремительно развивающаяся область, методы и оборудование которой являются результатом длительных и кропотливых исследований. Такие методы как электрокардиография, электроэнцефалография, суточный мониторинг, спирография, велоэргометрия и другие являются высокоинформативны и широко применяются для постановки диагноза и в спортивной медицине, однако для мониторинга тренировочного процесса они не используются по выше описанным обстоятельствам.

Весь педагогический процесс управления подготовки спортсменов основан на: сборе информации, анализе, выборе стратегии, реализации и контроле [2]. Отметим, что комплексный контроль начинается с самого начала тренировочного процесса и различается на: этапный, текущий и оперативный. Педагогический контроль является предметом изучения спортивной метрологии (наука об измерениях в физическом воспитании) [2]. Данная область представляет quintessence технических, анатомических и теоретических знаний, для контроля и оценки тренированности спортсменов. Спортивная метрология использует проверенные (но по сложности, не уступающие, например спирографии) методы тестирования и интерпретации полученных результатов по средствам применения законов механики, математики и физики. При этом в спортивной метрологии нет способов оценки функциональных систем организма спортсмена.

Обладая обширной базой методов метрологии, зачастую спортивные педагоги в виду своего опыта и стажа, нивелируя точность расчетов, все больше прибегают к методам визуального контроля. Визуальный контроль определенно имеет большое преимущество над другими методами – это оперативность. Любой тренер из множества методов комплексного контроля чаще всего использует собственный зрительный анализатор, будь то анализ техники выполнения конкретного двигательного действия или же оценка физического состояние подопечного. Именно потому, что тренер ограничен во времени, средствах и компетентностном подходе с точки зрения медицины [1, 2]. Этот факт подчеркивает субъективность получаемых данных, избежать которую представляется возможным только путем усовершенствования процесса тренировок либо за счет перечисленных выше средств, либо поиска менее материально затратных методов.

Цель: использование метода визуального контроля для оценки функционального состояния вестибулярного анализатора у спортсменов.

Методы и организация исследования.

Для решения поставленной цели было обследовано 30 спортсменов мужского пола в возрасте от 17 до 24 лет. По степени сформированности двигательного навыка в упражнении прыжок в длину с места они были разделены на две группы. Данное упражнение не является соревновательным, но постоянно используется в тренировочном процессе легкоатлетов. В первую группу вошли легкоатлеты высокой квалификации (16 человек), занимающиеся более четырех лет и специализирующиеся в скоростно-силовых видах легкой атлетики. Вторую группу составили студенты кафедры спортивных дисциплин (14 человек), занимающиеся другими видами спорта и не имеющие спортивных разрядов в легкой атлетике.

При выборе методов исследования нами были учтены все плюсы и минусы перечисленных выше методов. Поэтому для устранения погрешности визуального контроля зрительного анализатора тренера использовали современный метод цифровой покадровой фотосъемки движения спортсмена. Данный метод позволяет объективно оценивать возможности функциональных систем при формировании двигательных навыков [5]. Пространственные перемещения звеньев тела спортсменов регистрировались с помощью видеокамеры Vision Research Phantom Mire eX2. Технические возможности данного оборудования позволяют записывать до 1240 кадров в секунду при расширении 640x480 пикселей.

Результаты.

Съемка прыжков велась со скоростью 100 кадров в секунду. Полученный материал имеет прикладное значение (даже без использования программ анализа), поскольку запись на камеру производилась с ноутбука и была сразу доступна для просмотра с экрана монитора. При этом возможности программы записи позволяют: производить стоп кадр, пошаговый просмотр, варьировать скорость и направление воспроизведения, форматировать отдельные кадры в изображения и все это во время тренировочного процесса без значимых затрат по времени. Еще одним важным плюсом данного способа является возможность оперативно увидеть результат двигательного действия самому спортсмену, оценить и произвести корректировку на конкретном визуальном примере собственного изображения, что значительно сокращает время на объяснение тренером индивидуальных ошибок спортсмена в определенной фазе двигательного действия. Так же существует возможность просмотра эталонного варианта для демонстрации правильного примера выполнения ошибочных элементов.

На рис. 1 и 2 изображены стоп-кадры момента приземления испытуемых из двух групп. Для наглядности на рисунках проведены линии соединения сегментов тела. По средствам полученных данных можно судить о состоянии вестибулярного аппарата испытуемых с разным уровнем тренированности. Благодаря статокинетическим рефлексам вестибулярного аппарата организм человека сохраняет равновесие в случае горизонтального, вертикального и углового ускорения [6].

В данном случае ускорение было прямолинейным (горизонтальным), и рефлекс сработал на сокращение мышц шейного отдела для предотвращения действующего на испытуемого ускорения и сохранения вертикальной позы равновесия, а так же нормальной ориентации в пространстве [7]. Действие данного рефлекса демонстрирует рис. 2, на котором изображен испытуемый без специальной подготовки. На нем видно как линия сегментного соединения преломляется \approx на 30° в шейном отделе позвоночника, что свидетельствует о нормальном функционировании моторных центров ствола мозга и ответной реакции рецепторов вестибулярного аппарата конкретного испытуемого. На рис. 1, где изображен испытуемый из группы специальной подготовки, этот механизм рефлекторной регуляции равновесия сохраняется, так как данный рефлекс является врожденным. Однако по линии соединения сегментов тела на рис. 1 видно, что преломление в шейном отделе уже не так явно выражено и мышцы шеи и голова не так активно сопротивляются ускорению, стараясь стать продолжением всего позвоночника и не мешать общему вектору направления движения тела. Это связано с высоким уровнем квалификации данного спортсмена (рис.1). По средствам высокой тренированности действие врожденных рефлексов уменьшается за счет целого комплекса средств воздействия на формирование специальной координации (благодаря которой достигается увеличение дальности

прыжка в длину), но сохраняется, так как функции моторных центров ствола мозга не нарушены.

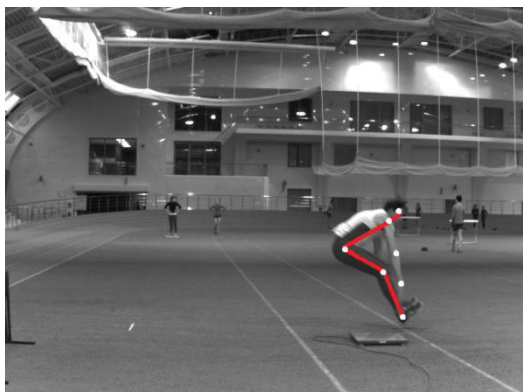

Рис. 1. Кадр приземления испытуемого первой группы – легкоатлеты

Рис. 2. Кадр приземления испытуемого второй группы – студенты

Заключение.

Визуальная диагностика состояния вестибулярного аппарата сводится к оценке отклонений от норм действия врожденных рефлексов, а оптимальность выполнения специальных двигательных действий в соответствии с поставленной педагогической целью свидетельствует о высоком уровне подготовки и тренированности. Остальные нарушения координации движения и двигательных функций будут сообщать о нарушениях функциональных систем организма.

Таким образом, использование визуального контроля по средствам современной видеотехники позволяет решать различные задачи диагностического и тренирующего характера, что в целом может способствовать расширению резервных возможностей человеческого организма в различных ситуациях.

Список литературы.

1. Волков В.Н. Спортивная тренированность: парадоксы диагностики // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – № 10. – С. 10–13.
2. Годик М.А. Спортивная метрология: Учебник для институтов физ. культ. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 192 с.
3. Спортивная медицина (руководство для врачей) / под редакцией А.В. Чоговадзе, Л.А. Бутченко. – М.: Медицина, 1984. – 384с.
4. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Психология, 1980. – 216 с.
5. Капилевич Л.В. Физиологические механизмы координации движений в безопорном положении у спортсменов // Теория и практика физической культуры. – 2012. – №7. – С. 45–49.
6. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Олимпия Пресс, 2005. – 528 с.
7. Магнус Р. Статические и статокINETические рефлексЫ [Электронный ресурс]. URL: <http://turboreferat.ru/medicine/staticheskie-i-statokineticheskie-refleksy-r/193674-969843-page1.html> (дата обращения: 15.03.2014 г.).

**ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КАК ОСНОВЫ НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА:
ГЛОБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Е.А. Алатарцева, В.А. Сахарова*, Е.О. Полшкова**

ООО «БЭСТРА Бизнес Эксперт», Томский политехнический университет, г. Томск

*Томский политехнический университет, г. Томск

**Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: alatartsevaea@bestracg.ru, sakharova92@list.ru*, aihac-@mail.ru**

Научный руководитель: Алатарцева Е.А.

Данная статья открывает цикл авторских статей, посвященных исследованию вопроса о благополучии человека в современных условиях. Цель данной статьи заключается в том, чтобы отчетливо показать, что без честного и объективного понимания проблемы благополучия через призму неблагополучия человека в общественном масштабе, как глобального бедствия, подрывающего государственные устои и устойчивость мирового развития, вся деятельность в этом направлении превращается в красивую декларацию, уводя фокус внимания от реальных причин и следствий. Применяемые методы исследования: анализ статистических данных, анализ и синтез различных аспектов социально-гуманитарного знания, объяснение, субъект-объектное познание и понимание.

Проблема непрерывного благополучия в современном мире приобретает характер глобального интереса и глобального фокуса национальных и международных политик. Это вызвано, прежде всего, тем, что в современном, стремительно меняющемся мире, наряду с растущим материальным благосостоянием большого числа людей, процветанием отдельных государств, всеохватывающим научно-техническим и организационно-технологическим прогрессом человечество сталкивается ежедневно с ужасающей картиной неблагополучия, нищеты, голода и гибели значительной части населения Земного шара и отчетливо видит признаки надвигающейся экологической и демографической катастроф. Исключить данную проблему из сферы своего внимания, значит, подписать приговор не отдельным людям, сообществам или даже государствам, а всему человечеству.

О такой, довольно-таки неопределенной и субъективной категории, как благополучие человека, как известно из многочисленных источников, дошедших до нашего времени, задумывались просвещенные мыслители, представители духовных и религиозных учений, миссионеры, общественные и государственные деятели с древних времен. Так, Аристотель, подобно другим философам и мыслителям, в том числе жившим до него, настаивал на том обстоятельстве, что благополучие есть неотъемлемая цель государства. Аристотель исходил из того, что благополучие есть высшее благо само по себе, а, значит, есть высшая цель человека. Понимая благополучие в таком контексте, Аристотель утверждал, что эта цель может быть достигаема только в государстве [10]. Сегодня в самом обобщенном виде «благополучие человека» определяется как «существование человека в соответствии с его приро-

дой» [9, с. 10] или как «возможность людей реализовать свой потенциал как человеческого существа» [4, с. 263]*.

Наверное, впервые в известной нам истории человечества благополучие человека приобретает характер глобальной проблематики, волнующей умы не только философов, мыслителей, теологов и видных представителей различных религиозных конфессий. Благополучие человека приобретает статус общественно-политически значимого вопроса в глобальном аспекте, выдвигаясь на уровень проблематики мирового масштаба, и первостепенной задачи государственной важности для каждого отдельно взятого государства.

Данное утверждение отнюдь не голословно. Ключевую роль в исследовании вопросов, связанных с благополучием человека и социальным прогрессом в современном мире, играют Организация Объединенных наций (ООН) и Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР). Они же и являются главными инициаторами различных программ, направленных, как заявляется, на создание условий, обеспечивающих благополучие людей во всем мире, и флагами всевозможных кампаний, стратегий, политик, деклараций и иных действий в сфере обеспечения благополучия людей, обществ и государств. Так, в 1965 году была создана специальная организация при ООН – Программа развития ООН (ПРООН), целью которой было провозглашено содействие странам-участницам данной программы в обеспечении их устойчивого развития. В настоящее время в данной программе участвуют более 170 стран, в том числе и Российская Федерация. Данная организация в качестве основного фокуса своей деятельности провозглашает оказание странам-участницам помощи в поиске и выработке решений в следующих ключевых областях: 1) сокращение бедности и достижение целей развития третьего тысячелетия; 2) обеспечение демократического управления, под которым декларируется развитие институтов и процессов, наиболее отвечающих нуждам и потребностям обычных людей, в том числе бедных, усиление выборной и законодательной систем, улучшение доступа к судебным и административным институтам, а также развитие возможностей предоставлять основные публично-административные услуги тем, кто наиболее в них нуждается; 3) предотвращение кризисов, как природного, так и цивилизационного характеров, и обеспечение скорейшего восстановления в случае их наступления; 4) охрана окружающей среды, доступ к ресурсам и источникам энергии [11]. В качестве ключевых целей развития третьего тысячелетия (Millennium Development Goals, MDGs) ПРООН провозглашает следующие: 1) полное искоренение чудовищной бедности и голода; 2) всеобщее начальное образование; 3) продвижение идей гендерного равенства и способствование наделению женщин большими правами в общественно-политической и социально-экономической жизни общества и государства; 4) сокращение детской смертности; 5) улучшение материнского здоровья; 6) борьба с ВИЧ, СПИДом, малярией, туберкулезом и другими болезнями; 7) обеспечение сохранности и устойчивости окружающей среды; 8) развитие партнерства во всемирном масштабе для достижения развития [12].

В 1990 году впервые ПРООН опубликовала «Доклад о развитии человека: Концепция и измерение человеческого развития». В аннотации к данному докладу очень четко сформулированы основные идеи декларируемой ПРООН концепции о

* Данное понятие сформулировал известный индийский экономист Амартия Сен, разрабатывая концептуальную структуру Докладов развития человека для ПРООН и Индекса развития человеческого потенциала.

развитии человеческого потенциала, как основы благополучия человека и общества. Приведем полный текст аннотации: «Этот доклад о людях и о том, как развитие увеличивает и расширяет возможности выбора для них. Это – больше, чем просто рост валового национального продукта, больше, чем доход, богатство и благосостояние, больше, чем производство предметов потребления и обеспечение первичных благ, больше, чем накопление капитала. Возможность получения человеком дохода может быть только одним из выборов, но отнюдь не является суммой всех стремлений человека. Человеческое развитие – это процесс расширения возможностей выбора для человека. Наиболее критичными из всего широкого ряда выборов являются возможность долгой, полноценной и здоровой жизни, получения образования и доступа ко всем необходимым ресурсам для обеспечения приличного уровня жизни. Дополнительные возможности выбора включают в себя политические свободы, гарантированные права человека и личное самоуважение.

Развитие дает возможность людям самим делать этот выбор. Никто не в состоянии гарантировать человеческое счастье, и любой выбор человека – это его персональная забота. Однако процесс развития должен, по крайней мере, создавать подходящую среду для людей, индивидуально или коллективно, с тем, чтобы развивать их полный потенциал и иметь разумный шанс на продуктивную и созидательную жизнь в соответствии с их потребностями и интересами.

Человеческое развитие, таким образом, подразумевает больше, чем формирование человеческих способностей и возможностей, таких как улучшение здоровья и повышение уровня знаний. Оно также подразумевает возможность использования этих способностей, будь то работа, отдых или политическая и культурная деятельность. И если будет нарушен баланс между формированием человеческих способностей и возможностей и их использованием, который и составляет суть человеческого развития, огромный человеческий потенциал будет разрушен» [2, с. 1].

В данном докладе также впервые был представлен числовой показатель оценки человеческого развития – Индекс человеческого развития или Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный показатель рассчитывается на базе трех ключевых параметров, характеризующих уровень человеческого развития: 1) уровень жизни, определяемый по показателю дохода – валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США на душу населения; 2) уровень грамотности (образованности) населения; 3) уровень ожидаемой продолжительности жизни с момента рождения – долголетие. Таким образом, была предпринята попытка количественно оценить уровень человеческого развития в разных странах и ранжировать страны по данному критерию по 4 группам: страны с очень высоким уровнем развития (ИРЧП свыше 0,8), страны с высоким уровнем развития (ИРЧП от 0,7 до 0,8), страны со средним уровнем развития (ИРЧП от 0,5 до 0,7), страны с низким уровнем развития (ИРЧП до 0,5).

С тех пор Доклады о развитии человека и Индексы развития человеческого потенциала публикуются ежегодно. Всего было опубликовано 24 Доклада, ключевыми темами которых являлись разные аспекты, связанные с социальным прогрессом, развитием и благополучием человека, такие как национальная политика, безопасность и конфликты, экономический рост и экономические реформы, как основа человеческого развития, бедность и неравенство, гендерные неравенство, глобализация и экономическая интеграция, права человека, информационные и коммуникационные технологии, демократия, культура, свобода, помощь и международное сотрудничество, доступ к ресурсам, глобальный энергетический и водный кризис, эко-

логия и изменение климата, миграция, национальное богатство, справедливость и неравенство и другие. В каждом Докладе также публиковался ИРЧП в разрезе всех стран-участниц ПРООН.

Однако, как было очевидно изначально и впоследствии общепризнано, данных параметров совершенно недостаточно, чтобы оценить уровень развития человеческого потенциала, в силу множества разных причин: особенностей национальных систем статистического учета, несопоставимости данных за разные периоды, влияния валютных и инфляционных факторов, изменения территориальных признаков и народонаселения, возможностей манипулирования данными, отсутствия реальной возможности во многих странах обеспечить тотальный статистический учет, что ведет к получению усредненных величин, дающих «среднюю температуру по больнице», и так далее. Но, главное, в силу неопределенности самого понятия «человеческое развитие» и «человеческий потенциал». Кроме того, было признано, что недостаточно просто говорить о развитии; значимым фактором для оценки социального прогресса должно являться устойчивое развитие. И в июне 2012 года на конференции «РИО+20» Программа развития ООН представила концепцию определения в будущем Индекса устойчивого человеческого развития (Sustainable Human Development Index), в основе которой лежит обязательное условие обеспечения *равного доступа к возможностям развития* для всех поколения, как для текущих, так и для последующих [13]. «Справедливость, достоинство, счастье, устойчивость – все это имеет фундаментальное значение для нашей жизни, но отсутствует в ВВП», – отметила Хелен Кларк, администратор ПРООН, в своей речи на форуме «За пределами ВВП: Измерение будущего, которое мы хотим», проводимом в рамках конференции «РИО+20» [14]. Главным здесь остается вопрос о том, что же такое «устойчивое развитие» и возможно ли оно в принципе при тех общественно-политических, социально-экономических и культурных условиях, которые сложились в настоящий момент в мире.

В этой связи любопытно будет взглянуть на группировку стран по ИРЧП в динамике за период с 1990 года, когда этот индекс был опубликован впервые, и впервые было произведено ранжирование стран по данному индексу, по 2012 год (последний год, за который был опубликован ИРЧП). Данная группировка приведена в табл. 1. Группировка стран была произведена в разрезе 4 критериев; по каждому критерию приведен список 20 стран: по каждому из первых трех критериев сделана выборка 20 стран с наименьшими значениями ИРЧП по принципу возрастания его уровня; по 4 критерию сделана выборка 20 стран с наибольшими значениями ИРЧП по принципу возрастания его уровня.

Таблица 1 – Группировка стран по критериям ИРЧП (выборка составляет 20 стран по каждому критерию)

УРОВЕНЬ ИРЧП	ПЕРЕЧЕНЬ СТРАН			
	1990	2000	2010	2012
НИЗКИЙ (до 0,5)	Нигер	Нигер	Нигер	Нигер
	Мали	Мали	Мали	Мали
	Буркина-Фасо	Буркина-Фасо	Буркина-Фасо	Буркина-Фасо
	Сьерра-Леоне	Сьерра-Леоне	Сьерра-Леоне	Сьерра-Леоне
	Чад	Чад	Чад	Чад
	Гвинея	Гвинея	Гвинея	Гвинея
	Сомали	<i>Нет данных</i>	<i>Нет данных</i>	<i>Нет данных</i>
	Мавритания	<i>Мавритания (поднялась из 20 стран с самым низким ИРЧП, но осталась в рейтинге «Низкий ИРЧП»)</i>	<i>Мавритания (поднялась из 20 стран с самым низким ИРЧП, но осталась в рейтинге «Низкий ИРЧП»)</i>	<i>Мавритания (поднялась из 20 стран с самым низким ИРЧП, но осталась в рейтинге «Низкий ИРЧП»)</i>
	Афганистан	Афганистан	Афганистан	Афганистан
	Бенин	Бенин	Бенин	Бенин
	Бурунди	Бурунди	Бурунди	Бурунди
	Бутан	<i>Бутан (поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рейтинге «Низкий ИРЧП»)</i>	Поднялся в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Поднялся в разряд стран со средним уровнем ИРЧП
	Мозамбик	Мозамбик	Мозамбик	Мозамбик
	Малави	Малави	Малави	Малави
	Судан	Судан	Судан	Судан
ЦАР	ЦАР	ЦАР	ЦАР	

	Непал	Непал (<i>поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рэнкинге «Низкий ИРЧП»</i>)	Непал (<i>поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рэнкинге «Низкий ИРЧП»</i>)	Непал (<i>поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рэнкинге «Низкий ИРЧП»</i>)
	Сенегал	Сенегал (<i>поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рэнкинге «Низкий ИРЧП»</i>)	Сенегал (<i>поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рэнкинге «Низкий ИРЧП»</i>)	Сенегал (<i>поднялся из 20 стран с самым низким ИРЧП, но остался в рэнкинге «Низкий ИРЧП»</i>)
	Эфиопия	Эфиопия	Эфиопия	Эфиопия
	Конго, ДР	Конго, ДР	Конго, ДР	Конго, ДР
СРЕДНИЙ (от 0,5 до 0,7)	Египет	Египет	Египет	Египет
	Лаос	Лаос	Лаос	Лаос
	Габон	Габон	Габон	Габон
	Оман	Оман	Поднялся в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП	Поднялся в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП
	Боливия	Боливия	Боливия	Боливия
	Мьянма	Опустилась в разряд стран с низким уровнем ИРЧП	Опустилась в разряд стран с низким уровнем ИРЧП	Опустилась в разряд стран с низким уровнем ИРЧП
	Гондурас	Гондурас	Гондурас	Гондурас
	Зимбабве	Опустилась в разряд стран с низким уровнем ИРЧП (20 стран с самым низким уровнем ИРЧП)	Опустилась в разряд стран с низким уровнем ИРЧП (20 стран с самым низким уровнем ИРЧП)	Опустилась в разряд стран с низким уровнем ИРЧП (20 стран с самым низким уровнем ИРЧП)
	Лесото	Опустилась в разряд стран с низким уровнем	Опустилась в разряд стран с низким уровнем	Опустилась в разряд стран с низким уровнем

		ИРЧП	ИРЧП	ИРЧП
	Индонезия	Индонезия	Индонезия	Индонезия
	Гватемала	Гватемала	Гватемала	Гватемала
	Вьетнам	Вьетнам	Вьетнам	Вьетнам
	Ботсвана	Ботсвана	Ботсвана	Ботсвана
	Ель Сальвадор	Ель Сальвадор	Ель Сальвадор	Ель Сальвадор
	Тунис	Тунис	Перешел в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП	Перешел в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП
	Иран	Иран	Перешел в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП	Перешел в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП
	Сирия	Сирия	Сирия	Сирия
	Доминиканская республика	Доминиканская республика	Доминиканская республика	Доминиканская республика
	Саудовская Аравия	Перешла в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП	Перешла в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП	Перешла в разряд стран с высоким уровнем ИРЧП
	Филиппины	Филиппины	Филиппины	Филиппины
ВЫСОКИЙ (от 0,7 до 0,8)	Эквадор	Эквадор	Эквадор	Эквадор
	Ирак	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП
	ОАЭ	Перешли в разряд стран с очень высоким уровнем ИРЧП	Перешли в разряд стран с очень высоким уровнем ИРЧП	Перешли в разряд стран с очень высоким уровнем ИРЧП
	Таиланд	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП

	Парагвай	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП	Опустился в разряд стран со средним уровнем ИРЧП
	Бразилия	Бразилия	Бразилия	Бразилия
	Мавритания	Мавритания	Мавритания	Мавритания
	Корея	Перешла в разряд стран с очень высоким уровнем ИРЧП	Перешла в разряд стран с очень высоким уровнем ИРЧП	Перешла в разряд стран с очень высоким уровнем ИРЧП
	Шри-Ланка	Шри-Ланка	Шри-Ланка	Шри-Ланка
	Албания	Албания	Албания	Албания
	Малайзия	Малайзия	Малайзия	Малайзия
	Колумбия	Колумбия	Колумбия	Колумбия
	Ямайка	Ямайка	Ямайка	Ямайка
	Кувейт	Кувейт	Кувейт	Кувейт
	Венесуэла	Венесуэла	Венесуэла	Венесуэла
	Румыния	Румыния	Румыния	Румыния
	Мексика	Мексика	Мексика	Мексика
	Куба	Куба	Куба	Куба
	Панама	Панама	Панама	Панама
	Тринидад-и-Тобаго	Тринидад-и-Тобаго	Тринидад-и-Тобаго	Тринидад-и-Тобаго
ОЧЕНЬ ВЫСОКИЙ (более 0,8)	Греция	Греция	Греция	Греция
	Израиль	Израиль	Израиль	Израиль
	США	США	США	США
	Австрия	Австрия	Австрия	Австрия
	Ирландия	Ирландия	Ирландия	Ирландия
	Испания	Испания	Испания	Испания
	Бельгия	Бельгия	Бельгия	Бельгия

	Италия	Италия	Италия	Италия
	Новая Зеландия	Новая Зеландия	Новая Зеландия	Новая Зеландия
	Германия (ГДР и ФРГ)	Германия	Германия	Германия
	Финляндия	Финляндия	Финляндия	Финляндия
	Англия	Англия	Англия	Англия
	Дания	Дания	Дания	Дания
	Франция	Франция	Франция	Франция
	Австралия	Австралия	Австралия	Австралия
	Норвегия	Норвегия	Норвегия	Норвегия
	Канада	Канада	Канада	Канада
	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды	Нидерланды
	Швейцария	Швейцария	Швейцария	Швейцария
	Швеция	Швеция	Швеция	Швеция
	Япония	Япония	Япония	Япония

Представленная информация наглядно иллюстрирует, что за период с 1945 года, когда была создана ООН, и за период с 1965 года, когда была создана специальная Программа Развития ООН, и за период с 1990 года, когда на регулярной ежегодной основе стали производиться измерения ключевых на тот момент показателей, характеризующих благополучие людей, рассчитываться ИРЧП, публиковаться Доклады о развитии человека, каждый раз обозначающие одни и те же проблемы, по настоящее время ничего не изменилось: бедные остаются бедными, богатые остаются богатыми [2, с. 111; 3, с. 157–159; 5, с. 143–145; 6, с. 143–147, 148–151].

Безусловно, некоторые изменения происходят, что отражается в уровне ИРЧП, и ротации стран по рангу в пределах одного критерия и между критериями, но глобально ситуация остается неизменной, а по некоторым параметрам она даже ухудшается. Особенно отчетливо тенденция к ухудшению наметилась в начале 2000-х годов: сравнительный анализ динамики ИРЧП за период с 2007 года по 2012 год показал, что только 69 стран из 186, по которым приводятся данные, улучшили свои ИРЧП (одна треть), однако, это улучшение не носит радикального характера и не изменило их статус настолько, чтобы говорить о качественном улучшении, позволяющем выйти на более высокие критерии оценки развития; 71 страна ухудшила свои показатели по ИРЧП, причем наибольшее количество стран, ухудшивших свои показатели, находятся в категории с очень высоким уровнем человеческого развития. Остальные страны либо остались на том же уровне, либо по ним нет данных. [6, с. 148–151] Даже такой, весьма спорный показатель, как ИРЧП, который учитывает весьма усредненные данные, демонстрирует отнюдь не положительную динамику.

Особенно наглядно данное состояние можно увидеть, если взглянуть на карту Мира по ИРЧП в сравнении за несколько периодов. Вот как выглядело распределение стран по ИРЧП на карте Мира за 1996 г.

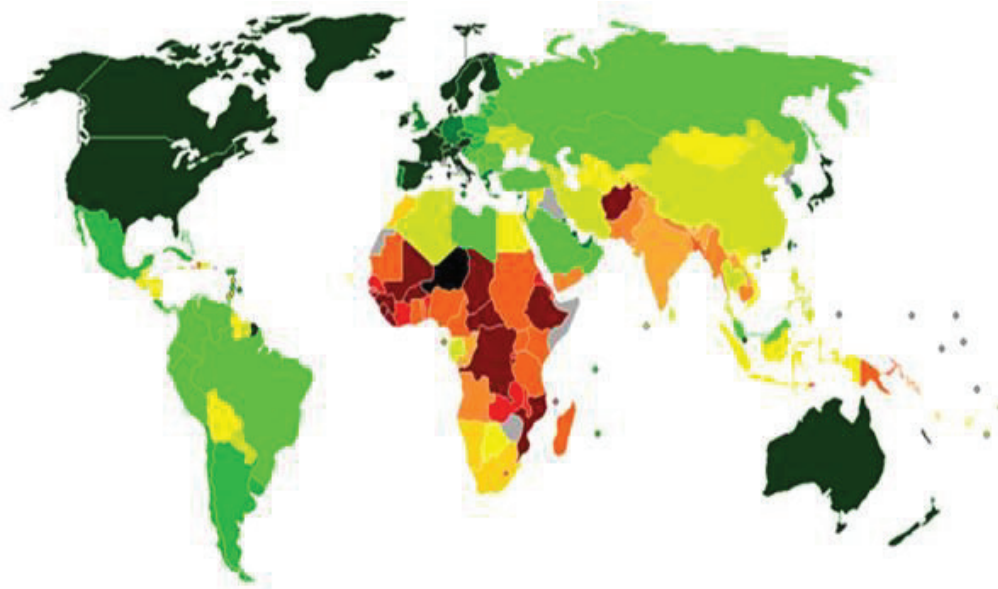

Рис. 1. Критерии по уровню ИРЧП

0,900 и выше	0,650–0,699	0,400–0,449
0,850–0,899	0,600–0,649	0,350–0,399
0,800–0,849	0,550–0,599	0,300–0,349
0,750–0,799	0,500–0,549	ниже 0,300
0,700–0,749	0,450–0,499	Нет данных

Далее взглянем на аналогичные карты за 2006 и 2013 гг.

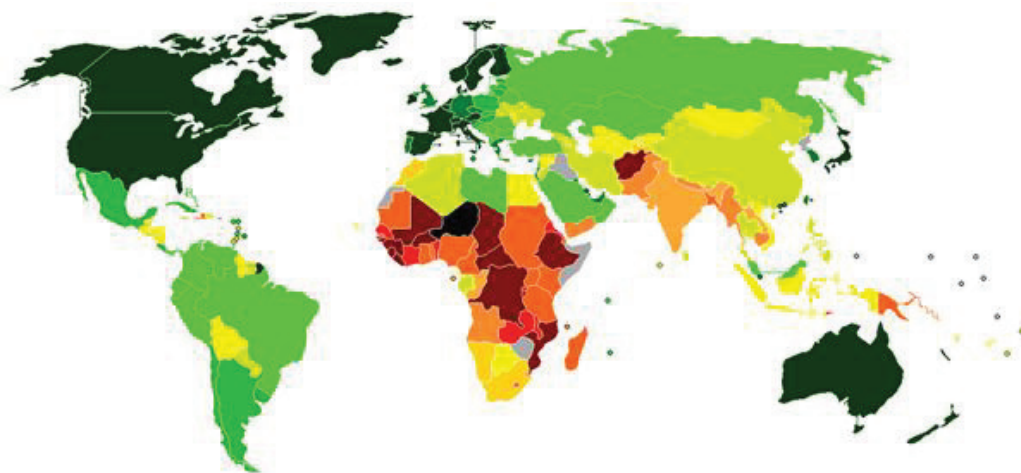

Рис. 2. Карта распределения стран по ИРЧП за 2006 г.

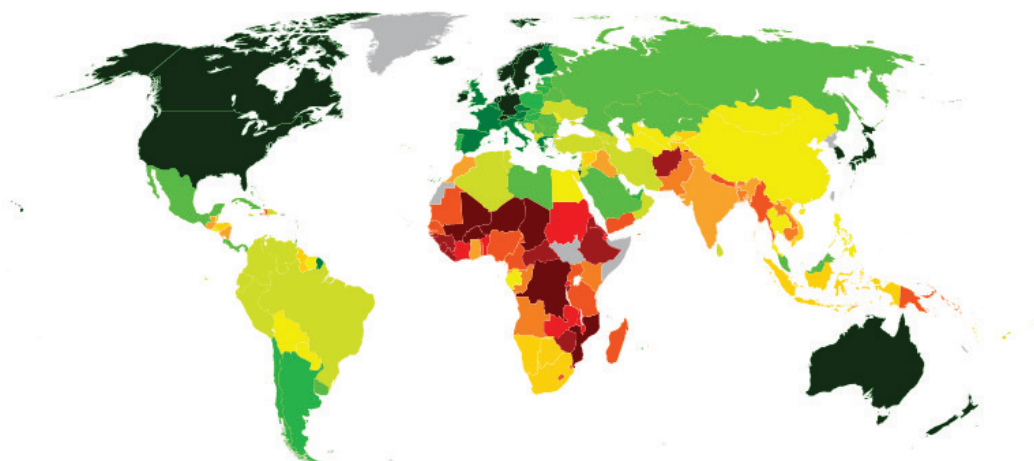

Рис. 3. Карта распределения стран по ИРЧП за 2012 г. [15, 16]

В Докладе ПРООН о развитии человека за 2010 год приведены следующие данные: «Дистанция между богатейшими и беднейшими странами увеличилась до размеров пропасти. Богатейшая на сегодняшний день страна (Лихтенштейн) в три раза богаче, чем самая богатая страна в 1970 г. Беднейшая на сегодняшний день страна (Зимбабве) примерно на 25 % беднее, чем самая бедная страна в 1970 г. (тоже Зимбабве)» [5, с. 42].

И это не может не беспокоить самих людей, правительства и, в первую очередь, именно те могущественные организации, которые и призваны решать сложнейшую задачу по обеспечению благополучия людей и обществ во всем мире.

С начала 2000х годов исследования в области благополучия человека социального прогресса общества проводит ОЭСР. Так в мае 2001 года была выпущена Резолюция Совета министров ОЭСР по созданию устойчивого будущего. Приведем некоторые выдержки из этой резолюции: «Три измерения устойчивого развития – увеличение экономического роста, усиление индивидуального и социального развития и защита окружающей среды – являются взаимосвязанными целями, требующими согласованных международных действий ОЭСР, стран переходного периода и развивающихся стран, основанных на их общей, но дифференцированной ответственности, для производства существенно необходимых в мировом масштабе товаров... Мы должны поощрять экологически и социально устойчивый рост в развивающихся странах с помощью улучшенного доступа развивающихся стран к рынкам ОЭСР и поддержки установления связей сотрудничества в области технологий, в сфере налаженного управления и в отношении снижения бедности... Экономические различия между регионами возрастают. Перспективы улучшения благосостояния различных регионов остаются неравными... Мы приветствуем работу группы в отношении нецелевого использования средств в бедных странах с крупнейшим внешним долгом, а также готовность ряда членов добровольно охватить этой работой и другие страны низкого дохода...» [8, с. 1]. В 2001 году, спустя почти 40 лет после инициирования ООН Программы развития человека, на самом высоком мировом уровне открыто констатируется тот факт, что перспективы улучшения благосостояния бедных регионов остаются призрачными: богатые будут богатеть, а бедные будут беднеть. При этом акцент делается на экономический рост, а вина за бедность взвалива-

ется на правительства бедных регионов, «использовавших международные кредиты не по целевому назначению».

В 2008 году президентом Франции Николя Саркози была учреждена международная комиссия «Комиссия по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (комиссия Стиглица-Сена-Фитусси)»^{*} [17], ключевой задачей деятельности которой является выработка критериев оценки экономического роста и социального прогресса, иные, чем ВВП. В 2009 году комиссия выпустила Доклад по измерению результатов экономической деятельности и социального прогресса. Комиссия открыто заявляет о том, что все, что мы делаем, зависит от того, что и как мы измеряем; и если наши измерения содержат изъяны, то все решения, принятые на их основе, и все, действия, совершенные во исполнение этих решений, будут искажены. По мнению Комиссии, статистические данные имеют критическое значение для выработки соответствующей политики, направленной на обеспечение экономической стабильности и социального прогресса. Есть глубокая убежденность в том, что стандартные, общепринятые измерители и показатели экономического роста, инфляции и безработицы не дают объективной картины социально-экономического состояния государства и тем более качества жизни его граждан.

2013 году ПРООН опубликовала стратегический план развития на 2014–2017 годы, в котором констатировала, что, несмотря на все предпринятые усилия и наметившийся «очевидный прогресс социального развития», по-прежнему, остаются ключевыми те же самые проблемы, которые с 1945 года (с момента своего создания) ООН и с 1965 года ПРООН (специализированная организация при ООН, основная деятельность которой сосредоточена на решении этих проблем), пытаются безуспешно решить. Если не обращать внимания на внешнюю оптимистическую риторику, а вчитываться в содержание посланий, изложенных в плане, то в нем прямым текстом говорится о том, что бедность, по-прежнему, остается чудовищной, неравенство растущим, и опять ставится задача обеспечить благосостояние каждого выше минимального порога. А раз такая задача ставится, значит, уровень текущего благосостояния находится ниже его минимального порога. Здесь имеет смысл задать вопрос, а каков его минимальный порог? Стратегия не дает ответа на данный вопрос. Причем вводная часть Стратегии содержит прямое утверждение, что устранение чудовищной бедности, неравенства и обеспечение минимального уровня благосостояния позволят обеспечить экономический рост, стабильность окружающей среды и социальную справедливость. Однако, как говорится далее, приоритетной задачей развития грядущих десятилетий является выработка мер, направленных на смягчение последствий происходящих кризисов и предупреждение потерь накопленных доходов. Тем самым ПРООН открытым текстом признает неизбежность кризисов и их разрушительных последствий. «Успех будет зависеть от того, какие будут найдены способы и пути борьбы с бедностью и неравенством, вовлечения людей и сокращения конфликтов без причинения непоправимого ущерба окружающей среде, включая климат» [1, с. 4].

ПРООН в Стратегии выделяет следующие ключевые факторы, которые осложняют достижение поставленных целей и выполнение задач: 1) пробелы в методах, способах и средствах и отсутствие должных навыков; 2) снижение активности; 3) рост издержек; 4) сокращение финансирования. Также повторяется ключевая при-

^{*} Джозеф Стиглиц – руководитель комиссии, Амартья Сен является экономическим советником Стиглица, Жан-Поль Фитусси – координатор комиссии.

чина бедности и лишений, которая была названа еще в Докладе о развитии человека в 1992 г. – национальная политика, проводимая правительствами развивающихся государств и недостаток демократических принципов управления. [1, с. 4]. Тем самым признается субъективный, рукотворный характер указанных факторов.

Какую же роль в обеспечении устойчивого человеческого развития отводит себе ПРООН и ОЭСР? Главный фокус деятельности ПРООН сосредоточен на 3 направлениях: 1) помощь в разработке национальных программ развития, политических, экономических, социальных, культурных, гражданских реформ, законодательства; в обеспечение демократических прав и свобод и демократического управления; 2) консультационное сопровождение; 3) анализ и измерение показателей устойчивого развития [1, с. 19–29]. Фактически данной Стратегией ПРООН сняла с себя ответственность за достижение устойчивого человеческого развития, возложив эту ответственность на сами государства, обязав их, при этом, руководствоваться своими рекомендациями. Иными словами, ПРООН подтвердила декларативный характер своей деятельности, не способной привести к реальным результатам по обеспечению благополучия человека и общества.

Анхель Гурриа, генеральный секретарь ОЭСР, на конференции, посвященной двухлетию со дня выпуска Доклада Стиглица-Сена-Фетусси, выступил с речью «Лучшее измерение, лучшие стратегии, принципы и правила, лучшая жизнь» («Better measures, better policies, better lives»), в котором напрямую связал зависимость курса на обеспечение благополучия людей с внедрением новых систем измерений и показателей экономического и социального прогресса [7, с. 2]. Фактически и в Докладе, и на Конференции прозвучали те же идеи, что были зафиксированы в Стамбульской декларации, принятой представителями Европейской комиссии, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации исламской конференции, Организации объединенных наций, Программы развития ООН и Всемирного банка, на Всемирном Форуме ОЭСР «Статистика, знания и политика», проводимом в г. Стамбул, 27-30 июня 2007 г.

В чем же реальная причина этого безрезультативного процесса? Что есть важное и ключевое, что упущено в самой сути концепции человеческого развития ПРООН, ОЭСР и других общественных и правительственных программ?

На наш взгляд, вообще имеет смысл говорить о такой весьма чувствительной теме, как благополучие человека, общества и государства, только с позиции открытого признания того очевидного факта, что в нашем «цивилизованном, образованном, стремительно развивающемся мире, который уже намечает программы освоения иных планет и туристические полеты в космос» существует и прогрессирует вопиющее неблагополучие огромного числа людей, обществ и целых государств здесь, на наших глазах, и именно это не дает нам покоя. Мы стыдимся своего благополучия на фоне неблагополучия других людей. И стыдимся мы этого потому, что это не их сознательный выбор «быть неблагополучными», эти люди невольно попали в эти условия неблагополучия, но тому есть реальные фундаментальные субъективные и рукотворные причины.

Помимо признания самого этого факта наличия неблагополучия необходимо поставить перед собой два ключевых вопроса:

1) В чем выражается неблагополучие? Какими категориями или понятиями описывается, и какими показателями измеряется состояние неблагополучия? По каким критериям мы можем однозначно (условно) разграничить людей на две категории: условно благополучных и условно неблагополучных?

2) В чем заключаются фундаментальные причины неблагополучия? Устранимы ли эти причины? Какие из этих фундаментальных причин находятся под влиянием самого человека, а, значит, зависят исключительно от него самого, а какие находятся вне зоны его влияния?

На наш взгляд, оправдан именно такой подход, потому как, только четкие и объективные ответы на эти вопросы позволят найти верное решение и выработать верные политики, стратегии и мероприятия по устранению неблагополучия. В своей книге «Практика менеджмента» Питер Друкер сказал: «К самым тяжелым ошибкам приводят не неправильные ответы, а неправильные вопросы».

Список литературы.

1. Changing with the World / UNDP Strategic Plan: 2014–17. – United Nations Development Programme, NY. – 2013. – 66 p.

2. Human Development Report 1990 / Published for the United Nations Development Programme (UNDP) by Oxford University Press, NY. – 1990. – 189 p.

3. Human Development Report 2000. Human rights and human development / Published for the United Nations Development Programme (UNDP) by Oxford University Press, NY. – 2000. – 290 p.

4. Human Development Report 2006. Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis / Published for the United Nations Development Programme (UNDP) by Palgrave Macmillan, NY. – 2006. – 422 p.

5. Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. 20th Anniversary Edition / Published for the United Nations Development Programme (UNDP) by Palgrave Macmillan, NY. – 2010. – 227 p.

6. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World / Published for the United Nations Development Programme (UNDP) by Communications Development Incorporated, Washington DC. – 2013. – 204 p.

7. Social and welfare issues: Better measures, better policies, better lives / Remarks by Angel Gurría, OECD Secretary-General, delivered at the Conference «Two Years after the release of the Stiglitz-Sen-Fitoussi Report», Paris, 12.10.2011. – 3 с. <http://www.oecd.org/social/bettermeasuresbetterpoliciesbetterlives.htm>

8. Резолюция Совета министров Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) 16-17 мая 2001 года. Устойчивое будущее. http://ihst.ru/~biosphere/terminal/add_9_04_02/UR.htm.

9. Фромм Э. «Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ» / Под ред. П. С. Гуревича, перевод с англ. Э.А. Гроссмана. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 304 с. http://www.psychol-ok.ru/lib/fromm/zbip/zbip_04.html.

10. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

11. A world of development experience [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: http://www.undp.org/content/undp/en/home/operations/about_us.html (дата обращения: 26.01.2014 г.).

12. The Millennium Development Goals. Eight Goals for 2015 [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/mdgoverview.html> (дата обращения: 26.01.2014 г.).

13. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций по глобальной устойчивости. Обзор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/gsp/sites/default/files/attachments/Overview%20-%20Russia.pdf> (дата обращения: 17.12.2013 г.).

14. ПРООН планирует разработать Индекс устойчивого человеческого развития [Электронный ресурс] // Csr-review.net. URL: <http://www.csr-review.net/index/proon-planiruet-razrabotat-indeks-ustoychivogo-chelovecheskogo-razvitiya.html> (дата обращения: 17.12.2013 г.).

15. Список стран по ИРЧП [Электронный ресурс] // Википедия свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%C8%D0%D7%CF (дата обращения: 21.02.2014 г.).

16. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] // Wikia – вики сообщества. URL: http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B0 (дата обращения: 21.02.2014 г.).

17. Website of the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stiglitz-senfitoussi.fr/en/index.htm> (дата обращения: 05.02.2014 г.).

ОБЩЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ VERSUS ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ: PRO ET CONTRA

И.Б. Ардашкин, А.А. Корниенко

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: ibardashkin@tpu.ru

Наиболее значимыми вызовами обществу социального благополучия являются процессы глобализации и модернизации (информатизации), подрывающие такие важные институты в качестве основ благополучия как государство и общество, а также ведущие к утрате человеком его самобытности и самодостаточности. Авторы делают вывод, что сегодня общество социального благополучия, которое изначально строилось на основе утверждения и развития прав человека, возможно только в случае акцентирования социальной эволюции на обязанностях (ответственности) человека перед собой и обществом. Это обязательное условие формирования общества социального благополучия в современном мире.

Цель и задачи исследования. Необходимость иметь представления об идеальной организации общества являлась важнейшим направлением социальных теорий. Начиная с Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы и других утопистов, развивалось знание о той организации общественного бытия, которая стала бы наиболее подходящей для большинства людей. В современном мире и в современной науке эта же тема звучит столь же актуально, как и ранее.

Достижение благополучия в разных сферах для человека сегодня столь же значимо. При этом следует отметить, что для ряда национальных и региональных обществ состояние благополучия является серьезным достижением. Но и в этих обществах даже при достаточно высоком уровне благополучия в ряде сфер нельзя утвер-

ждать, что данное состояние сомотрится беспроблемно. Можно констатировать, что имеет место достаточное количество факторов, ставящих под сомнение сохранение достигнутого уровня благополучия, его поддержание и развитие. Имеются опасения, что благополучие может быть утрачено, как минимум – благополучие социальное. По этой причине и хочется обратить внимание на этот вопрос, чтобы проанализировать основные проблемы, стоящие сегодня на пути к обществу социального благополучия. Целью статьи является оценка перспектив становления общества социального благополучия и выработка предложений по решению основных проблем, возникающих на этом пути. В качестве задач исследования выступают: анализ основных понятий; осмысление процессов глобализации и модернизации (информатизации) и оценка их роли в процессе становления общества социального благополучия; поиск решений, связанных с преодолением тенденций становления общества социальной безответственности и обозначением возможных способов формирования общества социального благополучия.

Описание методов. Для осуществления поставленной цели авторы планируют использовать метод экспликации, с помощью которого уточнят ряд ключевых понятий и процессов, протекающих в условиях становления общества социального благополучия. Намерены прибегнуть к методу сравнительного анализа с целью демонстрации разнонаправленных процессов развития социальной эволюции.

Полученные результаты. Несколько слов о понятиях. Общество социального благополучия – термин, который имеет достаточное количество синонимов в научной литературе. Это и общество благополучия, государство всеобщего благосостояния, общество потребления, счастья, блаженства, богатства, преуспеяния и т.д. Но для всех этих обозначений искомого состояния общественного устройства характерна констатация свободы личности, демократической организации управления, наличие среднего класса, социальное страхование, социальное государство и т.д. В качестве одной из ведущих сил (инструментов) достижения и функционирования такого общества выступает государство при наличии зрелого гражданского общества.

По мнению авторов статьи, благополучие – понятие, которое все же представляет более широкий объем смысловой нагрузки, нежели счастье, благосостояние, социальное государство, социальное страхование, социальная защита. Благополучие выступает в качестве целого (интегрального) способа выражения блага как важнейшего социального ориентира общественного развития. Благополучие (получение блага) включает в себя целый спектр составляющих: финансово-экономическое благо, политико-правовое благо и духовно-ценностное благо. При этом только единство этих измерений может позволить людям, обществу считать себя благополучным. Достижение лишь каких-то отдельных измерений благополучия будет свидетельствовать только об избирательности благополучия общества, а не о его благополучии в целом (социальном благополучии).

Существует несколько подходов к пониманию организации такого общества. Разница подходов зависит от оценки роли государственного и частного начал в жизнедеятельности социума. В частности, известный исследователь Г. Эспинг-Андерсен выделил три типа государств благосостояния: неолиберальный (американский), социально-демократический (скандинавский), консервативно-корпоративный (франко-германский) [1]. В каждом из типов обществ роль государства различна. Для неолиберального типа роль государства заключается в форме регулирования рынков, для социально-демократического типа – в форме прямого предоставления финансового обеспечения, для консервативно-корпоративного типа – в сочетании регулирования

рынков и прямого финансового обеспечения. Иными словами, Г. Эспинг-Андерсен демонстрирует, что некоторая общность результата достигается разными инструментами.

Важную роль играет идея социального государства, которая сегодня является конституционным принципом для большинства европейских стран. Социальное государство понимается как такой тип государства с развитой многоукладной экономикой, который социально-ориентирован, где доминирует принцип социальной справедливости и высокий уровень защищенности всех граждан. В литературе активно обсуждается проблема перспектив модели социального государства в европейских странах, как обсуждается и концепция «общества двух третей» (треть граждан маргинализована, исключена из системы социальных гарантий). Суживается возможность социального государства решать социальные проблемы прежними методами опеки и социальных выплат, политика перераспределения национального дохода обнаруживает неэффективность своих механизмов.

Патерналистская роль государства себя исчерпала, как обнаружила себя и необходимость формирования основ государства «социальных инвестиций» в человеческий и социальный капитал, – речь идет об усовершенствованной модели социального государства, о переходе от стратегии «социальных расходов» к стратегии «социальных инвестиций». Социальное государство использует демократические институты в процессе проведения политических решений, при этом сама система социальных соглашений участников экономической жизни составляет базис институциональности государства. Что касается «социальной сети безопасности», базирующейся на полномочиях государственной повинности, она требует своего превращения в систему, способствующую становлению личной ответственности. Сегодня деятельность государства в ее прежних формах (иерархического централизма) обнаруживает свою неэффективность, в условиях глобализации формируются новые формы этой деятельности. В самом обществе возникают новые формы саморегуляции, – они требуют развития инициативы и ответственности. Принцип «субсидиарности» исходит из идеи активной защиты со стороны институтов государства дееспособности граждан для того, чтобы обеспечить гражданам одинаковую исходную платформу. Эти процессы К. Маркс когда-то назвал «растворением» государства в обществе, что, выполняя роль консолидирующей идеи, оно будет способствовать созданию устойчивой социальной системы.

Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда роль государства существенно меняется и оно уже не в состоянии выполнять те функции (пусть и в различном объеме), о которых писал Г. Эспинг-Андерсен. Следует констатировать, что государство утрачивает главную функцию – функцию гаранта. Поэтому оно теряет доверие со стороны своих граждан, со стороны других участников социальной политики. Как отмечает известный британский социолог Н. Роуз, сегодня во многих экономически развитых странах (от Швеции до Австралии) вера в государство всеобщего благосостояния подвергается критике, а сама концепция подобного социального института переосмыслению. Все это вызвано процессами приватизации общественных благ, социальных гарантий, переводом образования, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и др. на частную основу [2]. Главная утрата, по мнению Н. Роуза, заключается в том, что государство всеобщего благосостояния строилось всегда на идее социальной ответственности. А последняя сегодня «отмирает», что и ведет к кризису государства.

Схожие идеи высказывают другие исследователи Л. Саламон, Х. Ахейер, констатируя факт дискредитации правительственных программ, сокращение социальных бюджетов, а также необходимости людей искать альтернативу государству как источнику социальной помощи [3].

Государство традиционно рассматривалось в качестве института, являющимся центром социальной организации общества. Считалось, что именно государство должно поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных слоев населения, гарантировать свободу и минимальный достаток (условно). Достигалась эта солидарность за счет установления компромисса между основными участниками общественного взаимодействия: собственно самим «государством, работодателями, профсоюзами, общественными ассоциациями и неправительственными организациями» [4, с. 82]. При этом на государство возлагалась основная ответственность за достижение и сохранение указанного компромисса. Все участники договоренностей исходили из того, что они должны были в чем-то ограничить свои интересы во имя более существенного блага – соблюдение своеобразного равенства возможностей для каждого члена общества. Как пишет Т.Ю. Сидорина, «основой достижения солидарности государства и других социальных сфер является компромисс, т.е. способность всех участников социального контракта жертвовать частью своих интересов для рационального достижения их базовой части, а также для достижения общественного блага, что предполагает экономический рост, улучшение благосостояния всех граждан, социальную справедливость, социальное участие, благоприятную моральную атмосферу, культурное и духовное развитие, поддержание демократических и гуманистических ценностей, развитие прав и свобод. Государство жертвует своим всевластием, поскольку сознательно берет на себя ответственность за создание общества и желает разделить бремя этой ответственности с работодателями, профсоюзами и общественными организациями. Работодатели соглашаются поддерживать принцип обеспечения полной или приближающейся к этому занятости в обмен на сокращение требований профсоюзов о непрерывном повышении заработной платы. Профсоюзы смягчают это требование ради достижения полной занятости. Общественные организации смягчают критику правительства и выражают солидарность с его политикой ради достижения общественного блага. Государство сотрудничает с ними ради уменьшения бремени собственной ответственности» [5, с. 173].

Собственно идея гражданского общества и практика его функционирования показала, что при самом активном общественном участии и контроле с государства не снималась ответственность за социальное благополучие. По крайней мере, очевидным являлась мысль о взаимодействии государства и общества (в лице работодателей, профсоюзов, общественных организаций), что от характера этого взаимодействия зависит уровень и полнота благополучия граждан.

Такое взаимодействие государства и общества выступало в качестве элемента стабильности в историческом развитии человечества. Каждый человек поэтому мог представить способ своего существования, механизмы достижения необходимых жизненных результатов. Каждый человек сам оказывался способным определить относительно своей судьбы, относительно того, стремится ли он к собственному благополучию. Эту ситуацию очень четко обозначил французский экзистенциалист Ж.-П. Сартр. С его точки зрения, человек делает себя сам. Подобный принцип и является основным для экзистенциализма. Человек не обладает заданной изначально судьбой, его природа не определяет будущие очертания жизненного пути. Никто,

кроме него самого, не может этого определить, никто не может без его собственного желания превратить его в человека. По Сартру, исключительно сам человек несет ответственность за свою судьбу, за то, смог ли стать тем человеком, которым изначально хотел быть [6].

Иными словами, социальное благополучие, как оно представлено социальными теориями и практиками различных национальных государств, строится на механизме обеспечения социальных гарантий и ответственности за их исполнение. При этом ответственность четко распределена между участниками социального взаимодействия: человеком, обществом, государством. Основная мера ответственности лежит на государстве (национальном государстве), поскольку именно этот институт наделяется серьезными полномочиями.

Но как уже отмечалось выше, сегодня в мире развиваются процессы, которые кардинально трансформируют роль государства, общества человека. Более того, речь идет даже о том, что мы являемся свидетелями процесса «отмирания» государства (по крайней мере, в его национальной форме), общества в его социальной форме, человека как полноценного субъекта своей судьбы. И подобные процессы автоматически ставят вопрос о перспективах развития, сохранения социального благополучия, поскольку достижение благополучия в социальном формате без учета государственного, социального, личностного начал не представляется возможным. Как минимум, социального благополучия как целостного феномена, включающего и финансово-экономическое, политико-правовое, духовно-ценностное измерения. Основным препятствием на пути к социальному благополучию, как представляется авторам, являются процессы, ведущие к созданию общества социальной безответственности. Следует уточнить, что название такого социального образования обществом носит исключительно символический характер, точнее было бы сказать совокупность индивидов, сосуществующих в одном временном отрезке.

Под обществом социальной безответственности авторы понимают такой способ функционирования людей, на основании которого фактически невозможно определить цели, механизмы взаимодействия, ценностные ориентации и т.д. каждого из членов общества. Когда не ясно, в результате какой хозяйственной активности можно достичь достойного уровня благосостояния, какие ценностные ориентации объединяют людей, какие нормы работают для обеспечения понятных и открытых правил жизнедеятельности. Когда мы постоянно сталкиваемся с противоречивыми, двойственными ситуациями, не позволяющими определить единый центр ответственности за социальные процессы. Когда нет понимания того, что имеется контроль над ситуацией, не ясно, кто управляет процессом. Когда ни отдельный человек, ни общество, ни государство не просто не могут регулировать различные процессы жизнедеятельности, а в принципе не имеют возможности такого рода регулирование осуществить.

Источником угрозы функционирования общества социального благополучия выступают процессы глобализации и модернизации (информатизации). Эти процессы взаимообусловлены и влияют совместно на развитие современного общества. С одной стороны, новые технологии производства, информационные технологии, экономика знаний формируют предпосылки глобализации, преодоления национальных, региональных, конфессиональных и других границ. С другой стороны, глобализация способствует более активной разработке подобных модернизированных технологий и быстрому их внедрению и распространению. Эти процессы приводят к утрате тех привычных функций, которые играли человек, общество и государство. В частности,

государство уже оказывается не в состоянии договориться о социальном компромиссе (о коллективной солидарности) с работодателями и с профсоюзами в вопросе о полной занятости людей, которые не владеют новейшими профессиональными компетенциями (информационными). К тому же следует понимать, что количество людей, учитывая темпы развития науки и техники, не обладающих современными компетенциями, будет расти.

Национальное государство уже не способно выступать в качестве определенной экономической единицы, позволяющей защищать собственные экономические интересы, интересы своего населения. Бизнес уходит туда, где ему выгоднее, где он меньше платит налогов, где дешевле сырье, рабочая сила, производство. Это приводит к снижению налогооблагаемой базы, на основе которой строится формирование социального благополучия той или иной страны. Отсюда и перевод многих социальных гарантий на частную основу, снижение уровня благосостояния. Как показал недавний пример Франции намерение увеличить налоги за счет роста налоговых поступлений с очень обеспеченных граждан привело к обратному результату. Эти граждане ускорили перемещение своих активов в другие страны, сократив и без того снижаемую налогооблагаемую базу. И это при том, что налоги в итоге увеличены не были.

Все это выступает следствием глобализации, когда возникает ощущение утраты центра, Родины и все выходит из-под контроля. По мнению З. Баумана, «глубочайший смысл идеи глобализации – это неопределенный, неуправляемый и самостоятельный характер всего, что происходит в мире; отсутствие центра, пульта управления, совета директоров или головной конторы. Глобализация – просто другое название нового мирового беспорядка... Эта черта, неотделимая от образа глобализации, полностью отличает его от другой идеи, которой она якобы пришла на смену, идеи "универсализации" – некогда служившей стержнем дискуссии об общемировых делах, но к сегодняшнему дню вышедшей из употребления, редко упоминаемой, а то и просто забытой всеми, кроме философов» [7, с. 88].

В результате глобализации государство в его национальном виде перестает существовать, либо его функции кардинально уменьшаются, сводятся до роли «регионального полицейского», выполняющего чью-то (неизвестную) волю. По мнению Г.Х. фон Райта, «движущие силы транснационального характера в основном анонимны, а посему трудноуловимы. Они не формируют единую систему или порядок. Это агломерация систем, манипулируемых в основном "невидимыми" фигурами. А между упомянутыми силами [не существует] единства или целенаправленной координации действий» [8, с. 51]. Такое государство вряд ли способно быть социальным и выступать в качестве гаранта общественного благополучия.

Глобализация не только меняет статус государства (в его национальной форме), она столь же глубоко трансформирует общество и человека. По мнению З. Баумана, для современного общества, которое он характеризует как индивидуализированное, свойственны следующие черты: потеря человеком способности контролировать социальные процессы; осознание своей незащищенности в условиях утраты контроля над социальными процессами; как следствие, отсутствие возможности и способности долговременного планирования жизни. Человек сегодня превращается в индивида, не обладающего стремлением солидаризироваться с другими людьми и лишеного ответственности перед другими и собой, живущего настоящим днем [9]. По З. Бауману, «в результате всепроникающее ощущение "утраты контроля над настоящим", что, в свою очередь, ведет к параличу политической воли; к утрате веры в

то, что коллективным образом можно достичь чего-либо существенного, а солидарные действия способны внести решительные перемены в состояние человеческих дел. Существующая ситуация все чаще расценивается как должное, как высшая необходимость, в которую люди могут вмешаться лишь во вред себе самим. Мы то и дело слышим, что единственным лекарством от болезненных побочных эффектов все более жесткой конкуренции является еще большая дерегуляция, нарастание гибкости и решительный отказ от любого вмешательства. Если же это кого-то не убеждает, последним аргументом становится слишком очевидное отсутствие института, достаточно могущественного, чтобы выполнить решения, которые могли бы родиться в совместных обсуждениях и поиске компромисса. Даже те, кто думает, что им известно, как действовать в этом направлении, выбрасывают на ринг полотенце как только наступает момент решать, кто именно – какой эффективный институт – должны все это сделать» [9, с. 67].

Если раньше во взаимоотношениях между человеком и обществом ощущался определенный порядок, даже если речь шла о дискриминации, эксплуатации, то сегодня существует в этом вопросе определенный вакуум, который фактически нечем заполнить. Традиционно любой протест вызывал реакцию, если вы были недовольны и это демонстрировали будучи, например, меньшинством, общество не оставалось равнодушным, даже в случае самого жестокого подавления этого протеста. Сегодня вы и ваш протест и при самом бурном проявлении может остаться незамеченным. Даже если он будет замечен, он не вызовет хоть какой-то реакции (только равнодушные). У. Бек использует такую характеристику такую характеристику, оценивая данное социальное состояние общественного взаимодействия, как исключение. Люди, целые группы, сообщества просто исключаются из жизни, они растворяются в основной массе [10]. Это, конечно, не означает, что любого рода выступления и декларации утратили социальное значение (вполне может оказаться, что они получают необходимую оценку и приведут к нужному результату), но вероятность того, что данная социальная активность окажется незамеченной выше. Точнее, если она была замечена, то это кому-то нужно (как правило, кому-то, имеющему ресурсы).

Человек теряет сегодня почву под ногами, он как будто «застрял в трясине» и не знает как оттуда выбраться. Это порождает угрозы и страх за свою судьбу, за свое будущее, за свое благополучие. Страх проникает отовсюду: из вне, от общества, с улицы, от соседа, от СМИ, от собственной неопределенности. Как высказался П. Бурдье, страху доступны и сознание и бессознательное. Чтобы достичь высот, необходимо чувствовать почву под ногами, но это почва сегодня самая неустойчивая и стремиться ко все большей неустойчивости. Отсюда и неуверенность, которая делает все более неопределенным и будущее, в частности, не формирует в минимальном объеме надежд на будущее, которые важны для человека, чтобы воспрянуть (в том числе, коллективно) против неприемлемого настоящего [11].

Самое любопытное, что неопределенность человека, неустойчивость последнего – это независимая от его решения ситуация, в которой от человека мало что зависит. Как полагает У. Бек, риски сегодня имеют место быть абсолютно независимо от выбора человека, такова структура общественной жизнедеятельности, где уже все за человека выбрано. А его задача заключается в том, чтобы как можно быстрее принять эту ситуацию и стремиться выживать в ней. Даже если с человеком происходит что-то негативное, разобраться в причинах случившегося часто не представляется возможным (а если и представляется, то изменить что-либо в будущем уже точно нельзя). Как полагает З. Бауман по этому поводу, «индивидуализация – это судьба, а

не выбор: стремление избежать индивидуализации, отказ принимать участие в этой игре явно не стоят на повестке дня, если ты оказался на территории личной свободы выбора. То, что людям некого винить в своих разочарованиях и бедах не означало ни в прошлом, ни теперь не означает, что они в состоянии защитить себя от подобных разочарований, пользуясь своими домашними средствами, или вытащить себя из трясины неприятностей подобно тому, как барон Мюнхгаузен вытаскивал себя из болота за собственные помочи» [9, с. 58].

Ситуация социального беспорядка, хаоса, неопределенности ведет к формированию общества социальной безответственности, когда никто ни за что и ни за кого не отвечает, или наоборот все пытаются переложить ответственность друг на друга. В обществе утрачивается доверие, что приводит к обострению восприятия ожидаемых рисков и действительно усугубляет сложившуюся ситуацию. Никто не стремится взять на себя ответственность за то, чтобы управление социальным развитием шло более-менее оптимально. Очевидно, что те процессы, которые были описаны выше (об утрате государством своих функций гаранта социального благополучия, об утрате обществом своей социально-организующей функции, об утрате индивидом его интенции солидарности, интенции отвечать за свою судьбу и т.д.). Они порождают тенденцию, согласно которой достижение социального благополучия, формирование общества, в котором социальное благополучие – норма, а не просто идеал, маловероятно. Но маловероятно, не значит, что невозможно. И эти возможности заключаются в способности человека противостоять тем опасным процессам, которые подрывают устои государства, общества, индивидуума как ответственных начал.

Приведем некоторую аналогию. Американский исследователь Ф. Фукуяма, обращаясь к исследованию современных биотехнологий, обнаруживает своеобразный характер умонастроений, по которому биотехнологии выступают в качестве процесса уже независимого от человека, от его возможности хоть как-то повлиять на их развитие. Такие настроения Ф. Фукуяма оценивает как безответственные в смысле нежелания человека поверить в то, что стремление управлять процессом развития биотехнологий ему по силам. Отсюда, кстати, и уверенность, что этот процесс управляем. Как пишет Ф. Фукуяма, «мысль, что невозможно остановить прогресс технологии или им управлять, попросту неверна... Мы должны любой ценой избежать пораженческого отношения к технологии, т.е. настроения, что раз мы ничего не можем сделать, чтобы прекратить или направить в другое русло исследования, которые нам не нравятся, то не стоит и беспокоиться. Создание регламентации, которая позволит обществу разных стран контролировать биотехнологию человека, – задача не простая» [12, с. 8]. Но для Ф. Фукуямы это «вопрос полностью открытый» [12, с. 8]. Так и относительно общества социального благополучия, его формирования – вопрос открытый.

Даже если не представляется возможным построение общества социального благополучия, то полагать невозможность этого не верно. Ситуация неопределенности, риска, неуправляемости, которая сформировалась сегодня в мире, не есть приговор, а всего лишь преграда, требующая с необходимостью своего преодоления. Действительно, мы являемся свидетелями формирования общества социальной безответственности, но это только должно нам помочь в вопросе поиска мер его реформирования. Для авторов становится очевидным, что только через формирование ответственного общества (а именно это общество задало ориентир общества социального благополучия) строилось посредством защиты и расширения прав человека (индивида) в различных его ипостасях (от детского до пожилого возраста, от чело-

века естественной ориентации до человека различных гендерных ориентаций и т.д.). Общество потребления, консьюмиризация социума – естественный результат этого процесса. В итоге все явления, которые происходили с обществом, были направлены на расширение потребления человека (глобализация и модернизация, в том числе). Однако остался вопрос об ответственности, кто ответит за эти процессы, за те результаты, к которым они приведут. И как показывает практика, этот вопрос до сих пор открытый. Но это не значит, что на него не требуется ответ.

Собственно авторам статьи и представляется в качестве решающего ресурса построения общества социального благополучия поиск оснований для проявления человеком ответственности за себя, за другого, за государство в целом. Принцип экологического плана «думай глобально, поступай локально» может относиться и к социальным процессам, выступить условием их исправления. Конечно, это только лишь намерение, которое очень сложно воплотить в деятельность общества, никто сегодня не знает, как это сделать. Но то, что такое намерение появилось, оно может быть использовано, положительный момент. Кстати, ряд исследователей также полагает, что через усиление роли ответственности (повышения роли обязанностей) можно преодолеть существующий хаос и неуправляемость. В частности, М. Хайд, Дж. Диксон, М. Джейнер считают, что важно совместно рассматривать понятия «возможность» и «ответственность», поскольку это готовит людей отвечать за те возможности, которые лежат перед ними и которые они готовы использовать себе во благо, позволит в полной мере добиться глобального благополучия [13].

Заключение. Таким образом, современное общество находится на развилке. С одной стороны, оно стремительно идет по пути дальнейшей глобализации и модернизации, что приводит к хаосу, неопределенности, утрате центра ответственности за судьбу общества. Данная тенденция во многом вызвана социальной потребностью построения идеального общества (по крайней мере, ориентацией на него). Но развитие во благо человека приводит к тому, что сам человек растворяется в массовой культуре, утрачивает себя, возможность регулировать свою жизнь. Все это выступает как следствие осуществления прав человека, удовлетворения его потребностей во все большем и большем объеме. Итогом становится формирование общества социальной безответственности. С другой стороны, человек осознает опасность следования по такому пути. Но понимает, что если он собирается изменить подобный вектор общественного развития, при этом стремится построить общество социального благополучия, то придется взять на себя ответственность за осуществление данного стремления. Ответственность эта должна быть не только персональной, но и коллективной, глобальной. Однако, как это сделать на данный момент, неизвестно и непонятно. Поэтому и возникает дилемма: общество социальной безответственности *versus* общества социального благополучия. Хочется выразить надежду, что второй тип указанного противостояния будет избран в качестве ориентира.

Список литературы.

1. Esping-Andersen G. Welfare State For The 21-st Century // Ed. By A. Giddens. The Global Third Way Debate. – Oxford: Polity Press, 2001. – P. 134–156.
2. Rose N. The Death Of The Social? Re-figuring the Territory of Government // Economy and Society. – 1996. – Vol. 25. – № 3. – P. 327–356.
3. Salamon L.M., Anheier H.K. Social Origin of Civil Society: Explaining the Nonprofit Sector Cross-nationally // Voluntas. – 1998. – Vol. 9. – № 3. – P. 213–248.

4. Федотова В.Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль – XXI. – 2002. – №7. – С. 78–94.
5. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – 442 с.
6. Sartre J.-P. Existentialism Is a Humanism [Электронный ресурс] // Marxists Internet Archive. 2014. URL: <http://www.marxists.org/reference/archive/Sartre/works/exist/sartre.htm> (дата обращения: 26.02.2014 г.).
7. Bauman Z. Globalization: The Human Consequences. – London: Columbia University Press, 1998 – 136 p.
8. Wrigth von G.H. The Crisis of Social Science And The Withering Away of the Nation State // Associations. – 1997. – №1. – P. 49–52.
9. Bauman Z. The Individualized Society. – Cambridge: Polity Press, 2001. – 272 p.
10. Beck U. Risk Society – Toward a New Modernity. – London: Sage Publications, 1992. – 260 p.
11. Bourdieu P. La precarite est aujourd’hui partout. – Paris: Raisons d’Agir, 1998. Цит. по: Nice R. Acts of Resistance. – Cambridge: Polity Press, 1998. – P. 96–97.
12. Fucuyama F. Our Posthumam Future. Consequences of the Biotechnology Revolution. – Farrar, Straus and Giroux, 2002 – 256 p.
13. Hyde M., Dixon J., Joyner M. Work for Those Who Can Security for Who Cannot: the United Kingdom’s New Social Security Reform Agenda // International Social Security Review. – 1999. – Vol. 52. – № 4. – P. 69–86.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОТНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Е.И. Бойчук, О.С. Селевич*

Томский политехнический университет, г. Томск

*Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: ekaterinaboychuk@sibmail.com

В статье перечислены факторы, влияющих на конкурентоспособность работников. Детальный анализ этих факторов позволяет выработать управленческие решения, направленные на формирование достижения непрерывного благополучия, поддержание и развитие конкурентного потенциала работников в конкретных условиях функционирования предприятия.

Одним из важнейших инструментов достижения непрерывного благополучия работника в современных условиях является его конкурентоспособность.

Что же такое конкурентоспособность работника?

Конкурентоспособность работника – это наличие у работника знаний, умений, навыков, с помощью которых он способен побеждать в конкуренции на рынке труда в определённый момент времени и сохранить за собой рабочее место [1].

Работник должен обладать высокими профессиональными качествами, быть энергичным, находчивым, инициативным, знающим законы рынка, умеющим общаться. Конкурентоспособность работника – один из мощных инструментов повы-

шения непрерывного благополучия граждан в условиях быстро меняющейся экономики.

Чтобы понять сущность конкурентоспособности работника, необходимо принять в расчёт взаимосвязь с другими конкурентными преимуществами и окружающей его средой.

Таким образом, конкурентное преимущество предполагает уникальность, индивидуальность и потенциал, которые способствуют созданию новых услуг, товаров, рынков и получению сверхдоходов. Именно эти качества в человеке развивают конкурентные преимущества [1].

Формирование и развитие конкурентных преимуществ работников определяется следующими многослойными, взаимосвязанными факторами:

Внешние факторы, влияющие на конкурентоспособность работников.

Это факторы, действующие в разных направлениях, но образуют в единстве особый инструмент, ибо влияние каждого из факторов в отдельности теряет свою значимость.

Их исследование является основным направлением в условиях осуществления мероприятий по управлению конкурентоспособностью работника на трудовом рынке. Это можно объяснить ввиду того, что поиск и выбор новых решений для преодоления ограничений роста конкурентоспособности работника должно опираться на детальном понимании внутренней и внешней среды компании.

Внешние факторы представляют собой сумму действующих субъектов как внутри предприятия, так и за его пределами в данный момент, воздействующие на поддержание и усовершенствование конкурентоспособности работника.

Конкурентные преимущества, относящиеся к экономическим факторам, определены хорошим экономическим положением рынка работодателей, с помощью которого возникает высокий спрос на продукцию, выпускаемую ими, а также поддержка государством инвестиционной политики, которая непосредственно сказывается на количестве и состоянии рабочих мест и уровне заработной платы.

К конкурентным преимуществам социальных факторов относятся хорошие жилищные условия, высокое развитие социальной инфраструктуры, т.е. обеспеченность образовательными, медицинскими и культурными учреждениями.

С помощью правовых факторов обеспечиваются конкурентные преимущества благодаря предоставлению различных льгот, привилегий, специальных условий для региона, отрасли, предприятия.

Благодаря конъюнктурным факторам, определяется уровень развитости инфраструктуры рынка труда, качеством доставления информационных, посреднических и других видов услуг, улучшением профессионального и дополнительного образования.

Факторы конкурентоспособности работника, создаваемые на предприятии.

Конкурентоспособность работника напрямую зависит от влияния на него предприятия, это выражается в создании социальных, психологических и организационных условиях, формирующие развитие конкурентоспособности. К ним относятся такие факторы, как трудовые отношения в коллективе, оплата труда, условия труда, карьерная лестница, социальные гарантии и блага.

Отношение в коллективе оказывают влияние на конкурентоспособность персонала некоторые показатели, такие как стиль руководства, социально-психологический климат, уважение администрации к подчинённым, желание работать в коллективе, доверие к администрации со стороны работников и т.д.

Одним из самых важных фактором конкурентоспособности работника является условия оплаты труда, характеризующиеся следующими показателями: уровень заработной платы, система оплаты труда, премии, возможность дополнительного заработка [2].

К условиям организации труда относятся внешний вид и состояние мебели, санитарно-гигиеническими условиями, наличие современной техникой.

К значимым факторам конкурентоспособности работников относится Карьерная перспектива. Она способствует организации и развитию мероприятий, с помощью которых выявляются лидеры и проводится работа с ними, повышение квалификации, продвижение по службе, поощрение.

Однако для работника, который проводит более сорока часов в неделю на рабочем месте важны не только размер заработной платы, но и другие факторы.

Социальные блага (выплата материальной помощи, предоставление льготных кредитов), непосредственно, защищают работника тем самым, обеспечивая его высокой степенью свободы, возможностью показывать свой потенциал дают работнику ощущение социальной защищенности и благополучия, и социальные факторы или гарантии (предоставление отпуска, оплата больничного листа, выплата гарантированных пособий).

Факторы личностной конкурентоспособности работника

Факторы формирования компонентов трудового потенциала, влияющие на конкурентоспособность работника, одновременно являются внутренними факторами. Это говорит об их взаимосвязи и разрешает воспринимать их как схожие между собой [2].

К физиологическим характеристикам работника относят пол, выносливость, рост, возраст и др., а также способность выполнять трудовые нагрузки.

Индивидуальные особенности психики характеризуются активностью, внимательностью, памятью, целеустремленностью, которые являются следствием работоспособности [5].

Безусловно, личные характеристики влияют на качество выполнения рабочих обязанностей, стиль работы, коммуникации с окружающими.

Общительность, настойчивость, интеллект все эти черты прогнозируют поведение работника и его реакцию на различные ситуации и отношение с другими работниками [5].

Образование, квалификация, стаж работы, мобильность являются профессионально-квалификационными составляющими и характеризуют подготовку работников к выполнению своих трудовых функций.

Уровень конкурентоспособности работников зависит от различных факторов, множество из которых работодатели не берут во внимание. Зачастую, ограничением для повышения уровня развития трудового потенциала работника являются физические и природные способности, генетические особенности, а также желание или нежелание активно повышать свой уровень образования и профессиональной подготовки.

Также важную роль в конкурентном потенциале работников являются инвестиции в человеческий капитал со стороны государства т.к. работодателям проблематично профинансировать обучение работников из-за большого количества расходов.

Таким образом, представленный перечень факторов не является полноценным и включает ряд других факторов.

Таким образом, конкурентоспособность работника напрямую является инструментом достижения непрерывного благополучия человека. Благодаря своей конкурентоспособности работник соответствует современным требованиям на рынке труда, может без проблем найти и сохранить за собой рабочее место, тем самым, пополнив своё благополучие.

Список литературы.

1. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие / А.П. Егоршин. – М.: ИНФА-М, 2012. – 464 с.
2. Хохлова И.И. Классификация факторов конкурентоспособности работника // Российское предпринимательство. – 2013. – № 11. – С. 52–56.
3. Сотникова С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – №2. – С. 31–35.
4. Popp A. Governance at Points of Corporate Transition: Networks and the Formation of the United Alkali Company // Enterprise and Society. – 2013. – № 2. – P. 315–352.
5. Казаков М.В. Роль конкурентоспособности персонала в конкуренции между субъектами предпринимательства // Современная конкуренция. – 2012. – № 10. – С. 46–51.
6. Якушев В.С., Перлова Е.В., Истомина В.А. и др. Ресурсы и перспективы освоения нетрадиционных источников газа в России. – М.: ИРЦ Газпром. 2012. – 301 с.
7. Высоккий В.И. Ресурсы сланцевого газа и прогноз их освоения // ИнфоТЭК. – 2011. – №1. – С. 20–23.

РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

А.Е. Бондарчук

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: alisabondarchuk@mail.ru

Научный руководитель: Роготнева Е.Н., канд. филос. наук, доцент

В данной статье рассматривается проблема благополучия человека. Целью является выяснение российской специфики оценки благополучия. Проведен сравнительный анализ критериев благополучия человека, по мнению представителей различных культур. Выработана единая стратегия решения проблемы.

Проблема благополучия человека в последнее время вызывает пристальный интерес отечественных и зарубежных специалистов из различных областей, в первую очередь, в силу неоднозначности оценки. Процессы глобализации обязывают правительства различных стран договариваться по многим вопросам, включая вопросы безопасности, экономического и социального благополучия граждан. Представители различных социокультурных систем видят счастье и благополучие человека по-разному. Чем же россияне отличаются или схожи с представителями других обществ?

В настоящий момент существует несколько концепций, авторы которых ставят своей целью раскрыть и описать феномен благополучия. Понятие «благополучие» широко используется в биологических, медицинских, экономических науках, в педагогике и философии. Семантическое значение слова «благополучие» достаточно неоднородно. В данной работе под благополучием мы будем понимать определение из словаря С.И. Ожеговой и Н.Ю. Шведовой. Они трактуют «благополучие» как спокойное и счастливое, без каких-либо нарушений, течение дел, жизни, удачливость, достижение желаемого результата. Так же благополучие используется как синоним счастья, благоприятного физического, психического состояния [4].

Для сравнения данных зарубежных исследований с результатами российского опроса, необходимо сосредоточить внимание на исследованиях благополучия Китая и США. В данном контексте представляется важным исследовать социальный феномен благополучия, его место среди общественно значимых ценностей. В 2012 году британским аналитическим центром было проведено исследование по индексу благополучия стран мира института Legatum – это комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия. Индекс составляется на основе различных 79 показателей, объединенных в восьми категориях, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния. Это экономика, предпринимательство, управление, безопасность, образование, здравоохранение, личные свободы и социальный капитал. Статистические данные, используемые в рейтинге, получены из Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Организации Экономического сотрудничества и развития, Всемирной Торговой организации, Gallup, Economist Intelligence Unit, IDC, Pyramid Research и других институтов. По показателям первые три места в списке занимают Норвегия, Швейцария и Канада, Соединённые Штаты Америки находятся на одиннадцатом месте, Китай на пятьдесят первом Россия на шестьдесят первом месте. Для каждой из восьми категорий благополучия в таблице приводится рейтинг – от 0 до 110, который указывает место страны среди других государств. Соответственно, чем ниже рейтинг, тем хуже показатель страны в данной категории. В Китае наиболее слабыми являются показатели здравоохранения, безопасности и личных свобод. У США те же показатели занижены, но в значительно меньшей степени. У России прибавляется еще и категория экономики, но все показатели значительно ниже показателей США и Китая [5].

Социологические исследования по вопросам оценки благополучия, проведенные в Китае и США, позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, необходимо совершенствование мероприятий по сохранению и повышению здоровья населения, сокращению его заболеваемости и смертности, во-вторых, требуется разработка, и реализация комплекса мер, направленных на развитие психологической службы, с целью улучшения психологического самочувствия населения, в-третьих, повышение эффективности механизмов регулирования гражданской и политической защиты.

Сопоставим данные зарубежных исследований с результатами российского опроса. Стоимость жизни и отношения с семьей – главные факторы, определяющие здоровье и благополучие россиян. Проведенное в более чем в 30 странах исследование «Индекс здоровья и благополучия» выявило, что россиянам крайне важны отношения с родными и близкими, они невнимательны к собственному здоровью, и озабочены состоянием инфраструктуры и экологии в месте своего проживания [1]. Общий «Индекс здоровья и благополучия» россиян составляет 37 пунктов (из 100

возможных), в США он равен 55. Исследование также помогло понять, чем россияне отличаются от жителей других стран, и показало, насколько россияне доверяют современным технологиям. Результаты российского опроса свидетельствуют о необходимости существенного улучшения состояния здоровья и благополучия граждан. Для россиян самыми важными показателями, определяющими здоровье и благополучие, являются уровень стоимости жизни (важно для 90%), отношения с семьей и друзьями (важно для 89%) и собственное физическое здоровье (важно для 89%). Для жителей США отношения с семьей и друзьями также являются наиболее важными – 98%. Россияне пассивно и с некоторым предубеждением заботятся о своем здоровье. По сравнению с другими странами, среди россиян меньше тех (41% опрошенных), кто осознает значимость заботы о себе и признает, что их здоровье зависит от них самих. В США таких 60%, Китае – 52% респондентов [2]. Показатели социологического опроса позволяют сделать следующие выводы о том, что именно семья и друзья в жизни россиян занимают центральное место, несмотря на обеспокоенность россиян о своем здоровье, в вопросе продолжительности жизни население настроено оптимистично. Так же следует отметить, что применение новых технологий улучшило их образ жизни, но, не смотря на это, россияне хотели бы жить в более благоустроенном обществе [3].

Анализ социологических исследований по критериям благополучия, дает возможность выработки единой стратегии, так как прослеживаются общие для трех стран проблемы. В первую очередь, необходимо проводить мероприятия по сохранению и повышению здоровья населения, сокращению его заболеваемости и смертности. Кроме того, для всех названных стран актуально решение проблем финансирования и улучшения состояния материально-технической базы учреждений системы образования. Третье – необходимо активизировать мероприятия по своевременному выявлению граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и предоставлению им адекватных социальных услуг для повышения качества функционирования системы социальной защиты населения. Четвертой общей для всех стран задачей является активизация и систематизация мероприятий по экологическому просвещению, образованию и воспитанию.

Таким образом, социологические исследования дают возможность не только получить объективную информацию о социальной ситуации на разных уровнях организации общественной жизни, но также выявить и внедрить в социальную практику эффективные социальные механизмы ее оптимизации. В условиях глобальности современного мира особая ответственность в вопросах повышения благополучия граждан ложится на правительства развитых стран, поскольку выработка и реализация мероприятий по улучшению качества жизни людей позволит решить проблемы вынужденной миграции, проблемы экономического развития отдельных стран и регионов, проблемы борьбы с эпидемиями и пандемиями, и многие другие задачи мирового значения.

Список литературы.

1. Изучение здоровья и благополучия россиян [Электронный ресурс]. URL: http://www.newscenter.philips.com/ru_ru/standard/about/news/pressreleases2011/article-2011-12-01.wpd#.UycRNqh_tch (дата обращения: 17.03.14 г.).
2. Найдена форма благополучия россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://wlina.info/obshestvo/23142-naydena-formula-blagopoluchiya-rossiyan.html> (дата обращения: 17.03.14 г.).

3. Благополучие семьи делает россиян счастливыми – опрос [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/world/russia/1554273-blagopoluchie-semi-delaet-rossiyan-schastlivymi-opros> (дата обращения: 18.03.14 г.).

4. Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://fps.uspu.ru/images/attach/article....pdf> (дата обращения: 19.03.14 г.).

5. Рейтинг стран мира по уровню процветания [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info> (дата обращения: 20.03.14 г.).

ПОЛИТИКА НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ, РЕАЛИЗУЕМАЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ОАО «ГАЗПРОМ»

А.А. Викторов

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: viktorov.a.v99@mail.ru

Научный руководитель: Лукьянова Н.А., докт. филос. наук, доцент

В представленном материале анализируется внутренняя социальная политика ОАО «Газпром». Изучается вопрос корпоративной социальной ответственности компании с позиции формирования политики непрерывного благополучия сотрудников, в части адаптации и обучения персонала. Определяются ключевые мероприятия, позволяющие утверждать, что ОАО «Газпром» является социально-ответственной компанией.

ОАО «Газпром» – глобальная энергетическая компания. Основные направления деятельности – геологоразведка, добыча, транспортировка, хранение, переработка и реализация газа, газового конденсата и нефти, реализация газа в качестве моторного топлива, а также производство и сбыт тепло- и электроэнергии.*

«Газпром» видит свою миссию в надежном, эффективном и сбалансированном обеспечении потребителей природным газом, другими видами энергоресурсов и продуктов их переработки. «Газпром» располагает самыми богатыми в мире запасами природного газа. Его доля в мировых запасах газа составляет 18%, в российских – 72%. На «Газпром» приходится 14% мировой и 74% российской добычи газа. В настоящее время компания активно реализует масштабные проекты по освоению газовых ресурсов полуострова Ямал, арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также ряд проектов по разведке и добыче углеводородов за рубежом. «Газпром» – надежный поставщик газа российским и зарубежным потребителям. Компании принадлежит крупнейшая в мире газотранспортная сеть – Единая система газоснабжения России, протяженность которой превышает 168 тыс. км. На внутреннем рынке «Газпром» реализует свыше половины продаваемого газа. Кроме того, компания поставляет газ в более чем 30 стран ближнего и дальнего зарубежья. «Газпром» является единственным в России производителем и экспортером сжиженного природного газа. Компания входит в пятерку крупнейших производителей нефти в РФ, а также является крупнейшим владельцем генерирующих ак-

* Для того, чтобы не допустить искажения информации, в данном абзаце и далее, текст приводится в том виде, в каком он представлен на официальном сайте компании ОАО «Газпром» – <http://www.gazprom.ru>

тивов на ее территории. Их суммарная установленная мощность составляет 17% от общей установленной мощности российской энергосистемы.

Стратегической целью является становление ОАО «Газпром» как лидера среди глобальных энергетических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок [1].

В политике компании значительное место занимает корпоративная социальная ответственность, как основа социальной ориентированности бизнеса. Социальная политика компании по отношению к будущему своих сотрудников включает мероприятия связанные финансами, так и с целевыми благотворительными программами. Эта работа строится на основе постоянного диалога, поддержки населения, проживающего на территории деятельности компании.

Политика компании в области корпоративной социальной ответственности компании «Газпром» ведется в двух направлениях: внутреннее социальная политика и внешняя социальная политика. Будет проведен анализ в части внутренней социальной политики, в той его части, которая касается адаптации молодых сотрудников, поскольку построение политики непрерывного благополучия начинается именно с первой ступени работы в компании – адаптации сотрудника. Такой анализ дает возможность оценить уровень репрезентативности социально корпоративной ответственности компании.

В ООО «Газпром трансгаз Томск», как структурного подразделения ОАО «Газпром», основной методикой адаптации является наставничество. Хотя данная методика и система адаптации персонала применяется в компании не так давно, к вопросу наставничества подходят очень серьезно, в то время как в некоторых компаниях к этому могут относиться достаточно формально и даже не имея никаких документально закреплённых документов. Молодому специалисту и наставнику предлагают заполнить анкету, которая помогает сформировать эффективную программу адаптации и найти точки соприкосновения между наставником и молодым специалистом.

Институт наставничества является частью любой крупной, тем более транснациональной корпорации. Задача наставника – раскрыть потенциал нового работника, поддержать его на первых этапах работы на новом месте. Не менее важной задачей является развитие коммуникативных и управленческих компетенций самого наставника. Это постоянная работа, которая требует взаимодействия наставника и новичка на протяжении долгого периода.

К наставнику предъявляются достаточно высокие требования: коммуникативность, лояльность к ошибкам, эмоциональная устойчивость, компетентность. Практический опыт работы крупных отечественных и зарубежных компаний показал эффективность существования института наставничества в процессах развития непрерывного благополучия сотрудников. Лояльность сотрудников интересам зависит, в том числе, и от той политики, которую выбирает руководство в отношении вновь прибывших работников. Институт наставничества является также эффективным инструментом предотвращения текучести кадров, что также способствует формированию эмоционального благополучия работников компании.

Наставник личным примером показывает новичку специфику профессиональной деятельности. Наставник должен подтвердить получение навыков после обучаемого, он несет персональную ответственность за обучаемого перед руководством. Задачи наставника описаны в «Положении о наставничестве».

Таким образом, система наставничества используется для функционирования системы непрерывного благополучия сотрудников. Можно сказать, что ООО «Газпром трансгаз Томск» является сильной компанией с многолетней историей и своими традициями. Особого внимания заслуживает кадровая политика ООО «Газпром трансгаз Томск» она в своем роде больше направлена в сторону квалифицированных, хорошо подготовленных, с многолетним опытом работы кадров. Нежели в сторону молодых специалистов только что закончивших ВУЗ.

И это легко можно понять, такая компания как ООО «Газпром трансгаз Томск» должна быть полностью уверена в компетентности своих кадров, ведь сила компании заключается в ее кадрах. Никогда не удастся угадать, как именно проявит себя молодой специалист, справляясь с порученной ему работой, не имея достаточного опыта.

В ООО «Газпром трансгаз Томск» существует программа адаптации, которая эффективно принимается поддерживается психологами компании. Именно она мотивирует новичка, на успех и личностный рост и помогает стать частью огромной семьи ООО «Газпром трансгаз Томск». Другой частью создания системы непрерывного благополучия компании является Положение о системе непрерывного фирменного профессионального образования персонала ОАО «Газпром». В 2012 году повышение квалификации и профессиональную переподготовку прошли 178,9 тысячи человек. Также в «Газпроме» действуют: Положение о психологическом сопровождении кадровой работы в ОАО «Газпром», Положение о медицинском обеспечении работников, неработающих пенсионеров ОАО «Газпром» и членов их семей и др.

Таким образом, «Газпром» поддерживает множество общественных проектов, оказывая помощь в развитии культуры, науки, образования, пропаганде здорового образа жизни [1]. Кроме создания пространства благополучия работников с первых дней работы в компании, на протяжении всего времени компания каждый год реализует несколько десятков социальных проектов, направленных на разные целевые аудитории. Основной целью данных проектов является увеличение человеческого капитала (здоровье, образование) сотрудников [1].

Внешняя социально ориентированная политика компании направлена на содействие социально-экономическому развитию российских регионов, созданию в них благоприятного делового климата, поддержанию достойных условий труда, социального и духовного благополучия людей.

Список литературы.

8. Официальный сайт ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/about> (дата обращения: 03.03.2014 г.).

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МОДЕЛИ «НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА»

Г.С. Воробьева

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: riv58@yandex.ru

Научный руководитель: Лисовская Е.Г., докт. экон. наук, профессор

В статье кратко представлены основные подходы к рациональности и иррациональности в различных традиционных и междисциплинарных направлениях областях знаний. Это позволяет обозначить тенденции современных представлений о рациональности с учётом эволюционных процессов, а также выявить перспективы их сближения на междисциплинарной основе.

Модель человека в экономической теории применяется в качестве определённой теоретической предпосылки и инструмента исследования при формировании систем управления экономическими объектами разной сложности. Это обусловлено необходимостью исследования проблемы выбора и мотивации в хозяйственной деятельности индивидов и неразрывно связано с изучением различных аспектов такой многогранной проблемы, как рациональность и иррациональность экономического поведения.

Целью исследования является выявление формирующихся тенденций современных представлений о рациональности экономического поведения.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть эволюцию представлений о рациональности/иррациональности в рамках различных областей науки; изучение подходов к рациональности в новых междисциплинарных направлениях, возникающих на стыке традиционных (экономики и психологии; экономики и социологии; др.).

Значение эмоций в компенсации недостаточности интеллекта изучалась различными исследователями [1; 2; 3, р. 47–74].

По мнению Ф.Г. Уикстида, любая человеческая деятельность может осознаваться людьми, а может осуществляться слепо или импульсивно, поскольку от экономического человека не требуется сознательной рациональности и автоматические действия могут осмысливаться сознательно только в случаях изменения условий.

Дж. Ходжсон, критикуя гипотезу о рациональности, ссылается на психоаналитическую концепцию сознания, созданную З. Фрейдом, на более современные исследования в области когнитивной психологии и философии сознания, и обосновывает вывод о том, что, во-первых, неоклассики игнорируют результаты современных исследований механизмов сознания, а во-вторых – отклонение от сознательной логики здравого смысла является отнюдь не исключением, а неотъемлемым элементом человеческого поведения [4].

Невозможность строгого количественного обоснования обусловлена не только отсутствием или неполнотой информации, но и действием внеэкономических (социально-гуманитарных – нравственных, творческих, др.) факторов, выражающихся преимущественно через качественную оценку. Кроме того, это обусловлено также существованием двух экономик: формальной и неформальной. Не учитывать данный факт при формировании представлений о модели человека невозможно, по-

сколькo адекватность, корректность модельных построений влияет на эффективность социально-экономической политики, в основе которой должна находиться модель человека. Наличие формальной и неформальной экономики приводит к формированию системы двойных ценностных стандартов, двойных представлений о рациональности как в поведении отдельного человека, так и социальных групп. В связи с этим меняются соотношения в расставляемых акцентах (экономических, внеэкономических) при принятии решений в зависимости от занятости человека в формальной или неформальной экономике и невозможности сведения критериев лишь к экономической рациональности или следованию норм.

Изменение представлений о содержании рационального и иррационального, а также тенденции соотношений рационального/иррационального можно рассмотреть на примере различных областей знаний.

Среди первых исследователей проблем рациональности/иррациональности в философии, рассматривающих иррациональность в качестве первичной, ведущей сферы по отношению к рациональному, следует отметить Шопенгауэра. К «иррационалистам» следующей волны относятся К. Ясперс, М. Хайдеггер. Шопенгауэр выделяет рационализм и иллюминизм (как синоним иррационализма). Рационализм, по Шопенгауэру, имеет своим органом интеллект, иллюминизм – «внутреннее просветление, интеллектуальное созерцание, высшее сознание, непосредственно познающий разум, богосознание, унификацию и т.п. и презрительно относится к рационализму как к «светочу природы» [5]. Однако иллюминизм, подобно мистике, не владеет языком, способным передать внутреннее состояние индивидуума, поэтому, чтобы быть сообщаемой, философия вынуждена использовать рациональные формы – понятия, универсальные категории и т.п. [6, с. 69].

Н.С. Мудрагей, исследуя «иррациональность», говорит о двух её смыслах [6, с. 62–64]:

1) «ещё–не–рациональное» («равно признается и рационализмом, и иррационализмом»). В первом смысле иррациональное таково, что вполне может быть рационализировано. Практически это есть объект познания, который поначалу предстает как искомое, неизвестное, непознанное. В процессе познания субъект превращает его в понятое, логически выраженное, всеобщее знание. Ещё–не–рациональное становится рациональным, то есть абстрактным, логически и понятийно выраженным, познанным объектом. «... рациональное знание возможно лишь относительно мира явлений, мир вещей самих по себе ему недоступен. ... мир явлений рационален, ибо в нем с жесткой необходимостью действуют закон основания, причинность и т.п.»;

2) иррациональное–само–по–себе (абсолютно и не может быть рационализировано; в принципе непознаваемо – не познанное, но вообще никем и никогда не познаваемое).

А.А. Новиков [6, с. 123] исследует «два значения термина «иррациональное». В условно первом значении иррациональное представляет собой внеразумную форму психической (духовной) активности Homo sapiens, существующую наряду и одновременно с действующим разумом. Условно второе значение термина «иррациональное» связано с известным идейным и идеологическим течением в философии и мировоззрении вообще. Здесь иррациональное уже вторично, производно от рационального и представляет собой логическую, гносеологическую и аксиологическую альтернативу рациональному. Это уже нечто откровенно антирациональное, несущее в себе исключительно критическую, разрушительную функцию по отношению к

рациональному. Его идейное оформление было спровоцировано не фактом реальности рационального самого-по-себе, а сомнительными претензиями на статус единственно возможного эпистемологического средства со стороны другого идейного течения в истории философской мысли – рационализма. ... для философской и научной мысли практический интерес представляет лишь иррациональное в его условно первом значении, а именно: как нерелексивная и не-рефлексирующая сфера духа, сохраняющая себя в этом качестве независимо от филогенеза и онтогенеза последнего. Такое иррациональное, действительно, самодостаточно и самоценно. Это и есть иррациональное само-по-себе».

А.А. Новиков также отмечает, что в процессе исследования проблемы «природы и характера границы между нерациональным и рациональным» [6, с. 124] «сформировались и закрепились в своих правах две основные гипотезы»:

1) гипотеза, допускающая утрату нерациональным «своей качественной определенности и самоценности, то есть способности остаться нерациональным самим-по-себе. Оно, таким образом, может реально существовать лишь в качестве пока-нерационального». Конкретно-историческая условность границы между рациональным и иррациональным предполагает одну из двух перспектив:

- принципиальная «возможность постепенной аннексии со стороны ratio всей нерациональной сферы и полной трансформации нерационального в рациональное»;

- неизбежность «перманентной рациональной экспансии духа, рассматривает нерациональное в качестве неисчерпаемого источника ratio, его вечного стимула и питательной среды. В этой ситуации граница между рациональным и нерациональным, постоянно смещаясь в пользу первого, никогда не будет устранена».

2) гипотеза, допускающая реальность нерационального как вещи-в-себе, которая никогда не может стать вещью-для-нас, и обеспечивает нерациональному истинно проблемный статус. Идея «самобытности и независимости нерационального как особой способности человеческого духа постигать неведомое, не прибегая ни к помощи органов чувств, ни к помощи «очей разума». Одним из средств нерационального постижения является вера (в предельно широком смысле этого слова), игнорируемая порой человеческим разумом в силу объективной ограниченности (но не ущербности) его возможностей. Нерациональное, таким образом, не есть качественно низшая (по отношению к рациональному) форма миропостижения. Это иная форма по механизму реализации».

Н.С. Автономова, рассматривая концептуальные основания единой рациональности, отмечает, что «иррациональное выступает ... как момент собственной динамики разума, связанный с недообоснованностью нового знания, или невычлененностью в нем структур обоснования, необходимостью переобоснования уже существующего знания в новом познавательном контексте или же с абсолютизацией тех или иных моментов в динамике творческого разума (эстетического, этического или собственно познавательного). Процесс рационализации не ограничен какой-либо одной областью: разум действует повсюду, где происходит опосредование нового и повторяющегося, интуитивного и дискурсивного. Определяя творческий разум через соотношение познавательных духовных начал с этическими и эстетическими, мы обязаны отыскать такую область, в которой через накопление объективного опыта осуществляется противоречивая гармония различных сторон человеческого духа, способного к открытию нового, к творчеству. Область единства, в которой происходит взаимодействие познавательного и ценностного, разумного и интуитивного, есть сфера «идеального» (ideelle); она очень мало исследована, хотя за-

служивает самого серьезного внимания представителей социального и гуманитарного познания» [7, с. 56, 57].

Среди первых исследователей проблем рациональности/иррациональности в социологии следует отметить Г. Лейбница, впервые четко сформулировавшего концепцию иррационального. Бессознательное трактуется им как низшая форма душевной деятельности, выходящая за пределы осознанных представлений.

Бессознательное (иррациональное) преимущественно рассматривается как негативное проявление поведения человека, как препятствие эффективным социальным взаимодействиям. Так, например, в «понимающей» социологии М. Вебера рациональное трактуется как логически обоснованное (осмысленное). В то время как под иррациональными понимаются аффективные, мистические, пневматические (бог вдохновенные), пророческие явления. Это «помехи» и «заблуждения», основные причины отклонений от «идеального типа» действия – целерационального действия [8, с. 34].

Критерий рационального/иррационального (соотнесение действий индивида с логической моделью связи средств и цели деятельности) М. Вебер использует для классификации типов поведения, выделяя шесть типов поведения человека: 1) более или менее приближенно достигнутый правильный тип (объективная рациональность); 2) субъективно целерационально ориентированный тип; 3) более или менее осознанное и более или менее однозначно целерационально ориентированное поведение; 4) нецелерациональное поведение, но понятное по своим смысловым связям; 5) поведение, мотивированное более или менее понятной смысловой связью, прерываемой непонятными, отчасти также определяющими ее моментами; 6) поведение, мотивированное совершенно непонятными психическими и физическими данностями «в» человеке и «связанных» с ним [9, с. 503].

Как отмечают П.П. Гайденко и Ю.Н. Давыдов, данные типы поведения ранжированы по степени понятности («очевидности») связи цели и средств деятельности [10, с. 58]. Целерациональность, как идеальный тип, может использоваться для оценки степени иррациональности действия [9, с. 497]. В качестве эталона рациональности выступает правильно-рациональный (объективная рациональность) и целерациональный типы поведения.

Т. Парсонс иррациональное трактует как отклонения от рациональной нормы действия, управляющей связью средств с целями [11, с. 48].

Б. Герт иррациональность рассматривает с точки зрения отсутствия поддержки (или осуждения) со стороны окружающих; как негативное начало, противоречащее «истинным убеждениям» [12, с. 159-179]. Б. Герт также вводит понятие «иррациональное убеждение», которое принадлежит лицу, обладающему знаниями и интеллектом, достаточными для того, чтобы понять, что оно неверно. «Иррациональное убеждение» находится в логическом или эмпирическом противоречии с большим числом других убеждений, известных как истинные. Это противоречие очевидно почти для всех, кто обладает такими же, как у данного лица, знаниями и интеллектом.

В работах О.К. Крокинской бессознательное трактуется как любой вид индивидуального или группового поведения, по поводу которого действующий субъект не вступает с собой в коммуникацию [13, с. 18].

Таким образом, иррациональное преимущественно трактуется с точки зрения дезорганизации социальных действий, как помехи в социальных взаимодействиях.

Тем не менее, в социологии (как и в философии, у Шопенгауэра) существует и подход, в рамках которого иррациональное рассматривается как первичная сфера по отношению к рациональному. При этом в иррациональном выделяются не только негативные характеристики, но и позитивные. В философии, психологии и социологии это получило развитие в рамках феноменологического подхода к проблеме человека (Э. Гуссерль, К. Роджерс, А. Шюц и др.), в соответствии с которым реальным для индивида считается то, что существует в пределах его внутренней системы координат, его субъективного мира, включающего всё сознаваемое в данный момент времени [14, с. 254].

В действиях человека выделяют два уровня:

1) рациональный (нормативный) уровень, отражающий объективную логическую связь цели и средств;

2) иррациональный уровень, рассматриваемый как негативно (совокупность нелогических, непредсказуемых факторов), так и позитивно (формирование ценностных ориентаций как результат взаимодействия потребности и ценности).

Иррациональное (как субъективное восприятие и переживания) представляет собой не только личную реальность человека, но и основу для его действий (потребность относится к иррациональной сфере и является исходным побудителем человеческой активности). «В этом случае иррациональные побуждения далеко не всегда можно назвать «негодными с ценностной точки зрения», «помехами» или «заблуждениями». Зачастую иррациональному в таком ключе следует приписать созидательное начало» [14, с. 254].

Как позитивные, так и негативные проявления социального бессознательного изучаются О.К. Крокинской [13].

Взаимосвязь и взаимообусловленность рационального и иррационального, наличие двух уровней в поведении человека обуславливается наличием соответствующих уровней в структуре ценностных ориентаций: ориентации на рациональные ценности и ориентации на комплексы эмоциональных переживаний, не представленных на рациональном уровне [15, с. 18–22].

«Рациональный уровень является рефлексивным и отражает актуальные социальные нормы, действующие в среде личности. Иррациональный уровень выражается в ориентациях на ценностные переживания индивидом своих отношений с действительностью и является нерефлексивным. Такие ориентации являются проникающими, то есть одна и та же ориентация может проявляться в различных ситуациях социального поведения человека. Иррациональный уровень ценностных ориентаций личности, в свою очередь, также включает два уровня – социально-детерминированный и латентный. Социально-детерминированный уровень отражает ориентации на ценностные переживания, согласующиеся с действующими социальными нормами. Такие переживания оцениваются индивидом положительно. На латентном уровне представлены ориентации, в той или иной мере не согласующиеся с социальной нормой. Такие переживания оцениваются их носителем негативно. Вместе с тем потребности в таких переживаниях имеют определенную значимость в ценностно-потребностной сфере индивида, побуждая последнего к действиям по их удовлетворению [14, с. 255].

Взаимосвязь рациональной и иррациональной сфер обусловлена тем, что разные средства, присущие для каждой из этих сфер, используются человеком для описания одних и тех же объектов реальности. Таким образом, при формировании Модели экономического человека важно учитывать «дуалистическую сущность – не-

разрывность, известную противоречивость и дополнительность рационального и иррационального компонентов» функционирования человека [14, с. 255].

Использование методов психологии в экономике получило распространение в конце XX века (табл. 1), в том числе дополнив экономическую науку подходами к понятию «иррациональность». В экономической психологии имеются различные направления, изучающие разнообразные экономические проблемы, в частности, отклонения от рационального поведения:

- теория обоснованного действия (М. Фишбейн, И. Айзен) [16];
- социально-психологический портрет бережливого человека (П. Лунт, С. Ливингстоун) на основе исследования значения антропологии, кросс-культурных исследований и социологии [17.];

- социально-психологические исследования нищеты и безработицы (А. Фурнхем, Льюис, М. Яхода и др.) [18; 19, р. 335–352; 20, р. 311–322];

- исследования кризисов задолженности [21; 22, р. 963–985; 23, р. 85–120];

- теория перспектив (Д. Канеман, А. Тверски), согласно которой «люди используют различные специфические формы рассуждения и стремятся скорее к обоснованности, чем к оптимальности [24, с. 8–16]. В рамках теории исследуются причины отклонений от рационального поведения, что позволило выявить следующие эффекты:

- а) «Эффект формулирования вопроса» [25, с. 36–37; 26, р. 1259–1262; 27, р. 39–60];

- б) «Эффект умственной бухгалтерии» (неодинаковое отношение к различным источникам дохода, в зависимости от собственных субъективных предпочтений экономических агентов) [28, с. 304–323; 29, р. 253–282];

- в) «Эффект склонности к определённости» (нежелание людей менять status quo; стремление идти на сохранение существующего положения дел заставляет совершать определенные траты, снижая итоговый результат) [30];

- г) «Эффект зеркального отражения» (более болезненное восприятие потерь в сравнении с равным по сумме выигрыша);

- д) «Эффект всезнания» (завышение человеком собственных оценок об окружающем мире) («эвристика представления» – отношение к окружающим явлениям как к известному, уверенность в правильном определении сути; «волшебство воображения» – «выявление» причинно-следственных связей между явлениями, которые никак на самом деле между собой не связаны; «квазиволшебство воображения» – поведение человека определяемое принципом претворения мыслей, даже если человек понимает их несбыточность; близка к этому феномену так называемая «ложная память» – убежденность в своих собственных прогнозах текущих событий, даже когда эти прогнозы вообще не производились [30];

- е) «Эвристика доступности» – выделение из доступных данных наиболее важных в ущерб остальной информации);

- ж) «Эффект привязки», или «эвристика привязки и корректировки» – способствует иррациональному выбору из-за особенностей восприятия различных чисел человеком;

- з) «Эвристика репрезентативности» – суждение на основе сложившихся стереотипов, пренебрегая другой важной информацией.

Экспериментальное подтверждение теории перспектив [31, р. 75–92; 32, р. 1325–1348; 33, р. 193–206; 34, р. 609–643; 27, р. 39–60; 35, р. 1832–1847], начиная с 1990-х гг., можно показать на примере следующих полученных результатов:

1) математические модели, объясняющие иррациональное поведение субъектов, например, откладывание принятия важных решений (М. Рабин) [36, pp. 144–170; 37];

2) исследование силы воли и эгоизма (М. Сендхил) [38, p. 67–72];

3) неаксимирующее поведение на примере таксистов в Нью-Йорке (связь между установлением определенной нормы выручки и продолжительностью работы в «хорошие» и «плохие» дни) (К. Камерер) [39];

Тем не менее, несмотря на достоинства теории перспектив, следует учитывать и присущие ей недостатки. В частности, на несовершенство и приблизительность выводов, на «принципиальную неаналитичность иррациональности» указывали даже Канеман и Тверски (1992 г.), отмечая, что «... Выбор является процессом конструктивным и ситуационным. Столкнувшись со сложной проблемой, люди ... используют приблизительные и отрывочные расчеты», «принимают упорядоченные решения, хотя их рациональность не всегда отвечает принятым критериям» [28, с. 301, 302]. Предсказуемость упорядоченных действий не позволяет относить их к произвольным только на основании несоответствия жёстким теоретическим постулатам.

Развитие психологии (прежде всего, экспериментальной психологии), а также накопление информации о противоречивости классических представлений о рациональности современному этапу научной мысли (табл. 1) способствовали развитию поведенческой экономики (как одного из разделов экономической теории, которая исследует предсказуемые отклонения от рационального поведения и не ограничивается представлением о рациональности только через призму человека-максимизатора – дохода, полезности), обусловили необходимость изучения форм нерационального поведения «как отдельного человека, так и целого сообщества» [30]. В связи с этим при проведении исследований в области рациональности необходимо учитывать иррациональные и непредсказуемые элементы, одним из возможных подходов к этому является пространственная Модель стратегической цели (пространственная Модель рационального согласования интересов) [40, с. 144–148; 41, с. 6–24; 42, с. 134–139].

Таблица 1 – Взгляд на неаксимирующее поведение в экономике и экономической психологии

Экономика	Экономическая психология
ограниченная рациональность в экономике предполагает ограниченность когнитивных способностей и добровольное недостижение максимизирующего результата	ограниченная рациональность в экономической психологии исходит из неспособности достижения максимизирующего результата из-за психологических причин
«рациональность» применяют к результату выбора, воплощенном в поведении	«рациональность» применяют именно к процедуре принятия решения, а не к её результату. Невозможно процедуры выбора описать однозначно, т.к. ответ зависит от формулировки вопроса, а не от ожидаемой полезности или «удовлетворительного результата»
недостаточный объём информации для учёта всех факторов экономического поведения человека, позволяющий рассматривать его как многогранное существо во всех его проявлениях (во всех основных сферах жизнедеятельности)	большой объём информации на основе многочисленных экспериментов; полное использование имеющихся в распоряжении данных, – скорее, редкое исключение, чем правило [43, с. 48]; была окончательно опровергнута аксиома транзитивности (инвариантности).

человек совершает выбор, руководствуясь максимизацией полезности, поиском «удовлетворительного результата»	человек может: не максимизировать свой доход; делать выбор, не максимизирующий полезность
--	---

Таким образом, в ходе проведённых исследований были получены следующие результаты:

1. Обоснована возможность и необходимость учёта наряду с экономическими факторами и «внеэкономических», наряду с рациональными и иррациональные проявления сущностных характеристик человека при формировании современных представлений о Модели экономического человека.

2. Аргументировано показана гибкость, мобильность представлений об основных сущностных характеристиках таких категорий, как: «рациональность» и «иррациональность» на основе изучения позиций традиционных и междисциплинарных областей знаний.

Всё это позволяет выявить формирующиеся новые подходы к изучению модельных представлений о человеке и рациональности экономического поведения, особенностей их реализации на практике, в том числе в условиях «новой экономики».

Список литературы.

1. Damasio A. R. *Descartes' Error*. N.Y.: Putnam, 1994.
2. De Sousa R. *The Rationality of Emotion*. Cambridge, MA: MIT Press, 1987.
3. Elster J. *Emotions and Economic Theory* // *Journal of Economic Literature*. – 1998. – Vol. 36, No 1. – P. 47–74.
4. Девин И.М. Постмодернистский удел «экономического человека» // *Экономический журнал* – 2008. – № 4(14). URL: http://www.economicarggu.ru/2008_4/5.shtml (дата обращения: 4.10.2012 г.).
5. Шопенгауэр А. *Собр. соч.* Вып. XIV.
6. *Исторические типы рациональности* / Отв. ред. В.А. Лекторский. – Т.1. – М., ИФ РАН, 1995. – 350 с.
7. Автономова Н.С. *Рациональность: наука, философия, жизнь* / Н.С. Автономова // *Рациональность как предмет философского исследования*. – М., 1995. – С. 48–76.
8. Вебер М. *Основные социологические понятия* // *Теоретическая социология: Антология: В 2 ч.* / Пер. с англ., фр., нем., ит. / сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. Ч. 1 – М., 2002.
9. Вебер М. *О некоторых категориях понимающей социологии* // *Избранные произведения: пер. с нем.* – М., 1990. – С. 495–546.
10. Гайденко П.П. *История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс* / П.П. Гайденко, Ю.Н. Давыдов. – М., 1991. – 367 с.
11. Парсонс Т. *О структуре социального действия*. – М., 2000.
12. Герт Б. *Рациональное и иррациональное в поведении человека. Мораль и рациональность*. – М., 1995. – С. 159–179.
13. Сикевич З.В. *Социальное бессознательное* / З.В. Сикевич, О.К. Крокинская, Ю.А. Поссель. – СПб., 2005.

14. Труфанов Д.О. К проблеме иррационального в социологии // Альманах современной науки и образования – 2007. – № 1 (1). С. 253–255. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2007/1/115.html> (дата обращения: 4.10.2013 г.).
15. Немировский В.Г. Базовые ценности в массовом сознании: ценностные переживания, смысл жизни и отношение к смерти, грех как социальный феномен. – Красноярск, 2002. – С. 18–22.
16. Ajzen I., Fishbein M. *Understanding Attitudes and Predicting Social Behaviour*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. 1980. – 278 pp.
17. Lunt P. and Livingstone S. *Mass Consumption and Personal Identity*. Buckingham. – U.K.: Open University Press. 1992. – 224 pp.
18. Jahoda M., Lazarefeld P., Zeisel H. *Marienthal: The sociography of an unemployed community*. Transaction Publishers 2002. – 128 pp.
19. Furnham A. Explanations for unemployment in Britain. *European Journal of Social Psychology*, 12. 1982. P. 335–352.
20. Furnham A. Why are the poor always with us? Explanations for poverty in Britain. *British Journal of Social Psychology*, 21. – 1982. – P. 311–322.
21. Ford J. *The Indebted Society: Credit and default in the 1980s*. – London: Routledge. 1989. – 208 pp.
22. Livingstone S., Lunt P. Savers and borrowers: Strategies of personal financial management. *Human Relations*, 46(8). – 1993. – P. 963–985.
23. Lea S.E.G., Webley P., Levine R.M. The economic psychology of consumer debt. *Journal of Economic Psychology*, 14(1). – 1993. – P. 85–120.
24. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра // *Иностранная психология*. – 1997. – №9. – С. 8–16.
25. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // *Психологический журнал*. – 2003. – Т. 24. – №4. – С. 31–42.
26. McNeil B., Pauker S., Sox H.Jr., Tversky A. On the elicitation of preferences for alternative therapies // *New England J. of Medicine*. – 1982. – № 306. – P. 1259–1262.
27. Thaler R. Toward a positive theory of consumer choice // *J. of Economic Behavior and Organization*. – 1980. – № 1. – P. 39–60.
28. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска. – 2-е изд., стер. / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 400 с.
29. Shefrin H., Statman M. Explaining Investor Preference for Dividends // *Journal of Financial Economics*, 1984, vol. 13, №2. – P. 253–282.
30. Rethinking thinking // *The Economist* Dec 16th 1999. URL: <http://www.economist.com> (дата обращения: 4.01.2014 г.).
31. Benartzi S., Thaler R.H. Myopic loss-aversion and the equity premium puzzle. *Quarterly Journal of Economics*, CX. – 1995. – P. 75–92.
32. Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H. Experimental Tests of the Endowment Effect and the Coase Theorem. *Journal of Political Economy*, 98(6), 1990. – P. 1325–1348.
33. Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.H. Anomalies: The Endowment Effect, Loss Aversion, and Status Quo Bias. *Journal of Economic Perspectives*, 5(1), 1991. – P. 193–206.
34. Shefrin H.H., Thaler R.H. The behavioral life-cycle hypothesis. *Economic Inquiry*, 26, 1988. – P. 609–643.
35. Frank R.H. The Frame of Reference as a Public Good. *The Economic Journal* 107 (November), 1997. – P. 1832–1847.

36. Rabin M. Communication Between Rational Agents. *Journal of Economic Theory*, June 1990, vol. 51. – P. 144–170.
37. Rabin M. *A Perspective on Psychology and Economics*, 2002. URL: <http://repositories.cdlib.org> (дата обращения: 4.12.2013 г.).
38. Bertrand M., Mullainathan S. Do people mean what they say? Implications for subjective survey data // *American Economic Review*. – 2001. – Vol. 91. – No. 2. – P. 67–72.
39. Colin F. Camerer Taxi Drivers and Beauty Contests // *Engineering & Science*. – № 1. – 1997.
40. Рощина Г.С. Концептуальный подход к разработке стратегии развития территории: соединение универсальности и индивидуальности // *Вестник Томского государственного университета*. – 2010. – №332 (март). – С. 144–148.
41. Рощина Г.С. Концептуальный подход к разработке модели национальной идеи: соединение универсальности и индивидуальности // *Сборник материалов Всероссийского открытого молодёжного конкурса*. – М., 2010. – С. 6–24.
42. Рощина Г.С. Возможности целевого управления моделью человека для достижения устойчивого социально-экономического развития экономики // *Вестник Томского государственного университета* – 2012. – №364 (ноябрь). – С. 134–139.
43. Ходжсон Дж. Привычки, правила и экономическое поведение // *Вопросы экономики*. – 2000. – №1.

ЗАНЯТОСТЬ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Г.Я. Головченко

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: golovchenko-galina@mail.ru

Научный руководитель: Дукарт С.А., канд. ист.наук, доцент

В статье описывается важность привлечения пенсионеров на рынок труда в связи с нарастающим эффектом сокращения количества трудоспособного населения. При сравнении сложившейся ситуации на рынке труда России с практикой зарубежных стран, автор делает вывод, что схема ухода на пенсию в России существенно отличается от схемы ухода на пенсию в Америке и стран Европе.

В ближайшем будущем перед Россией возникнет первостепенная задача – достигать высоких темпов роста экономики при сокращающемся количестве населения, в том числе экономически активной его составляющей. Данная неблагоприятная ситуация усугубляется процессом старения населения.

В условиях сегодняшних реалий может возникнуть ощущение, что российский рынок труда не испытывает потребность в наращивании уровня занятости посредством лиц пенсионного возраста, поскольку работодатели в процессе реструктуризации заинтересованы в сокращении штата работников, в том числе лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Однако демографические прогнозы свидетельствуют о том, что даже за счет предпринимаемых государством мер по повышению продолжительности жизни уже в ближайшие годы начнется стремительное сокращение абсолютной численности населения трудоспособного возраста. По некоторым прогнозам сокращение трудоспособного населения составит к 2025 году 5 миллионов

человек, к 2050 году 12 миллионов человек, по более пессимистическим прогнозам составит соответственно 16 и 39 миллионов человек.

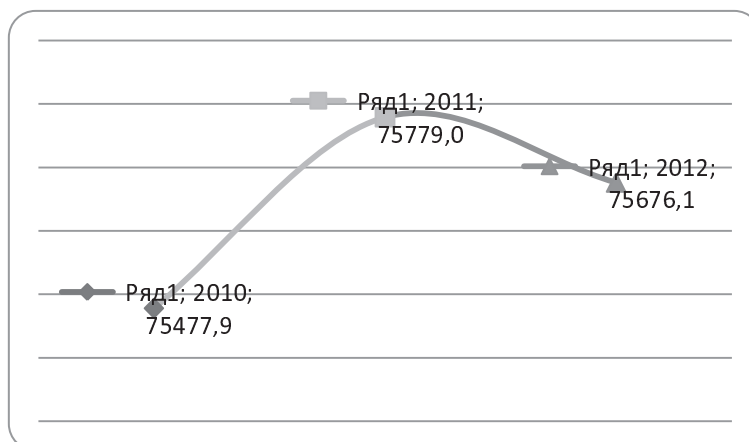

Рис. 1. Количество экономически активного населения России в тыс. человек

При этом постоянно растет относительная доля пожилых людей, что абсолютно точно повлияет на перспективы экономического развития страны и поставит задачу использования дополнительных ресурсов рабочей силы [1].

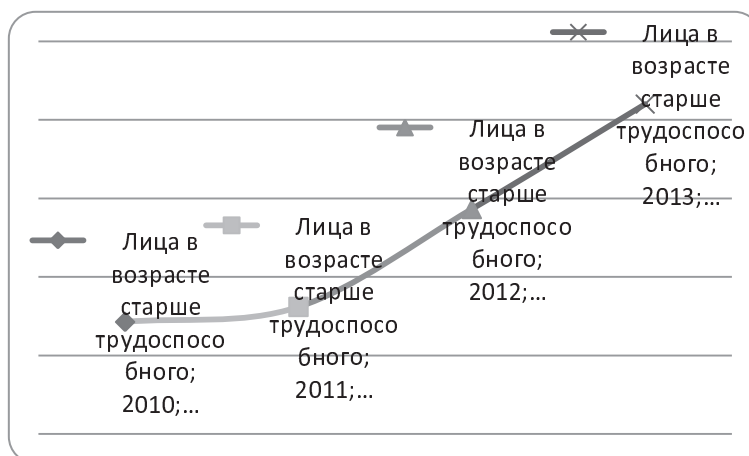

Рис. 2. Количество населения России в возрасте старше трудоспособного (тыс. человек)

Так из общей численности постоянного населения Томской области, которая составляет 1038000 человек, численность пенсионеров, получающих пенсии по Федеральным законам «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», на 1 января 2014 года составила 283609 человек. Таким образом, каждый четвертый житель Томской области является пенсионером.

Из общего числа получателей пенсий по Томской области на 1 января 2014 года трудовые пенсии получают 257738 человек – 90,9 % из общего числа пенсионеров Томской области.

С 1 января 2013 года по 1 января 2014 года численность всех получателей пенсий, проживающих на территории Томской области, увеличилась на 3919 человек (1,4 %).

Удельный вес работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров на 1 января 2014 года составил 41,6 %. (117872 человека). Число работающих пенсионеров за 2013 год увеличилось на 5716 человек (5,1 %) [2].

В среде работающих пенсионеров в последнее время прослеживаются две существенные тенденции. Первая заключается в отрицании общественностью трудящихся пожилых слоев населения, считая, что пенсионеры лишь занимают рабочие места, тем самым не давая шансов на реализацию и карьерный рост молодому поколению, а их подходы к работе устаревшими. Другая тенденция заключается в установлении возможности увеличения дохода в результате продолжения рабочей активности после достижения пенсионного возраста.

С формальной точки зрения нынешняя пенсионная система в целом справляется с предотвращением бедности. Но, не смотря на это, размер пенсии остается до сих пор слабо дифференцированным. Ситуация, при которой средний размер пенсии варьируется вокруг прожиточного минимума пенсионера, означает, что, даже не будучи бедными по официальным данным, пенсионеры имеют доходы, слабо превышающие порог бедности.

Занятость пенсионеров позволяет не просто снизить риски бедности домохозяйств, в которых они проживают, но и сделать их самыми обеспеченными по величине среднедушевых доходов или располагаемых ресурсов домохозяйства. В итоге, расширение доступа пенсионеров к трудовым доходам не просто позволяет компенсировать провалы пенсионной системы в части предотвращения рисков бедности пожилого населения, но и в некотором роде решает провалы других сегментов системы социальной защиты.

Перед рассмотрением условий работы пенсионеров в России, полезно рассмотреть условия работы пенсионеров в зарубежных странах.

При изучении зарубежного опыта занятости пожилых людей необходимо отметить, что там существует совершенно иная схема трудовой занятости. В развитых странах отсутствует возможность получать одновременно заработную плату и пенсию, исключение составляют лишь несколько штатов США и Канады. Но между безоговорочной пенсией и пенсией при условии обязательного увольнения существуют некоторые промежуточные варианты, такие как: получать заработную плату и пенсию в пониженном размере, либо разрешается нерегулярная работа, либо работа на условиях неполного рабочего дня. При этом заработки не должны превышать установленного уровня, при нарушении данного условия размер пенсионных выплат уменьшается или не выплачивается.

Однако системы пенсионного страхования обычно предусматривают возможность продолжения трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста, поскольку при этом пенсионер выплачивает некоторые взносы и позднее может получить более весомую пенсию.

Практика использования неполной занятости пожилых людей существует в Дании, Швеции и Италии, она подразумевает специальные схемы постепенного ухода с рынка труда лиц пенсионного возраста. При этом помимо заработной платы, им выплачивается пособие за не полностью отработанное рабочее время. Законодательно установлено, что длительность рабочего дня на неполную ставку может составлять от 8 % в Италии до 35 % в Швеции и Голландии. С каждым годом в разви-

тых странах наблюдается тенденция увеличения количества пожилых людей занятых неполный рабочий день.

Поскольку продолжительность жизни в настоящее время высока, а медицина развита и доступна, люди предпенсионного и пенсионного возраста полны желания и возможности продолжать работать. Но если пенсионеры Америки и Европы останутся трудиться на прежнем месте работы и на прежних условиях, они лишаются права получать пенсию. Конечно, государство дает возможность работать не полный рабочий день или нерегулярно, но это не может устроить всех, т.к. это задействует не весь потенциал, а также значительно снижает размер заработка.

С другой стороны в Америке и Европе существует возможность пересчета пенсии при желании, с учетом последующих лет работы после достижения пенсионного возраста.

В Российской Федерации каждый имеет равные возможности для реализации права на труд. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в силу возраста. Поэтому в общих случаях правила приема на работу пенсионеров по возрасту аналогичны правилам, применяемым в отношении обычных работников. Закон не устанавливает максимального возраста трудоспособности, но имеется ряд ограничений некоторым категориям работников, которые касаются права занятия определенной должности, но не лишения права на труд в целом.

В настоящее время в России проходит реформа пенсионной системы, она вызывает множество противоречий, однако благодаря текущим изменениям пенсионеры имеют право не только на продолжение работы на прежнем месте на тех же условиях, что и до достижения пенсионного возраста, а так же право на государственную переподготовку, с последующим изменением сферы деятельности.

Что касается Томской области, то здесь существует программа «Организация профессионального обучения граждан предпенсионного возраста из числа ищущих работу; пенсионного возраста, в том числе военных пенсионеров», которая была запущена 01.01.2014 года. Цель данной программы – это эффективная занятость населения и развитие трудовых ресурсов. Задачей программы является повышение конкурентоспособности пенсионеров на рынке труда. По данной программе переподготовки проводится профессиональное обучение граждан предпенсионного и пенсионного возрастов, из числа ищущих работу, за счет средств областного бюджета [3].

В России существует возможность остаться на прежнем месте работы на прежних условиях и получать пенсию и заработную плату одновременно. Так же практикует неполная занятость, однако согласно пенсионной реформе, которая вступит в силу с 2015 г., отсутствует возможность пересчета пенсии. Программ по переподготовки пенсионеров с последующей их занятостью мало, так как средства на это идут только из областного бюджета. Мало работодателей готовых взять к себе на работу человека в возрасте не смотря на его опыт, предпочитая неопытных, но молодых специалистов.

Согласно проделанной работе можно сделать вывод о том, что занятость лиц пенсионного возраста выгодна для экономики страны и необходима для самих пенсионеров. Правительство разрабатывает программы содействия занятости пенсионеров и их переобучения, однако на данном этапе времени их очень мало и они далеки от совершенства, поскольку мало работодателей готовых принять к себе на работу лиц не на полный рабочий день или платить им по общей ставке. Так же существуют профессии, которые запрещено занимать лицам пенсионного возраста. Подводя

итог, можно сказать, что Россия медленно, но верно решает данный вопрос, но о последствиях данных реформ можно будет сказать только через некоторое время.

Список литературы.

1. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.03.2014 г.).

2. Отделение Пенсионного фонда России по Томской области [Электронный ресурс] // Пенсионный фонд Российской Федерации. 2014. URL: http://www.pfrf.ru/ot_tomsk/about/ (дата обращения: 10.03.2014 г.).

3. Организация профессионально обучение граждан предпенсионного возраста из числа ищущих работу, граждан пенсионного возраста, в том числе военных пенсионеров [Электронный ресурс] // Областное государственное казенное учреждение «Центр Занятости Населения города Томска». 2014. URL: http://www.czn.tomsk.ru/competitor/regrintr/vcp_PO_pens/ (дата обращения: 10.03.2014 г.).

4. Most people aren't trying to figure out how much they'll need in their golden years [Электронный ресурс] // USA Today. 2014. URL: <http://www.usatoday.com/story/money/personalfinance/2014/03/18/retirement-confidence-survey-savings/6432241/> (дата обращения: 10.03.2014 г.).

5. Бурлака Н.П. Управление занятостью лиц пенсионного возраста // Российское предпринимательство. – 2011. – № 3. – С. 104–108.

6. Гладникова Е. В. Межпоколенные трансферты: направление, участники и факторы, их определяющие // SPERO. – 2012. – № 7. – С. 125–148.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ НАПОЛНЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ИНТЕРНАЛОВ И ЭКСТЕРНАЛОВ

Т.В. Зарипова, А.А. Лукьянова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: opp@omgpu.ru

Экзистенциальная наполненность личности оказывает влияние на поведение человека, на его манеру общения в социуме. При анализе полученных результатов была выявлена связь не только между экзистенциальной наполненностью личности и уровнем субъективного контроля, но и для наиболее полного понимания и представления о компонентах, которые составляют экзистенциальную наполненность личности, была прослежена связь каждого из четырех компонентов (самодистанцирование, самотрансценденция, свобода, ответственность) с уровнем субъективного контроля.

Современная ситуация в нашей стране характеризуется частой сменой темпов и ритмов жизни общества, что создает необходимость поиска личностью эффективных способов организации времени своей жизни в стремительно меняющемся мире.

Общество формирует запрос на субъекта, ответственно относящегося к своей жизни и своему времени, способного активно, осознанно и самостоятельно его структурировать, составлять долгосрочную программу действий на основе высокой оценки экзистенциальной наполненности своей личности.

Осознание наполненности жизни смыслом дает человеку возможность находиться в активной жизненной позиции.

Проблема экзистенциальной наполненности личности рассматривается в работах зарубежных и отечественных психологов – экзистенциалистов (В. Франкл, Э. Фромм, Р. Мей, Д. Бюдженталь, А. Ван Каам, М. Бубер, М. Босс, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Е.Н. Ермакова, Е.А. Магазева, В.Г. Малахова, Е.Ю. Рязанцева и др.). Экзистенциальная наполненность личности – термин экзистенциально-аналитической теории личности, описывающий субъективное интегральное переживание личности: насколько человек чувствует, что его жизнь является наполненной, доволен ли он собой в своей жизни; доволен ли он тем, как он принимает решения, тем, что он делает и как выстраивает свою жизнь.

Экзистенциальная наполненность личности оказывает влияние также на поведение человека, на его манеру общения в социуме. Неудовлетворение приводит к агрессии, которая обрушивается либо на окружающих, либо на себя. Агрессия на себя – это разрушение изнутри. Часто она неосознанная и остановить данный процесс самому бывает невозможно.

Экзистенциальная наполненность личности – это показатель, в значительной степени характеризующий духовную наполненность бытия субъекта [5]. Осознание личностью наполненности своей жизни, то есть наличие таких целей и ценностей, которые направляют и организуют всю жизнедеятельность субъекта, предполагает готовность брать на себя ответственность за их осуществление. Следовательно, чем более очевиден для субъекта смысл его бытия, тем более ответственными, отвечающими моральным нормам являются его поступки [4].

Однако ставить перед собой цель и принимать на себя ответственность за её воплощение в действительность можно, лишь, будучи убежденным в своей способности справиться с обстоятельствами, возникающими на пути к её достижению. Поэтому предполагается обнаружение связи локуса контроля с удовлетворенностью наполненности своей жизни.

Необходимо различать людей-экстерналов и людей-интерналов [3]. Для каждого нужен свой особенный подход. В зависимости от локализации уровня субъективного контроля люди по-разному относятся к жизни в целом, обвиняют в неудачах и у каждого по-разному складывается жизнь.

Цель исследования – изучить экзистенциальную наполненность личности экстерналов и интерналов.

Задачи исследования:

- Осуществить теоретический анализ проблемы экзистенциальной наполненности личности экстерналов и интерналов, их связь.
- Подобрать и применить диагностический материал для выявления связи между экзистенциальной наполненностью личности и локусом контроля.
- Проанализировать полученные результаты и установить связи экзистенциальной наполненности личности с локусом контроля.

Исследование проводилось на базе МОУ «Ермаковская» СОШ. Была исследована выборка из 30 человек. В данную выборку вошли учителя МОУ «Ермаковская» СОШ. Возраст выборки составил от 35 до 54 лет. Пол испытуемых в выборке: 6 – мужской пол, 24 – женский пол.

В связи с рабочим временем, исследование в группе испытуемых проводилось в течение трех дней. (24, 25, 26 января 2012 г.) Испытуемые были разделены на под-

группы, которые в свободное время выполнили тестирование. Тестирование однократное, не повторялось. Тестирование проводилось по всем установленным правилам.

В результате проведенных методик были получены данные, которые были использованы в исследовании экзистенциальной наполненности личности экстерналов и интерналов.

Исследование проводилось при помощи двух методик и корреляционного анализа:

1. «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер [2].

Шкала экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер - личностный опросник, направленный на измерение экзистенциальной наполненности личности. Методика выполнена в рамках экзистенциально-аналитической теории В. Франкла и базируется на концепции четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле. Тест прошел стандартизацию (n = 1001 чел.), валидность опросника проверялась с помощью тестов САМО-АЛ, 16 PF, EPI.

В соответствии с концепцией смысла В. Франкла ранее был разработан SEM – метод обнаружения смысла, состоящий из четырех последовательных шагов. Методические шаги по обнаружению смысла в экзистенциальной ситуации описаны В. Франклом следующим образом: чтобы смысл обнаружил себя, человеку нужно сначала воспринять поле возможностей – 1 шаг; затем эмоционально соотнестись с имеющимися возможностями, «пропустить» их через себя, разглядеть в них ценности – 2 шаг; найти наиболее соответствующую запросу ситуации и себе самому единственную наилучшую возможность и принять решение в ее пользу – 3 шаг; обдумать способы наилучшего действия в соответствии с принятым решением, внося тем самым обнаруженный смысл в жизнь, – 4 шаг.

Выполнение этих шагов предполагает наличие у человека четырех базовых антропологических способностей (способностей, имманентно имеющих у всех людей): самодистанцирование, самотрансценденция, свобода, ответственность.

2. Методика диагностики субъективного контроля Дж. Роттера, адаптация Бажина Е.Ф., Голынкиной Е.А., Эткинда А.М. [1]

Данная экспериментально-психологическая методика позволяет сравнительно быстро и эффективно оценить сформированный у испытуемого уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями. Методика разработана в НИИ им. Бехтерева. Опросник разработан на основе шкалы локуса контроля Дж. Роттера и опубликован Е. Ф. Бажиным в 1984 г.

Субъективным контролем называется склонность человека брать на себя или возлагать на других людей ответственность за то, что с ними происходит. В отличие от субъективного может существовать так называемый объективный контроль событий, при котором они происходят по воле обстоятельств, случая, независимо от желания человека [3].

Данная методика оценивает, в какой степени человек готов брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него.

3. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Это непараметрический метод, который используется с целью статистического изучения связи между явлениями. В этом случае определяется фактическая степень параллелизма между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента.

При расчете этого коэффициента не требуется никаких предположений о характере распределений признаков в генеральной совокупности.

Методика «Шкала экзистенции», проведенная на выборке из 30 испытуемых, показала следующие данные: 20 человек (67%) имеют средний результат по данной методике, 10 человек (33%) имеют низкий результат. Высокий результат не наблюдался (рис. 1).

Наличие среднего результата по «шкале экзистенции» у испытуемого говорит об адекватности отношения к своей жизни. Средний показатель – это самый оптимальный показатель по методике. Низкий показатель – это слишком низкие требования, предъявляемые человеком к своей жизни, очень низкая устойчивость к стрессам и большой риск психических расстройств, а слишком высокий показатель – это слишком высокие требования, предъявляемые к себе и окружающим, это следствие того, что человек чувствует себя ранимым и строгим, в итоге он не может в полной мере наслаждаться жизнью, её мелочами и моментами.

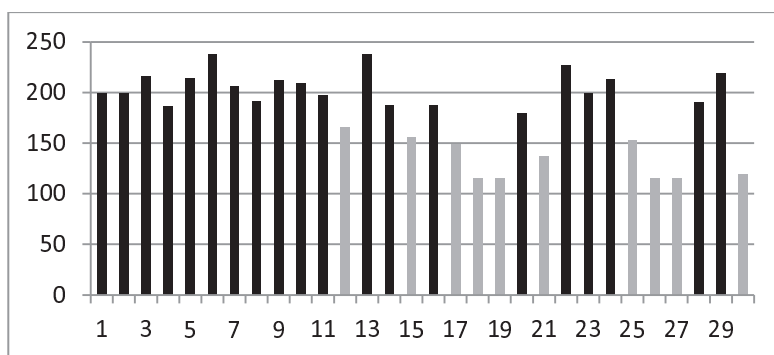

Рис 1. Полученные данные по методике «Шкала экзистенции»

Примечание: черным цветом выделены средние данные; серым цветом выделены низкие данные

Методика «Уровень субъективного контроля» продемонстрировала следующие результаты: 16 человек (53%) продемонстрировали интернальный уровень субъективного контроля, 14 человек (47%) продемонстрировали экстернальный уровень субъективного контроля (рис. 2).

Интернальность проявляется, когда человек интерпретирует значимые события как результат своих собственных усилий. Когда же человек экстернал, он полагает, что происходящее с ним не зависит от него, а является результатом действия внешних причин (например, случайности или вмешательства других людей).

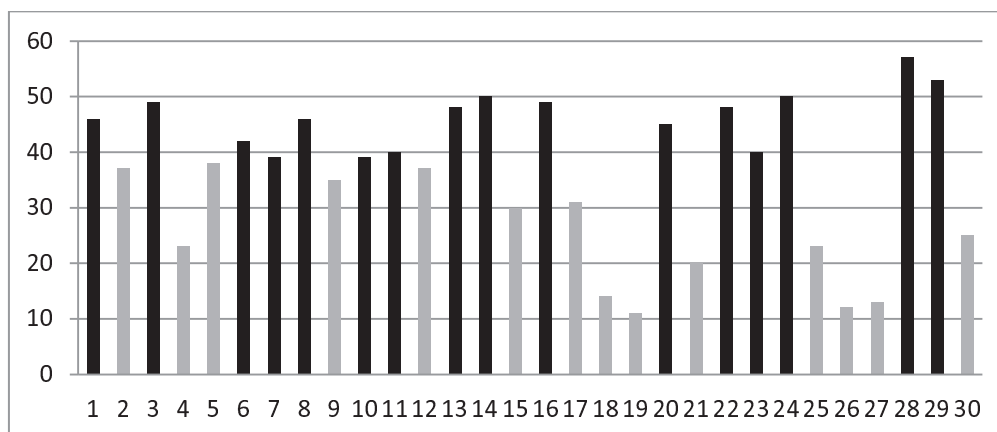

Рис 2. Полученные данные по методике «Уровень субъективного контроля»
 Примечание: черным цветом выделены данные интерналов; серым цветом выделены данные экстерналов

Начало анализа полученных результатов представляет собой количественный и качественный анализ полученных результатов по двум методикам «шкала экзистенции» и «уровень субъективного контроля», с полученными данными произведен корреляционный анализ. В дальнейшем качественно и количественно анализируется связь между «уровнем субъективного контроля» и четырьмя субшкалами «шкалы экзистенции». Данная связь также подтверждена корреляционным анализом.

Как видно из рис 3, больше половины испытуемых (54%) имеют средний показатель по шкале экзистенции и интернальный уровень субъективного контроля. Данный факт подтверждает гипотезу, выдвинутую в исследовании. Данный тип считает, что их жизнь наполнена смыслом и это целиком и полностью их заслуга.

Испытуемые (33%), получившие низкие показатели по шкале экзистенции, без исключений, имеют экстернальный уровень субъективного контроля. Следовательно, люди, относящиеся к данному типу, считают, что их жизнь не удалась, но своей вины не признают. Винят окружающих людей, случай и тому подобное. Данный факт также подтверждает гипотезу, выдвинутую в исследовании.

Всего 13% из всей выборки не подтверждают гипотезу, выдвинутую в исследовании. Имея средний показатель по шкале экзистенции, они являются экстерналами. Это количество выбивается из установленной нормы.

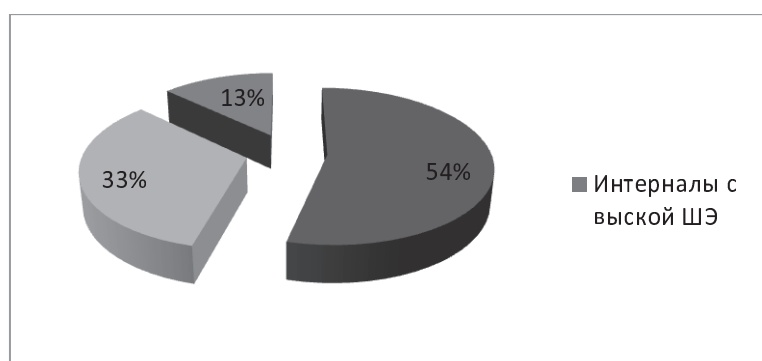

Рис 3. Процентное распределение полученных данных по «шкале экзистенции» и «уровню субъективного контроля»
 Примечание: ШЭ – «Шкала экзистенции»

В итоге, данное исследование частично с небольшим отклонением подтверждает гипотезу, которая была выдвинута в начале исследования. Гипотеза научного исследования предполагает, что экзистенциальная наполненность личности имеет разную оценку у людей с интернальным и экстернальным локусом контроля. Интерналы имеют среднюю наполненность личности, а экстерналы низкую.

Корреляционный анализ показывает и доказывает присутствие сильной связи между уровнем субъективного контроля и шкалой экзистенции. Следовательно, в зависимости от того, кто человек – эстернал или интернал, данный факт влияет на его положительное или отрицательное субъективное отношение к своей жизни.

Для наиболее полного представления о связи «шкалы экзистенции» и «уровня субъективного контроля», был проведен корреляционный анализ «уровня субъективного контроля» и каждой из четырех субшкал «шкалы экзистенции» (Самодистанцирование, Самотрансценденция, Свобода, Ответственность).

На рис 4 видно, что 16 человек (53%) – это интерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование».

Высокие показатели по «шкале экзистенции», как было выявлено ранее в нашем исследовании, показали в основном интерналы, а высокие показатели по субшкале «самодистанцирование» подтверждают данные результаты исследования. В данном случае субшкала должна быть высокой так как, она является важным компонентом, который необходим для осмысления наполненности жизни личностью.

8 человек (27%) – это экстерналы с низкими показателями по «шкале экзистенции» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование». В данном случае также подтверждаются результаты исследования так как, экстерналы, не считающие свою жизнь наполненной не могут другими глазами взглянуть на ситуацию, а именно это и предполагает «самодистанцирование».

Данные не входящие в заявленную норму. Они требуют дополнительного изучения.

3 человека (10%) – экстерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование».

2 человека (7%) – экстерналы с низкими показателями по «шкале экзистенции», со средним показателем по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование».

1 человек (3%) – экстернал со средним показателем по «шкале экзистенции», с низким показателем по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование».

Для наиболее точного результата проведен корреляционный анализ, который показывает и доказывает присутствие сильной связи между уровнем субъективного контроля и субшкалой «Шкалы экзистенции» – «самодистанцированием».

В результате исследования большинство интерналов имеют высокие показатели, а большинство экстерналов низкие по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование», которая является одним из компонентов составляющих стремление к осмыслению наполненности жизни. Если у человека в полной мере присутствует «самодистанцирование», у него есть тенденции к осознанию наполненности своей жизни.

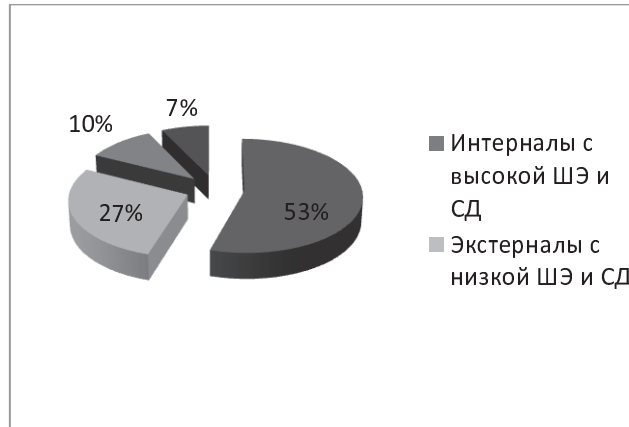

Рис 4. Процентное распределение полученных данных по «шкале экзистенции», «уровню субъективного контроля» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «самодистанцирование»

Примечание: 1. ШЭ – «Шкала экзистенции»
2. СД – «Самодистанцирование»

Следовательно, уровень субъективного контроля связан с показателем «самодистанцирования», который измеряет способность человека отойти на дистанцию по отношению к себе самому. Человек, обладающий способностью к самодистанцированию, может отодвинуть при необходимости свои желания, представления, чувства и намерения, чтобы взглянуть на себя и на ситуацию с некоторой дистанции. Не ориентироваться лишь на самого себя, не действовать, будучи слепым по отношению к миру, не реагировать, непосредственно отвечая на случайные стимулы, а воспринимать ситуацию, размышлять над ней и трезво видеть данности ситуации. Самодистанцирование замеряет не наличие или отсутствие проблем, не свободу от желаний, представлений и целей, чувств или страхов, а лишь способность выходить по отношению ко всему этому на дистанцию, внутренне освобождаться от плена аффектов, предубеждений и желаний, не запутываться в них. А в зависимости от интернальности или экстернальности, он имеет разную степень выраженности. Как показало исследование, у интерналов он более выражен, а у экстерналов менее.

8 человек (27%) – это экстерналы с низкими показателями по «шкале экзистенции» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «самотрансценденция». Её недостаток влияет на понимание наполненности жизни. Не имея чувства близости к чему-то или кому-то, переживаний, ценностей не возможно определить важна ли и наполнена ли смыслом жизнь.

Данные не входящие в заявленную норму. Они требуют дополнительной проверки.

4 человека (13%) – экстерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» – «самотрансценденция».

2 человека (7%) – экстерналы с низкими показателями по «шкале экзистенции», со средним показателем по субшкале «шкалы экзистенции» – «самотрансценденция».

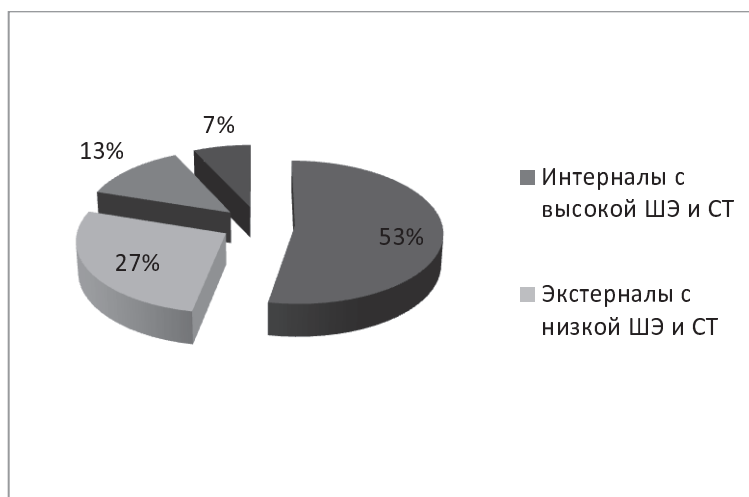

Рис 5. Процентное распределение полученных данных по «шкале экзистенции», «уровню субъективного контроля» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «самотрансценденции»
Примечание: 1. ШЭ – «Шкала экзистенции»
2. СТ – «Самотрансценденция»

Данный анализ показывает, что уровень субъективного контроля связан с показателем «самотрансценденции», который измеряет свободную эмоциональность, проявляющаяся в способности:

- чувствовать близость к чему-либо или кому-либо и сочувствовать;
- жить ради чего-то или кого-то (ориентироваться в действиях на смысл, а не только на цель);
- чувствовать ценности, переживать захваченность ценностью, эмоционально откликаться;
- воспринимать глубокие внутренние отношения, экзистенциальную значимость происходящего.

Таким образом, самотрансценденция, как еще один важный компонент в достижении смысла жизни, непосредственно связан с уровнем субъективного контроля таким образом, что большинство интерналов имеют средние и высокие показатели по субшкале «шкалы экзистенции» – «самотрансценденция», а большинство интерналов наоборот имеют низкие показатели.

На рис. 6 видно, что 16 человек (53%) – это интерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» – «свобода». Интерналы чувствуют ответственность за свои решения, поступки, они высоко оценивают наполненность их жизни, так как добиваются всего сами и считают себя свободными. Их чувство свободы является следствием того, что они сами ответственны за свои решения, выбор жизненного пути. И как следствие «свобода» является важным компонентом для осмысления наполненности жизни личности.

10 человек (34%) – это экстерналы с низкими показателями по «шкале экзистенции» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «свобода». К сожалению у экстерналов сразу подразумевается отсутствие «свободы». Они не чувствуют, что в праве решать и тем самым не могут выбирать жизненные пути. Они не свободны, экстерналы являются заложниками случая, либо решений других людей.

Данные не входящие в заявленную норму. Они требуют проверки.

4 человека (13%) – экстерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» – «свобода».

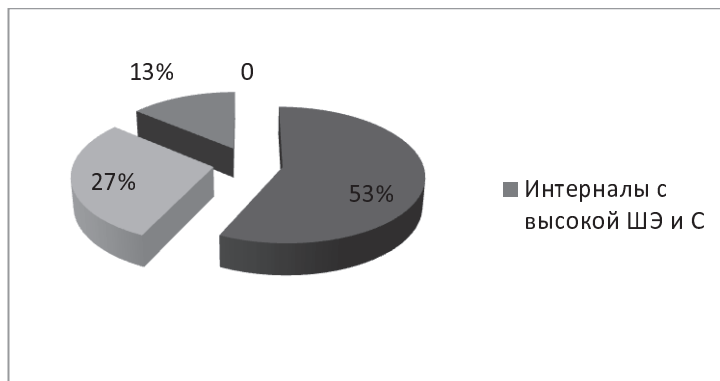

Рис 6. Процентное распределение полученных данных по «шкале экзистенции», «уровню субъективного контроля» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «Свободе»
Примечание: 1. ШЭ – «Шкала экзистенции»
2. С – «Свобода»

Как и предполагалось интерналы имеют высокие результаты, а экстерналы низкие. В результате, можно говорить о связи «уровня субъективного контроля» и субшкалы «Шкалы экзистенции» – «свободы». Свобода один из важнейших компонентов, который охватывает способность находить реальные возможности действия, создавать из них иерархию в соответствии с их ценностью и таким образом приходиться к персонально обоснованному решению. Способность решаться, с одной стороны, зависит от особенностей личности (таких как сила, концентрация, мужество, способность отграничиваться и вступаться за Собственное), с другой стороны – от имеющихся возможностей ситуации, которые важно разглядеть, чтобы быть в состоянии что-то выбрать. Соотнесение с этими внутренними и внешними условиями ведет к ясности в принятии решения. Важно, чтобы на фоне реально возможного человек увидел самое для него важное, то, на основании чего можно судить, свободно выбирать и решать. Если у кого-то это снова и снова получается без больших проблем, то возникает чувство, что ты свободен. А если человек чувствует свободу, он в праве выбирать пути, по которым идти. Которые приведут его к осознанному смыслу жизни.

На рис. 7 видно, что 16 человек (53%) – это интерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» – «ответственность». «Ответственность» пронизывает всю жизнь интерналов. Они относятся ответственно к каждому решению. Их жизненный путь имеет вектор. И тем самым их жизнь наполнена смыслом.

10 человек (34%) – это экстерналы с низкими показателями по «шкале экзистенции» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «ответственность». Отсутствие ответственности является важным фактом в жизни экстерналов. Это и влечет за собой непонимание того, что жизнь можно изменить в другую сторону. Стоит только взять на себя ответственность за её реализацию.

Данные не входящие в заявленную норму. Не требуют проверки.

4 человека (13%) – экстерналы со средним показателем по «шкале экзистенции», и со средним или высокими показателями по субшкале «шкалы экзистенции» - «ответственность».

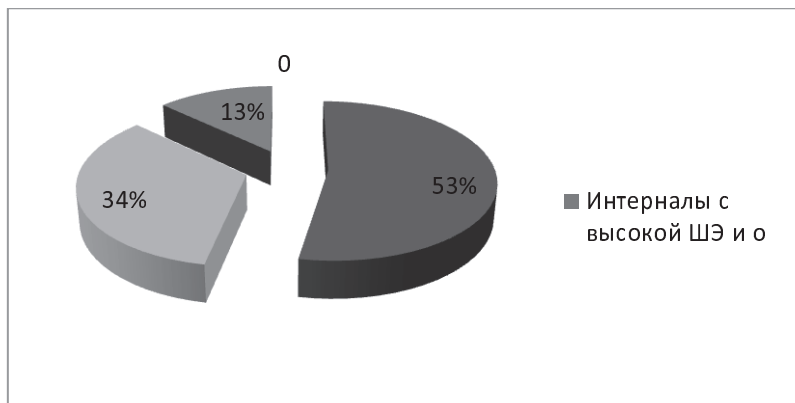

Рис.7. Процентное распределение полученных данных по «шкале экзистенции», «уровню субъективного контроля» и по субшкале «шкалы экзистенции» – «Ответственности»

Примечание: 1. ШЭ – «Шкала экзистенции»

2. О – «Ответственность»

Интерналы имеют также высокие результаты, а экстерналы низкие, в результате, можно говорить о связи «уровня субъективного контроля» и субшкалы «Шкалы экзистенции» – «ответственности». Ответственностью измеряется способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей. Человек действует с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то. Выдерживать процесс воплощения в жизнь собственных замыслов позволяет чувство уверенности, что все делается правильно. Или же, если нет собственной уверенности, компенсаторную функцию может взять на себя чувство долга. Проживаемая ответственность является основой для формирования стабильной самооценности.

Проведенное исследование с целью изучить экзистенциальную наполненность личности экстерналов и интерналов частично подтвердило поставленную в работе гипотезу. Гипотеза научного исследования предполагает, что между экзистенциальной наполненностью личности и уровнем субъективного контроля существует прямая, сильная связь: люди с интернальным локусом контроля имеют положительную наполненность личности, а люди с экстернальным отрицательную.

В ходе анализа полученных результатов была выявлена сильная связь не только между экзистенциальной наполненностью личности и уровнем субъективного контроля, но и для наиболее полного понимания и представления о компонентах, которые составляют экзистенциальную наполненность личности, была прослежена также сильная связь каждого из четырех компонентов (самодистанцирование, само-трансценденция, свобода, ответственность) с уровнем субъективного контроля.

Самодистанцирование, само-трансценденция, свобода, ответственность – это компоненты, которые присущи каждой личности. Но количество каждого зависит, как показало исследование, от уровня субъективного контроля.

Присутствие данных компонентов в полной мере говорит, что человек имеет тенденции к осознанию смысла жизни. Но как подтвердило исследование, такие

тенденции присутствуют в основном у интерналов, а у экстерналов их минимальное количество. Такого количества не достаточно для того, чтобы в полной мере осознать всю наполненность своей жизни. Конечно, мы видим и исключения – экстерналы с высокими показателями по всем шкалам, но их минимальное количество.

В ходе работы могло показаться, что быть экстерналом плохо, но это не так. Присутствуют некоторые моменты в повседневной жизни, которые мешают им осознать реальные причины происходящего, сделать выводы и не совершать больше таких ошибок. И в ходе исследования нашлись люди с экстернальным локусом контроля, но они понимают ответственность за свою жизнь, за свои поступки.

Уровень локуса контроля может менять свою полярность, но только если человек захочет изменить её. Осознание того, что происходит вокруг, зависит от самой личности. Бесплезно учить, говорить или настаивать на изменении.

Стремление интерналов к осознанию смысла своей жизни – это пример для экстерналов.

В результате исследование показало, что интерналы стабильно осознают и понимают свою ответственность за свои поступки, за свою жизнь и в состоянии найти её смысл. У экстерналов все наоборот, редко встречаются экстерналы, взгляды которых стремятся к интернальности. Если у человека присутствует такая тенденция, ему необходимо дальнейшее интенсивное развитие.

В этом же ключе представляется возможность рассмотрения данной темы с учетом возраста, профессиональной направленности.

Список литературы.

1. Бажин Е.Ф., Гольнкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. – Том 5. – 1984. – №3. – 152–162 с.
2. Майнина И.Н., Васанов А.Ю. Стандартизация опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, № 1. – 87–99 с.
3. Муздыбаев К. Психология ответственности. – Ленинград: «Наука», 1983. – 240 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. ред. Л.Я. Гозмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
5. V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. Т. III. – М.: Российское психологическое общество, 2012 – 448 с.

ОПЛАТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ И КОНЦЕПЦИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

М.С. Каз

Томский государственный университет, г. Томск
Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: misk3@mail.ru

В статье анализируются истоки и современное положение дел в исследованиях благополучия человека, «субъективное благополучие» как ключевое понятие данной концепции и факторы его определяющие. На основе анализа результатов совершенствования оплаты труда в научных подразделениях РАН, обсуждается вклад системы оплаты по результатам в повышение содержательности трудовой жизни.

Конфликты, нарушения трудовой дисциплины, текучесть кадров - традиционные темы исследований деятельности сотрудников в организации. Ф. Лутанс, С. Юсеф и Б. Аволио [1], проанализировав материалы исследований в указанной области, пришли к выводу, что соотношение работ посвященных дисфункциональному поведению сотрудников и положительным аспектам работы соотносится как 375:1.

Ситуация начала меняться с призыва президента Американской психологической ассоциации М. Селигмана вернуться к забытой цели поведенческих наук – содействие формированию здоровых и счастливых людей, ориентированных на активную трудовую деятельность [2] и публикацией работы К.С. Кэмерона, Дж. Е. Даттона и Р.Е.Куини [3].

Переориентация психологических исследований на изучение сильных сторон человека, в противоположность традиционным исследованиям, в большей мере уделяющим внимания слабым сторонам личности, содействовала формированию направления, обозначенного термином «позитивная психология».

Ряд авторов определяет позитивную психологию как научную сферу, занимающуюся изучением путей и средств помощи людям в их стремлении чаще испытать положительные эмоции и счастье [4, 5].

Данная концепция нашла признание и в экономических исследованиях [6, 7]. Работы, посвященные анализу позитивных аспектов трудовой деятельности, делающих жизнь более осмысленной и содержательной, получают все большее признание.

Наиболее широкой категорией, характеризующей позитивные аспекты трудовой деятельности, несомненно, стало понятие «субъективное благополучие». Оно охватывает такие аспекты трудовой деятельности как профессиональный рост, цели и намерения сотрудников, отношения с сослуживцами. [8, 9].

Начало указанным исследованиям положил знаменитый Хотторнский эксперимент, который, в последствии, привел к формированию концепции «удовлетворенности трудом».

Сегодня установлено, что:

– субъективное ощущение благополучия является важным фактором удовлетворенности работой [10];

– уровень ощущаемого «субъективного благополучия» сотрудниками предприятия более надежный прогнозный индикатор текучести кадров, чем показатель «удовлетворенность трудом» [11];

– высокая вовлеченность работников повышает уровень ощущаемого субъективного благополучия [12].

Указанные аргументы позволили Т.Райт заключить: «Организация, которая содействует росту субъективного благополучия своих сотрудников, создает для себя явное конкурентное преимущество в надвигающейся борьбе компаний за привлечение персонала в условиях его растущего дефицита» [11, с. 120].

Этим требованиям отвечает концепция оплаты труда по результатам, положенная в основу реформы системы оплаты труда научных работников, осуществлявшейся на протяжении нескольких последних лет в научных центрах Российской академии наук.

Следующие принципы, были заложены в новую систему оплаты труда:

– должностные оклады, установлены по профессиональным группам научных работников в зависимости от уровня образования, квалификации и занимаемой должности;

– сохранены надбавки за присуждаемые ученые степени и почетные звания и выплаты компенсационного характера, устанавливаемые законодательством;

– введены стимулирующие надбавки по результатам труда, выплачиваемые из бюджетных средств, а также внебюджетных источников был ориентирован на преодоление, вызываемой феноменом асимметричности ощущаемого благополучия «работы с прохладцей».

С целью внедрения нового механизма оплаты в Томском научном центре Сибирского отделения Российской Академии наук (ТНЦ СО РАН) было разработано положение «О видах, порядке и условиях применения стимулирующих выплат, обеспечивающих повышение результативности деятельности научных работников и руководителей научных подразделений ТНЦ СО РАН». Его действие распространялось только на научных сотрудников научного центра.

Особенность новой организации оплаты труда научных работников состояла в том, что критерием установления надбавки стала являться исключительно результативность научной деятельности. Ни квалификация научного работника или руководителя, ни сложность выполняемых им трудовых обязанностей при установлении выплат стимулирующего характера не учитывается. Они влияют лишь на размер должностного оклада.

Размер стимулирующих выплат научным сотрудникам устанавливается на основании индивидуальных показателей результативности научной деятельности (ПРНД).

Размер стимулирующей надбавки научного сотрудника определяется как произведение IP в баллах и цены 1 балла. В свою очередь, цена 1 балла определяется как отношение фонда стимулирующих выплат (в рублях) к сумме баллов всех IP.

Каковы результаты внедрения нового механизма оплаты труда в подразделениях Томского научного центра?

Анализ показывает, что стимулирующие выплаты научным работникам перестали зависеть от оклада, должности, а учитывают исключительно вклад каждого сотрудника в научную деятельность. Действительно, рассчитанный нами коэффициент корреляции Спирмена между должностью и размером стимулирующей надбавки

при новой организации стимулирования научной деятельности крайне низок и составляет лишь 0,057 (здесь и далее указаны коэффициенты корреляции, достоверные на уровне вероятности 0,95).

Сопоставить произошедшие изменения во взаимосвязи результативности деятельности научных сотрудников с оплатой их труда позволяет проведенный нами перерасчет стимулирующей части их заработной платы исходя из требований применявшегося в ТНЦ СО РАН до реализации обсуждаемого проекта положения по оплате труда научных работников.

Указанные расчеты показывают: при ранее использовавшейся системе стимулирования связь между научным вкладом исследователя и размером его поощрения составляла по коэффициенту Спирмена 0,51, (по новой системе 1); с фактором «должность» корреляция ранее составляла 0,164, в то время как при новой системе, почти в 3 раза ниже (как указано выше, лишь 0,057).

Анализ массивов данных о премировании научных коллективов в периоды применения старого и нового положения о стимулировании научной деятельности показывает, что новая система привела к некоторому снижению в дифференциации оплаты труда. Об этом свидетельствует разброс в оплате за результаты научно-исследовательской работы. Однозначно негативно оценивать это явление было бы не верно, так как ранее одной из причин высокой дифференциации в оплате труда являлась существенная разница в поощрении научных работников, внесших сопоставимый вклад.

Поддерживает вывод о большей объективности новой системы оплаты труда и расчет асимметрии распределения надбавок за результаты научной деятельности при старом и новом подходе к организации стимулирования. Оба распределения подчиняются нормальному закону по критерию Колмогорова-Смирнова (достоверны на уровне вероятности 0,95). Вместе с тем, асимметрия распределения надбавок по результатам научной деятельности, внедренных ТНЦ СО РАН, является слабой левосторонней (коэффициент асимметрии +0,47), в то же время асимметрия распределения надбавок за результаты научной деятельности при старой системе стимулирования характеризуется как сильная левосторонняя (+1,17). Это означает, что при ранее использовавшейся системе стимулирования ярко проявлялась тенденция выплачивать стимулирующие надбавки большей части сотрудников в меньшем размере, чем их реальный научный вклад. Перераспределение средств, предназначенных для стимулирования научной деятельности при новой системе в пользу некоторых сотрудников (фактор административного ресурса) по данным статистики выражено слабее, о чем свидетельствует его слабая асимметричность.

Таковы некоторые результаты использования системы стимулирующих выплат, ориентированной на повышение результативности деятельности научных работников и руководителей научных подразделений ТНЦ СО РАН», ориентирующей на большую вовлеченность сотрудников, повышающей содержательность их трудовой жизни.

Список литературы.

1. Luthans F., Youssef C., Avolio B. Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge. – Oxford: Oxford University Press., 2007.
2. Seligman M.E.P. What you can change and what you can't, From the president's address // American Psychologist. – 1999. – № 54 (7). – P. 559–562.

3. Cameron K.S., Dutton J.E. and Quinn R.E. Positive Organizational Scholarship: Foundations of a New Discipline. – San Francisco: Berrett-Koehler., 2003.
4. Gavin J., Mason R. The virtuous organization: The value of Happiness in the workplace // Organizational Dynamics. – 2004. – № 6 (7). – P. 384–395.
5. Wright T. To be or not to be [happy]: The role of employee well-being // The Academy of Management Perspective. – 2006. – № 20 (3). – P. 118–125.
6. Каз М.С. Почему в экономических исследованиях необходим когнитивный подход? // Вопросы философии. – 2009. – №4. – С. 29–40.
7. Каз М.С. Знак и значение в моделях трудовой деятельности: от истории вещей к истории идей // Вопросы философии. – 2011. – №4. – С. 41–52.
8. Diener E., Suh E.M., Lucas R.E., Smith H.E. Subjective well-being: Three decades of progress // Psychological Bulletin. – 1999. – № 125 (22). – P. 276–302.
9. Keys C., Magyar-Moe J. Flourishing: Positive Psychology and the life well-lived. – Washington D.C.: American Psychological Association, 2003.
10. Judge T.A., Watanabe S. Another look at the job-satisfaction relationship // Journal of Applied Psychology. – 1993. – № 78. – P. 939–948.
11. Wright T., Cropanzano R. The happy/productive worker thesis revisited. // Research in Personnel and Human Resource Management. – 2007. – № 26. – P. 269–307.
12. Harter J., Schmidt F., Hayes T. Wellbeing in the workplace and its relationship to business outcomes: A review of the Gallup studies. In Flourishing: Positive psychology and the life well lived, eds C. Keys and J. Haidt, 181–196. Oxford, UK: Oxford.

ВСЕМИРНАЯ ЗИМНЯЯ УНИВЕРСИАДА–2019 В КРАСНОЯРСКЕ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Г.Ф. Каячев

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет»,
г. Красноярск
E-mail: kayachev@mail.ru

В статье рассматривается возможное влияние результатов Универсиады-2019 на развитие социального капитала, раскрывается необходимость учета нематериальных результатов в оценке эффективности проводимых крупных международных спортивных мероприятий, определяются направления развития социального капитала. Указывается на необходимость разработки измерения динамики социального капитала как одного из критериев Универсиады-2019.

В связи с тем, что г. Красноярск получил право проведения Всемирной Зимней Универсиады в 2019 году, возникает необходимость оценки эффектов от ее подготовки и проведения. Безусловно, речь идет не только об определении эффектов в категориях рыночной экономики, в системе стоимостных показателей. Возникает более фундаментальная задача определить социальные эффекты, в том числе посредством учета нематериальных результатов, используя категорию социального капитала. Это важно с позиции выбора эффективных направлений подготовки Универсиады, имея в виду масштабность затрагиваемых изменений для населения города. Признание города – организатором спортивных мероприятий мирового масштаба

(таких как Универсиада и Олимпийские игры), во многом определяет тенденции его дальнейшего развития. Исследование опыта подготовки к проведению спортивных мероприятий мирового масштаба позволяет выявить способы получения максимального положительного социально-экономического эффекта от каждого этапа делового цикла и проведения мероприятия в целом для экономики города – организатора, избежать многих ошибок, а также использовать этот опыт в дальнейшем. С точки зрения возможных выгод, организация крупного спортивного события может обеспечить как прямые, так и косвенные социально-экономические эффекты.

К прямым выгодам можно отнести долгосрочные преимущества, полученные от капитального и инфраструктурного строительства в связи с мероприятием (включая снижение транспортных издержек благодаря развитию сети автомобильных или железных дорог), и денежные средства, оставленные туристами, приезжающими на Универсиаду.

К непрямым выгодам можно отнести рост социального капитала города. Благодаря Универсиаде у граждан принимающей страны крепнет чувство гражданской гордости и общности, развиваются социальные связи, улучшается имидж города – организатора и всей страны в целом.

В данном контексте принципиально определить возможные направления взаимовлияния Универсиады и социального капитала города.

Социальный капитал представляет собой способность общества или сообществ к совместным действиям, развитие взаимного доверия, сотрудничество, общение, развитие социальных сетей, обеспечивающих механизм социального взаимодействия. С одной стороны, Универсиаду можно рассматривать как способ развития социального капитала; с другой – социальный капитал выступает условием успешного и эффективного проведения такого масштабного международного мероприятия. Наличие значимого социального капитала способствует повышению качества общественных услуг и влиянию на экономические результаты. В частности развитие доверия способствует снижению транзакционных издержек в бизнесе и в сфере повседневного общения людей.

Социальный капитал как актив используется для получения определенных эффектов, стимулируя экономические изменения и содействуя развитию общественных связей. При этом социальный капитал требует для своего собственного развития общественных целенаправленных усилий, направленных на поддержку социального взаимодействия и эффективные коллективные действия.

Всемирная Зимняя Универсиада 2019 как проект включает в себя три основных направления работ – это подготовка, проведение и период после завершения мероприятия. Многие рассматривают проект, главным образом, с точки зрения финансирования, планирования и реализации. Однако помимо этого есть еще множество аспектов, на которых городу – организатору необходимо сосредоточить свое внимание. Огромное значение имеет планирование программы наследия.

Причем, речь тут идет не только о самих спортивных объектах и городской инфраструктуре, гостиницах, транспорте и энергетике. Это также относится и к крупным общественным движениям (например, волонтерство). На первоначальном подготовительном этапе городу-организатору предстоит выполнить много работы по оценке, финансовому планированию и интеграции в дальнейшем различных планируемых к строительству объектов в рамках общегородской инфраструктуры. Сформированный организационный комитет должен строить свою работу на принципах планирования и интеграции со всеми заинтересованными сторонами Студен-

ческих игр, от собственников спортивных объектов и спортклубов до представителей региональных и городских властей и, самое главное, самих спортсменов.

Помимо организации должного планирования необходимо обеспечить максимальную отдачу от вложенных средств в данный проект, повысить эффективность инвестиций. К последствиям и изменениям, вызванным проведением Универсиады, относятся места проведения соревнований и инфраструктура, созданная для размещения спортсменов и членов официальных делегаций, спортивные сооружения, социально-экономическое наследие в форме новых и возросших деловых возможностей, рабочих мест и туризма, а также широкий набор «нематериальных» компонентов наследия, включая интеллектуальную собственность, поведенческие изменения.

К нематериальным составляющим наследия, формирующим социальный капитал города, можно отнести:

1. Формирование положительного спортивного имиджа на международной арене.
2. Новую городскую среду, отвечающей передовым практикам и современным стандартам гостеприимства.
3. Возросшие деловые возможности.
4. Поведенческие изменения жителей города, изменение мироощущения.
5. Формирование здорового образа жизни и потребностей населения в регулярных занятиях спортом.
6. Культурный обмен.
7. Волонтерское движение.
8. Экологическое воспитание.

Сформированный и позитивный потенциал Универсиады–2019 поможет усилить социальный капитал города через объединение лучших идей и усилий всех заинтересованных сторон, включая представителей общественности и неправительственных организаций, в деле интеграции принципов наследия во все аспекты подготовки и проведения соревнований и трансформации объектов Универсиады–2019 для их дальнейшего использования в долгосрочной перспективе.

К числу основных факторов успешности развития социального капитала г. Красноярска при подготовке и проведении Универсиады 2019 года можно выделить следующие:

1. Разработка комплексной программы – концепции "Наследие Универсиады ", в рамках которой регламентируется вопрос о дальнейшем целевом и эффективном использовании объектов Универсиады объектов. Нужен четкий план по дальнейшему развитию города Красноярска, с учетом реализации проектов, связанных с подготовкой к проведению Универсиады 2019 года, понимания о целесообразности их дальнейшего использования. Концепция наследия Универсиады 2019 года должна разрабатываться в соответствии с Программой долгосрочного социально-экономического развития региона, города до 2020 года, основными направлениями деятельности региона и города, программами и стратегиями развития физической культуры, спорта и туризма.

Базовыми платформами в концепции «Наследия Универсиады 2019 года» должны стать стратегии образовательного, научного и инфраструктурного наследия Универсиады–2019, обеспечивающего равные возможности для обучения и доступа к современной спортивной инфраструктуре населения города, повышение конкурентоспособности российского спорта в целом и студенческого, как одной из его составляющих частей.

Разработка стратегий использования объектов материального и нематериального наследия позволит максимизировать положительный эффект от проведения Универсиады 2019 года в Красноярске.

2. Развитие инфраструктурных проектов, которые оказывают эффект на развитие города-организатора в долгосрочном периоде. Качество развития инфраструктуры, которая является основополагающей для дальнейшего развития бизнеса и культурной среды города. По сути, качество инфраструктуры города свидетельствует о его потенциале роста в долгосрочной перспективе. А значит, таковым его будут рассматривать и инвесторы (причем как иностранные, так и отечественные), и местное население, и высококвалифицированные мигранты, и государство.

3. Существенным фактором, напрямую влияющим на успешность последующего развития Красноярска, является уровень и качество туристической среды, то есть то, чем город сможет привлечь своих посетителей после Универсиады. Для Красноярска это в первую очередь уровень спортивных объектов для горнолыжного спорта (при подготовке к мероприятию планируется активное строительство новых горнолыжных трасс и подъёмников), а также качество и уровень развития туристической инфраструктуры (гостиницы, рестораны, уровень обслуживания).

4. Еще одним фактором является умение и возможность за счет подготовки и проведения Универсиады сформировать узнаваемый на мировом уровне бренд города Красноярска, улучшить имидж города и повысить его инвестиционную привлекательность, что будет способствовать привлечению на территорию города последующих мировых событий (выставки, конгрессы, другие спортивные события).

Необходимо отметить, что Универсиада это всего лишь разовое и краткосрочное событие, которое само по себе не является гарантией дальнейшего успешного развития города Красноярска. Поэтому маркетинговая кампания по продвижению города должна продвигать не столько факт проведения спортивного мероприятия, а в первую очередь привлекательность города для дальнейшего его посещения после Универсиады.

5. Возможность сохранить как можно дольше импульс для развития, который создан во время подготовки к проведению Универсиады, а также возможность эффективного использования тех строений и сооружений, которые будут построены во время подготовки к мероприятию. Более того, очень важен тот опыт развития города, темпы его развития, которые будут получены во время подготовки к Универсиаде 2019 года и могут стать своего рода целевым ориентиром для дальнейшего развития города.

6. Уровень развития человеческого капитала и качество рабочей силы. Это является ключевым фактором, необходимым для привлечения в город бизнеса и создания корпоративной среды.

Безусловно, в этом контексте учета всей совокупности эффектов возникает проблема разработки измерения динамики социального капитала как одного из критериев Универсиады-2019. Построение системы показателей для сравнительного анализа социального капитала и его отдельных параметров переходит в практическую плоскость при принятии управленческих решений при планировании создания и использования объектов Универсиады.

Будущее города Красноярска после проведения Универсиады напрямую зависит от того, насколько грамотно будут использованы ресурсы, обретенные за время подготовки к ее проведению. Это касается не только материальных объектов, но и всех перечисленных элементов нематериального наследия.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «БЛАГОПОЛУЧИЕ»

Р.Б. Квеско, С.Б. Квеско*

Томский политехнический университет, г. Томск

*Томский государственный университет, г. Томск

kvesko@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы содержания и основных компонентов состояния благополучия человека в обществе, его характерных чертах. Авторы обращают внимание на многоаспектность понятия «благополучия» и предлагают решение проблемы с позиции интегрированного подхода к рассмотрению проблемы благополучия человека в контексте теоретического и эмпирического конструкций.

В любом обществе высшей социальной ценностью является благополучие людей: социальное, эмоциональное, психологическое, материальное и т. д. Важнейшие интересы людей обуславливает определенный идеал жизни и деятельности, определяют наиболее оптимальные ценности и представления человека и человечества. Идея социального, психологического, материального и эмоционального благополучия лежит в основе мотивации и актуализации деятельности субъектов социального пространства.

Мы связываем благополучие людей в современном обществе с цивилизационными и социокультурными возможностями человека для развития и реализации своих потребностей, интересов и возможностей самореализации в социальном плане, психологическом, эмоциональном, информационном, с актуализированной жизнедеятельностью граждан современной информационно-постиндустриальной эпохи.

В настоящее время благополучие людей в единстве его различных формах проявления является интегральным выражением уровня благосостояния, показателем эффективности социальной деятельности граждан общества, степени удовлетворенности своей жизнедеятельности и удовлетворения различного рода потребностей, качества жизни, социального и личностного комфорта, конкурентоспособности человека.

Одним из показателей благополучия человека является его измерение согласно индексу удовлетворенности клиентов – Customer Satisfaction Index (CSI). CSI является стандартный международным индексом в системе рейтингов Top 100 Global Brands. В данном случае происходит ранжирование по степени удовлетворенности человека как потребителя, что представляет собой один из основных факторов как субъективного восприятия благополучия, так и объективного.

Наиболее актуальны социологические и социально-психологические исследования, которые ориентированы на осознание благополучия в различных формах восприятия, на его оценку. Эти исследования выявляют объективную социальную ситуацию, позволяют судить о значимости результатов мероприятий, которые проводятся в обществе, определяют перспективы развития, на основании чего можно строить программу совершенствования условий жизнедеятельности человека.

В современных условиях многостороннего функционального развития общества существует не просто потребность, а необходимость в интеграции различных форм благополучия, построении модели благополучия человека гражданского общества и знаний, на основании которых можно адекватно оценить, оптимизировать и

актуализировать пути обеспечения благополучия населения на разных уровнях их жизнедеятельности, сформировать соответствующие дорожные карты.

Теоретический концепт благополучия будет содействовать интеграции социального знания о благополучии, так как выявляет природу и основные направления формирования гражданского общества как общества благополучия. Методологическим основанием теории благополучия выступает концепция жизненных сил человека, как биосоциального индивида и как личности в социуме современной эпохи.

В результате проведения социологического и социально-психологического анализа интегрируются различные концептуальные подходы к формулированию различных индикаторов благополучия, причем не только социального плана, но и психофизиологического. В этом случае особенно важно рассматривать показатели и регуляторы процесса формирования благополучия в обществе с позиции их сопряженности.

Исследование основных характеристик и компонентов модели благополучия и его форм позволяет не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне выявить показатели развития жизненных сил человека и населения, в целом, в том числе включая показатели не только в сфере трудовой деятельности, но и в других областях жизнедеятельности.

Теоретический конструкт модели благополучия человека расширяет границы использования этой модели, оптимизирует обеспечение благополучия в различных формах на разных уровнях. Построение теоретического конструкта возможно с позиции методов Форсайта и синергетического, системного, структурного и функционального подходов.

Наряду с теоретическим конструктом модели благополучия необходима разработка социологической и социально-психологической моделей благополучия, в рамках которых возможно исследование и обоснование индивидуальных и социальных особенностей субъектов социальной среды. С позиции этих моделей на основании проводимых эмпирических исследований выделяются основные характеристики и компоненты благополучия населения, при этом возможно прозрачное выявление социальных и индивидуальных показателей благополучия, которые способствуют наиболее полной и оптимальной оценке роли различных форм благополучия для организации жизнедеятельности человека, сообществ и общества, в целом.

На основании проведенных нами исследований мы можем определить такие существенные составляющие благополучия, как психофизиологическую, социально-психологическую, психологическую, эмоциональную, нравственно-эстетическую, информационную, коммуникативную стороны формирования состояния человека и его жизнедеятельности, которые характеризуются высокой степенью валентности удовлетворенности и имеющих соответствующий индекс удовлетворения.

Последовательное соблюдение принципов научной методологии построения конструкта, обоснование теоретических положений соответствующими результатами эмпирических исследований, интерпретация полученной в ходе научно-исследовательской работы информации обеспечивает достоверность результатов исследований.

Теоретико-практическое значение исследования проблемы формирования благополучия населения гражданского общества состоит во вкладе в разработку модели благополучия на основании раскрытия жизненных сил человека, его субъектности.

Вопрос благополучия личности является важнейшей проблемой в философии, социологии, психологии, медицине, экономике и других социально-гуманитарных и

социально-экономических науках, так как интерес к проблеме формирования благополучия граждан сохраняется на протяжении развития человечества во все времена и эпохи.

Одним из основных структурных элементов феномена благополучия является процесс самоактуализации, самоопределения и самореализации, который характерен для всей системы жизнедеятельности индивида: в профессиональной, семейно-бытовой, досуговой, политической и т. д.

Благополучие человека необходимо рассматривать как непрерывный процесс самоактуализации, самоопределения и самореализации личности. Благополучие личности связано с чувством здоровья, удовлетворенностью результатами своей деятельности, чувством радости, счастья, успешности, чувством полноценности как человека.

При проведении исследования авторы работы ориентировались на определение взаимосвязи субъективного чувства благополучия с результатами деятельности человека, причем немаловажное значение имеет состояние физического, психического и социального здоровья человека как субъекта социального пространства.

Благополучие необходимо рассматривать не только как проблему качества жизни, но надо подходить к его исследованию с позиции совершенствования личности относительно включения в мировое социальное пространство в образовательном, экономическом, деонтологическом, правовом, политическом и других ракурсах жизнедеятельности.

Самореализация личности является существенным фактором благополучия в понимании субъекта, так как проблема благополучия тесно связана с проблемой социализации личности. Процесс социализации личности определяет и процесс самоопределения, который является одним из компонентов процесса удовлетворенности человека своим положением в обществе в различных аспектах.

Поэтому можно утверждать, что чувство субъективного и состояние объективного благополучия обусловлены актуальной деятельностью, социальной средой и социальной ситуацией, а также личностной позицией человека.

Подобное утверждение построено на основании теоретического и эмпирического анализа, который приводит нас к мысли, что благополучие человека в обществе – это не эфемерное состояние, а реальное чувство успешной реализации себя как личности, но при этом с наличием чувства гедонизма и удовлетворенности.

Субъективное и объективное благополучие человека является интегральным образованием, которое включает оценку человека своей жизнедеятельности, свое отношение к себе и окружающим, оценку окружающих своей личности и отношение окружающих к себе.

Достичь благополучия как в субъективном плане, так и в объективном возможно в процессе поиска, самоутверждения, самоактуализации и самореализации в обществе, реализации своего творческого, интеллектуального и жизненного потенциала.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Н.В. Кузнецова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: gliss@sibmail.com

Научный руководитель: Таран Е.А., ст. преподаватель

Теория благосостояния неразрывна с изучением методов организации хозяйства, которые обеспечивают в обществе необходимое количество благ. Природу благосостояния пытались изучить с давних времен, и по сей день открывают что-то новое в данном вопросе. Главной проблемой в этой области является само определение общественного благосостояния, что же все-таки на него влияет и от чего оно зависит. В данной статье рассматриваются различные исторические аспекты становления и развития теории благосостояния, рассматривается то, как менялось представление ученых о сущности благосостояния с течением времени.

Человек и все человечество в целом всегда стремится к достижению благосостояния. Начиная с идей раннего социализма, ликвидация частной собственности, равное распределение и полное регулирование жизни общества считались одним из условий достижения счастья для всех. Как считали представители раннего утопического социализма, человек становится несчастным, потому что завидует удачам своего соседа. А искоренить зависть можно только с помощью единственного выхода, а именно сделать всех равными, одинаковыми. Целью данной работы является рассмотрение динамики развития взглядов на теорию благосостояния и выявления особенностей развития теории благосостояния.

Теории благосостояния связаны с изучением способов ведения хозяйственной деятельности, которые направлены на получение максимального богатства и достижения благополучия. Главной проблемой является изучение критериев благосостояния и определения того, кто будет принимать решения, которые оказывают влияние на благосостояние. В различных теориях благосостояния часто возникали противоречия из-за невозможности в полном объеме оценить и проследить последствия государственных программ, а также из-за разных взглядов на суть экономики, цели и ценности.

В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) шотландский экономист А. Смит рассматривал зависимость благосостояния от производительности общественного труда и его соотношении к потребностям потребителей. Он считал источниками происхождения благосостояния доходы, ренту, зарплату, а их необходимую величину считал обусловленной общими условиями жизни общества, от его бедности или богатства, расцвета, застоя или спада, особенностей применения того, или иного труда или капитала. В границах данного представления лежит то, что источником благосостояния является накопление национального капитала, а показателем уровня благосостояния является увеличение количества благ на душу населения или чистый доход нации. Таким образом, условия экономического роста, такие как накопление капитала и разделение труда, безусловно, становились условиями роста благосостояния [1].

Английский социолог Дж. Бентам считал, что благосостояние зависит от счастья большей части людей. В его теории человек является только потребителем, причем желающим немедленного удовлетворения своих потребностей. Чем больше

людей счастливы, тем выше благосостояние. Данная «арифметика счастья» основывалась на том, что все люди обладают одинаковыми функциями полезности дохода. Всякое человеческое действие имеет своей целью благосостояние. Следовательно, по мнению Бентама, единственной всеобъемлющей общественной наукой станет «эвдемоника» - это наука по достижению благосостояния [2]. Само благосостояние Бентам предложил измерять в виде разности между суммой страданий и суммой удовольствия за определенный период времени. В своей теории он основывается на том, что каждый человек способен совершать те действия, которые необходимы ему для счастья. Заметим, что в концепции Бентама человека очень мало интересует сфера производства. Человек стремится к немедленному потреблению, будущее удовольствие для него менее ценно, чем настоящее.

Бентам сводил все действия человека к достижению удовольствия, так и само богатство было не чем иным как способом получения удовольствия. В этом состоит первое отличие взглядов А. Смита и Дж. Бентама. Вторым отличием можно назвать то, что Бентам считал, что именно законодательство должно заниматься согласованием индивидуальных стремлений к благосостоянию, а не рынок и конкуренция. По его мнению, свод законов должен основываться на принципе «максимальное счастье для всех».

Дж. Бентам обозначил в качестве цели любого государства - обеспечить счастье наибольшей части общества. Но как? Для ответа на этот вопрос было необходимо дальнейшее изучение теории благосостояния. К противоположным выводам пришли авторы двух известных теорий благосостояния – итальянский экономист В. Парето и английский экономист А. Пигу.

В. Парето в своей работе «Учебник политической экономии» (1906 г.) не только отходил от количественной полезности, но и ограничивался в своем анализе условиями: он считал, что могут оцениваться лишь те изменения, которые делают всему обществу хорошо или плохо, либо те изменения, которые хороши для одного человека, но при этом не доставляют вреда другому. Улучшение благосостояния одного человека за счет другого не может оцениваться в количественных единицах полезности. В. Парето сформулировал принцип, который заключался в том, что максимальное благосостояние может быть достигнуто лишь при оптимальном распределении благ и ресурсов. Критерий благосостояния Парето заключается в том, что улучшение положения одних членов общества невозможно без ухудшения положения других, именно такое состояние экономики является оптимальным [3].

Согласно этому, любое изменение экономических условий, которое создает выгоды для одной группы индивидов и не наносит ущерба другим, увеличивает благосостояние общества. Данный подход не требует измерения или сравнения полезности, но его недостатком является узкая сфера применения. В реальной жизни любое изменение создает выгоды для одних и наносит ущерб другим. Критерий Парето не дает ответа на вопрос как же оценивать такие изменения по силе воздействия на общественное благо. Поэтому практическое применение данного подхода носит серьезные ограничения.

А. Пигу в работе «Экономическая теория благосостояния» (1920 г.) [4] первым использовал показатели общественного благосостояния. Он ввел в понятие благосостояния показатели качества жизни, условия окружающей среды, отдыха, доступность образования, общественный порядок, медицинское обслуживание и т.д. А. Пигу считал, что оптимальный уровень благосостояния возможно достигнуть только при вмешательстве государства в процесс использования ресурсов и распре-

деления доходов. Так же он подчеркивал, что экономическое и общее благосостояние не являются равнозначными так как экономическое благосостояние не включает в себя такие показатели как состояние окружающей среды, отношения между людьми, жилищные условия, порядок в обществе. А. Пигу уделял большое внимание перераспределению доходов от более богатых к более бедным. Во главе теории Пигу лежит понятие национального дивиденда, или дохода, который рассматривается как чистый продукт общества или многообразие материальных благ и услуг, которые приобретаются за деньги. Именно этот показатель Пигу считает мерой общественного благосостояния. В своей теории А. Пигу рассматривает проблему благосостояния с позиции общества в целом, а не отдельного индивида. Но любопытно то, что данный подход используется с такими понятиями, как индивидуальная удовлетворенность, индивидуальная выгода от производства и т.д.

А. Пигу признает, что благосостояние человека обуславливает ощущение удовлетворенности жизнью, степень удовлетворения потребностей человека. И если человек сам распоряжается своими деньгами и решает как ему тратить свои деньги, то его согласие или не согласие уплатить за благо определенную сумму отражает силу его желания. Поэтому Пигу рассматривает национальный доход как все, что покупают за деньги. Тогда производство товара или оказание услуги, если за него предлагается больше денег, чем было затрачено на его создание, является приростом к национальному доходу. В границах данных рассуждений получается, что рост производства означает рост благосостояния. Отличие «экономической теории благосостояния» Пигу от «оптимума по Парето» заключается в том, что свободное функционирование рыночной конкуренции А.Пигу считает недостаточным условием для оптимизации общего благосостояния.

Теория благосостояния Пигу, довольно таки нормативна и направлена на практическое применение. Это предполагает мир свободной, а не совершенной конкуренции как у Парето.

У Пигу на общий уровень благосостояния также оказывают влияние принципы распределения национального дохода. Взяв в основу закон убывающей предельной полезности, он формулирует мысль о том, что перераспределение части дохода от богатых к бедным увеличивает сумму общего благосостояния [5].

Английские экономисты Н. Калдор и Дж. Хикс в статье, опубликованной в 1939 г. в *Economic Journal*, [6] выдвинули совершенно новый принцип компенсации, применительно которому изменение экономических условий увеличивает общественное благосостояние тогда, когда индивиды, которые получили определенный выигрыш, могут компенсировать убыток тем, кто его не получил, но при этом остаться в выигрыше. В этом случае компенсация рассматривается как условие, которое является достаточным для того, чтобы говорить о том, что экономические изменения есть рост богатства общества. Так как увеличение полезности для одних больше чем ущерб для других. Это означает рост суммарной общественной полезности.

Наличие таких проблем как проблема обратимости и проблема нетранзитивности заставило экономистов искать новые пути к сравнению альтернативных экономических состояний. Проблема обратимости возникает тогда, когда можно указать такую пару различных экономических состояний, из которых первое является парето-улучшением по сравнению со вторым, а второе представляет собой парето-улучшение по сравнению с первым. Французский философ А. Бергсон и чуть позже американский экономист П. Самуэльсон, попытались ввести функцию общественно-

го благосостояния, которая стала известна как функция Бергсона-Самуэльсона. Согласно данной функции общественное благосостояние определяется благосостоянием отдельных членов общества. Но к этой функции предъявляется два важнейших требования. Во-первых, функция должна соответствовать критерию Парето, т.е. если полезность одной группы индивидов возрастает, а остальных членов общества не убывает, то функция должна возрастать. Второе требование заключается в том, что значение функции не должно зависеть от перестановки ее аргументов, это означает, что все члены общества имеют одинаковую значимость. Задача данной функции состоит в определении того, является ли одна экономическая ситуация лучше или хуже другой. Но данная функция не решает главную проблему экономики благосостояния. Остается необходимым измерение вклада каждой индивидуальной функции полезности в общую полезность, а, следовательно, необходимо снова возвращаться к межличностному сравнению [7].

Данные проблемы не находили своего решения и поэтому по-прежнему требовалась более жесткая формулировка теории. Американский экономист К. Эрроу внес весомый вклад в решение сложившихся проблем. Первая и наиболее известная книга Эрроу "Социальный выбор и индивидуальные ценности" была опубликована в 1951 г. [8] Он критиковал идею построения функций, которые определяют общественное благосостояние, предложенную А.Бергсоном и П. Самуэльсоном. Он показал, что объединение личных предпочтений каждого не даст оптимального решения, поскольку общие предпочтения не имеют свойства транзитивности, необходимые для нахождения оптимума. Одним из важных результатов К. Эрроу является теорема невозможности Эрроу. Данная теорема заключается в том, что любой коллективный выбор превращает одного индивида в правителя, а другие лишь следуют за его выбором, таким образом, выбор, осуществляемый всем коллективом в целом, не может быть одновременно рациональным и демократичным.

В нынешнее время наиболее известным представителем экономики благосостояния является индийский экономист А. Сен. Сделанный им новый вклад в эту данную область исследования заключен в изучении связи проблем экономики благосостояния с этическими принципами. По его мнению, для развития теории благосостояния необходимо использовать более богатые философские традиции, которые связаны с понятием свободы, права, всеобщей взаимозависимости и принятия множественности этически значимых утверждений [9].

Также в современной западной теории проблема благосостояния основывается на двух основных аспектах. Первый аспект состоит в конкретном наполнении понятия благосостояние. В него включаются критерии качества жизни индивида из разных сфер жизни (политической, экономической, социальной и психологической). Второй аспект основан на изучении механизмов реализации благосостояния.

Американский экономист Дж. Бьюкенен [10] полагает, что необходимо отталкиваться от того, что индивиды передают свои интересы различным группам, которые пытаются с помощью государства навязать данные интересы остальной части общества.

Получается что, в новых тенденциях западной науки признается, что основным источником общественных преобразования становится индивид, а индивидуальное благосостояние становится одной из главных проблем социально-экономического развития.

В данной работе мы рассмотрели различные теории благосостояния и выявили динамику их развития. Нельзя не заметить, что с ходом времени взгляд на суть тео-

рии благосостояния постоянно изменялся. Каждый ученый вкладывал в это понятие что-то свое и давал обществу новое представление о самой сути благосостояния и его влиянии на жизнь общества в целом.

Список литературы.

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] // Экономическая Библиотека. URL: <http://e2000.kyiv.org> (дата обращения: 12.03.2014 г.).
2. Викентьев И.Л. Иеремия Бентам // Личность и Культура. – 2012. – № 6. – 50 с.
3. Критерий Парето [Электронный ресурс] // Словарик. URL: <http://vslovar.org.ru/jur/7741.html> (дата обращения: 12.03.2014 г.).
4. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – 156 с.
5. История теории благосостояния [Электронный ресурс] // ЭСМ. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18494722/> (дата обращения: 06.03.2014 г.).
6. Теория общественного благосостояния [Электронный ресурс] // Yourlib.net. URL: <http://yourlib.net/content/view/14766/169/> (дата обращения: 12.03.2014 г.).
7. Развитие теории общественного благосостояния [Электронный ресурс] // Размут. URL: <http://www.razmut.ru/index.php/kvalifikacii/15-jekonomika/287-razvitie-teorii-obshhestvennogo-blagosostojanija> (дата обращения: 06.03.2014 г.).
8. Галерея экономистов [Электронный ресурс] // Economicus.ru URL: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=in&links=./in/arrow/brief/arrow_b1.txt&name=arrow&img=brief.gif (дата обращения: 12.03.2014 г.).
9. Экономические теории благосостояния. [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agar/11.php (дата обращения: 06.03.2014 г.).
10. Теория благосостояния [Электронный ресурс] // Национальная экономическая энциклопедия. URL: <http://vocable.ru/dictionary/910/word/teorija-blagosostojanija> (дата обращения: 06.03.2014 г.).

КРИТЕРИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УВЕРЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В БУДУЩЕМ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Н.А. Лукьянова

Томский политехнический университет, г. Томск
E-mail: lukianova@tpu.ru

В статье описываются критерии, определяющие уверенность человека в своем будущем. Установлено, что понятие «уверенность в будущем» составляют два ключевых конструкта: интенциональная отнесенность к цели, существующая в модусах настоящего, прошлого или будущего и индивидуальность маркеров, определяющих субъективность составляющих будущего.

Понятие «уверенность в будущем» является необходимой частью процесса конструирования собственного непрерывного благополучия. Наша уверенность в будущем основана на знаниях прошлого и настоящего. Однако ключевым аспектом является будущее. Целью настоящей статьи является выяснение ключевых конструктов, определяющих понятие «уверенность в будущем». Парадоксальным образом, прошлое возникает из будущего. Прошлое возникает из будущего таким образом, что происходящее будущее выпускает из себя настоящее, именно из будущего как обнаруживается, рождается и настоящее и прошлое. Иными словами «уверенность в будущем» в своей интенциональной отнесенности к цели выглядит следующим образом; мы строим собственное благополучие и наши ожидания актуализируют ценностные ориентиры прошлого и соответственно определяют последовательность шагов в настоящем. Данная отнесенность может быть основана на опыте настоящего, на памяти прошлого или на ожиданиях будущего.

Будет проведено изучение материалов двух социологических исследований. В первом случае опрос проводил ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) в 2012 году. Выяснялось количество россиян, строящих планы на будущее. «Уверенность в будущем у россиян несколько ослабевает: соответствующий индекс упал за последние полгода с -7 до -11 пунктов. Такая тенденция обеспечивается плавным снижением доли тех, кто чувствует себя уверенными в будущем (с 45 до 43%) и увеличением группы россиян, которые ощущают себя противоположным образом (с 52 до 54%)», – отмечают социологи.

Спокойны за свое будущее молодые респонденты (58%), жители крупных городов (51%), обеспеченные (55%). Не уверены в завтрашнем дне пожилые (63%), россияне с низким уровнем доходов (61%).

Материалы другого исследования носят более локальный характер. В Томской области в 2012 году было проведено исследование субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства, представителей научных организаций и органов власти Томской области. В рамках данного исследования представителям органов власти и ученым был задан вопрос об их уровне уверенности в будущем. Причем кроме собственно уверенности в экспертным интервью запрашивалась информация о критериях, определяющих данный показатель. У представителей науки лидировал ответ: «скорее да». Примечательно, то, что наивысший пик уверенности в будущем отмечается представителями наук в 2011 году. Возможно, это связано с ожиданиями политических и экономических перемен, с обещаниями на уровне будущего правительства изменений статуса и уровня жизни представителей данной страны.

2012 год, не принеший ожидаемых изменений, показатель уверенности в будущем значительно снизился, что и было продемонстрировано в исследовании, проведенном ВЦИОМ.

Примечательно, то, что наивысший пик уверенности в будущем отмечается представителями власти, также как и представителями науки в 2011 году. В 2012 году этот показатель значительно снизился.

По представленным в 2012 году данным можно сделать вывод о том, что большинство экспертов (опрос 2012 г.), практически каждый второй, уверен в будущем. Такой оптимистичный прогноз дополняют и ответы экспертов, которые обозначили свою позицию выражением «скорее, да».

Пессимистически смотрят в будущее лишь каждый восьмой представитель науки и каждый десятый представитель власти.

Что же определяет нашу уверенность или неуверенность в будущем? Среди основных причин неуверенности в будущем эксперты оказались единодушны во мнении по поводу того, что политическая и экономическая ситуация в стране вызывает наибольшую тревогу и неуверенность в своем будущем и будущем семьи и своих детей.

Однако в представлениях о том, что же вызывает нашу неуверенность в будущем мнениях представителей науки и власти расходятся. Основные причины неуверенности в будущем у представителей науки следующие:

- экономическая ситуация;
- медицинское обслуживание;
- политическая ситуация;
- безработица, проблемы с трудоустройством.

Изучение данных показателей в динамике показывает возрастающую оценку данных проблем.

Следует отметить, что в оценках экспертов, уровень социальной защищенности падает, соответственно это понижает их уровень уверенности в будущем.

Прослеживая представленные показатели в динамике по годам опроса (2010, 2011, 2012) следует отметить, что представители власти маркируют проблему безработицы и трудоустройства, практически на том же уровне, что и представители науки.

Особо высоко эксперты данной категории оценивают проблемы экологии.

Основные маркеры проблем те же, что и в среде экспертов представителей науки:

- медицинское обслуживание;
- экономическая ситуация;
- политическая ситуация.

Следует отметить, что по данным исследования 2012 года наиболее часто в экспертных ответах встречается высказывание о деградации нашего общества, особенно молодого поколения, упадке культуры, духовности. Из этого можно предположить, что данная проблема является маркером кризиса как в обществе в целом, так и в узком поле региона.

В числе «других» проблем влияющих на уверенность в будущем, эксперты (опрос 2012 г.) отмечали:

- собственные силы и здоровье;
- коррупцию;

- низкий уровень зарплат учителей и врачей;
- климат.

В целом, респондентами – экспертами научного сообщества и представителями органов власти отмечается значительный рост финансовых обязательств государства перед бюджетной сферой. Важным представляется вывод о большей степени уверенности в будущем у представителей науки и власти, чем у представителей бизнеса. Выявлен ряд проблем, провоцирующих неуверенность в будущем представителей бизнес сообщества, значительно повлиявшие на показатели оценки уровня достижения цели: отсутствие безопасности и правовой защищенности, низкий уровень жизни. Необходимо особо подчеркнуть, что на уровень удовлетворенности влияют не только абсолютные цифры (например, рост индивидуальных доходов), но и оправданность или неоправданность ожиданий. Таким образом, анализ двух различных по целям, но схожих по сути исследований показал, что понятие "уверенность в будущем" конструируется из следующих составляющих: интенциональная отнесенности к цели и индивидуальные маркеры, определяющие субъективное отношение человека к процессу его конструирования, что находит выражение в тех маркерах, описанных выше.

ОЛИМПИАДА – КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ФОРМАТ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Н.С. Макарова

Омский государственный педагогический университет, г. Омск

E-mail: maknat1@yandex.ru

Статья посвящена осмыслению изменений, происходящих в познавательной деятельности студентов современного вуза, отмечается, что компетентностный подход задает принципиально иные контексты организации внеучебной деятельности студентов в рамках олимпиад. Определены условия, при которых олимпиадное задание работает на развитие профессиональной компетентности студентов и становится средством ее экспертной оценки, указаны перспективы развития студенческих олимпиад в современных условиях.

Одним из наиболее распространенных форматов организации познавательной деятельности студентов во внеучебное время являются олимпиады. Активно олимпиады в высших учебных заведениях нашей страны стали проводиться с 70-х годов XX в., их распространение стало своеобразным ответом на все возрастающие требования стимулирования познавательной активности студентов в образовательном процессе. Традиционно студенческие олимпиады рассматривались как соревнования студентов в творческом применении знаний и умений по дисциплинам, изучаемым в высшем учебном заведении, чуть позже им на смену пришли олимпиады по специальности. Олимпиадное движение в вузах изначально складывалось как активная творческая созидательная деятельность преподавателей и студентов, направленная на достижение высокого качества образования выпускников. Целью проведения олимпиад было совершенствование качества подготовки специалистов, повышение интереса студентов к избранной профессии, выявление талантливой молодежи, формирование кадрового потенциала и т.д.

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX века в складывается стройная система проведения студенческих олимпиад. Всероссийские олимпиады студентов проводятся в три тура (внутривузовский, региональный, всероссийский) по четкому графику в течение календарного года и выступают в основном как элемент контроля внеучебной работы со студентами. Анализ опыта проведения студенческих олимпиад показывает их не слишком высокую образовательную эффективность. Зачастую подготовка студентов к участию в олимпиаде ограничивалась краткосрочным углубленным изучением предмета, а участие в олимпиаде предусматривало выполнение заданий студентами, подведение итогов и оформление стандартных отчетов. Недостатки такого подхода налицо: был задействован узкий круг студентов, олимпиадные задания нередко носили исключительно знаниево-ориентированный характер и не предполагали общения и творческого взаимодействия студентов.

Наметившиеся в начале XXI века тенденции гуманизации и гуманитаризации высшего образования постепенно привели к тому, что олимпиада из смотра и состязания стала превращаться в значимое для будущих профессионалов событие, она объединила в себе все преимущества нелинейных форм организации познавательной деятельности студентов. Сегодня уже можно утверждать, что изменился сам подход вузов к организации и проведению олимпиад. Помимо соревновательной цели (которая уже перестает быть основной), олимпиады способствуют достижению образовательных целей, связанных с развитием профессиональных компетенций современных специалистов. Олимпиада как свободная от условностей лекционно-семинарской системы нелинейная форма организации внеучебной деятельности позволяет моделировать профессиональные и социальные контексты в познавательной деятельности студентов.

Сущность и направленность изменений в студенческом олимпиадном движении можно проследить, если осмыслить особенности процесса обучения в современном педвузе. Модернизация образования в нашей стране, которая на протяжении последних десяти-пятнадцати лет сохраняет вектор своего движения, предъявляет особые требования системе высшего педагогического образования. Особенно стоит отметить необходимость опережающей профессиональной подготовки педагога, готового к постоянным изменениям в сфере своей будущей трудовой деятельности. Работа на перспективу, развитие готовности студентов к решению еще неизвестных «проблем завтрашнего дня» – таков основной контекст познавательной деятельности студентов в педагогическом вузе.

Изменения, происходящие в высшем образовании, отчетливо заметны на терминологическом уровне. Все чаще в публикациях последних лет термин «учебная деятельность» студента, заменяется более широким по смыслу термином «познавательная деятельность», который предполагает не только и не столько освоение знаний для решения учебно-профессиональных задач, но и включает в себя всю деятельность студента по освоению содержания профессионального образования.

Изменения в образовательном процессе вуза вызваны как объективными социокультурными процессами (информатизация общества, ориентация на инновации, распространение «экономики знаний» и др.), так и субъективными факторами (ФГОС ВПО, новации в образовательном законодательстве, регламентирующей деятельность вузов и др.). Прежде всего, изменениям подвергаются цели и задачи обучения. От задачи наиболее полного и точного освоения содержания профессионального образования происходит переход к необходимости содействовать становлению профессиональной компетентности студентов через создание учебных ком-

петентностно-ориентированных ситуаций, конструирование учебной среды и т.д. Соответственно меняется и представление о результатах образовательного процесса, таким интегрированным междисциплинарным результатом становится профессиональная компетентность выпускников. Содержание высшего профессионального образования сегодня более подвижно, оно представляет собой систему учебно-профессиональных задач, которая постоянно трансформируется, дополняется. Если раньше структурным элементом образования в вузе выступала дидактическая единица, то с принятием ФГОС таким элементом становится компетенция, которая «собирает» вокруг себя теории, концепции, идеи, закономерности, методы, освоение которых способствует становлению этой компетенции. На смену традиционным линейным учебным программам постепенно приходят междисциплинарные модульные курсы, спроектированные на основе компетентностного подхода.

Ограниченные в прошлом информационные ресурсы, сегодня расширяются и дифференцируются не только за счет разных видов учебных книг, но и за счет доступа к электронным библиотекам, базам данных, возможности получить консультацию у квалифицированных преподавателей и специалистов по профилю и т.д. Расширяется и пространство, в котором разворачивается процесс обучения и познавательная деятельность студентов. Оно уже не ограничено аудиторией, в которой занимается студенческая группа (курс) с постоянным составом участников. Пространством обучения выступает и библиотека, и компьютерный класс, и сеть Интернет, и университетская лаборатория, и мастер-классы лучших педагогов, и стажерские площадки на базе школьных ресурсных центров, и обучение в зарубежном вузе и т.д.

Возрастает значимость самостоятельной работы студентов, наблюдается отход от традиционных для классической дидактики этапов процесса обучения (объяснение-усвоение-контроль). Им на смену приходит самостоятельное ознакомление студентов с учебным содержанием, его применение в ходе решения задач, самоанализ и рефлексия полученного опыта. Все это приводит к тому, что меняются роли и характер взаимодействия студентов и преподавателей. Студент из «обучающегося» становится субъектом деятельности, субъектом значимых отношений, субъектом образовательного выбора и собственного профессионального развития. Преподаватель выступает как дизайнер учебной среды, осуществляющий выбор технологий обучения, организатор самостоятельной работы, консультант, помощник, модератор. Основной функцией преподавателя становится сопровождение студента в обучении.

В преподавательском и студенческом сообществе указанные изменения оцениваются неоднозначно: от критики и полного отрицания до конструктивного переосмысления и принятия. Потенциал привычных форматов организации познавательной деятельности студентов (лекций, семинаров, лабораторных работ), можно оценивать по-разному. Однако тот факт, что в нелинейной образовательной практике в рамках проведения студенческих олимпиад, конкурсов, конференций, дебатов, круглых столов, презентаций и др. свободы выбора у студентов времени, форм и технологий решения учебно-профессиональных задач становится больше. Кроме того, все эти вариативные деятельностные формы организации обучения неизменно вызывают интерес в студенческой среде, обладают значительным развивающим потенциалом. Так у вузов появляется все больше возможностей для создания студентам условий для самостоятельного поиска сфер самоосуществления.

Постепенно усложняются и расширяются представления об образовательной реальности, в ее орбиту помимо специально-организованного процесса обучения

попадает познавательная деятельность во всех возможных своих проявлениях, т.е. осуществляемая в как в рамках лекционно-семинарской системы, так и за ее пределами, во внеучебной работе. При этом значение последней для развития профессиональной компетентности студентов неуклонно возрастает.

Олимпиада как формат организации внеучебной работы студентов многогранна. В силу комплексного характера заданий, она синтезирует различные контексты и виды деятельности, в которые погружаются участники. Это прежде всего исследовательская, проектная деятельность, профессиональное общение и др. Они способствуют становлению профессиональной компетентности студентов в первую очередь в силу того, что носят добровольный характер. Студенты участвуют в олимпиаде на основе сделанного ими свободного выбора, а формы и содержание деятельности в полной мере соответствуют их склонностям и способностям. Это позволяет говорить о том, что в рамках олимпиадных конкурсов успешно развивается мотивационная составляющая профессиональной компетентности.

Все формы внеучебной деятельности, и олимпиада не является исключением, отличается более свободная, неформальная коммуникация. Участвуя во внеучебных мероприятиях, студент находится в команде, в творческой группе, научном коллективе. Круг общения расширяется, общие интересы и ценности, неформальное общение со студентами и преподавателями из других вузов, особая атмосфера творчества, интеллектуального общения создают условия для развития коммуникативной компетентности будущего профессионала. Основное отличие коммуникации в условиях олимпиады состоит в том, она основана не только на сотрудничестве, но и на конкуренции, соревновании. Именно соревновательный аспект взаимодействия требует конструктивной позиции в общении, создает условия для осознания студентом собственных конкурентных преимуществ и способствует формированию конкурентоспособности. Кроме того, мотивационная составляющая профессиональной компетенции в этом случае складывается на основе мотиваций достижений, выступает стимулом проявления знаний, умений, опыта, ценностного отношения.

Олимпиадные задания разноплановы и предполагают смену видов деятельности для того, чтобы каждый участник команды мог максимально реализовать свои возможности. Они направлены на интеграцию теоретической и практической составляющих профессиональной подготовки, призваны стимулировать интерес к анализу и интерпретации фактов и явлений действительности, активизировать стремление к творчеству и самообразованию. Главным здесь является процесс разработки целостной системы олимпиадных задач на основе контекстов будущей профессиональной деятельности выпускников.

Методологической рамкой проектирования конкурсов олимпиады и отдельных олимпиадных заданий могут выступать виды деятельности и профессиональные задачи, к решению которых должен быть готов выпускник, заданные во ФГОС ВПО. Так, в стандарте бакалавра, обучающегося по направлению «Педагогическое образование», выделены педагогическая, культурно-просветительская и научно-исследовательская деятельность [1]. Олимпиадные задания предполагают оценку не только уровня овладения содержанием дисциплин, изучаемых в рамках основной образовательной программы, но и способности студентов решать учебно-профессиональные задачи на основе опыта творческой деятельности. Творческий, исследовательский характер заданий стимулирует актуализацию не только знаний и умений, но и тех личностных качеств студентов, которые позволяют им проанализировать задачу, определить контексты, сформулировать цели деятельности, выявить

проблему, обосновать выбор способа ее решения, аргументировать собственную позицию, выполнить задание даже в условиях неопределенности, недостатка или наоборот, избытка информации.

Таким образом, можно сформулировать условия, при которых олимпиадное задание работает на развитие профессиональной компетентности студентов и становится средством ее экспертной оценки:

- Самостоятельная познавательная деятельность студента в рамках олимпиады должна строиться как процесс решения профессионально-ориентированной проблемной ситуации. Содержание ситуации определяется, во-первых, задачами подготовки специалиста к осуществлению видов деятельности, предусмотренных ФГОС, во-вторых, уровнем готовности студентов к решению профессиональных задач.

- Используемые в конкурсах олимпиады задания должны предполагать неоднозначность, многовариантность решения, чтобы тем самым моделировать реальные контексты, адекватно отражающие сложность и многоаспектность профессиональной деятельности, к осуществлению которой готовятся студенты.

- Оценка решения олимпиадных заданий должна осуществляться не только на основании конечного результата, но, и на основе анализа выбранного способа решения, его обоснованности, аргументированности собственной позиции и проявленного ценностного отношения и личной активности.

Основная сложность при разработке задач и заданий олимпиады связана с решением проблемы соотношения фундаментального знания и прикладного. Научные знания, необходимые для решения учебно-профессиональных задач и выполнения заданий, отбираются их авторами на основе обобщения современных исследований значимых проблем исторической науки и образования. При этом происходит трансляция сложившегося у авторов заданий понимания основных задач подготовки студентов, ценностных ориентиров на которых она базируется сегодня. Подготовка олимпиадных заданий – длительный творческий процесс, он предполагает командную работу преподавателей факультета и ориентирован, прежде всего, на цели современного педагогического образования, сформулированные на языке компетентностей.

В заключение можно наметить перспективы развития студенческих олимпиад в современных условиях. В первую очередь они связаны со снижением контрольных и возрастанием образовательных функций олимпиады как формата организации познавательной деятельности студентов. Произойдет это в том случае, если организация олимпиады будет строиться на основе гуманитарных технологий, обеспечивающих создание условий для «включения студента как субъекта образовательной деятельности в процесс познания окружающей действительности и самого себя» [2, с. 34]. Кроме того, в перспективе возможно расширение географии вузов-участников олимпиады и увеличение количества студентов за счет широкого распространения информационных технологий, позволяющих проводить дистанционные этапы олимпиады, отборочные туры и т.д. И, наконец, современные нестандартные олимпиадные задания, смогут более активно использоваться во внеучебной работе вузов, если будут объединены в единый информационный ресурс, который аккумулировал бы в себе помимо самих олимпиадных заданий, творческие, нетривиальные варианты их решения, создавал возможности для интерактивного обсуждения и внесения предложений.

Список литературы.

1. ФГОС ВПО по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» (квалификация бакалавр) №788 от 22.12.2009 г. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки РФ. – URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/m46.html (дата обращения: 10.03.2014 г.).

2. Шукшина Т.И., Татьяна Т.В. Педагогическая олимпиада как гуманитарная технология формирования профессиональной компетентности // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 11. – С. 33–37.

GENIUSES GIVE A CHANCE?

Andrey L. Makovskiy

International University “MITSO”, Minsk
Republic of Belarus

E-mail: andrey.makovskiy@yandex.ru

In the new millennium global priorities in fight for leadership among the largest world powers were replaced. On the first place is a quality of a human resource which is defined by an education level in the country. The analysis of quality of school training led the author to thought to need of change of an educational paradigm with shift of emphases on general higher education.

A human development in the XXI century is changing importance and power of countries and people. In the first half of the XX century such factor was the presence of significant natural and human resources, in the second half of the century – the possession of advanced technology, now we are witnessing highlighting a completely new component – the human resource or human capital. But it cannot be purchased in large quantities, even for a lot of money.

The growth of economy needs to improve the quality of human capital and innovative potential of the national economy, as well as further labor reallocation in favor of more productive firms with higher rates of salary. This redistribution will help to organize training throughout the life (non-stop education), active employment programs, and unemployment temporary programs of social support. It will contribute to continue the reform of the educational system [1, p. 38]. There are a lot of people in Belarus who has higher education, and therefore the national education system has some difficulties in providing adequate employment structure. Disadvantages are taking place at all levels of education: secondary school, college, university.

A strategy of limiting graduates of secondary schools to admit to the university, in our view, opposites the thesis above. State test results are rather artificial and often counterproductive. Human history identifies harmfulness of this approach.

American psychologists analyzed the biographies of 400 greatest scientists, technologists and artists [2]. It turned out that 240 of them (no less than 60%) were not good pupils in the school. And some of them were generally incorrigible "dvoeshnik", in the youth language – "the losers." Albert Einstein and Isaac Newton, Thomas Edison and Konstantin Tsiolkovsky, Charles Darwin and Blaise Pascal lead the top list. There are Sir Winston Churchill, Leo Tolstoy, Anton Chekhov, Vladimir Mayakovsky and Joseph Brodsky too. Agree, the mankind if it didn't possess that sum of knowledge which was granted on a

thought treasury by these people became how poorer. And it could happen in the approach that we try to present as an act of supreme justice and humanism. And it could occur when approaching which to us try to present as an act of humanism and the highest justice for admission to universities.

The Universal Declaration of Human Rights declares accessibility of education as one of the human values. The Soviet Union demonstrated to the world the superiority of socialism and introduced universal secondary education, which was one of the factors in the successful development of the country at a particular historical juncture. After these achievements have passed almost 50 years, the development of society and technology puts on the agenda of affordable universal higher education. Realizing that it can not be fully realized due to psychophysiological, social and cultural characteristics of a person (referred to "fundamentally unteachable" people), we propose the following algorithm.

Higher education is opened to everyone who wish to pursue higher education. The number of incoming can be adjusted according to the needs of an industry, or capabilities of the university. This is an axiom. Any university is quite capable for two, at most three semesters to identify those students who came to learn, not to wipe his pants hoping to sit out the army. These people are training. The rest are learning in the colleges, which are units of university. Thus simultaneously lets to solve the problem of filling the colleges. The author does not claim exclusivity of this approach to higher education and proposes to consider this publication as an invitation to debate on this issue. Geniuses give a chance?

References.

1. OECD Economic Survey of the Russian Federation 2014.
2. Иванко Т. Великие двоечники прошлого / Реальные родители. 2011. URL: <http://real-parents.ru/velikie-dvochniki-proshlogo.html> (дата обращения: 25.02.2014 г.).

РАВНОВЕСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ БЛАГОПОЛУЧИЯ

В.А. Маланина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

E-mail: milanskaya@mail.ru

Благополучие – есть явление, при анализе которого невозможно исключить субъективность выбора критериев и методики подсчета. Субъективная оценка благополучия субъектом объективируется в выборе стратегий, приводящих его в Нэш-равновесие.

Проблема определения и оценки благополучия человека является относительно новой для современной экономической науки и общественной дискуссии. Лидеры ведущих европейских стран активно озвучивают эту проблему, ОЭСР в 2011 году выпускает доклад "How's Life?", посвященный благополучию стран-участниц [1]. При этом необходимость исследования благополучия осознавалась учеными еще на заре формирования классической экономической теории. К таким ученым следует отнести Дж. Бентама, автора концепции полезности. Сложности подсчета полезности индивидов заставили экономистов переключиться на более удобные для анализа

проявления человеческих желаний сделки и определять как приносящее полезность все, на что индивид готов тратить деньги [2].

К 1930–1940-м г.г. концепция полезности уступила место объективному и легко поддающемуся подсчету ВВП на душу населения (GNP per capita), принятому Международным валютным фондом в качестве основного показателя уровня экономического развития стран мира. Текущая критика ВВП заключается в его неспособности измерить экономическую деятельность за пределами рыночных сделок или в отношении стран, активно ввозящих иностранный капитал; неспособности учитывать истощение ресурсов. Таким образом, возвращение к дискуссии о том, что «не только деньги имеют значение», приводит ученых и политиков к необходимости выявления способов обеспечения благополучия людей помимо роста ВВП.

Несмотря на критику таких показателей, как ВВП на душу населения, коэффициента гуманитарного развития (HDI), считающихся недостаточно полно отражающими реальное качество жизни населения в той или иной стране, нельзя утверждать, что валовое национальное счастье (GNH) и международный индекс счастья (Happy Planet Index) решают данную задачу. Корреляция между ВВП и уровнем счастья не всегда однозначна. Уровень счастья выше в коллективистских обществах независимо от уровня ВВП (Колумбия, Венесуэла, Индия, Индонезия, Алжир, Никарагуа), что может быть проявлением роли сетей, включенность в которые в подобных обществах формирует высокую степень удовлетворенности жизнью при низком благосостоянии, низких доходах и ограниченном доступе к качественному образованию и медицине. Существуют исследования, выявляющие положительную корреляцию между богатством нации и благополучием [3, 5, 6], но только в рамках одной страны, в то время как богатые страны не всегда более счастливы, чем бедные. Согласно данным за 2013 год, США, Афганистан и Кения имеют близкие по значению индексы НРІ [4], при всей очевидной разнице в уровне экономического развития. Таким образом, индексы НРІ также невозможно аргументировано объяснить, почему люди счастливы, как и ВВП на душу населения не дает нам информации о том, почему страны богаты.

Пожалуй, важной задачей в исследовании благополучия является его объективизация, определение его компонентов, факторов и способов измерения. Если считать благополучие полностью субъективным, влияние на него государственной политики и институтов будет невозможно моделировать, да и в этом не будет необходимости. Субъективное благополучие согласно методике ОЭСР является самостоятельным компонентом качества жизни [1, p. 21], однако некоторые другие компоненты – социальные связи, безопасность личности – также не могут иметь полностью объективированных показателей, и сами критерии, включенные в НРІ, признаются ОЭСР «экспериментальными и эволюционирующими» [Ibid., p. 24].

Если рассматривать благополучие как объективное понятие, то очевидным становится тот факт, что человек формирует, оценивает свое благополучие через взаимодействие с другими людьми и коллективными экономическими субъектами. Взаимодействия можно анализировать с помощью инструментария теории игр. Благополучие, по нашему мнению, можно рассматривать как равновесие по Нэшу в повторяющихся играх. Экономический и поведенческий смысл Нэш-равновесия заключается в удовлетворенности сторон, находящихся в нем, существующим положением и нежеланием что-либо менять. Подобную характеристику можно дать и понятию «благополучие», которое воспринимается человеком как status quo, приносящий максимально возможный выигрыш в данном взаимодействии и при данных

ограничениях. Сравнительный характер оценок субъективного благополучия отражается в том, что владелец квартиры в Мумбаи чувствует себя гораздо более благополучным, чем владелец таунхауса в Нью-Йорке, поскольку они оценивают благополучие относительно разных референтных групп. Учитывая, что благополучие является многокомпонентным понятием, можно считать, что высокий (максимальный) уровень благополучия имеет человек, находящийся в каждом возможном аспекте (и контактируя в каждом из них с разными субъектами) в Нэш-равновесии.

Модель общества представлена двумя игроками, у каждого из которых есть по две основные стратегии в отношении заработной платы. В предложенной игре выбор человека в пользу получения «черной (неофициальной) зарплаты» обоснован краткосрочными выгодами такой стратегии в виде возможности получить работу в тех сферах (организациях), которые практикуют выплату большей части заработка в конвертах (табл.1).

Таблица 1 – Стратегии работников в отношении оплаты труда и благополучие

Работник 1		Работник 2	
		Черная зарплата	Белая зарплата
	Черная зарплата	3, 3 N1	3, 2
Белая зарплата	2, 3	4,4 N2	

Если такая стратегия предпочитается и вторым игроком, оба получают только краткосрочные минимальные (3,3) выгоды. Если оба игрока предпочитают белую зарплату, то растет как их текущее благополучие (за счет выплачиваемых налогов появляется возможность обеспечить иные кроме зарплатных компонентов благополучия), так и благополучие долгосрочное за счет пенсионного обеспечения. В ситуации, когда игроки следуют разным стратегиям, совокупный выигрыш будет меньше, чем в ситуации (4,4), но соотношение выигрышей у получающих «белую» и «черную» зарплату может быть различным – в данной игре больший выигрыш получают безбилетники.

В данной игре существуют два равновесия по Нэшу, у игроков отсутствуют доминирующие стратегии, соответственно стратегия получения «белой» зарплаты не является однозначно лучшим выбором, поскольку может принести выигрыш либо 2, либо 4, в то время как «черная» зарплата приносит выигрыш 3.

Рассматривая стратегии работодателей в отношении оплаты труда, видно, что их равновесия (и соответственно, высокие уровни благополучия) возникают при выборе в пользу «черной» зарплаты. Нэш-равновесие в данном случае является также и равновесием доминирующих стратегий: работодатель, выплачивающий «белую» зарплату становится неконкурентоспособным в окружении тех, кто платит «черную» зарплату (табл.2).

Таблица 2 – Стратегии работодателей в отношении оплаты труда и благополучие

Работодатель 1		Работодатель 2	
		Черная зарплата	Белая зарплата
	Черная зарплата	3, 3 N	4, 2
Белая зарплата	2, 4	1,1	

Тот факт, что Нэш-равновесие не приносит сторонам максимальный коллективный выигрыш, и даже в случае совпадения с Парето-равновесием не всегда имеет причиной использование игроками доминирующей стратегии, является типичной координационной проблемой в теории игр, решаемой через повторяющиеся взаимодействия.

Во взаимодействии работника и работодателя если первый предпочитает «черную» зарплату, а второй – «белую», контракт не заключается, а Нэш-равновесие снова складывается при выборе обеими сторонами нелегальной зарплаты (табл.3).

Таблица 3 – Стратегии работодателей и работников в отношении оплаты труда и благополучие

Работодатель		Работник	
		Черная зарплата	Белая зарплата
	Черная зарплата	3, 3 N	2, 1
	Белая зарплата	0, 0	1,2

В анализируемых выше взаимодействиях выплата нелегальных зарплат является предпочитаемой стратегией даже в случае, когда не приводит к максимизации выигрышей. Из регулярно выбираемых людьми стратегий взаимодействия складываются институты. В свою очередь, выбор стратегий осуществляется также с учетом существующих правил игры. Благополучие как равновесие складывается во множественных взаимодействиях. Как писал Х. Мураками, «равновесие – благо само по себе», следовательно, нежелание субъекта менять свои стратегии поведения в потреблении, работе, месте жительства, круге общения – и есть равновесное (благополучное) состояние. Таким образом, стабильность стратегий может рассматриваться как дополнительное свидетельство состояния благополучия субъекта в соответствующих взаимодействиях, но не является альтернативным способом определения благополучия, поскольку не учитывает наличие у субъекта возможности изменить стратегию поведения.

Список литературы.

1. How's life? 2013 - Measuring well-being [Электронный ресурс] // OECD. 2013. URL: <http://www.oecd.org/statistics/howslife.htm> (дата обращения: 09.03.2014 г.).
2. Fox, Justin The Economics of Well-Being [Электронный ресурс] // Harvard Business Review. 2012. URL: <http://hbr.org/2012/01/the-economics-of-well-being/ar/> (дата обращения: 28.02.2014 г.).
3. Easterlin, Richard A., Happiness and Economic Growth: The Evidence. IZA Discussion Paper No. 7187. [Электронный ресурс] // Social science research network. 2013. URL: <http://ssrn.com/abstract=2210847> (дата обращения: 09.03.2014 г.).
4. Happy Planet Index [Электронный ресурс] // Happy Planet Index. 2013. URL: <http://www.happyplanetindex.org/data/> (дата обращения: 08.03.2014 г.).
5. Bjørnskov, Christian, Boettke, Peter J., Booth, Philip ... and the Pursuit of Happiness – Wellbeing and the Role of Government [Электронный ресурс] // Social science

research network. 2012. URL: <http://ssrn.com/abstract=1991110> (дата обращения: 08.03.2014 г.).

6. Easterlin, Richard A., Building a Better Theory of Well-Being. [Электронный ресурс] // Social science research network. 2003. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=392043 (дата обращения: 01.03.2014 г.).

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КОМПАНИЙ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОРГАНИЗАЦИИ*

Е.В. Нехода

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: sheyna@sibmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением значимости социальных концепций и социальных технологий в деятельности современных компаний. Акцент сделан на анализе корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности. Выдвинута гипотеза, что нефинансовая отчетность компаний является индикатором социальной ответственности и благополучия человека в организации. Руководствуясь предложенной рядом авторов методикой, произведен расчет рейтинга социальной ответственности на основе анализа нефинансовых отчетов российских нефтяных компаний.

Социальная составляющая не является очевидной и непосредственной данной в деятельности бизнеса. Этот вывод подтверждают исследователи теории фирмы и сами руководители предприятий, считающие главным мотивом деятельности предприятия в условиях рынка максимизацию прибыли и выживание. Даже заработная плата, как наиболее близкая к социальной проблематике категория, выступает по их мнению, лишь как один из видов затрат, соотношение которых диктуется объективными экономическими обстоятельствами и только в конечном счете выражается в определенных социальных результатах.

В таком случае есть основание утверждать, что до определенного момента социальная составляющая функционирования организации, ее социальные функции в обществе являются внешним, «навязанным» государством (его социальной политикой), началом. Безусловно, государство преследует цели пресечения злоупотреблений, допускаемых бизнесом, в экономической (укрывательство от налогов, выпуск недоброкачественной продукции) и социальной сферах (например, нарушение трудовых прав работников). Следует также признать, что лишь когда исчерпаны чисто экономические резервы роста прибыли, предприятия начинают осваивать социальный фактор своего развития, и переводят его в разряд внутренней необходимости. Таким образом, рассмотрение социальных функций бизнеса и используемых им социальных технологий (например, корпоративная социальная ответственность, корпоративная социальная политика) невозможно без привлечения теории фирмы,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Корпоративная социальная политика: модельное представление, оценка эффективности), проект № 13-32-01004.

управленческих теорий и критериев эффективности функционирования организаций (табл. 1).

Таблица 1 – Эволюция критериев эффективности деятельности организации [1, с. 27]

Показатели эпохи индустриального общества <i>(финансовый менеджмент – управление финансовым капиталом)</i>	Показатели современного этапа общественного развития <i>(социальный менеджмент – управление человеческими ресурсами)</i>
Доход на капитал (прибыль)	Конкурентная способность
Эффективность инвестиций	Эффективность персонала
Затраты на капитал	Инвестиции в человека
Структура финансового баланса	Квалификационная структура персонала
Изменения в финансовом балансе	Изменения в составе персонала
Амортизация основных фондов	Использование потенциальных возможностей персонала
План капитальных инвестиций	План развития персонала
Структура капитала	Структура мотивации персонала (соотношение финансируемой и переменной компенсации)
Капитализация компании – главная цель инвестиций	Социальные инвестиции как фактор развития человеческого капитала
Долгосрочное и краткосрочное финансирование	Проектирование затрат на контакты с менеджерами, охрану окружающей среды, местную социальную инфраструктуру
Минимизация финансовых рисков	Минимизация социальных рисков

Следует также отметить, что согласно экономической традиции социальные проблемы относятся к «провалам» рынка, когда рыночные силы не способны обеспечить эффективное использование всех ресурсов; «провалы» рынка компенсирует государство, оно же реализует большинство социальных программ. В связи с этим социальная политика рассматривается на федеральном, региональной и муниципальном уровнях. В своем исследовании О. Канаева отмечает, что в настоящее время складывается «новая идеология социальной политики, формирующаяся под влиянием концепции устойчивого развития, общих социальных ценностей (сближение целей общества, государства, организаций и индивидов – прим. автора статьи), повышения значимости качественных параметров жизни и усиление социальной независимости человека как от государства, так и от рыночных структур, повышением его (человека) устойчивости в условиях быстроменяющейся социально-экономической ситуации» [2, с. 49]. О. Канаева добавляет, таким образом, еще два уровня реализации социальной политики – на уровне компании (корпоративная социальная политика), и на уровне индивида.

Цель настоящей статьи – показать возрастающую роль социальных технологий в деятельности компании, и, как следствие, нефинансовой (социальной) отчетности в отражении благополучия человека в организации.

Корпоративная социальная ответственность (КСО), как социальная концепция и технология, одна из самых актуальных тем в современном научном мире, обсуждаемая в широких деловых кругах, политиками разных стран. Подтверждением тому является большое количество публикаций по данной проблематике, проводимых конференций, научных семинаров, круглых столов, обучающих программ.

В России идеи КСО и нефинансовой отчетности также занимают достойное место в научных и прикладных исследованиях. В области корпоративной социальной политики и социальной ответственности выделяются работы А. Костина, С. Перегудова, Б. Ракитского, И. Соболевой, Е. Гонтмахера, Е. Балацкого, А. Бабича, О. Канаевой. В 2004 г. была принята Хартия российского бизнеса; в рамках Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) функционирует Комитет по корпоративной социальной ответственности и демографической политике, он же проводит общественное заверение нефинансовых отчетов российских компаний. В 2007 г. создан Национальный форум КСО – ведущая российская площадка по продвижению идей КСО, распространению практик в области КСО, развитию диалога между государством, бизнесом и обществом. Курс корпоративной социальной ответственности введен в стандарты третьего поколения высшего профессионального образования по направлению «Менеджмент»; также целый ряд высших учебных заведений и бизнес-школ реализуют различные образовательные программы в области корпоративной социальной ответственности (Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Институт гуманизации бизнеса Московской международной школы бизнеса «Мирбис», Высшая школа экономики, Московская школа управления Сколково).

Признание взаимосвязи, взаимозависимости социальных и экономических функций бизнеса (организации в более широком смысле слова) связано с изменениями, произошедшими во многих сферах жизнедеятельности общества и организаций, но главные изменения, на наш взгляд, наблюдаются в сфере трудовой деятельности. Человечество прошло огромный путь от первобытного общества к современному этапу общественного развития, труд из наказания превратился в поле для самореализации. Отношение к человеку и его потребностям, прежде всего социальным, кардинально изменилось за этот период. Социальные потребности работника, определяемые первоначально размером его стоимости, вышли на первый план. Забота о социальном благополучии, экологических проблемах, общественном мнении становятся главными в повестке дня крупных компаний.

Т. Заславская отмечает, что «...человеческий фактор (и шире – социальные ресурсы) превращается в главный источник экономического роста и развития. Конкуренция между фирмами и государствами (обществами) все больше смещается в *социальное* поле. Одновременно растет понимание, что собственно экономическое развитие (включая рыночные реформы в трансформирующихся экономиках) нельзя считать самоцелью - оно должно подчиняться решению *социальных* проблем – раскрытию, сохранению, развитию и реализации человеческого потенциала. В связи с этим становится актуальным осмысление *двусторонней* связи между *экономическими* и *социальными* факторами развития на макро-, мезо- и микроуровнях...» [3, с. 144]. Таким образом, признание ценности человека требует создания соответствующей социальной среды, которая бы способствовала удовлетворению самых разнообразных потребностей работников при условии самореализации, самоактуализации и высокой эффективности труда, повышению его благополучия в организации.

Одновременно с происходящими в жизни изменениями, вызвавшими трансформацию ценностных ориентаций работников, изменились и отношения между работником и организацией. Сегодня исходным пунктом в этом взаимодействии являются интересы работника, а не работодателя. Раньше субъект мотивации сначала воздействовал на объект, чтобы добиться от него результата, а потом корректировал

свои действия исходя из полученных результатов. Сегодня субъект мотивации сначала изучает объект мотивации, а уж потом подбирает подходящие стимулы, которые могут дать наилучший результат. То есть изменился алгоритм взаимодействия между работником и работодателем, что проиллюстрировано на рис. 1 и рис. 2.

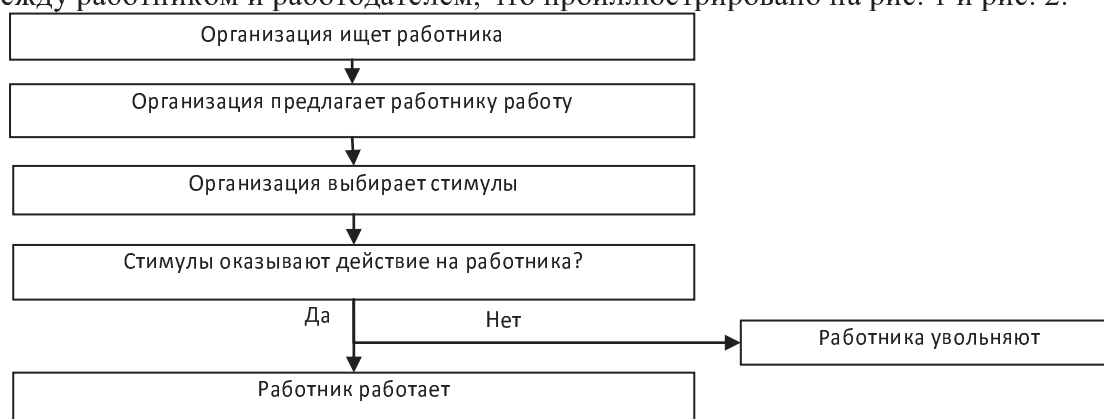

Рис. 1. Традиционный алгоритм взаимодействия между работником и организацией

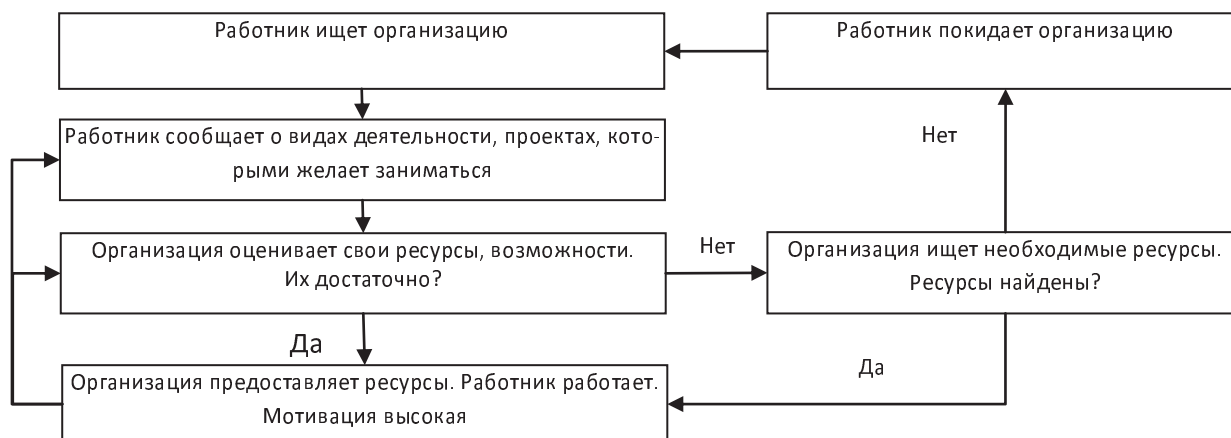

Рис. 2. Алгоритм взаимодействия между работником и организацией, характерный для современного этапа общественного развития

Результатом вышеперечисленных тенденций стало признание, наряду с традиционной финансовой отчетностью, так называемой нефинансовой отчетности. «По данным сайта www.corporateregister.com, в 2008 году в мире было зарегистрировано более 3000 нефинансовых отчетов. Количество российских организаций, составляющих нефинансовую отчетность, все еще невелико по сравнению с европейскими странами, но с каждым годом их становится больше» [4, с. 208]. На 1 февраля 2013 г. в Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов РСНП было внесено 392 отчета, выпущенных 122 компаниями. Самое большое количество отчетов представлено компаниями энергетического комплекса, нефтегазодобывающими компаниями, банковским сектором (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний на 01 февраля 2013 г. [5]

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	15	0	55	7	21	83
Энергетика	34	19	26	35	5	85
Металлургическая и горнодобывающая	14	2	16	27	0	45
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	6	3	1	19	0	23
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	4	0	0	4	12	16
Производство пищевых продуктов	5	0	3	12	0	15
Телекоммуникационная	8	0	2	13	0	15
Финансы и страхование	16	0	6	47	0	53
Жилищно-коммунальное хозяйство	3	0	0	9	0	9
Цементное производство и строительство	1	0	0	0	1	1
Образование, здравоохранение	3	0	0	8	0	8
Транспорт	3	0	2	7	1	9
Прочие виды услуг	3	0	4	1	0	5
Некоммерческие организации	3	0	1	6	0	7
ИТОГО	118	24	116	195	40	375
Отраслевые отчеты	4	0	1	16	0	17
ВСЕГО	122	24	117	211	40	392

ИО – интегрированные отчеты, ОУР – отчеты в области устойчивого развития, СО – социальные отчеты, ЭО – экологические отчеты.

В самом общем виде под нефинансовой отчетностью компаний понимают отчетность в области экономических, социальных и экологических результатах деятельности организации [4, 6-10]. Для отражения результативности деятельности организаций в данных сферах разработано достаточно большое количество международных стандартов. Самыми известными является *серия стандартов AccountAbility (AA1000)** и *GRI (Global Reporting Initiative)* [11]. В основу стандарта GRI (Руководства по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности) положена концепция устойчивого развития бизнеса, при которой компаниям необходимо сбалансировать экономическую, экологическую и социальную деятельности. Так же, как и стандарт AA1000, GRI предусматривает подготовку от-

* Данная серия стандартов разработана британским Институтом социальной и этической отчетности. Здесь большое внимание уделяется роли стейкхолдеров в процессе анализа деятельности предприятия. Целью стандартов является повышение качества нефинансовой отчетности, прозрачности, подотчетности и устойчивости бизнеса.

чета на основе диалогов с представителями заинтересованных сторон (стейкхолдерами). Использование общепризнанных международных и национальных стандартов нефинансовой отчетности позволяет повысить ее качество, обеспечить системность подготовки и структурированность раскрываемой информации о компании и ее деятельности.

Одна из основных функций нефинансовой отчетности – информирование всех заинтересованных сторон (государство, СМИ, местное сообщество, акционеры, покупатели, поставщики, конкуренты, бизнес-партнеры) о деятельности бизнеса в области устойчивого (социального и экологического, прежде всего) развития [12]. Однако, по-нашему мнению, это не единственная функция нефинансовой отчетности. Целый ряд заинтересованных лиц и, прежде всего, это государство, СМИ, местное сообщество, сотрудники компании, профсоюзы испытывают потребность в анализе нефинансовой отчетности с точки зрения активности компании в области социально ответственного поведения и благополучия человека, работающего в организации. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что нефинансовая отчетность компаний является индикатором корпоративной социальной ответственности и благополучия человека (работника) в организации.

Для иллюстрации выдвинутого положения приведем результаты прикладного исследования, сделанного автором на основе анализа нефинансовых отчетов российских нефтяных компаний, доступных в открытых источниках* [13]. Использовались также официальные сайты компаний. Цель проделанного анализа – определение рейтинга компаний в области социальной ответственности, что может послужить базой для дальнейших исследований, в частности, расчета корреляции между рейтингом и социально-экономической эффективностью компаний, оценки социального благополучия работников компаний и реализуемых социальных программ. Для определения рейтингов социальной ответственности нефтяных компаний была использована методика Н.А. Кричевского, С.Ф. Гончарова «Корпоративная социальная ответственность. Методика определения рейтинга социальной ответственности» [14].

В результате проведенного исследования было сделано ряд выводов.

Компании ведут подготовку нефинансовой отчетности в соответствии с Руководством по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (руководство GRI). Компании также ориентируются на разработанные РСПП базовые индикаторы результативности [15, 16] и руководство по добровольной отчетности в области устойчивого развития в нефтегазовом секторе (Oil and Gas Industry Guidance on Voluntary Sustainability Reporting, IPIECA/API, 2010). Отчеты отражают достигнутый нефтяными компаниями прогресс в реализации принципов глобального договора ООН, и все прошли независимое общественное заверение в Совете РСПП по нефинансовой отчетности.

Проанализировав отчеты компаний, мы выбрали основные показатели экономической, социальной и экологической результативности. Данные, представленные в табл. 3, выбраны нами из отчетов, публикуемых компаниями в открытом доступе, в них отражены основные финансовые, социальные и экологические показатели деятельности компаний за 2012 год. Показатели представлены как в количественном,

* Нефинансовые отчеты российских нефтяных компаний были взяты в качестве объекта прикладного исследования по нескольким причинам, в первую очередь, по причинам доступности информации в открытых источниках и той роли, которую они сегодня играют в экономике России.

так и качественном выражении; показатели социальной и экологической результативности разбиты на три группы, это сделано для того, чтобы далее произвести расчеты коэффициентов согласно методике Н.А. Кричевского и С.Ф. Гончарова [см. более подробно 14].

Таблица 3 – Основные показатели результативности в области устойчивого развития

Показатели	Наименование компании			
	ОАО «Роснефть»	ОАО «ЛУКОЙЛ»	ОАО «Газпром Нефть»	ОАО «Баш- Нефть»
<i>Общие экономические показатели, в млн. руб.</i>				
Выручка от реализации	3078000	4314301	1230266	532502
Уплаченные налоги	1641000	1216440	311000	83100
Дивиденды	215500	197284	34433	5457
Чистая прибыль	342000	370915	176296	56570
Расходы на оплату труда	94200	57302	32803	35564
Расходы на персонал и социальные программы	16191	7980	1869	983
Расходы на обучение	н/д	н/д	249,3	188
Расходы на охрану труда	3500	3300	н/д	648,5
Расходы на промышленную безопасность	4400	9310	н/д	2255
<i>Количественные показатели</i>				
1 группа				
Среднемесячная заработная плата, руб.	50667	51156	59828	39564
Коэффициент текучести кадров, %	12	12	15,4	10,81
Общее число сотрудников, чел.	166100	112014	54829	57329
Число молодых специалистов, чел.	2868	894	368	352
Число сотрудников, прошедших обучение, чел.	71500	60300	16990	30957
Число несчастных случаев	34	30	47	36
Затраты на социальную защиту, тыс. руб.	16191	7980	1868,7	983
2 группа				
Расходы на благотворительность, 2012 г., тыс. руб.	6223	4960	2399	1298,6
Расходы на благотворительность, 2011 г., тыс. руб.	6092	5704	1440	1448,9
3 группа				
Затраты на охрану окружающей среды в 2012 г., тыс. руб.	22100	23374	3380,6	2405,1
Затраты на охрану окружающей среды в 2011 г., тыс. руб.	17500	22200	3656,7	2147,5
<i>Качественные показатели</i>				
Коллективный договор	есть	есть	есть	есть

Показатели	Наименование компании			
	ОАО «Роснефть»	ОАО «ЛУКОЙЛ»	ОАО «Газпром Нефть»	ОАО «Баш-Нефть»
Организационная структура по социальной политике (наличие подразделения)	есть	есть	есть	есть
Ежегодный социальный отчет	есть	есть	есть	есть
Социологические исследования	есть	есть	есть	есть
Добросовестная деловая практика	есть	есть	есть	есть

Также исследование нефинансовых отчетов крупнейших нефтяных компаний России – ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Башнефть» – позволило выделить основные направления реализации корпоративной социальной политики: 1) развитие кадрового потенциала; 2) производственная безопасность, охрана труда; 3) социальная поддержка сотрудников компании; 4) охрана окружающей среды; 5) вклад в развитие регионов присутствия.

Для определения совокупного рейтинга компании Н.А. Кричевский и С.Ф. Гончаров предлагают следующий алгоритм: на основе количественных показателей вычисляется средний количественный показатель, затем он корректируется в соответствии со значением качественного показателя (Пк). Проведем расчет рейтингов корпоративной социальной ответственности ОАО «НК «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром нефть» и ОАО «Башнефть». Результаты расчетов коэффициентов и итоговых рейтингов представлены в табл. 4

Таблица 4 – Рейтинги социальной ответственности нефтяных компаний

Показатели	ОАО «Роснефть»	ОАО «ЛУКОЙЛ»	ОАО «Газпром Нефть»	ОАО «БашНефть»
<i>1 группа - показатели социальной ответственности перед работником</i>				
К роста заработной платы, Крзп	116,00	106,10	100,00	77,55
К текучести кадров, Ктк	12,00	12,00	15,40	10,81
К приема на работу молодых специалистов, Кмс	1,73	0,80	0,67	0,61
К роста образовательного уровня, Коу	43,05	53,83	30,99	54,00
К производственного травматизма, Кпт	73,33	170,67	88,59	44,21
<i>Коэффициенты затрат на социальную защиту работников, Ксзр</i>				
К на одного работника, Ксзр1	115,53	113,49	95,33	42,67
К отношения социальных затрат к чистой прибыли, Ксзр2	4,73	2,15	1,06	1,74
<i>2 группа - показатели социальной ответственности перед окружающим сообществом</i>				
К расходов на социальную поддержку сообщества (РСПС), Кпос1	102,15	86,96	166,60	89,63

Показатели	ОАО «Роснефть»	ОАО «ЛУКОЙЛ»	ОАО «Газпром Нефть»	ОАО «БашНефть»
К отношения РСПС к чистой прибыли, Кпос2	1,82	1,34	1,36	2,30
<i>3 группа - показатели экологической ответственности</i>				
К затрат на охрану окружающей среды к чистой прибыли, Кос	6,46	6,30	1,92	4,25
Интегральный качественный показатель, Пк	1	1	1	1
Итоговый рейтинг	476,80	553,64	501,91	327,77

По результатам проведенного исследования наиболее социально-ответственной компанией в 2012 года стала компания ОАО «ЛУКОЙЛ».

И в заключение отметим, что с середины 2000-х годов в мире стала развиваться концепция интегрированной отчетности. Интегрированная отчетность сводит воедино финансовую и нефинансовую информацию и отражает способность организации создавать и поддерживать свою стоимость в кратко-, средне- и долгосрочном периоде [17]. Концепцию интегрированной отчетности поддерживают более 80 глобальных компаний и 25 институциональных инвесторов, входящих в Пилотную программу Международного совета по интегрированной отчетности (МСИО). Среди участников – Danone, Deloitte, HSBC, KPMG, Microsoft, Coca-Cola, Unilever, Volvo и др. Из России в Программе участвуют только две компании – Госкорпорация «Росатом» и ОАО «НК Роснефть», что еще раз подтверждает лидерство российской нефтяной отрасли в развитии и реализации социальных инициатив и управленческих инноваций.

Список литературы.

1. Гришина Т.В. Социальная ответственность в системе регулирования социально-трудовых отношений / Автореферат дисс.... соискание уч. ст. д-ра экон. наук. – М.: 2011. – 48 с.
2. Канаева О.А. Социальная политика компании: исходные посыпки анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Сер. 5. – Вып. 4. – С. 41–52.
3. Заславская Т. Социоэкономика как актуальное основание междисциплинарной интеграции (О книге М.А. Шабановой «Социоэкономика») // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 144–150.
4. Аннаев А. Нефинансовая отчетность: сущность, стандарты и этапы подготовки // Общество и экономика. – 2009. – № 8. – С. 208–215.
5. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. - [Электронный ресурс]. – URL: (свободный). – URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (дата обращения: 16.03.2014 г.).
6. Безручук В.В., Лайчук С.М. Социальная ответственность бизнеса: отражение в отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 27 (273). – С. 33–40.
7. Ключников С.В. Принципы формирования социальной корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 24 (174). – С. 8–15.

8. Porter M. The competitive advantage of corporate philanthropy / M.Kramer, M.Porter. Harvard Business Review on corporate social responsibility. – Boston: Harvard Business School Press, 2003. – P. 15–35.
9. Porter M.E., Strategy & Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility/ Porter M.E., Kramer M.R. // Harvard Business Review. – 2006. – С. 78–92.
10. Commission of the European Communities 2002. Corporate Social Responsibility: Main Issues. – Brussels: EC, 2002. – P. 412.
11. Account Ability [Электронный ресурс] / URL: <http://www.accountability.org/standards/aa1000aps.html> (дата обращения: 16.03.2014 г.).
12. Freeman R.E. Company Stakeholder Responsibility: A New Approach to CSR/ Freeman R.E., Velamuri S.R., Moriarty B. // Business Roundtable Institute for Corporate Ethics, 2006. – 256 p.
13. Конкурс годовых отчетов [Электронный ресурс] / URL: <http://konkurs.micex.rts.ru/> (дата обращения: 28.02.2014 г.).
14. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 216 с.
15. Базовые показатели результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности, Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др. Под общей редакцией А. Шохина. – М.: РСПП, 2008. – 68 с.
16. Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной социальной нефинансовой отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов за 2008–2011. – М.: РСПП, 2012. – 104 с.
17. По материалам сайта Интегрированная отчетность [Электронный ресурс] / URL: <http://ir.org.ru/> (дата обращения: 15.03.2014 г.).

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ И КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРАКТИК

Л.Г. Пузеп, А.И. Ривера*

Филиал Омского государственного педагогического университета, г. Тара

E-mail: alfa02011970@mail.ru*

В статье акцентируется внимание на формировании профессиональных компетенций и профессиональной мотивации будущих педагогов как необходимой базе для успешного прохождения практик.

Трансформация российской системы образования, осуществляемая в рамках болонского процесса, актуализирует проблему исследования профессионального развития личности, которая имеет специфические особенности на разных этапах профессионализации. В контексте изменившейся парадигмы современного профессионального образования, нашедшей отражение в принципах компетентностного подхода, успешная профессиональная деятельность является сегодня главным критерием качества образования. Процесс обучения в вузе является решающим этапом

профессионального становления личности, в рамках которого формируется адекватное представление о будущей профессии и отношение к ней. Н.В. Самоукина описывает понятие профессиональной деятельности как деятельности в социуме, успех которой проявляется в достижении работником значимой цели и преодолении или преобразовании условий, препятствующих достижению этой цели [7, с. 19]. Ключевой характеристикой, определяющей успешность выполнения профессиональной деятельности, по мнению многих исследователей (В.Г. Маралов, А.К. Маркова, А.А. Реан, С.А. Смирнов и др.) является профессиональная мотивация.

Под профессиональной мотивацией понимается действие конкретных побуждений, обуславливающих выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией. Содержание профессиональной мотивации составляет совокупность устойчивых мотивов, проявление которых зависит от профессиональных взглядов, отношений, позиций, а также эмоций, чувств, профессиональных качеств личности [1]. На этапе овладения профессией мотивация, связанная с интересом к данной профессии, выступает в качестве ресурса и предпосылки, которые необходимы для развития профессионализма [4]. Главным ожидаемым результатом процесса формирования и развития профессиональной мотивации у студентов вуза является сформированность положительной профессиональной мотивации, которая характеризуется как интегративный показатель, отражающий отношение субъекта к избранной профессии и во многом определяющий его профессиональную успешность [6]. Профессиональная мотивация студентов вуза отличается наличием взаимосвязанной совокупности мотивов, побуждающих к выбору профессии, обуславливающих личностное отношение к ней и характер активности в обучении и профессиональной подготовке.

В практическую профессиональную подготовку студент включается в процессе прохождения учебных и педагогических практик, что обуславливает динамику изменения его профессиональной мотивации, предопределяя ее качественный состав и общую структуру. Е.А. Ларина отмечает, что успешность прохождения практик, предусмотренных учебным процессом вуза, является критерием профессиональной мотивации [3]. Кроме того, успешность профессиональной деятельности, по данным исследования Т.В. Климовой и И.В. Леусенко, определяется, исходя из результатов сдачи сессий студентами и экспертного мнения педагогов [2]. Учитывая это обстоятельство, нами были определены основные показатели сформированности успешной профессиональной деятельности, которые представляется возможным отследить у выпускников вуза на окончательном этапе обучения:

- наличие положительной профессиональной мотивации;
- положительное экспертное мнение руководителей баз практики о сформированности и проявлении компетенций студентами в процессе выполнения профессиональной деятельности;
- успешная сдача студентами экзаменационной сессии.

В исследовании показателя успешности выполнения профессиональной деятельности выпускников приняли участие студенты с первого по четвертый курс очной формы обучения направления «Психолого-педагогическое образование» профиля «Психология образования» филиала ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» в г. Тара в количестве сорока семи человек (39 девушек, 8 юношей).

С целью выявления вида и динамики изменений в мотивации профессиональной деятельности студентов в период прохождения учебных педагогических практик нами был использован диагностический материал: «Методика мотивации профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А. Реана). В данной методике раскрывается понятие мотивационного комплекса личности, который представляет собой тип соотношения трех видов мотивации: внутренней мотивации (ВМ), внешней положительной мотивации (ВПМ) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ) в структуре профессиональной деятельности. Опираясь на данные виды, авторы определяют три различных модификации мотивационного комплекса профессиональной деятельности:

1) оптимальный мотивационный комплекс (о.м.к.) характеризуется тем, что внутренняя мотивация равна или превышает внешнюю положительную мотивацию, которая в свою очередь, превосходит внешнюю отрицательную. Формулы определения оптимального мотивационного комплекса выглядят следующим образом: $ВМ > ВПМ > ВОМ$ или $ВМ = ВПМ > ВОМ$;

2) неоптимальный мотивационный комплекс (н.м.к.) включает в себя обратное соотношение, при котором внутренняя мотивация ниже внешней положительной мотивации, являющейся меньше внешней отрицательной. Формула, соответственно, предстает в следующем виде: $ВОМ > ВПМ > ВМ$;

3) промежуточный мотивационный комплекс (п.м.к.) объединяет все возможные остальные сочетания.

Исследование динамики мотивационного комплекса профессиональной деятельности студентов осуществлялось в период прохождения ими практик на разных курсах обучения в вузе. Полученные данные отражены на рисунке 1.

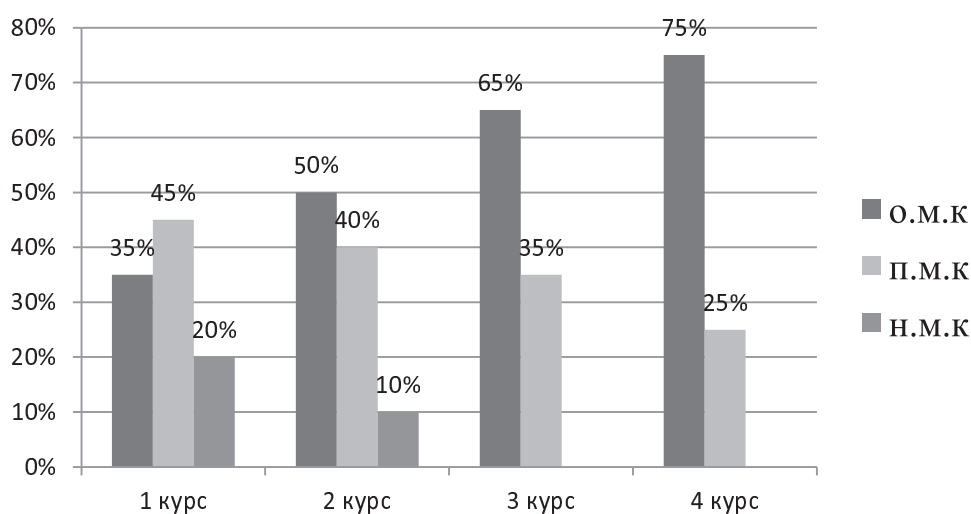

Рис. 1. Динамика мотивационного комплекса профессиональной деятельности студентов в процессе обучения в педагогическом вузе

Как следует из рисунка 1, в период прохождения практики у студентов отмечается увеличение показателей оптимального мотивационного комплекса (с первого по третий курс на 15%, с третьего по четвертый курс на 10%). На четвертом курсе отмечено снижение роста о.м.к. на 5% по сравнению с третьим курсом, что можно объяснить подготовкой студентов к государственной аттестации.

Уменьшение показателей промежуточного мотивационного комплекса (п.м.к.) наблюдается на 5% от первого до третьего курса и на 10% с третьего по четвертый курс, неоптимальный мотивационный комплекс (н.м.к.) выявлен у студентов первого и второго курсов 20% и 10% соответственно, на третьем и четвертом курсах данный комплекс не проявляется. Полученные данные свидетельствуют о положительной динамике мотивационного комплекса профессиональной деятельности студентов в процессе практики от курса к курсу.

Для определения успешности прохождения учебных и педагогических практик студентами нами был использован метод экспертных оценок. С этой целью применялся лист экспертных оценок [5]. Данный лист был модифицирован в связи с расширением исследуемой выборки, изменением профиля обучения студентов, изменением целей и задач практик, а соответственно и заданий, выполняемых на практике.

В модифицированном листе использованы следующие обозначения:

ОПК – *общепедагогические компетенции*, среди которых:

– готов использовать знания различных теорий обучения, воспитания и развития, основных образовательных программ для обучающихся дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов (ОПК-4);

– готов организовывать различные виды деятельности: игровую, учебную, предметную, продуктивную, культурно-досуговую и др. (ОПК-5);

– способен организовать совместную деятельность и межличностное взаимодействие субъектов образовательной среды (ОПК-6);

В процессе работы над составлением экспертного листа были учтены компетенции, указанные в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования для направления «Психолого-педагогическое образование», формируемые в процессе учебных и педагогических практик. Соотнесение данных компетенций с предложенными для студентов заданиями в период прохождения учебных и педагогических практик позволило прийти к следующему содержанию наполнению экспертного листа:

Таблица 1 – Экспертный лист оценки сформированности компетенций студентов вуза

Курс	Задания, отслеживающие на педагогической практике наличие компетенций	Компетенции, формируемые в процессе педагогической практики	Варианты экспертной оценки		
			Проявляется	Не всегда	Не проявляется
1	Создание банка информации об организациях и специалистах- психологах, работающих в различных образовательных учреждениях	ОПК-6			
1	Подбор разработок различных мероприятий психологического характера по работе психолога с различными категориями людей в образовательном учреждении	ОПК-5			

Курс	Задания, отслеживающие на педагогической практике наличие компетенций	Компетенции, формируемые в процессе педагогической практики	Варианты экспертной оценки		
			Проявляется	Не всегда	Не проявляется
2	Реализация функции помощника психолога образовательного учреждения	ОПК-5, ОПК -6.			
2	Проведение психологических мероприятий просветительского характера	ОПК-5, ОПК -6.			
3-4	Подбор и обоснование диагностических методик (учет возраста респондентов, соответствие методик проблеме исследования, учет требований, предъявляемых к методикам: стандартизованность, надежность, валидность)	ОПК-4			
4	Разработка коррекционно-развивающих программ	ОПК-4			
3-4	Разработка и проведение мероприятий со школьниками профессионально ориентационного характера	ОПК-4; ОПК-5; ОПК-6.			
4	Разработка конспекта и проведение занятий коррекционно-развивающей программы	ОПК-4; ОПК-5; ОПК-6.			
3-4	Анализ и интерпретация диагностических данных (использование методов первичной и вторичной математической статистики, качественный анализ полученных данных)	ОПК-4; ОПК-5; ОПК-6.			
4	Разработка и проведение индивидуальных занятий с учащимися	ОПК-4; ОПК-6.			
3-4	Изучение профессиональной документации психолога учреждения	ОПК-4.			
3-4	Организация, разработка, проведение общешкольных мероприятий психологического характера	ОПК-4; ОПК-5; ОПК-6.			
3-4	Проведение психолого-педагогической диагностики	ОПК-4; ОПК-6.			

В роли экспертов выступали педагоги-психологи школ, на базе которых студенты проходили практику. Учитывая, что проявление компетенций можно проследить, то есть констатировать их сформированность, только в ходе выполнения студентами различных видов профессиональной деятельности (согласно профилю под-

готовки), эксперты отмечали проявление у студентов указанных компетенций в ходе выполнения ими заданий практики.

Результаты экспертных оценок показывают, что у всех студентов в полной мере проявляются следующие виды компетенций: ОПК-4, ОПК-5, ОПК-6. Компетенции, которые не проявляются вообще, экспертами отмечены не были. Полученные данные свидетельствуют о том, что в ходе выполнения заданий в период педагогической практики студенты проявляют компетенции, которые формируются у них на занятиях в процессе учебной деятельности.

По третьему показателю сформированности успешной профессиональной деятельности необходимо отметить, что все студенты первого, второго и третьего курсов очной формы обучения направления «Психолого-педагогическое образование» профиля «Психология образования» филиала ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» в г. Таре успешно сдали очередную сессию, а студенты четвертого курса направления «Педагогика» профиля «Практическая психология в образовании» - итоговый государственный экзамен, защитили выпускную квалификационную работу. Всем студентам четвертого курса была присвоена квалификация, соответствующая направлению и профилю подготовки.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на ограниченное количество респондентов, полученные в представленном исследовании результаты отражают специфику формирования и развития успешности выполняемой профессиональной деятельности студентов любого педагогического вуза, имеющего профиль подготовки «Практическая психология в образовании», «Психология образования». Это обстоятельство обусловлено руководством принципами компетентного подхода в образовании, которые определяют формируемые в процессе учебной и педагогической практик компетенции. Основной задачей руководителей практики, как со стороны вуза, так и со стороны баз практики, является такое формирование и подбор заданий, которые позволяют отследить проявление указанных компетенций в федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования. Особая роль принадлежит координационному взаимодействию руководителей практики, которое определит необходимость включения в программу практики заданий, позволяющих реализовать различные виды профессиональной деятельности, соответствующих профилю подготовки.

Таким образом, положительная динамика мотивации профессиональной деятельности студентов в период прохождения учебной и педагогической практик, проявление студентами компетенций, успешное окончание экзаменационной сессии, сдача государственного аттестационного экзамена и присвоение соответствующей квалификации, – позволяют нам говорить о сформированности профессиональной мотивации и компетенций как показателя успешности профессиональной деятельности студентов педагогического вуза в процессе прохождения практик.

Список литературы.

1. Воробьева М.В. Развитие профессиональной мотивации студентов в процессе обучения в туристском вузе: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Москва, 2010; URL: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-professionalnoi-motivatsii-studentov-v-protssesse-obucheniya-v-turistskom-vuze> (дата обращения: 26.05.2013 г.).
2. Климова Т.В., Леусенко И.В. Субъективные факторы успешности обучения студентов в вузе // Материалы международной научно-практической конферен-

ции «Преподаватель высшей школы в XXI веке» / URL: www.t21.rgups.ru/doc2009/7/05.doc (дата обращения: 26.02.2014 г.).

3. Ларина Е.А. Структура и динамика мотивационной сферы личности студентов разных направлений профессионального образования: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Москва, 2010; URL: <http://www.dissercat.com/content/struktura-i-dinamika-motivatsionnoi-sfery-lichnosti-studentov-raznykh-napravlenii-profession> (дата обращения: 1.02.2014 г.).

4. Меламед Д.А. Социально-психологические особенности учебно-профессиональной мотивации студентов // Психологическая наука и образование. 2011. № 2. URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2011/2/2116.phtml> (дата обращения: 13.01.2014 г.).

5. Пузеп Л.Г., Ривера А.И., Терещенко Ю.А. Влияние педагогической практики на формирование мотивационной и компетентностной готовности выпускника педагогического вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14 Психология. – 2013. – №3. – С. 127–134. URL: http://www.psy.msu.ru/science/vestnik/archive/vestnik_2013-3.pdf (дата обращения: 30.01.2014 г.).

6. Романова Е.В. Особенности формирования профессиональной мотивации у студентов старших курсов педагогического вуза: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Москва, 2010; URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-formirovaniya-professionalnoi-motivatsii-u-studentov-starshikh-kursov-pedagogich> (дата обращения: 19.12.2013 г.).

7. Самоукина Н.В. Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М., 1999.

КРИТЕРИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Я.В. Савельева

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: yanochka29@mail.ru

Научный руководитель: Роготнева Е.Н., канд. филос. наук, доцент

Целью данной работы является определение студенческой точки зрения на критерии благополучия человека. Для достижения поставленной цели был проведен социологический опрос среди студентов старших курсов специальностей "Менеджмент организации" и "Документоведение и документационное обеспечение управления".

Студенчество – это та социальная группа, которая является ориентиром при составлении краткосрочных и долгосрочных прогнозов развития общества. Это следующее поколение работающего населения, это основной ресурс страны, поэтому интересы сегодняшних студентов, их страхи, надежды, планы должны становиться предметом пристального изучения не только социологов, но и представителей самых различных областей науки и экономики. В рамках данного исследования мы пытались выяснить, из чего, по мнению студентов, складывается благополучие человека. [2]

В опросе принимали участие 50 студентов 4 и 5 курсов: 30 девушек (60%) и 20 парней (40%), таким образом, у нас была возможность оценить гендерные различия в выборе критериев благополучной жизни. Среди опрошенных студентов 20 человек представляли направление подготовки «Менеджмент организации», остальные 30 студентов учатся по специальности «Документоведение и документационное обеспечение управления». Будущая специальность не повлияла существенным образом на результаты опроса, поэтому можно предположить, что такой фактор как будущая специальность не оценивается студентами как слагаемое благополучия. [5]

Опросный лист состоял из трех вопросов:

1. Считаете ли Вы себя благополучным человеком?
2. Чего Вам не достает для того, чтобы чувствовать себя благополучным?
3. Назовите пять критериев благополучия:
 - Физическое здоровье
 - Финансовая свобода
 - Семейное счастье
 - Хорошая работа
 - Любовь
 - Путешествия
 - Собственное жилье
 - Престиж профессии
 - Другое (назовите)

На вопрос «Считаете ли Вы себя благополучным человеком?» более 85% опрошенных ответили положительно (43 чел.), примечательно, что большинство «благополучных» - представительницы прекрасного пола (60%), а среди юношей оказалось только 26% благополучных людей. Данная статистика может быть связана с тем, что девушки, как правило считают себя счастливыми, если имеют хорошую работу, заботливого молодого человека и если в их жизни есть любовь. В то же время, мужчины к данному вопросу подошли более прагматично. Для них наиболее важными критериями благополучия является их статус, то есть карьера, финансы, здоровье, а любовь не для всех является важным аспектом в жизни [3].

Самыми популярными ответами на вопрос «Чего Вам не достает для того, чтобы чувствовать себя благополучным?» оказались ответы – работы (70% опрошенных), денег (90% опрошенных). В комментариях студенты объясняли свой ответ тем обстоятельством, что они учатся на платной основе и вынуждены совмещать учебу с работой, чтобы иметь возможность оплачивать свое обучение. Чрезмерные нагрузки приводят к утомлению и негативно сказываются на здоровье и успеваемости, поэтому здоровье и успеваемость – это следующие по популярности ответы.

Рассматривая предложенные в опросе критерии благополучия, студенты выбрали пять наиболее значимых для них на данном этапе. Далее ответы приведены в последовательности от наиболее значимых до малозначительных:

- Финансовая свобода – более 95% опрошенных (58% девушек, 38% парней).
- Собственное жилье – более 95% опрошенных (58% девушек, 38% парней).
- Хорошая работа – более 90% (56% девушек, 36% парней).
- Критерий семейного счастья 85% (50% девушек, 34% парней).
- Критерий физического здоровья набрал 80% (50% девушек и 30% парней).
- Любовь – на данный критерий указало 60% опрошенных (44% девушек, 16% парней).

- Путешествия – 30% (24% девушек, 6% парней).
- Престиж – 10% (6% девушек, 2% парней).

Исходя из данного анализа, мы видим, что большинство студентов старших курсов уже сейчас задумываются о перспективе своего развития и самореализации в ближайшем будущем. В первую очередь это относится к финансовой независимости и возможности иметь собственное жилье, не менее важным фактором в данном случае является и выбор дальнейшей деятельности (работа по специальности, открытие собственного бизнеса), которая предполагает рост по карьерной лестнице, а значит и увеличение собственного дохода. Важными критериями так же являются семейные ценности и здоровье, что говорит о саморазвитии, увлеченности и разносторонней жизни студентов, которые стремятся не только заниматься спортом и поддерживать себя в тонусе, но и познавать другие виды деятельности (катание на сноуборде, коньках, велосипеде и другое), а так же строить отношения с дальнейшим продолжением и общими планами на жизнь (свадьба, дети, внуки, уютное жилье, домашний очаг) [1].

Если провести сравнение между наиболее популярными женскими и мужскими ответами, то получится, что для дам личное благополучие складывается из денег, недвижимости, карьеры, семьи и здоровья. Для мужской части респондентов слагаемые благополучия те же, но степень их значимости оценивается не так высоко. Примечательно, что все молодые люди поставили любовь на шестое место.

Данные опроса служат прямым доказательством того, что студенты, учащиеся на платной основе нуждаются в финансах и работе больше, нежели студенты бюджетной формы обучения, так как студенты платной формы не имеют ежемесячных стипендий, а так же им гораздо сложнее оформить материальную помощь. Не каждая семья может с легкостью оплачивать обучение своего ребенка, но, тем не менее, родители каждого студента прилагают для этого все усилия, пытаясь дать своему чаду достойное образование и продвинуть его будущее еще на шаг вперед. Тем самым, студенты вынуждены устраиваться на работу, совмещая ее с университетом, чтобы немного помочь своим родителям в оплате за обучение и проживание (касается иногородних студентов), а так же иметь возможность распоряжаться заработанными деньгами в личных целях, не завися от родителей [4].

На мой взгляд, благополучие студентов, довольно сложная проблема в наши дни, бюджетные места сокращаются, а цена образования растет с каждым днем все выше. Комфорт студенческой жизни снижается, повышается утомляемость и нежелание учиться.

Проблема высокой платы за образование в России до сих пор остается одной из наиболее актуальных и, к сожалению, нерешаемой. Если рассматривать данную проблему как препятствие на пути благополучия сегодняшнего поколения студентов, то очевидной становится необходимость создавать социальные проекты для студентов платной формы обучения с возможностью получения стипендий (разовой или в течение семестра) за достижение побед, высоких результатов в деятельности ВУЗа. Каждый студент должен иметь стимул и мотивацию на обучение и познание чего-то нового, не зависимо от формы обучения. Дайте студенту стимул, и он принесет Вам наивысший результат своей деятельности [2].

Список литературы.

1. Субъективное благополучие студентов разных специальностей [Электронный ресурс] 2011 URL: <http://knowledge.allbest.ru/psychology> (дата обращения: 26.05.2012 г.).
2. Шкала субъективного благополучия [Электронный ресурс]. URL: <http://help.tpu.ru/1.php?host=u4isna5.ru&url=/annotacija¶ms=> (дата обращения: 12.09.2013 г.).
3. Изучение здоровья и благополучия россиян [Электронный ресурс] 2011 URL: http://www.newscenter.philips.com/ru_ru/standard/about/news/pressreleases2011/article-2011-12-01.wpd#.UycRNqh_tch (дата обращения: 24.11.2012 г.).
4. Психологическое благополучие К.Рифф [Электронный ресурс]. URL: <http://www.all-tests.ru/psihologicheskoe-blagopoluchie-k-riff.htm> (дата обращения: 07.05.2011 г.).
5. Благополучие семьи делает россиян счастливыми - опрос [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/world/russia/1554273-blagopoluchie-semi-delaet-rossiyan-schastlivymi-opros> (дата обращения: 14.10.2010 г.).

ФРИЛАНСИНГ КАК МОДЕЛЬ ДОСТИЖЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ

К.А. Свиридов, Е.С. Кашин

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: kashin-e@mail.ru

Научный руководитель: Попова Л.Л., канд. филос. наук, доцент

В статье рассмотрено понятие «фрилансер», «виды фрилансинга»; приведены сравнительные характеристики стандартной формы занятости и фрилансинга, его преимущества и отрицательные стороны.

Важнейшим фактором в обеспечении достойного уровня жизни, благополучия граждан является всеобщая занятость населения. В связи с этим актуальным является поиск и использование новых форм организации труда и занятости, в том числе – менее жёстких моделей построения рабочего процесса. К ним относится и дистанционная, «удаленная работа», которая «является весьма хорошим решением как для тех, кто из-за кризиса остался без работы или боится, что вскоре её лишится, так и для работодателей, которые испуганы неизвестностью и вынуждены искать» [2, с. 494].

Феномен дистанционной работы постепенно изменяет характер трудовых отношений, внося модификации в социальную сферу жизни работников и работодателей, а также в целом меняет управленческие процессы. В некоторых источниках дистанционную работу именуют телеработой или удаленной работой. Существует также понятие «фриланс» – от англ. *«freelance»* – «свободный художник», а точнее – внештатный сотрудник: свободный, независимый профессионал.

В настоящее время фрилансером называют человека, выполняющего работу без заключения долгосрочного договора с работодателем, нанимаемого только для выполнения определённого перечня работ (внештатный работник). Согласно другому определению, фрилансер – это независимый профессионал высокой квали-

фикации, который не состоит в штате компаний и не включен в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно продаёт свои услуги на рынке разнообразным клиентам, не являясь субподрядчиком единственного заказчика [2, с. 495].

Здесь важно отметить, что фрилансинг является лишь только одним из видов удаленной работы, так как он осуществляется без оформления отношений по Трудовому кодексу (только в определённых случаях с фрилансером заключается гражданско-правовой договор об исполнении работ или оказании услуг). А дистанционная работа не исключает варианта зачисления сотрудника в штатный состав компании [3, с. 3].

Е.И. Холодова, занимающаяся проблемами персонала, выделяет несколько категорий людей, которые могут работать во фрилансинге:

1. Традиционно занятые в свободное время, по своему желанию.
2. Нуждающиеся в неполном рабочем дне.
3. Студенты, желающие получить опыт профессиональной деятельности.
4. Женщины с детьми: многодетные; имеющие детей до 3 лет.
5. Инвалиды, не имеющие возможности работать в офисе.
6. Граждане, ухаживающие за больными и (или) инвалидами.
7. Граждане, проживающие в удаленных регионах, где ограничено предложение рабочих мест [1, с. 98].

Перечень этот, без сомнения можно продолжить.

Изучение специфики деятельности фрилансеров позволяет представить сравнительную характеристику стандартной («традиционной») формы занятости и фрилансинга, которая приведена в таблице 1 [2, с. 495-496].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика форм занятости

<i>Параметр сравнения</i>	<i>Стандартная форма найма</i>	<i>Фрилансинг</i>
Рабочее время	Полный рабочий день, неделя	Неполный рабочий день, неполная рабочая неделя
Рабочее место	Предоставляется фирмой (предприятием, организацией)	Чаще не предоставляется. Вне стен предприятия (организации), домашний офис
Выполнение работы	Четкая специализация и действия в рамках должных инструкций	Разделение рабочего места между двумя сотрудниками. Несколько мест работы, включённые в «портфель работ»
Трудовые отношения	Единственное (в данный момент времени)	Ограничены временем или объемом работ
Трудовой договор	Типовой трудовой договор, закрепляющий стандартизированные условия занятости для целых отраслей и профессий	Дестандартизация трудового договора, найм без оформления, самозанятость. Возможность работы у нескольких работодателей
Контроль государства	Все трудовые процессы основаны на нормативных документах, регламентированных государством	Затруднен
Профессии	В рамках одной профессии – источник доходов и самоидентификации	Частая смена рода деятельности
Карьера (трудовая биография)	Стандартизированная, поступательная, восходящая, непрерывная, конечная трудовая биография (карьера), являющаяся последова-	Индивидуализированная, ненаправленная, прерывистая (дискретная), без четких границ окончания

<i>Параметр сравнения</i>	<i>Стандартная форма найма</i>	<i>Фрилансинг</i>
	тельной сменой мест работы и должностей вплоть до выхода на пенсию	
Доход	Заработная плата снабжает благами жизнь работника и его семьи	Каждое отдельное место работы не в состоянии обеспечить жизнь работника и его семьи, множественность источников заработка
Социальная защита	Полный «социальный пакет», гарантированная «хорошая» пенсия	Низкая социальная защищенность, небольшая пенсия

Если рассматривать этот вид занятости с традиционной позиции, то можно найти отрицательные стороны, такие как: более низкая оплата труда, чем в офисе, отсутствие «социальных гарантий». Фрилансеры на сегодня не обеспечены оплачиваемыми отпусками, больничными, премиями, у них нет профсоюзных организаций.

Однако если анализировать фриланс как гибкую форму занятости, то, возможно, стандартные привычные гарантии не так значимы, потому что фриланс предусматривает для каждого работающего наиболее комфортное рабочее место, исходя из возможностей (физических) или личных предпочтений, оптимальное время занятости. Продолжительность рабочего времени связана только со сложностью проекта, в котором принимает участие фрилансер. Если позволяют знания и физические возможности, можно работать одновременно на нескольких работодателях. Кроме того, сюда можно отнести ненормированный рабочий день; свободный график работы. Можно совмещать работу по дому с выполнением профессиональных обязанностей; получение опыта; моральное удовлетворение; отсутствие стрессов, связанных с угрозой увольнения, аттестацией [1, с. 98-99].

Сегодня появилось разнообразие видов фрилансинга, среди которых выделяют:

- «Ограниченный» фриланс. Сотрудники значатся в штате компании – полная занятость, один день в месяц выполняют собственные обязанности в любом удобном для них месте с доступом в Интернет, или «наемные» удаленные работники, но не приходят в офис.

- Фрилансеры-совместители. Стабильно работающие в какой-то организации, в свободное от основной работы (учебы) время осуществляющие проекты для получения дополнительного дохода и (или) опыта.

- «Чистые» фрилансеры. Стабильно работают через Интернет, ищут заказы на специализированных ресурсах, в Интернете, ведут собственный бизнес, являются представителями творческих профессий.

- Фрилансеры в специальном телецентре. Организация предлагает рабочие места сотрудникам прочих организаций, беря на себя вопросы оснащения рабочих мест оргтехникой, доступом к высокоскоростному Интернету, программным продуктам, к базам данных [1, с. 98].

Такое выделение групп фриланса свидетельствует об интересе исследователей к социальным аспектам данного феномена, формирования общности со спецификой социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития. Фриланс рассматривается в этих исследованиях не только как форма трудовой деятельности, но и как стиль жизни. Другими словами, как отмечается в литературе, «идентичность группы фрилансеров между собой больше, чем их идентичность по другим социальным характеристикам. При этом одним из наиболее значимых факторов вы-

рабатывания социальной идентичности для группы фрилансеров, получающих заказы посредством Интернета, является нахождение в информационном обществе. По существу, этот тип общества является базисом для создания социальной идентичности фрилансеров» [5, с. 57].

Таким образом, анализ современных источников показывает, что на сегодняшний день удаленная работа становится полноценной альтернативой традиционным трудовым отношениям. Фрилансинг при этом является промежуточным звеном между жестким офисным графиком и самостоятельной занятостью. Более того, использование компаниями в повседневной практике дистанционной работы, приносит её сотрудникам массу экономических и социальных выгод, значительно улучшая их качество жизни, создавая ощущение уверенности, благополучия.

Список литературы.

1. Холодова Е. И. Фриланс и его значение для современного рынка труда // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3 (23). – С. 95–100.
2. Харченко В.С. Фриланс, е-ланс, аутстаффинг, аутсорсинг, ко-воркинг – осваивая новый словарь занятости // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 494–498.
3. Гебриаль В.Н. Социальные аспекты феномена дистанционной работы как нового вида трудовых отношений [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2008. – № 17. – С. 3–12. URL: <http://www.evrovector.narod.ru/freelance.htm>
4. Долженко Р.А. Новые формы трудовых отношений: уточнение понятий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1 (111). – С. 168–173.
5. Гурова М.И. Факторы, влияющие на выбор фриланса как формы самозанятости // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7. – С. 57–60.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ КАК ОСНОВА АНАЛИЗА ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА)

Н.Н. Соловьёва

Томский государственный университет, г. Томск
E-mail: the_catcher_in_the_rye@sibmail.com
Научный руководитель: Нехода Е.В., докт. экон. наук, профессор

В XXI Россия стала центром притяжения обширных миграционных потоков, которые при соответствующем управлении могут повысить благосостояние российского общества и его членов. Эффективное управление трудовой миграцией должно учитывать объективные и субъективные составляющие данного процесса, что реализуется в рамках междисциплинарных исследований, в частности, в рамках экономической социологии. Применение методологии экономической социологии позволит провести сегментацию российского рынка труда мигрантов и на этой основе разработать взвешенную и отвечающую стратегическим целям развития миграционную политику.

Внешняя трудовая миграция является неотъемлемым атрибутом современного рынка труда, что подтверждается усилением процессов миграции рабочей силы, начавшимся в 60-х гг. прошлого века и не сбавляющим обороты до сих пор. Почувствовать интенсификацию трудовой миграции довелось и России, ставшей в XXI веке центром притяжения обширных миграционных потоков, в первую очередь, из стран СНГ и Китая [1]. К 2011 г. численность мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в России, достигла 1,7 млн чел. [2].

Демографическая проблема и дефицит трудовых ресурсов [3, 4; 5, с. 206] не оставляют России выбора в решении вопроса о необходимости привлечения мигрантов в экономику. Въезд трудовых мигрантов в Россию может стать причиной снижения уровня оплаты местных работников, усилить конкуренцию за рабочие места и давление на социальную инфраструктуру.

С другой стороны, трудовая миграция может позитивно повлиять на многие аспекты российской экономики, способствуя смягчению проблемы занятости и созданию дополнительных рабочих мест, улучшая уровень и качество жизни населения, стимулируя рост производительности и эффективности труда. Однако преимущества для российской экономики станут реальными лишь при соответствующем регулировании миграционных процессов, включающем скрупулезный анализ и глубинное понимание объективных и субъективных движущих сил трудовой миграции.

Кроме того, между трудовыми мигрантами и местными жителями нередко возникают конфликтные ситуации, одним из последних примеров которых стали беспорядки в Московском районе Бирюлево в октябре 2013 г., что позволяет говорить об отсутствии удовлетворенности у каждого из субъектов взаимодействия. Таким образом, помимо общественного благополучия трудовая миграция затрагивает проблему благополучия каждого человека.

Вышеуказанные факты свидетельствуют, что регулирование трудовой миграции является одним из факторов, обеспечивающих благополучие российского общества и его членов, и актуализируют необходимость разработки новых методик исследования потоков внешней трудовой миграции.

В отечественных исследованиях трудовой миграции преобладают экономико-трудовой и социально-демографический подходы, которым свойственны ограниченные статистическими наблюдениями возможности. Именно поэтому для всестороннего изучения трудовой миграции и эффективного управления данным сложным процессом большое значение приобретают междисциплинарные исследования, объединяющие экономико-трудовой подход и подходы, используемые в социальных науках. Одним из таких подходов является экономическая социология.

Целью настоящей статьи является анализ положения трудовых мигрантов на российском рынке труда и применение методологии экономической социологии* как междисциплинарной исследовательской технологии, позволяющей разработать повышающие общественное благополучие рекомендации. Достижению цели будет способствовать обзор и последующая систематизация данных социологических исследований, касающихся оценки образования, работы, возможности трудоустройства, заработной платы, уровня и качества жизни работающими в

* Более подробно с методологией экономической социологии можно ознакомиться в статье Соловьева Н.Н. Методология экономической социологии в исследовании трудовой миграции // Экономика России в XXI веке: труды X Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные проблемы модернизации экономики России». – Томск: Изд-во Томского Политехнического университета, 2013. – С. 263-266.

России мигрантами.

Первые социологические исследования, проведенные после распада СССР, показали, что преобладающим мотивом исхода русскоязычного населения из новообразованных государств было отсутствие возможности получить образование на русском языке, в том числе для детей мигрантов [6].

Престиж высшего образования как среди трудовых мигрантов, так и среди их детей сохранялся вплоть до начала 2000-х гг.: в 2003 г. большинство респондентов связывало получение высшего образования с будущим благосостоянием [6]. Желание заработать денег на последующее образование отметили 35 % опрошенных в 2003 г. трудовых мигрантов из Таджикистана [7]. По данным социологических исследований, осуществляемых в Украине с 1994 г., свыше 60 % респондентов считали повышение образовательного уровня предпосылкой профессионального успеха на рынке труда [8].

К середине первого десятилетия XXI в. образовательный мотив трудовой миграции стал менее выражен. Проведенный в 2006 г. опрос показал, что приехали в Россию, рассчитывая дать образование детям, 24 % трудовых мигрантов [9]. Как показало исследование 2007 г., только 5 % китайских трудовых мигрантов приехало в Россию, дабы получить образование [10, 11].

К 2012 г. число трудовых мигрантов из стран СНГ, планировавших дать своим детям образование в России, превысило 30 %. Стремление трудовых мигрантов повысить свой образовательный или квалификационный уровень претворялось в жизнь лишь в половине случаев [12].

Образовательный уровень самих трудовых мигрантов также претерпевал изменения. В 2002 г. среди трудовых мигрантов из Киева 40 % имели среднее специальное образование, 32 % – общее среднее образование и 20 % – высшее [8]. Высшее и среднее специальное образование имели 47 % опрошенных в 2003 г. трудовых мигрантов из Таджикистана [7].

По данным выборочного обследования ИОМ (The International Organization for Migration, Международная организация по миграции) 2006 г. 34 % трудовых мигрантов из стран СНГ обладали средним образованием, 31 % – средним специальным, 25 % – высшим и неоконченным высшим [13, 14].

Образованием выше среднего согласно исследованиям 2011–2012 гг. обладали 40 % трудовых мигрантов, из их числа высшее или неоконченное высшее образование было у 17 % [12, 15, 16].

Возможность получить интересную, соответствующую ожиданиям, позволяющую трудиться с полной отдачей работу приобретает, особенно среди трудовых мигрантов с высшим образованием, все большее значение. Так, по данным исследования 2002 г. для 70 % украинских трудовых мигрантов было важно иметь интересную работу, а в 2006 г. потребность найти соответствующую желаниям работу и реализовать свой потенциал привлекла в Ставропольский край 22 % трудовых мигрантов [8, 9].

Однако в реальной жизни мигрантская занятость характеризуется спросом на неквалифицированный и «сверхинтенсивный» труд, продолжительным рабочим днем, неудовлетворительными условиями труда, неформальными трудовыми отношениями, демпинговой оплатой труда и отсутствием социальных гарантий [10].

По данным ИОМ в 2002 г. 30 % опрошенных трудовых мигрантов работали более 70 часов в неделю, в 2006 г. – свыше 50 % работали 60 часов в неделю*, лишь 17 % имели «возможность получить оплаченный очередной отпуск», «15 % – оплачиваемый больничный лист» [14, с. 50], медицинской страховки не было у 76 %. Поэтому неудивительно, что большинство трудовых мигрантов отмечало высокий уровень эксплуатации и не было довольны работой. Таджикские трудовые мигранты, в частности, признали условия труда работников сходной профессии, но живущих в Москве или Подмосковье, лучшими, 39 % респондентов сочли, что их условия труда хуже, чем у мигрантов из Украины или Молдавии [6, 13, 14, 17].

С другой стороны, к 2007 г. более 70 % трудовых мигрантов считали поездки на заработки в Россию выгодными, следовательно, готовы были принести субъективное недовольство в жертву экономическим преимуществам [13, 14, 17].

Полностью оправдались ожидания и запросы относительно работы у 30 % украинских трудовых мигрантов, чувство удовлетворенности своим трудом испытало более 30 %. В частности, 40 % были довольны содержанием труда, а 45 % – занимаемой должностью и заработной платой. Вместе с тем, 40 % трудовых мигрантов не удавалось работать с полной отдачей, 56 % не могли реализовать свою потребность в труде [8].

Характером и содержанием трудовой деятельности по данным проведенного в 2005 г. в исследования были довольны 32 % трудовых мигрантов, не совсем довольны – 33 %, недовольны и разочарованы – 11 %. Ухудшение условий труда отметили 25 % респондентов [18].

Как показал опрос 2007 г., почти 70 % китайских трудовых мигрантов устраивали условия ведения бизнеса в России, большинство респондентов хотели продолжить развивать здесь свое дело [10, 1].

Согласно результатам исследования 2011 г. ожидания трудовых мигрантов относительно работы отчасти реализовывались. Так, три четверти трудовых мигрантов нашли работу с достойным, на их взгляд заработком, более 50 % оценили свои достижения в стране приема как высокие, а миграцию как оправданную. Однако свыше 70 % трудовых мигрантов, приехав на заработки в Россию, были вынуждены сменить вид экономической деятельности [12, 19].

По данным исследований начала 2000-х гг. более 70 % трудовых мигрантов занимались поиском работы в России через родственников и знакомых, то есть использовали неформальные мигрантские сети. Случалось, что трудовые мигранты приезжали по приглашению работодателя, в Ставропольский край подобная практика привлекла около 40 % мигрантов [7, 9, 13, 15].

Считали, что поиск любой работы сопряжен с трудностями 20 % опрошенных украинских трудовых мигрантов. Сложным процессом назвали устройство на соответствующую предпочтениям и квалификации, хорошо оплачиваемую работу 80 % респондентов; 60 % отметили, что легче найти работу, соответствующую субъективным ожиданиям, но неудовлетворительную с точки зрения заработной платы, или устроиться не по специальности, но с гарантией достаточной оплаты труда [8].

В 2007 г. 75 % трудовых мигрантов не ощущало конкуренции со стороны местных работников: половина респондентов отметила, что местные жители не претендуют на рабочие места, занятые трудовыми мигрантами. При этом 60 % трудо-

* Большинство трудовых мигрантов из стран СНГ считало «60-часовую рабочую неделю» нормальной продолжительностью рабочего времени [17, с. 66].

вых мигрантов работало в исключительно мигрантской среде и 30 % – в смешанной [15]. По данным 2011 г. уже 46 % мигрантов трудились в смешанных коллективах, 37 % – в мигрантских [12].

Никаких документов при трудоустройстве не просили предъявлять у 15 % трудовых мигрантов, 20 % не проходили никаких процедур при найме (инструктаж по технике безопасности, медицинский осмотр). Опрос, проведенный в 2004 г., показал, что трудоустройство таджикских мигрантов в России представляет собой упрощенную процедуру и нередко заключается только в собеседовании с работодателем или прорабом [7, 20].

С течением времени трудовые практики мигрантов эволюционировали. Как показали исследования 2008–2009 гг., более 60 % таджикских рабочих ехали в Россию на заранее известное им место работы («по звонку»), среди таких мигрантов преобладали квалифицированные производственные рабочие, владеющие русским языком [21].

К концу первого десятилетия XXI в. популярность среди трудовых мигрантов стало приобретать трудоустройство через центры содействия миграции, набирающие рабочих необходимой стране-реципиенту квалификации или обучающие желающих, и обращения за помощью в НКО (национально-культурные объединения). Более трети трудовых мигрантов при трудоустройстве, по-прежнему, ожидали содействия друзей или родственников [18, 20].

Стратегия Правительства РФ по привлечению в страну квалифицированных трудовых мигрантов нашла выражение в установленной в 2014 г. квоте на иностранных рабочих, составившей 1 631 586 человек, 275 422 из которых являются неквалифицированными рабочими и в расширении в 2014 г. перечня профессий и должностей квалифицированных специалистов, по которым иностранные граждане могут работать вне квот [22, 23]. Высококвалифицированные трудовые мигранты могут получить разрешение на работу вне квот «на срок до трех лет с возможностью продления» или начать работать без получения нанимателем соответствующего разрешения [24]. Трудиться в сфере обслуживания и розничной торговли высококвалифицированным специалистам-мигрантам российское законодательство запрещает [25]. Согласно данным Федеральной миграционной службы в 2013 г. число приехавших в Россию квалифицированных иностранных специалистов в 3 раза превысило соответствующий показатель предыдущего года, составив 130 тыс. человек [26].

По данным исследований 2001, 2002 и 2006 гг. заработная плата трудовых мигрантов сопоставима со средней заработной платой по России [14].

Почти тождественный размер оплаты труда граждан России и мигрантов стоит анализировать лишь вкуче с учетом условий труда последних. По данным ИОМ плату за дополнительно отработанное время получали 30 % трудовых мигрантов. Половина респондентов отметила, что их заработная плата тождественна заработной плате местных жителей, 38 % сочли, что местные получают больше [28].

В соответствии с данными исследований 2003 и 2004 гг., размер заработной платы таджикских трудовых мигрантов примерно соответствовал среднему значению данного показателя по России, не зависел от уровня квалификации работника и значительно варьировался по регионам. По мнению 91 % респондентов, жители Москвы получали больше за выполнение сходной работы, 50 % указали, что их заработная плата ниже, чем у украинских или молдавских трудовых мигрантов. Вместе с тем, длительность рабочего дня лишь 20 % таджикских трудовых мигрантов состав-

ляла 8 часов, а вознаграждение за труд зачастую являлось единственным источником дохода [7, 20].

Согласно данным социологического мониторинга начала 2000-х гг. 56 % украинских трудовых мигрантов были скорее не удовлетворены своей заработной платой. Удовлетворен оплатой оказался каждый пятый трудовой мигрант [8].

Опрос 2007 г. выявил, что 60 % трудовых мигрантов из Китая оценивали свою заработную плату в России как среднюю или приемлемую, 15 % – как плохую или очень плохую. Зарботки большинства китайских мигрантов оказались сопоставимы с зарботками россиян сходных профессий, однако почти 80 % опрошенных материально помогали оставшимся в КНР родственникам [9, 10].

Согласно данным 2007 г. трудовые мигранты считали, что им удалось преуспеть в достижении поставленной цели максимизации дохода. Стоит отметить, что мнение местных жителей являлось противоположным [27].

В 2013 г. Госдума РФ приняла закон, согласно которому заработная плата, выплачиваемая высококвалифицированным специалистам-мигрантам, должна составлять не менее 2 млн руб. в год [25]. Данная цифра превышает как среднегодовую заработную плату россиян-руководителей организаций, так и специалистов высшего уровня квалификации (0,5 млн и 300 тыс. руб. соответственно) [28].

Социальная стратификация по уровню жизни производится посредством оценки трудовыми мигрантами личного и семейного благосостояния, проявляющегося в распределении доходов и потребительских благ, жилищных условиях, наличии имущества [8]. Стоит учесть, что в 2009 г. 46 % трудовых мигрантов причисляло себя до приезда на зарботки в Россию к очень бедным, 38 % – к бедным [29]. Кроме того, согласно исследованиям 2006 и 2011 гг. более 70 % трудовых мигрантов поддерживало посредством денежных переводов близких, оставшихся на Родине, обеспечивая в значительной степени их жизнедеятельность [12, 14].

По данным исследований, проведенных в начале XXI в., 75 % украинских трудовых мигрантов идентифицировали себя как представителей среднего класса, каждый четвертый считал себя бедняком. Украинские трудовые мигранты оперировали более высокими по сравнению с соотечественниками расходно-денежными стандартами среднедушевого потребления и текущего личного дохода. Приватизированное жилье имели 75 % украинских трудовых мигрантов, 3 % жили в съемных квартирах. Жилищные условия мигрантов были комфортнее, чем у соотечественников: больше общая площадь, больше имущества, способствующего обустройству квартиры и созданию уюта. С другой стороны, только 9 % украинских трудовых мигрантов жили в собственной квартире без сожителей [8].

Интересно, что большинство украинских трудовых мигрантов не замечало изменений уровня жизни по сравнению с предыдущим годом [8].

Скромный уровень жизни китайских трудовых мигрантов проявился в отказе 51 % от поездки на Родину, 48 % – от лечения, 32 % – от покупки продуктов питания. Вместе с тем, 54 % респондентов оценили свое материальное положение как «хорошее» или «очень хорошее», 26 % – как «среднее» и только 3 % – как «плохое» и «очень плохое» [10].

Социологическое исследование 2005 г. выявило, что 31 % трудовых мигрантов оценивал свое материальное положение как изменившееся в худшую сторону. В начале первого десятилетия XXI в. 74 % мигрантов считали свое материальное положение в стране-реципиенте средним, улучшение своего благосостояния после приезда в Россию отмечали около 80 % [19].

Оценивая качество жизни, трудовые мигранты учитывают состояние здоровья, досуг, социальный статус, уровень образования, профессиональное самоутверждение [8].

По данным исследования, проведенного в 2006 г., 32 % опрошенных трудовых мигрантов оценили состояние своего здоровья как отличное, 60 % – как удовлетворительное [9]. Удовлетворительным признали состояние своего здоровья 60 % трудовых мигрантов из Украины, плохим – 20 % [8].

Предпочтение полезному для здоровья активному отдыху отдавали 35 % украинских трудовых мигрантов [9]. Китайские мигранты предпочитали проводить досуг за просмотром телевизора (23 %), общаясь с друзьями или семьей (29 %), у 22 % времени на отдых не оставалось [10].

Проведенное в 2003 г. исследование позволило сделать вывод, что в большинстве случаев трудовые мигранты свой социальный статус в стране приема оценивали как понизившийся или разрушенный, изменений социального статуса не заметили 33 %, вертикальную социальную мобильность отметили 28 % [6]. На снижение социально-профессионального статуса после приезда в Россию вследствие снижения престижности трудовой деятельности указали свыше 60 % мигрантов, опрошенных в 2012 г. [19].

По результатам проведенного в настоящей статье исследования с применением экономико-социологического подхода трудовые мигранты, приезжающие на заработки в Россию, могут быть разделены на три сегмента:

1. Трудовые мигранты, прибывшие в страну в период с конца 1990-х до 2006 г., образованные, квалифицированные, обладающие активной жизненной позицией, связывающие свое будущее и будущее своих детей с Россией. Поиск работы с точки зрения таких индивидов прямо пропорционален инвестициям в человеческий капитал. Данных мигрантов можно отнести к *homo sociologicus*, ведь для них важнее найти работу, удовлетворяющую субъективным потребностям в социализации, реализации в качестве специалиста или творческой личности, нежели преследовать исключительно материальные мотивы. Поэтому трудоустройство в стране-реципиенте для мигрантов «первой волны» сопряжено со сложностями, удовлетворенность от работы ниже, чем у остальных приезжих. Однако шансы вырваться за пределы «мигрантских ниш», обеспечив повышение заработной платы, улучшение условий труда, уровня и качества жизни, у представителей первого сегмента высоки.

2. Менее образованные, пассивные индивиды, приехавшие в Россию в период с 2006 до 2012 гг. В России они преследуют экономические цели, не стремясь реализовать себя, следовательно, могут быть отнесены к *homo economicus*. Отсутствие субъективных требований к работе значительно повышает вероятность трудоустройства и удовлетворение от работы. Но влияние неблагоприятных условий труда, эксплуатации и маргинализации в стране приема не замедлит сказаться на социальном самочувствии индивида и с течением времени все меньшее число мигрантов «второй волны» будет довольны работой.

3. Начавшие прибывать в Россию с 2006 г. трудовые мигранты. Третий сегмент состоит в основном из *homo economicus*, более амбициозных и гибких по сравнению с представителями «второй волны». Составляющие меньшую часть «третьей волны» *homo sociologicus* приезжают в Россию вследствие целенаправленных действий Правительства страны по привлечению высококвалифицированных специалистов. Отсутствие необходимости ожесточенно бороться за рабочие места обуславливает

меньшую активность и более заметную экономическую мотивацию homo sociologicus «третьей волны» по сравнению с мигрантами «первой волны».

Обобщенные черты трудовых мигрантов-представителей конкретного сегмента представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Миграционные «волны» на российском рынке труда

Название	Период	Характеристика трудовых мигрантов
«Первая волна»	1990–2005 гг.	Высокообразованные, состоявшиеся профессионально, социально активные, гибкие, предприимчивые зрелые городские жители. Связывают свое будущее, будущее своих детей с жизнью в России. Работа должна соответствовать их субъективным ожиданиям
«Вторая волна»	2006–2012 гг.	Обладающие низким образовательным и профессиональным уровнем, пассивные молодые жители сел и малых городов. Нацелены на «мигрантскую» работу, не ждут удовлетворения субъективных ожиданий, главное в работе – максимизация прибыли. Заработав денег или столкнувшись с трудностями, возвращаются на Родину, не связывая ни свое будущее, ни будущее детей с жизнью в России
«Третья волна»	2006–н.в.	Приехавшие на длительный срок индивиды трудоспособного возраста с некоторым преобладанием женщин-мигрантов. Около половины связывает свое будущее с Россией. Первый сегмент – обладающие низким образовательным и профессиональным уровнем, активные, адаптивные и гибкие в решении текущих жизненных задач жители сел и малых городов. Цель – заработать денег и вернуться на Родину, не стремятся интегрироваться в принимающее сообщество. Второй сегмент – привлекаемые действиями российского Правительства высокообразованные, связывающие свое будущее с Россией городские жители. Стремятся реализовать свой потенциал, но экономическая мотивация не менее важна

Итак, проведенное с применением методологии экономической социологии сегментирование потока мигрантов, приезжающих в Россию, позволяет сформировать стратегию и тактику отечественной миграционной политики и разработать эффективную политику занятости. Логичным представляется приоритет в привлечении более квалифицированных, образованных и амбициозных мигрантов, связывающих свое профессиональное будущее и будущее своей семьи с Россией. Отказ от привлечения мигрантов «второй волны» и первого сегмента «третьей волны» не представляется реальным, т.к. повлечет за собой значительные потери для испытывающей недостаток трудовых ресурсов экономики страны. Повышение эффективности вклада трудовых мигрантов «второй» и первого сегмента «третьей волны» в благополучие российского общества и его членов возможно при разработке программ по их адаптации и профессиональной ориентации.

Основной целью российской миграционной политики, таким образом, должно стать долгосрочное привлечение в экономику страны специалистов различных профилей. Достижению основной цели российской миграционной политики может способствовать применение методологии экономической социологии, выявляющей воздействие на занятость, безработицу, производительность и эффективность труда мотивационных установок, моделей поведения и социальной укорененности трудовых мигрантов. Осуществленная с применением экономикосоциологического под-

хода сегментация рынка труда позволит выработать эффективную политику занятости для мигрантов «первой», «второй» и «третьей волн»*. В результате удастся повысить благосостояние общества, избежав повторения ситуации начала 2000-х гг., когда поступивший в распоряжение России высококвалифицированный кадровый потенциал был растрочен практически впустую. И, как следствие эффективной политики занятости, будут выработаны оптимальные подходы для адаптации трудовых мигрантов на российском рынке труда, что повысит благополучие как самих мигрантов, так и местных жителей, сведя существующие между ними разногласия к минимуму.

Список литературы.

1. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 520 с.
2. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
3. OECD in Figures 2013 / 2013 Human Development Report [Электронный ресурс] // The Organisation for Economic Co-operation and Development. 2014. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/sites/factbook-2013-en/tables/factbook-2013-table4-en/index.html;jsessionid=5m6bl8rtn09bl.x-oecd-live-01?contentType=&itemId=%2fcontent%2ftable%2ffactbook-2013-table4-en&mimeType=text%2fhtml&containerItemId=%2fcontent%2fserial%2fl8147364&accessItemIds=%2fcontent%2fbook%2ffactbook-2013-en> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
4. International Human Development Indicators [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. 2014. URL: <https://data.undp.org/dataset/Table-14-Population-trends/e6xu-b22v> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
5. Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World. – New York, NY: United Nations Development Programme, 2013. – 216 p.
6. Леденева Л.И., Тюрюканова Е.В. Социология образования. Ориентации детей мигрантов на получение высшего образования // Социологические исследования. – 2005. – №4. – С. 94–100.
7. Козина И.М., Карелина М.В., Металина Т.А. Экономическая социология. Трудовые практики иностранных рабочих в России // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 44–52.
8. Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические аспекты / Отв. ред. Ж.А. Зайончковская. – М., 2003. – 288 с.
9. Гриценко Г.Д., Кобзева Н.В., Маслова Т.Ф. Черты к портрету трудового мигранта // Социологические исследования. – 2007. – № 8. – С. 125–127.
10. Ларин А.Г. Китайские мигранты: их представления о работе, учебе и условиях жизни в России // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 3. – С. 140–160.
11. Repnikova M, Balzer H. Chinese Migration to Russia: missed opportunities. – Washington, D.C: Woodrow Wilson internat. center for scholars, 2010. – 56 p.

* Стоит отметить, что эффективная миграционная политика в отношении высококвалифицированных трудовых мигрантов «третьей волны» уже находится в стадии разработки. Данный факт, однако, не отменяет необходимости разработки подобных мер и для остальных трудовых мигрантов и возможного совершенствования мер уже существующих.

12. Мукомель В.И. Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования) [Электронный ресурс] // Федеральная миграционная служба. 2014. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/4e2/gsvfyuir_ul_wg_24.04.2012_c1.pdf (дата обращения: 15.03.2014 г.).
13. Веденева В.Т. Мигранты на российском рынке труда // Россия и современный мир. – 2009. – № 3. – С. 45–61.
14. Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в Российской Федерации. Итоговый доклад по исследовательской части проекта ЕС, реализуемого Бюро МОМ в РФ «Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации». – М.: Импала, 2008. – 140 с.
15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году: Стат. Бюллетень. – М., 2012. – 146 с.
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году: Стат. Бюллетень. – М., 2013. – 145 с.
17. Тюрюканова Е.В. Россия будет все сильнее зависеть от труда мигрантов // Отечественные записки. – 2007. – № 4 (36). – С. 56–70.
18. Лепяхова С.В., Янжинов С.А. Этнокультурная правовая политика в контексте миграционных процессов // Юрист – Правоведь. – 2007. – № 4. – С. 69–75.
19. Руденко Л.Д. Особенности трудовой миграции в Ярославской области: социологический анализ // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 107–110.
20. Нуралиев Н.Н. Демография. Миграции. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию // Социологические исследования. – 2005. – № 8. – С. 68–72.
21. Олимова С., Олимов М. Мигранты в зоне кризиса // Дружба народов. – 2011. – № 7. – С. 141–156.
22. Лимит на мигрантов [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU. 2014. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/12/kvoti.html> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
23. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 декабря 2013 г. N 768н г. Москва «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан – квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации не распространяются» // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2014. – 31 января 2014 (№6293 (21)). – С. 28.
24. Гуринович Н. ФМС: содействие социокультурной адаптации мигрантов [Электронный ресурс] // Человек и труд. 2014. URL: <http://chelt.ru/new/?p=421> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
25. Спецторг неуместен [Электронный ресурс] // Российская газета RG.RU. 2014. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/21/spetstorg.html> (дата обращения: 15.03.2014 г.).
26. А также в область балета // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2014. – 31 января 2014 (№6293 (21)). – С. 3.
27. Мокин К.С. Балаково: миграционные истории армян // Социологические исследования. – 2007. – № 2. – С. 94–101.
28. Дифференциация заработной платы работников по профессиональным группам [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/IssWWW.exe/Stg/d06/3-plat.htm (дата обращения: 15.03.2014 г.).

29. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / Под общ. ред. А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. – М., 2009. – 208 с.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Я.И. Тимофеева

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: Yana1524@yandex.ru

Научный руководитель: Кашук И.В., канд. тех. наук, доцент

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей проявления субъективного благополучия личности в обществе. Выделены когнитивная и эмоциональная подсистемы субъективного благополучия. Рассмотрены модели субъективного благополучия.

Проблема благополучия в настоящее время является объектом исследования многих наук: экономики, психологии, социологии, философии. Связано это с тем, что на сегодняшний день ученые не могут определить, что же является основанием для равновесия личности, из чего оно состоит, на основе чего возникает, как регулируется, а самое главное каким образом можно помочь личности в достижении благополучия жизни.

Само понятие «субъективное благополучие» ввел Э. Динер – американский психолог, профессор Университета штата Иллинойс. Субъективное благополучие, по его мнению, состоит из таких основных компонентов, как удовлетворение, приятные эмоции и неприятные эмоции. Все эти компоненты формируют единый показатель субъективного благополучия [1, с. 378].

Благополучие представляет сложную взаимосвязь культурных, социальных, психологических, физических, экономических и духовных факторов. Это понятие было сформулировано Всемирной Организацией Здоровья в 1948 году. Сегодня обеспечение благополучия населения рассматривают как одно из возможных направлений переориентации целей государственной политики. Принятый в политике Здоровье-2020 целостный подход к здоровью проводит исследование о том, как можно определить и оценить благополучие в контексте здоровья, жизненно важной задачей. Где основное внимание уделяется потребностям здоровью людей, а также предлагаются пути мониторинга целевых показателей здоровья в странах Европы [2, с. 118].

Проблема благополучия изучается как зарубежными учеными, так и отечественными. В России изучение благополучия находится на начальном этапе, так как в нашей стране отдается предпочтение изучению экономических и демографических показателей. В зарубежных же странах понятие «субъективное благополучие» является устойчивым и его методы изучения достаточно глубоки.

Будучи интегральным социально-психологическим образованием субъективное благополучие личности определяется системой представлений человека о самом себе, своей жизни, отношениях, состояниях и другими факторами [3, с. 147].

Чтобы понять, что же на самом деле представляет само понятие «субъективное благополучие», необходимо рассмотреть модели благополучия. На оценку благополучия влияют различные факторы. Поэтому его необходимо рассматривать как не-

который ряд ощущений и переживаний. Определены основные компоненты, из которых складывается субъективное благополучие.

Социальное благополучие – это удовлетворенность своим социальным статусом в обществе, к которому принадлежит индивид.

Духовное благополучие – это вера в Бога, счастливую удачу на своем жизненном пути, переосмысление жизненных ценностей и осознание и смысла своей жизни. Вера в счастье и успех на своем жизненном пути.

Физическое благополучие – это физическое самочувствие, хорошее здоровье.

Материальное благополучие – это надежность в финансовом плане, а также удовлетворенность материальной стороной своего существования, полнотой своей обеспеченности.

Психологическое благополучие – это гармония всех сфер чувств и эмоций, ощущение внутреннего равновесия.

Перечисленные компоненты взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга. Все они являются факторами, которые характеризуют переживания благополучия, специфику устойчивого, преобладающего и текущего настроения.

Если обратиться к исследованиям российского ученого Шамионова Р. М., который рассматривал субъективное благополучие личности как систему, то выделяются следующие подсистемы.

Когнитивная подсистема – это комплекс представлений человека об отдельных сторонах своего бытия, который возникает при целостной картине мира и понимании текущей жизненной ситуации. При этом возникающие противоречия могут вносить когнитивный диссонанс в понимании ситуации как неопределенной.

Эмоциональная подсистема – это доминирующий эмоциональный тон в отношении субъекта к различным сторонам жизни. Компоненты этой подсистемы можно рассматривать как переживания, объединяющие внутренние чувства, которые успешны либо неуспешны в функционировании всех сфер личности. Диссонанс в любых сферах личности вызывает одновременно и эмоциональный дискомфорт и чувство неблагополучия в разных сферах. Напротив, положительный эмоциональный настрой человека говорит о субъективном благополучии личности и в то же время со стороны воспринимается как объективное благополучие [4, с 146].

Перечисленные выше системы с той или иной степенью успешности могут быть описаны объективными характеристиками. Однако, данные составляющие субъективного благополучия, по своей природе, не могут воздействовать только на переживание благополучия или неблагополучия. В аспекте их влияния первостепенное значение имеет именно субъективная сторона анализируемых процессов.

Сохранение здоровья и ощущения благополучия возможно лишь при наличии достаточной адаптации личности к социальной и природной среде. Важно отметить, что адаптация необходима для психологической устойчивости, но и сама успешная адаптация невозможна без достаточной психологической устойчивости. Не каждая личностные проблемы, межличностные конфликты, ощущения кризиса приводят к выраженному стрессу, поскольку личность обладает определенной психологической устойчивостью.

Многие наши расстройства в какой-то степени – это наши жизненные проблемы, переживания и не только.

К ресурсам эмоциональной сферы относится осознание и принятие своих чувств и эмоций, потребностей и желаний, вызывающих эти чувства, овладение со-

циально приемлемыми формами проявления чувств, снятие эмоционального напряжения.

Способность сохранять душевное равновесие, восстанавливать гармонию внутреннего мира при столкновении с трудностями является важнейшей составляющей жизнеспособности.

Для более полного понимания проблемы субъективного нужно рассмотреть многомерные модели психологического благополучия, основой для построения которых послужили ключевые теоретические концепции американских психологов, как Динер, Брэдбёрн, Рифф.

Модель Динера включает в себя компоненты: положительные и негативные эмоции, удовлетворение жизнью. Динер утверждает, что большая часть людей, так или иначе, определяют свою жизнь терминами «хорошо-плохо». Между тем, субъективное благополучие можно определить как состояние физического и духовного самоудовлетворения жизнью. Под благополучием так же можно понимать достижение человеком полной зрелости, ощущение собственной значимости. Благополучие характеризуется эмоциональной насыщенностью жизни человека в его отношении к другим индивидам и природе [4, с. 173].

Модель психологического благополучия Брэдбери. Эта модель представляет собой баланс позитивного и негативного эффекта. Повседневная жизнь, несет нам радость, то есть способствует росту позитивного эффекта. Данная теория предполагает, что разница между позитивным и негативным эффектом и будет являться субъективным благополучием.

Модель Риффа. В данной модели выделяется шесть факторов благополучия:

Самопринятие. Человек обладает позитивным отношением к себе и своему прошлому.

Позитивные отношения с окружающими. Человек получает удовлетворение от отношений с другими людьми, от заботы о благополучии других, от привязанности и близости, от понимания необходимости идти на уступки во взаимоотношениях с другими людьми.

Автономность. Человек, обладающий высокой автономией, оценивает себя исходя из личных стандартов, если же автономия отсутствует, человек озабочен ожиданиями и оценкой других. При принятии важных решений опирается на суждение других, его мышление и поведение подвержено социальному давлению.

Компетентность. Человек обладает чувством мастерства и компетентности в овладении средой.

Цель. Человек обладает конкретными целями, которые ставит перед собой в жизни, и чувством направленности.

Личностный рост. Человек обладает чувством продолжения развития и реализации своего потенциала [5].

Благополучие личности – это субъективная характеристика, применимая лишь для конкретного человека. Само понятие «субъективное благополучие» отражает характеристики внутреннего мира человека и предполагает наличие социальных установок, реализация которых определяется с помощью условий социализации. Содержание субъективного благополучия общественно важно.

Каждый из нас по-разному понимает благополучие. Одни считают себя «благополучным» удовлетворяя лишь свои собственные желания и амбиции, при этом никак не соотнося, свои желания с потребностями окружающих и общества в целом. Отсюда может возникнуть внутренняя пустота, а итогом чего может послужить не-

возможность самореализации в будущем. Прежде всего, субъективное благополучие включает в себя то, что находится в основе состояния комфорта в труде, образовании, различных социальных отношениях [6, с. 5].

Внутренний комфорт, духовное равновесие, удовлетворенность качеством жизни позволяют человеку почувствовать себя счастливым. Это, в свою очередь, делает субъективное благополучие личности эмоционально-позитивным.

Общество в целом определяет положительные стороны субъективного благополучия, тем самым оказывает влияние на удовлетворение тех или иных потребностей человека.

Благополучие зависит от наличия ясных целей, условий для их достижения, наличия ресурсов и, в целом, успешности реализации планов поведения. Ощущение благополучия создают конструктивные положительные межличностные отношения, возможность общаться и получать позитивные эмоции, удовлетворять потребность человека в этом. Каждый из нас ставит перед собой цель быть успешным не только в *материальном*, но и в *духовном плане*. У каждого из нас существуют свои представления о благополучии, но объединяет нас то, что каждый из нас хочет быть счастливым [7].

Цели человека определяют его жизненный путь, а от того, насколько эффективны они будут, зависит более полная реализация личностного потенциала человека, удовлетворенность жизнью. В этом случае и можно говорить о субъективном благополучии личности.

Проанализировав данную проблему, можно сделать следующие выводы.

Субъективное благополучие – это своеобразное качество человека, которое обретается в процессе жизнедеятельности, а проявляется в переживаниях содержательной наполненности и ценности жизни в целом.

Субъективное благополучие – это средства достижения внутренних, социально ориентированных целей, которые служат условием реализации потенциальных возможностей и способностей.

В субъективном благополучии синтезируются все виды отношений. На первом месте находятся социально-психологические отношения, которые в итоге и определяют систему отношений личности.

Уровень субъективного благополучия соответствует удовлетворению потребностей разного уровня и удовлетворению жизнью в целом.

Феномен субъективного благополучия связан не только с потребностями и их реализацией, но и с субъективным отношением личности к возможности их удовлетворения, событиям жизни и самому себе [8].

Личность должна балансировать между удовлетворением собственных потребностей и потребностей общества, должна поддерживать равновесие между внутренними механизмами функционирования и условиями среды. С одной стороны можно увидеть важность включенности человека в жизнь социума, компетентности и направленности на социальные нормы, а с другой – необходимость ориентации на собственные интересы и личностный рост. Таким образом, образуется баланс между адаптацией в социуме и самореализацией. Самореализация достигается путем раскрытия своего потенциала, максимального использования своих сил, способностей, навыков и других ресурсов. Именно от этого баланса и зависит, чувствует ли человек себя благополучной, или нет. От возможностей реализации своих стремлений и от их содержательных характеристик, а не от условий жизни зависят переживания благополучия [9].

Субъективная оценка благополучия или неблагополучия является индивидуальным критерием, позволяющим оценить и проанализировать степень самоэффективности, а также показателем удовлетворенности качества жизни в целом. Психологическое благополучие личности, наряду с физическим играет важную роль в формировании адекватного психического состояния человека. Поскольку от того, как человек чувствует себя в этом мире, нашел ли он своё призвание и цель в жизни, зависит его дальнейшая жизнедеятельность [10, с. 91].

Список литературы.

1. Купрейченко А.Б., Широкова Л.Н. Человек в экономических и социальных отношениях: // Всероссийская научная конференция. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 415 с.
2. Основы политики и стратегия [Электронный ресурс] // Всемирная организация здоровья. URL: <http://www.who.int/ru/> (дата обращения: 10.03.14 г.).
3. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия людей // Мир психологии. – 2012. – № 2. – С. 143–148.
4. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие человека в обществе. – Саратов: Изд-во, 2009. – 296 с.
5. Погорская В.А. Характер взаимосвязи субъективного благополучия личности и ценностно-смысловой сферы личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 226–229.
6. Ретунская Т.Н. Психология здоровья. Субъективное благополучие и здоровье личности: Учебное пособие. – Северск: СТИ НИЯУ МИФИ, 2011. – 39 с.
7. Урываев В.А., Тарасова А.А. Субъективное благополучие в структуре личностных черт // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – 2011. – № 3. – С. 91–93.
8. Шамионов Р.М. Психологические аспекты социальных рисков и проблема субъективного благополучия личности // Известия Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского. – 2011. – № 2. – С. 3–8.
9. Колосов К.А., Пучкова Г.В. Личные устремления и субъективное благополучие личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 141–146.
10. Яремчук С.В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психологический журнал. – 2013. – № 5. – С. 85–95.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Усова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: alejandro_ro@mail.ru

Научный руководитель: Роготнева Е.Н., канд. филос. наук, доцент

В статье представлен аналитический обзор существующих подходов к оценке благополучия человека: в чем сильные и слабые стороны, какая точка зрения является общепринятой, какие тенденции в оценке благополучия наблюдаются, прогнозы на ближайшее будущее.

В современном мире проблема благополучия человека все чаще упоминается в СМИ, научных трудах, социологических исследованиях и других источниках. Причиной такого внимания к проблеме является необходимость в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия человека, каким образом оно участвует в регуляции поведения. Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью обуславливает поведение и направления (виды) деятельности человека относительно бытовых, экономических, политических или иных вопросов. Совокупность личностных волнений являются фактором состояния общественного сознания, групповых настроений, отношений в обществе. В непростых политических условиях необходимо учитывать (опираться на) основные цели населения, определить которые возможно посредством анализа уровня жизни (благополучия) человека и общества в целом. Многообразие взглядов на оценку благополучия (психологического, социального, экономического, физического и т.д.) актуализирует необходимость объединить усилия представителей различных отраслей науки и экономики для выработки единой стратегии в оценке благополучия населения страны. Это позволит проводить количественную и качественную оценку благополучия людей, предлагать действенные решения для повышения удовлетворенности населения качеством жизни, отслеживать динамику качества жизни населения страны.

Определению и идентификации проблемы благополучия человека посвящены работы М. Аргайла, Л.В. Куликова, К. Рифф, М.В. Соколовой, Р.М. Шамионова, И.А. Джидарьян, Г.Л. Пучковой, Е.Е. Бочаровой, Н.К. Бахаревой, Э. Дайнера, Р. Эммонса, Н.В. Дмитриевой, В.А. Труфакина и других психологов и специалистов.

Для того, чтобы провести анализ подходов к оценке благополучия, необходимо определить, что характеризует это понятие. Существуют разные виды благополучия, например психологическое, социальное, финансовое, семейное, эмоциональное. По мнению К. Рифф, психологическое благополучие включает в себя позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни, то есть самопринятие, наличие целей и занятий, придающих жизни смысл, способность выполнять требования повседневной жизни, а именно – компетентность, чувство непрекращающегося развития и самореализации (личностный рост), отношения с людьми, пронизанные заботой и доверием, способность следовать собственным убеждениям (автономность). М. Аргайл объединяет эмоциональное благополучие с социально-психологическими факторами, такими как потеря устойчивого положения в обществе, снижение самооценки, рост психологической напряженности в семье или на работе и т. д. Такого же точки зрения придерживаются и отечественные ученые, такие как Н.В. Дмитриева,

В.А. Труфакин и др., заостря внимание на взаимозависимости социальных и психоэмоциональных проблем.

Наиболее общеизвестной является оценка благополучия на основе анализа ВВП (валового внутреннего продукта). Впервые понятие ВВП было сформулировано в 1934 году. Согласно общепринятому определению, ВВП – это рыночная стоимость всех товаров и услуг, произведенных для потребления, накопления и экспорта за год во всех отраслях экономики на территории государства. ВВП является макроэкономическим показателем, позволяющим судить о благосостоянии страны относительно темпов производства, характеристики структуры народного хозяйства и других показателей. Он дает общее представление о материальном благосостоянии общества. Однако благосостояние общества не пропорционально ВВП, так как последний не учитывает объемы домашнего хозяйства, теневого сектора экономики, нерыночных операций. Из этого следует, что чем выше темпы развития теневой экономики и нерыночных отношений в обществе, тем выше уровень благосостояния, неучтенный ВВП. Также, рассматриваемый критерий оценки благополучия не отражает социальное состояние страны, улучшение качества товаров и услуг и их распределение среди населения, чистоту окружающей среды, чувство общности и вовлеченность в жизнь гражданского общества, уровень социального контакта, уровень защищенности, а также свободное время, возрастающее за счет сокращения рабочей недели и увеличения числа выходных и праздничных дней.

Не менее известным, но более полно отражающим уровень жизни населения является показатель ВВП, рассчитанный на душу населения. Показатель рассчитывается как отношение ВВП к численности населения государства, вследствие чего можно определить, какое количество валового продукта в стоимостном выражении приходится на одного человека страны. Значением ВВП на душу населения определяется материальное благосостояние человека и общества, но также не отражаются социальные аспекты благополучия человека. По данным Всемирного банка, в 2012 году зафиксирован самый большой показатель ВВП на душу населения в Люксембурге – 88 318 \$, США находятся на 8 месте – 49 965 \$, Россия оказалась 38 в списке порядка 180 стран – 23 549 \$.

Очевидно, уже давно существовала необходимость поиска новых подходов оценки благополучия человека, при этом учитывая главные недостатки рассмотренных ранее. Учитывая эту необходимость, организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с момента своего основания в 1962 году помогала правительствам стран разрабатывать более эффективную политику для улучшения жизни своих граждан. «Индекс лучшей жизни» – комплексное исследование, измеряющее достижения стран на основе благополучия их населения. Исследование проводится с 2011 года с вовлечением в обсуждения граждан из 34 стран-участниц, для расширения осведомленности и участия их в политической жизни страны, что существенно определяет уровень благополучия. Всего предполагается 11 параметров благосостояния человека. По мнению членов ОЭСР, доход является первостепенным элементом, но есть и другие критерии, имеющие большое значение для человека. Для оценки благополучия людей необходимо учитывать такие факторы, как жилищные условия, работу, общество, образование, экологию, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность, работу/отдых. Существует необходимость в том, чтобы правительство гарантировало большинству людей пользу от этих факторов, при этом, не прекращая борьбу с неравенством и бедностью, являющихся препятствием на пути к благополучию населения.

Также Институт Легатум с 2006 года разрабатывает свой индикатор уровня жизни населения – «Индекс Благополучия». Он является комбинированным показателем, измеряющим достижения стран с точки зрения их благополучия и процветания. Индикатор состоит из 8 параметров – экономика, предпринимательство, управление, образование, здравоохранение, безопасность, личные свободы, социальный капитал, каждый из которых подразделяется на частные факторы. Рейтинг страны определяется вычислением среднего значения указанных параметров. Применяются статистический анализ, социологические исследования, экспертные оценки. В рейтинге процветания стран за 2013 год лидирует Норвегия, США – на 11 позиции, Россия – на 61 строчке из 142 стран, участвовавших в исследовании.

Таким образом, проведенный анализ литературы позволяет сделать вывод, что вместе с мировым прогрессом происходит развитие не только производственно-технических, инновационных и других сфер деятельности, но и форм общественного сознания. Общество и государство стремятся как можно точнее определить благополучие жизни человека в стране, понять, что необходимо человеку, чтобы он мог назвать себя благополучным и счастливым, чтобы он жил, а не выживал. Определить, а значит, в будущем перестроить политику, курс развития государства. И чем точнее будут методы оценки благополучия, тем более положительно это скажется на благополучии государства, а значит, и на каждом гражданине этой страны. Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что существует необходимость в совмещении существующих позиций оценки благополучия человека для более детального и точного анализа.

Список литературы.

1. Индекс лучшей жизни – информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий Экспертно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/integrated-research/oecd-better-life-index/info> (дата обращения: 18.03.2014 г.).
2. Как жизнь? Новая методика оценки благополучия [Электронный ресурс] // Обозреватель: Интернет издание. URL: <http://obozrevatel.com/author-column/kak-zhizn-novaya-metodika-otsenki-blagopoluchiya.htm> (дата обращения: 18.03.2014 г.).
3. Общество: новая мера благополучия человека [Электронный ресурс] // Организация Экономического Сотрудничества и Развития. URL: <http://oecd.ru/life.html> (дата обращения: 17.03.2014 г.).
4. Рейтинг стран мира по уровню процветания – информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий Экспертно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info> (дата обращения: 18.03.2014 г.).
5. Синякина М. Валовой внутренний продукт и общественное благополучие [Электронный ресурс] // Библиофонд Электронная библиотека. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=558055> (дата обращения: 17.03.2014 г.).
6. Статистика: Список стран по ВВП (ППС) на душу населения [Электронный ресурс] // Руксперт. URL: [http://ruxpert.ru/%D1%F2%E0%F2%E8%F1%F2%E8%EA%E0:%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%C2%C2%CF_\(%CF%CF%D1\)%ED%E0_%E4%F3%F8%F3_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF](http://ruxpert.ru/%D1%F2%E0%F2%E8%F1%F2%E8%EA%E0:%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%C2%C2%CF_(%CF%CF%D1)%ED%E0_%E4%F3%F8%F3_%ED%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%FF) (дата обращения: 18.03.2014 г.).
7. Терентьева А.В. Основные макроэкономические показатели национальной

НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ВОЗМОЖНОСТИ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Я.И. Чаплинская, Р.Б. Квеско

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: Yana16071992@yandex.ru

Научный руководитель: Квеско Р.Б., докт. фил. наук, профессор

В статье рассматривается немецкий опыт решения проблемы профессионального выгорания в аспекте улучшения жизнедеятельности людей в современном обществе, а также исследуются особенности и черты профессионального выгорания людей, занятых в активной трудовой деятельности и преследующих формирование жизненного благополучия. На основании проведенного исследования авторами делается вывод о возможности бесконфликтной адаптации работников в трудовом коллективе, что усиливает жизненный потенциал для формирования среды благополучия и формирования общества благополучия.

Отличительная черта современного человека, человека XXI века, заключается в открытости – открытости миру, открытости к людям, открытости к самому себе, а самое главное – открытости новому. Человек XXI века должен быть мобилен, гибок и быстро воспринимать новую, постоянно поступающую информацию, необходимо при этом сказать, что уровень его образованности и компетентности достаточен для распознавания достоверной и ложной информации.

Человека XXI века окружает невероятный поток дел, обязанностей и растущих потребностей. Данная ситуация становится следствием того, что человек почти ежедневно подвергается стрессам. Он живет в состоянии стресса.

Будучи согласны с определением стресса, предложенным канадским физиологом Г. Селье, основоположник учения о стрессе, как неспецифической реакцией человеческого организма на требования, которые вызывают потребность приспособиться, адаптироваться и восстановиться, можно выделить два различных эффекта :

- 1) положительный стресс – эустресс;
- 2) отрицательный – дистресс.

Стадии стресса определяются за счет его биологического значения. Действие стресса повышает в нашем организме активность желез внутренней секреции, в результате начинается борьба и возникает напряжение в организме. В действительности оно проявляется в повышенной активности человека. Если пути приспособления в изменившихся условиях найдены, то человек выходит из состояния стресса. При обратной ситуации происходит истощение организма. Человеческий организм – это система. Он устроен таким образом, что при возникновении психологического дискомфорта организм начинает подавать сигналы через органы жизнедеятельности.

Стадии стресса:

- Тревога. Приводит к понижению мышечного тонуса и температуры.
- Резистентность. Рост показателей организма как защитный механизм.
- Истощение. Упадок сил, при котором способность организма адаптироваться исчезает.

Одна и та же стадия у разных людей проходит по-разному. Генезис и динамика стресса в значительной степени зависят от типа нервной системы человека и его темперамента. Наибольшую склонность к дистрессу проявляют люди со слабой нервной системой.

Выделяем следующие факторы, способствующие высокому эмоциональному напряжению:

- физиологические (усталость, чувство голода);
- психологические (чувство одиночества, неуверенность в своих силах);
- социально-психологические (сложности взаимопонимания среди группы людей, нехватка или избыток информации) [1].

Большую часть своего времени «Человек XXI века» проводит на работе. Контексты работы, связанные с возникновением стресса и его увеличением:

- длинный рабочий день;
- высокая нагрузка на работе;
- недостаточное количество сна;
- конфликты и эмоционально ложные ситуации на работе;
- отсутствие контроля;
- отсутствие социальной поддержки;
- автономия на работе.

Вопросом стресса занимались такие ученые, как Г. Селье, Р. Йеркс и Дж. Додсан. Модель Ганса Селье «Требование/Контроль» основывается на психосоциальных характеристиках трудового процесса: психосоциальные требования работы в сочетании с элементами контроля над решаемой задачей и использованием навыков (сфера принятия решений). Указанная модель прогнозирует, во-первых, связанный со стрессом риск заболеваний и, во-вторых, активные/пассивные корреляты профессий. Регулярный стресс несет свои последствия. Он становится хроническим. И возникает вероятность появления у работника профессионального выгорания (синдром «*burnout*»).

«*Burnout*» – это длительный ответ на хронические эмоциональные и межличностные стрессоры на работе. Феномен определяется тремя измерениями:

- Эмоциональное истощение. Характеризуется чувством перенапряжения и истощением эмоциональных ресурсов.
- Обезличивание. Возникает ощущение социальной изоляции. Проявляется в циничном отношении к работе и коллегам.
- Снижение личных достижений. Характеризуется чувством некомпетентности на работе, безуспешности.

Рассматривая данный феномен в контексте Германии, можно проиллюстрировать следующую ситуацию: «*Burnout*» как синдром профессионального выгорания был рожден в Германии чуть больше двадцати лет назад. Быстрые темпы развития привели к расширению понятия. Ученые определили гендерные, профессиональные и возрастные различия в синдроме профессионального выгорания.

Цель данной статьи – исследовать особенности профессионального выгорания через психические особенности работника.

Нами было проведено исследование среди работников одного из предприятий Германии из области профессий «человек – человек». Испытуемым было предоставлено два теста. Создателем первого теста является Манфред Нельтинг, немецкий врач-специалист психосоматической медицины и психиатрии. В своей книге

«*Burnout* – если маска разбилась» он разработал точный научный тест, определяющий степень персональной опасности и подверженности синдрому эмоционального выгорания. Второй опросник «Адаптивность» был разработан А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Опросник был создан для оценки возможностей личности в условиях адаптации. Учитываются социально-психологическое и психофизическое развитие индивида.

Способность к адаптивности, на наш взгляд, является одной из ключевых. Темп современной цивилизации и быстротечный поток информации и мысли проверяет человека на так называемую «прочность» и формирует его стрессоустойчивость. К сожалению, зачастую это вызывает психологический дискомфорт индивида.

Гипотеза данной статьи определяется следующим образом: Опыт немецкого общества в отношении профессионального выгорания сотрудников возможно применить для развития системы стресс-менеджмента в России в контексте формирования благополучия граждан современного общества.

В результате проведенного исследования был выявлен ряд особенностей. Респонденты с низким показателем уровня синдрома «*Burnout*» относятся к группе высокого адаптивного потенциала. Лица этой группы быстро адаптируются к изменяющимся условиям деятельности, бесконфликтно входят в новый коллектив, ориентированы в ситуации и обладают стратегически направленной деятельностью. Характеризуются как неконфликтные и эмоционально-устойчивые личности. Но опрошенные с высоким показателем уровня синдрома были отнесены к группе низкого адаптивного потенциала.

Важно отметить шкалу нервно-психической устойчивости, которая показывает риск дезадаптации личности в условиях стресса в тех условиях, когда система эмоций действует в нестандартных условиях, которые формируются внешними и внутренними факторами. Тестируемые с низким показателем уровня синдрома «*Burnout*» – это лица с высоким уровнем поведенческой регуляции, высокой адекватной самооценкой и реальным восприятием действительности. Респонденты с высоким уровнем синдрома «*Burnout*» характеризуются низким уровнем поведенческой регуляции.

Несомненно, российское и немецкое общество имеют ряд отличительных черт, а именно:

- 1) различные социально-психологические установки общества и его требования;
- 2) деформированные ценности немецкого человека и сохранившиеся традиционно сложенные ценности русского человека;
- 3) характер коммуникативных практик;
- 4) государственные экономические и социальные условия;
- 5) менталитет немца и русского человек был исторически сложен по-разному.

В нашем представлении этот ряд отличий усугубил ситуацию информационного разрыва между российским и немецким обществом.

Сейчас имеется уникальная возможность улучшения системы жизнедеятельности людей в России, используя опыт Германии. Гражданам российского общества важно сформировать открытую позицию к новому и тем самым приблизиться к «Человеку XXI века».

Список литературы.

1. Maslach, C. Schaufeli WB, Leiter MP (2001). Job burnout. *Annu Rev Psychol* 52. – P. 397–422. doi:0066-4308/01/0201-0397.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Е.В. Чибир*, К.С. Ветошкина, Е.С. Тимонова

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: *chibirelena@rambler.ru

Данная статья посвящена вопросам использования старшим поколением населения Российской Федерации социальных сетей. Авторами рассматривается возрастная структура населения, анализируется уровень благосостояния пожилых людей в стране, оцениваются причины обращения к социальным сетям и их социально-психологический эффект. Также в исследовании формулируются проблемы России, сдерживающие вовлеченность пожилых людей в социальное сетевое пространство, и приводятся предпринимаемые меры по разрешению имеющихся проблем.

Современный этап развития общества ознаменовался развитием его информационного пространства. С каждым годом число интернет-пользователей неуклонно растёт. Если раньше он был востребован исключительно в рабочем пространстве человека, то теперь занял прочные позиции и в личной сфере пользователя. Не последнюю роль в этом сыграло развитие социальных сетей.

Сетевая модель взаимодействия использовалась людьми в догосударственный период истории, но с появлением первых государств, а, следовательно, и жестко иерархизированных структур, данная модель потеряла свою актуальность. Ослабление государства как политического института дало возможность для развития сетевых структур на новом уровне. В современной истории существует немало примеров объединения людей по сетевому принципу: хиппи 60-х в США, «Гринпис». Но сейчас можно говорить не об отдельных сетевых элементах общества, а о его переходе на качественно иной уровень, где по сетевому принципу связано большинство населения Земли.

Понятие «социальная сеть» введено Дж. Барнсом в 1954 г., который говорил о социальных полях отдельных индивидов, частично пересекающихся между собой [9, с. 70]. На настоящем этапе развития зона пересечения этих полей увеличивается, обеспечивая всё новое взаимопроникновение информационных потоков. В современном сетевом обществе главным ресурсом становится информация, а основным элементом существования – коммуникация.

Социальные сети воспринимаются пользователями не просто как способ коммуникации, но как инструмент конструирования собственной личности и удовлетворения потребностей [4]. Особо актуальна реализация потребностей в рамках виртуального пространства для людей, имеющих ограниченные возможности, и пользователей старшего поколения. Последнее стало определяющим при формировании цели данного исследования. Цель работы – проанализировать качество и уровень использования социальных сетей людьми старшего поколения в РФ.

Для достижения выше поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить возрастную структуру населения РФ и выявить долю людей старшего поколения
2. Проанализировать уровень жизни людей старшего поколения в РФ
3. Исследовать причины обращения населения к социальным сетям и процент обращения людей старшего поколения
4. Сформулировать социально-психологические плюсы обращения к социальным сетям старшего поколения
5. Обозначить трудности использования социальных сетей старшим поколением и пути их возможного разрешения

Методологической и теоретической основой данного исследования послужили работы российских и зарубежных авторов в области изучения проблем и социально-психологических особенностей обращения пользователей к социальным сетям. При проведении исследования были использованы такие методы научного познания, как анализ, синтез, индукция и дедукция.

В рамках первой задачи была исследована возрастная структура населения РФ. Статистическое исследование по данным Росстата выявило, что доля людей старшего поколения в России составляет 23,1% (Рис.1)

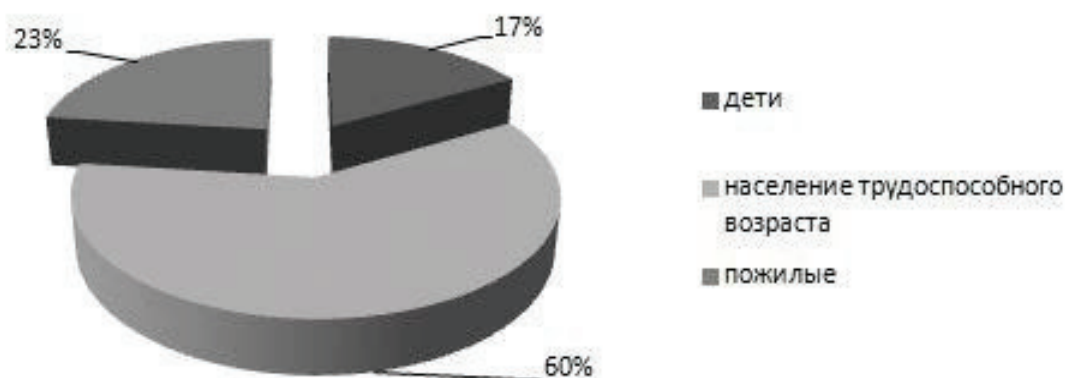

Рис. 1. Возрастная структура населения составлена на основании данных Российского агентства статистики [3]

Выявленный высокий процент пожилых людей в структуре населения делает необходимым их вовлеченность в общественную жизнь и поддержания их благополучия.

На сегодняшний момент уровень жизни людей старшего поколения в РФ намного ниже, чем в развитых странах. В октябре 2013 года Международная неправительственная организация HelpAge International совместно с Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) представили Индекс качества жизни и благополучия пожилых людей в странах мира 2013 года (Global AgeWath Index 2013). По результатам исследования в тройку лидирующих стран вошли Швеция, Норвегия и Германия. В вышеперечисленных странах уровень жизни для людей старшего поколения имеет достаточно высокие показатели. Для данной категории граждан существует определенный набор курсов, направленные на освоение современных компьютерных технологий, фитнес клубы со специальной

программой, группы по интересам и т.д. В данном рейтинге Россия занимает 78 место из 91 страны [1]. При этом более всего Российская Федерация в рамках этого рейтинга уступает по показателям медицинского обслуживания и доступности среды, то есть пожилые люди имеют меньше возможностей для социальной вовлеченности и самореализации.

Именно эти функции могут быть реализованы посредством обращения к социальным сетям. По данным МАСМИ, 54% использующих социальные сети делают это для поддержания контакта со своими друзьями и знакомыми. Поиском старых знакомых занимаются 13% респондентов. Для некоторых это единственный способ найти друзей или потерявшегося родственника, постоянно быть на связи с ними и следить за жизнью других, 7% респондентов ищут там новые знакомства (Рис.2) [10].

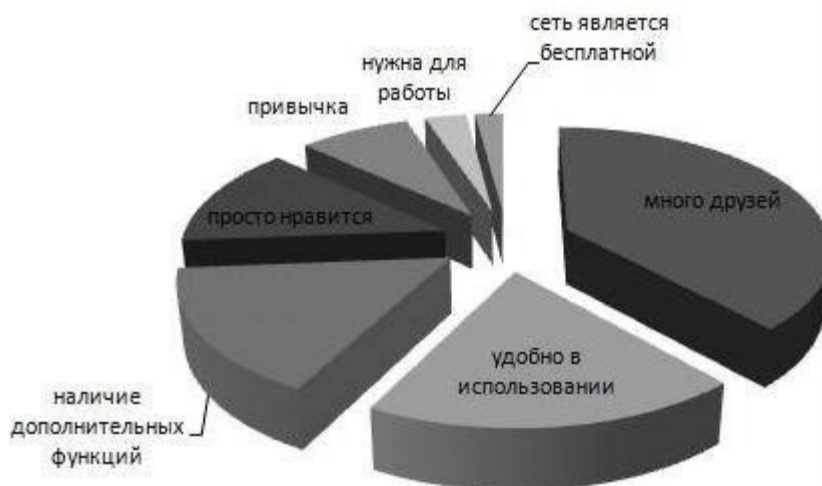

Рис. 2. Причины использования социальными сетями, % от пользователей социальных сетей

Социальные сети являются для людей особенными и выполняют определенные функции по ориентации в Интернете в целом. Это могут быть: возможность поиска информации, общение в социальных сетях с друзьями молодости, разнообразные виды развлечения и т.д. Аудитория социальных сетей в России увеличивается с каждым годом. В феврале 2011 года ВЦИОМ провел опрос среди респондентов в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России на предмет участия населения в социальных сетях. Подобный опрос проводила и независимая компания холдинга «РАМИР». Респондентам был задан вопрос: Пользуетесь ли вы интернетом? Если да, то посещаете ли вы социальные сети? (результаты отражены в Таблице 1).

Таблица 1 – Оценка уровня вовлеченности в социальные сети населения РФ [10]

	Все опрошенные, %	18-24 года, %	25-34 года, %	35-44 года, %	45-59 лет, %	60 и старше, %
Посещаю социальные сети	52	67	60	47	35	15
Посещаю блоги	7	11	8	8	4	1
Не пользуюсь социальными сетями/ блогами	40	22	31	44	60	79
Затрудняюсь ответить	1	0	1	1	1	5

Как видно из представленной выше таблицы, достаточно большой процент людей старшего поколения вовлечен в использование социальных сетей. Анонимность интернет-общения удовлетворяет стремление человека к свободе и обновлению. В сети можно вести себя гораздо раскрепощеннее, чем в обычной жизни, даже не смотря на институционализацию и формализацию интернет-коммуникаций, проявившиеся во введении ограничений и правил модернизаций [11]. Экзистенциальная сущность социальной сети эффективно описывается понятием события. С точки зрения культуры речь идет о рождении детей, свадьбах, путешествиях. Вышеупомянутые события находят своё отражения в статусах, личных сообщениях, выложенных в сеть фотографиях, видео и т.д.[12]. Анализируя теоретический подход к социальным сетям можно сделать вывод о том, что её пространство ничем не ограничено. Исследование выявило, что она является средством отчуждения личности человека от реальности жизни. По всей видимости, современный человек все больше погружен в виртуальную реальность, а не в реальную, предполагая, что там есть нечто таинственное и значимое. Зачастую человек ощущает себя комфортнее в интернет пространстве, чем в реальности, реализуя свои латентные побуждения. В первую очередь, это анонимность коммуникации в виртуальности, возможность «игры» с ролями и построениями множественного «Я» в Интернете, а также виртуальное пространство дает человеку максимум возможностей для любого рода конструирования [4].

Помимо самопрезентации (идентификационная функция), людьми старшего поколения, являющимися пользователями социальных сетей, реализуются и ряд других возможностей [7]. Самая важная функция для этой возрастной группы – коммуникационная. В её рамках пожилые люди устанавливают контакты, обмениваются информацией, взаимодействуют друг с другом. Общение в социальных сетях ликвидирует коммуникативный дефицит, расширяет круг общения и способствует установлению деловых контактов.

Следующая функция, реализуемая людьми старшего поколения и, по сути, дополняющая коммуникативную, – информационная. При этом пользователи социальных сетей выступают как в роли коммуникатора, транслируя, например, интересные текстовые и мультимедийные материалы, так и в роли реципиента – конечной точки информационных потоков организаций и социальных групп. В рамках

данной функции люди старшего поколения получают интересующую их информацию, обмениваются ей и ранжируют её для себя и своего социального поля.

Также в рамках социальных сетей людьми старшего поколения реализуется функция развлекательная. Огромное количество аудио- и видеозаписей, онлайн-игр и всевозможных приложений дают возможность посмотреть фильм или телепередачу, послушать музыку, поиграть с друзьями или, наоборот, найти друзей посредством игры. Данная функция позволяет восполнить дефицит позитивных эмоций и впечатлений столь актуальный для людей пожилого возраста.

Не менее значимы для людей старшего поколения возможность самореализации и эвристический потенциал социальных сетей. На протяжении жизни человек стремится к реализации своих способностей, умений и талантов. Но далеко не всегда ему предоставляется такая возможность. Самовыражение в интернете посредством размещения плодов своего творчества в социальных сетях становится всё более популярным, так как это один из наиболее доступных способов быть услышанным многомиллионной аудиторией [7, с. 193].

Социально-психологические возможности, предоставляемые социальными сетями, огромны. Люди старшего поколения всё чаще вовлечены в общественную жизнь, стремясь к активной коммуникативной позиции. Но существует и ряд трудностей, связанных с информационной изолированностью некоторых территорий Российской Федерации и низкой компьютерной грамотностью данной возрастной категории. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время люди старшего поколения в РФ нуждаются в обучении, которое позволит им общаться с родственниками, находящимися на дальнем расстоянии, а также присоединиться к миру современных технологий.

Выходом из сложившейся ситуации может стать разрабатываемая в настоящее время в России Национальная социальная программа «Бабушка и дедушка онлайн». Программа массового обучения граждан пенсионного возраста основам информационных коммуникационных технологий и услугам электронного правительства учреждена Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация ветеранов, инвалидов и пенсионеров» (МРОО «АВИП») в 2008 году, в рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [6]. В рамках курса предполагается работа в Word, Excel, сети Интернет, в том числе социальных сетях. Для желающих получить дополнительные знания разработана программа второго курса. Она предусматривает более углубленное изучение Интернета, работу с презентациями и освоение Photoshop. Данная программа позволит повысить уровень компьютерной грамотности, но, к сожалению, не решит проблему изолированности ряда территорий (отсутствия электричества, интернет-подключения на постоянной основе).

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время в России достаточно большой процент в структуре населения занимают люди старшего поколения, что увеличивает заинтересованность государства в благополучии столь значительной части населения. В ходе исследования было выявлено, что уровень жизни пожилых людей в России значительно ниже такового в развитых странах. Это требует дополнительных усилий по удовлетворению потребностей пожилых людей. Часть этих потребностей может быть реализована посредством использования людьми старшего поколения социальных сетей.

Причинами обращения к социальным сетям становится не только осуществление коммуникации как выражения социальных потребностей индивида, но и исполь-

зование информационной, развлекательной, эвристической функции, а также возможностей самопрезентации и самовыражения. Множественный социально-психологический эффект, который оказывают социальные сети на пользователей, способствует всё большему уровню их востребованности среди пожилых людей.

Но, несмотря на имеющийся спрос, существует ряд проблем, которые требуют решения: информационная изолированность территорий; низкий уровень компьютерной грамотности представителей старшего поколения; отсутствие кадров, способных обучить пожилых людей в отдаленных территориях; низкий уровень жизни и, как следствие, неспособность приобрести соответствующую технику. Обозначенный круг вопросов, несомненно, требует государственного внимания, но не меньше, чем государство, над решением данных проблем должно задумываться и общество, организуя, по примеру Европы, волонтерские движения и обучая старшее поколение. Это даст возможность не только повысить компьютерную грамотность и социальную активность старшего поколения, но и повысить уровень социальной ответственности поколения молодого.

Список литературы.

1. HelpAge International: Индекс качества жизни пожилых людей в странах мира в 2013 году [Электронный ресурс] / URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/10/6300> (дата обращения: 19.03.2014 г.).
2. Артишевская Т.А. Психологический портрет пользователя социальными сетями // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск, 2012. – №9. – Т. 1. – С. 6–9.
3. Возрастная структура населения, составленная на основании данных Росстат [Электронный ресурс] / URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 19.03.2014 г.).
4. Гримов О.А. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. – 2013. – №2. – С. 59–66.
5. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – Москва, 2010. – № 5 (99). – С. 238–251.
6. Национальная социальная программа «Бабушка и дедушка онлайн» [Электронный ресурс] / URL: <http://babushka-on-line.ru/o-programme.html> (дата обращения: 19.03.2014 г.).
7. Садыгова Т.С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – Тольятти, 2012. – № 3. – С. 192–194.
8. Скрипкина Ю.В. Эвристический образовательный потенциал социальных сетей и блогов // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2012. – №1. – С. 34–39.
9. Социальная сеть как новая форма организации социального пространства / Артимович Д.А., Пузиков В.Г. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – Омск, 2012. – № 1 (1). – С. 70–73.
10. Социальные сети в 2015 году [Электронный ресурс] / URL: <http://www.lenta.ru/articles/2010/06/07/social> (дата обращения: 19.03.2014 г.).

11. Черняева К.О. Культурная идентификация в социальных сетях интернета // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов, 2010. – №1. – С. 209–214.

12. Шалимов А.Б. Социальные медиа как форма бытия и социальный институт // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – Красноярск, 2012. – Т. 5. – № 7. – С. 970–977.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ

С. Г. Чухин

ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет», г. Омск
E-mail: chukin2009@mail.ru

В статье рассматриваются основные противоречия современной социокультурной обусловленности гражданского образования. Основная цель исследования – обосновать актуальность функциональных изменений теории и практики гражданского образования под воздействием социокультурной ситуации исторического периода постмодерна.

Актуальность заявленной темы характеризуется тем фактом, что современный молодой человек имеет дело с различными системами гражданской морали (ностальгически тоталитарной, прагматически авторитарной, нормативно-правовой моделью гражданского общества), каждая из которых равным образом претендует на всеобщую ценность, хотя они и противоречат друг другу. Следствием является то, что их претензии становятся для индивида проблематичными, а вслед за тем и сама возможность гражданской самореализации ставится под сомнение, возникает проблема гражданской анемии, девальвации ценностей гражданского общества.

Прежде всего, необходимо проанализировать ключевые понятия, связанные с гражданским образованием. В отечественной педагогической литературе чаще встречается понятие «гражданское воспитание». Гражданское образование личности является одной из основ правового демократического общества. Гражданское образование личности позволяет овладеть умениями по участию в управлении обществом и защите собственных интересов, способствует формированию морали и традиций демократии, сопровождается личностным и духовным развитием. Гражданское образование – это «непрерывный процесс освоения молодыми людьми знаний об устройстве и действиях общества, навыков жизни и деятельности в условиях демократического гражданского общества, способствующих воспитанию гражданственности и социализации личности в новых социально-экономических условиях» [7, с. 13–14].

Современная социокультурная ситуация характеризуется как переходный исторический период, который наступил вследствие масштабного кризиса эпохи модерна. Важно понять, какие качественные преобразования должны неминуемо затронуть современное гражданское образование, теоретические основы которого складывались и развивались под влиянием идеалов и ценностей эпохи модерна. Эпоха модерна, модернизи, иногда модерн (от англ. modernity – современность; modern – современный) – понятие, означающее общество, измененное в результате

утверждения капиталистического общественного строя, индустриализации, урбанизации, секуляризации, развития институтов государства. Такое общество противопоставляется традиционному обществу. Можно выделить следующие признаки модернизированного общества: в модернизированном обществе люди начинают во всех областях жизни действовать рационально, в то время как в традиционном обществе люди действуют так, как поступали их отцы и деды; в модернизированном обществе достаточно высока как физическая, так и социальная мобильность населения; в модернизированном обществе человек должен обладать способностью приспосабливаться к изменяющейся среде; в модернизированном обществе имеются механизмы, которые обеспечивают возобновление экономического роста после любого кризиса; модернизированное общество отличается от традиционного достаточно высоким уровнем гражданской культуры широких масс, что создает предпосылки для демократии. Само зарождение и развитие идеи гражданского общества, в современном ее понимании, связано, прежде всего, с идеалами эпохи модерна.

Новые социокультурные особенности развития были проанализированы представителями философии постмодернизма. Постмодернизм (фр. *postmodernisme* – после модернизма) – это «комплекс идей, характерных для новейшей, «постсовременной» культуры. Термин, широко используемый как интердисциплинарный, до сих пор не имеет однозначного определения... История распространения и употребления термина «постмодернизм» свидетельствует об особой его специфике: это не только объективистское обозначение того или иного нового явления в определенной области культуры, это одновременно самоопределение, ауторефлексия этого явления. Сегодня это... адекватное современному состоянию общества самоидентификация культуры... распространяющаяся на все сферы человеческой деятельности: социологию, экономику, психологию, политику и др.» [5, с. 240–242].

Постмодернизм как течение в философии и социологии подготовил почву для понимания и определения сущности и специфики эпохи постмодерна. Постмодерн – это парадигма, к которой в данный момент осуществляется переход от предыдущей парадигмы – модерна. Переход происходит на наших глазах, поэтому актуальное общество – есть общество переходное. Переходным в широком смысле является не только российское общество, но и та социальная матрица, которая в той или иной степени определяет жизнь человечества, также меняет свою качественную природу.

Основой уходящего постмодерна (или постмодернизма) стали «ориентация на индивидуальный мир человека, предпочтение интересов и прав личности интересам и правам группы и общества. Фрагментация общества вплоть до отдельного человека – так можно логически выразить сквозной принцип постмодерна... Посыл «бери от жизни все» можно считать... слоганом постмодерна. Если каждый возьмет от жизни все», не мешая соседу делать то же самое – тем самым сформируется общество благополучных, удовлетворенных жизнью людей» [9, с. 54].

Таким образом, социокультурные условия современности плавно «перетекают» из общества модерна в общество постмодерна, а теперь уже – постпостмодерна. Социальные процессы перехода от модерна к постмодерну и от постмодерна к постпостмодерну ставят вопрос о переосмыслении традиционных представлений о гражданственности, характерных для обществ премодерна и модерна. Особенно актуальным это становится в ситуации глобализации, которая определяется как: «формирование и утверждение целостности, взаимосвязанности, взаимозависимости, интегральности мира и восприятие его как таковой общественным сознанием. Это не унификация (американизация), а собирание, единение человечества в целостном ми-

ре, взаимодействие внутри такой целостности разнородных и разнообразных национальных, религиозных государственно – политических, цивилизационных и иных составных компонентов» [10, с. 137]. Постараемся обозначить основные проблемные (бифуркационные) точки «надлома» традиционного понимания феномена гражданственности в ситуации перехода к обществу (постобществу) постмодерна и сформулировать их в виде противоречий.

С точки зрения понимания гражданства в традиции эпохи модерна данный феномен имеет два основных измерения – статус и идентичность. То есть, «с одной стороны, гражданство есть характеристика положения индивида по отношению к государству. Из гражданства вытекают определенные права. С другой стороны, гражданство есть характеристика членства в политическом сообществе. Гражданство взятое в этой перспективе, предполагает участие индивида в жизни «гражданского общества», его добровольно взятые обязательства перед воображаемым политическим целым, именуемым «нацией» [6, с. 42]. Также эпоха модерна постулировала, что «...самой стабильной и устойчивой социальной общностью – формой социального бытия является нация. Она представляет собой единство человеческого бытия и бытия общества, человек в этом плане рассматривается как человек национальный» [16, с. 66]. Можно дать следующее определение термину «нация» - это «исторически сложившаяся на определенной территории социальная общность, имеющая субстанциально-духовное основание, для которой характерны единый язык, особенности культуры, психологии, менталитета и образа жизни, что обеспечивает ей жизнеспособность и придает неповторимое своеобразие. В данном случае нация рассматривается как социально-этническая общность, как высшая ступень развития этноса, как этнонация» [16, с. 66]. Традиция рассмотрения нации как совокупности граждан государства тесно связана с началом эпохи модерна, а именно периодом Великой французской революции, когда «нация» по смысловому значению была близка к «государству», а «принцип национальности» лежал в основе суверенного права народа на создание собственного государства» [16, с. 66].

Гражданин – это «свободный, полноправный член общества, активно участвующий в его жизни, сознающий свою ответственность перед людьми и государством за настоящее и будущее страны» [11, с. 145]. Традиционное понимание термина «гражданин» подразумевает идентификацию личности в данной роли, прежде всего, с принадлежностью к какому-либо государству. С этой точки зрения, гражданин – это индивид, на политико-правовой основе связанный с определенным государством, что позволяет правоспособному гражданину, по отношению к другим гражданам и обществу (государству), иметь взаимные права, обязанности и в их рамках – свободы. Отечественная традиция исследований национального, гражданского и государственного измерений идентичности привела к убежденности, что «конструирование гражданина» является в большей степени, если не исключительно, задачей государства. Именно государство определяет исторический и территориальный ландшафт, создает законодательные и идеологические основы взаимодействия различных типов социальных групп, развивает политические институты и организации. Государство производит большинство «видимых» форм государственной идентичности, реализующихся в «патриотическом воспитании» и устанавливающих правила, нормы и ценности, структурирующие «патриотическое поведение» [12, с. 77]. Следовательно, принадлежность личности к определенному государству, идентификация себя с ним – это один из основных параметров гражданственности (в тради-

ции эпохи модерна). Итак, рассмотрим основные противоречия развития гражданского образования в условиях эпохи постмодерна.

Первое противоречие. Неравномерность перехода различных обществ к стадии постмодерна. Отсюда, противоречие между необходимостью переосмысления гражданственности в условиях перехода к постмодерну и отсутствием, либо незрелостью представлений о гражданственности, характерных для эпохи модерна. Характерным примером данного противоречия являются общества России и Восточно-европейских стран, развивающихся стран. Как отмечает Б. И. Зеленко – «теоретически объективная необходимость правовой демократии в РФ очевидна. Однако политическая практика говорит об обратном. Причины кроются в своеобразии перехода современного политико-правового развития страны от системоцентристского типа общественного устройства к человекоцентристской модели общества. В рамках первого типа свобода подчинена этатизации социума и человека, при котором законы существенно сужают поле свободы. Второй этап базируется на принципе приоритета прав и свобод человека, то есть, правовой демократии, лежащей в основе правового социального государства» [4, с. 16]. Ситуация осложняется еще и тем, что цепочка пре-модерн – модерн - постмодерн действительно только применительно к западным обществам – к Европе, США, Канаде, Австралии и т.д. В зоне устойчивого и доминирующего развития западной цивилизации мы можем четко фиксировать переход общества по всем трем парадигмам, при том, что утверждение каждой новой парадигмы тяготеет к фундаментальности, необратимости и освобождению от остатков предыдущей. Процесс парадигмальных сдвигов для западной цивилизации является эндогенным, то есть двигателем его выступают внутренние факторы. Кризис политики мультикультурализма в экономически развитых странах Запада непосредственно связан с данной неравномерностью перехода стран с различным экономическим потенциалом к эпохе постпостмодерна. Обращение к концепции мультикультурализма в экономически развитых странах Запада было обусловлено «становлением государств благоденствия в послевоенное время и совпадением по времени «дораспадом» колониальной системы. В качестве своего рода «компенсации» за историческую несправедливость бывшие центры колониальных империй позволили представителям бывших колоний практически беспрепятственно перемещаться по своей территории и претендовать на гражданство. Перед европейскими государствами остро встала проблема интеграции «новых» членов общества, количество которых неуклонно росло» [3, с. 118–119].

В результате возникает множество «гибридных вариантов» гражданского общества, которые теряют потенциал к развитию, а, следовательно, порождают нигилизм в отношении традиционных для эпохи модерна идеалов гражданства. Как отмечает О.А. Митрошенков – «в трансформирующихся обществах укорененность элементов неадекватной, несвоевременной социальной идентичности блокирует формирование ее гражданских оснований... В процессе адаптации традиционалистских структур к современности возникают гибридные идентичности, которые могут стать источником как модернизации, так и демодернизации и дезинтеграции общества» [8, с. 240]. Политика мультикультурализма оказалась в кризисе, так как демонстрирует новый формат гражданской стигматизации для «новых» граждан Европейского Союза, выходцев из экономически менее развитых стран, отстающих в формировании институтов гражданского общества. Мультикультурализм предполагает «механизмы «включения», интеграции представителей этнокультурных групп в жизнь большинства. Просто условием такого включения приверженцы мультикульту-

турализма ставят запрет на насильственную ассимиляцию, когда иммигранты или их потомки, если они имеют желание получить доступ к общественным благам в своем новом «отечестве», ставятся перед необходимостью гласно или негласно предать анафеме свое происхождение... как «низкое», «некультурное», нецивилизованное» и так далее» [3, с. 121].

Второе противоречие. «Дегероизация гражданского подвига» - еще одна из кризисных тенденций переходного периода от эпохи модерна к эпохе постмодерна в традиционном определении феномена гражданственности. Героизм личности, проявляющийся в исполнении гражданского долга, в том числе, в «пограничных» жизненных ситуациях, способность к самопожертвованию во имя высоких моральных общественных ценностей – неотъемлемое качество гражданина эпохи модерна. По своей сути, массовый человек общества постпостмодерна «не авторитетен, а авторитарен... Авторитетный человек ставит принцип выше правил, реальные достижения выше, чем статус, авторитарный – с точностью до наоборот. В результате склонность к лицемерию массового человека взяла верх над открытостью и искренностью в современном мире, а свобода – над необходимостью и ответственностью, хотя и не устранила и неспособна устранить их полностью» [9, с. 60].

Поэтому, имеется противоречие между потребностью субъекта к свершению героического гражданского подвига в традиционном понимании идеала гражданства и отсутствием общественной поддержки в создании условий для актуализации данной потребности. Менеджер (постмодерн) – это не викинг (премодерн) и не солдат-патриот (модерн). Менеджеру достаточно трудно сформулировать гражданские идеалы, ради которых стоит участвовать в «пограничных» ситуациях.

Третье противоречие. Отсутствие интереса к преемственности в эталонах гражданственности. Человек эпохи постмодерна живет, прежде всего, настоящим. Настоящее не в состоянии создавать идеализацию для личности, это может делать только прошлое, либо будущее. Американский социолог Альфред Шюц (1899-1959), основоположник феноменологического направления в социологии, разделял сферы жизни обывателя на четыре горизонта: горизонт предшественников; горизонт потомков; горизонт близких пространственно людей; горизонт людей, живущих одновременно с данным индивидуумом. В переходный период от Модерна к Постмодерну характеризуется тем, что повседневное становится еще более повседневным. З. Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество» указывает, что «Сейчас» становится девизом жизненной стратегии, к чему бы таковая ни относилась... В наше время неопределенности и рискованности быстротечность обретает стратегическое преимущество перед долговечностью» [1, с. 197–198]. Первые два горизонта – отношение к предкам и к потомкам – практически исчезают, или, по меньшей мере, становятся настолько второстепенными, что на структуру повседневности никак не влияют. Таким образом, у типичной фигуры постмодерна остаются только два горизонта – горизонт близких пространственно людей и горизонт людей, живущих одновременно с данным индивидуумом.

Прошлое и будущее в переходный период достаточно мало интересуют среднего обывателя. Общество постмодерна характеризуется усталостью от нормативных образцов, помещенных в прошлом (история) или в будущем (утопия). С этого момента начинается «завоевание настоящего». Отсюда следует противоречие между потребностью традиционного гражданства в создании вдохновляющих гражданских идеалов на основе образов прошлого или будущего и слабой актуализацией данной потребности в социуме.

Четвертое противоречие. «Гражданская акция против гражданского акта» или политика «больших акций» против политики «малых дел». В условиях переходного периода от модерна к постмодерну «меняется баланс между мотивацией цели и мотивацией причины. Постмодерн делает акцент на мгновении, на близком и очень близком, на сейчас. Так возникают топоры новой социологии – «микрособытие», «реализация утопии здесь и сейчас», «праздник», «локальность». «Дело» заменяется «деланием», «акт» – «акцией», то есть ориентацией на показную, официозную гражданственность. Так называемые, акции гражданского протеста сопровождающие «Цветные революции» яркий пример данного явления. Происходит девальвация «гражданского поступка» в пользу «гражданской акции». Наблюдается противоречие между необходимостью конкретных актов гражданского действия в условиях традиционной гражданственности и имитации данного действия через виртуальные эффекты средств массовой информации и официозные идеологические мероприятия. Данное явление представляет фактор риска, прежде всего, для государств, которыми эпоха модерна еще «не прожита». В отношении данных государств, ситуация в которых характеризуется недостаточно высокими темпами экономического развития, начальной стадией становления институтов гражданского общества «использование «мягкой силы» возможно лишь при условии, если в стране сложились необходимые для этого социальные предпосылки. Важнейшими из них, по опыту «цветных» революций на постсоветском пространстве и в арабском мире, являются: сильная дифференциация населения по доходам, ликвидация или серьезное затруднение социальной мобильности, в частности, разрушение системы социальных лифтов, превращающих правящую элиту в замкнутую касту, развитая коррупция и правовой беспредел» [13, с. 137]. Следовательно, осуществляется отчуждение личности от творимой ею гражданской действительности.

Пятое противоречие. «Гражданский нигилизм молодежи как ответ на гражданское лицемерие элиты». Данное следствие кризиса традиционной гражданственности характерно, прежде всего, для обществ, которые как бы «повисли» между премодерном и модерном и поставлены перед фактом перехода от модерна к постмодерну. Институты гражданского общества не сформированы, прогресса в движении к гражданским идеалам эпохи модерна в широком плане не наблюдается. Это противоречие между идеологическими и воспитательными стереотипами гражданственности «гибридного общества» застывшего в состоянии премодерн / модерн и наличием новых критериев социальной успешности, которые значительно расходятся с существующими стереотипными нормами гражданского поведения. Данные процессы порождают, так называемые, «кентавр-идеи», которые описывает в своей статье Ж. Т. Тощенко: кентавр-идеи – это «яркий образец самых различных деформаций общественного сознания, феномен сочетания несочетаемого, объединяющего взаимоисключающие черты, которые рано или поздно приведут к их устранению из общественной жизни, а их носители перестанут влиять на происходящие процессы. Но это произойдет в результате серьезных общественных издержек и, возможно, социальных потрясений» [14, с. 12].

Шестое противоречие. Гражданин без жесткой идентификации себя с определенной нацией или государством. Государственная идентичность гражданина описывается такими элементами, как «понимание исторической общности территории, законов и институтов, общность гражданства; политическое равенство граждан, выраженное в действующих правах и обязанностях, наличие у людей сознания равенства перед законом, приверженность определенной идеологии; доверие политиче-

ским институтам и равенство политических прав; общность гражданской культуры, желание и согласие быть частью государства» [12, с. 77]. Многими исследователями выдвигается гипотеза о том, что «в течение двух-трех столетий национальные барьеры размоются, нации начнут сливаться, наступит безнациональный этап развития единого человечества, состоящего из автономных всечеловеков без отчетливо выраженной национальной принадлежности» [16, с. 66]. Традиционно считалось, что гражданство по определению есть – национальное гражданство. Гражданственность «...претерпевает в последние десятилетия существенные изменения. Они вызваны в первую очередь глобальной мобильностью населения ...некоторые исследователи выдвинули тезис о «денационализации» гражданства. Согласно данному тезису, гражданство больше не следует рассматривать сквозь призму нации – государства (или национального государства)» [6, с. 42]. Как отмечает У. Бек: «мировое общество, которое образовалось в процессе глобализации во многих сферах, а не в одной только экономической, ослабляет, ставит под сомнение могущество национального государства» [2, с. 14]. Так проявила свою слабость «модель первого, национально-государственного модерна, задуманного и осуществленного на принципе единства культурной идентичности (народ), пространства и государства» [2, с. 20]. Противоречие в данном аспекте заключается в том, что традиционное понимание гражданственности ассоциирует его с принадлежностью к определенному национальному государству, в России данный аспект акцентирован, прежде всего, с военно-патриотической принадлежностью к государству. На чем основана «привязка» гражданства к национальному государству? Прежде всего, на том факте, что все ключевые социальные институты (промышленное производство, образование, культура, ведение военных действий) до относительно недавнего времени функционировали на национально-государственном уровне. Однако в конце XX века человечество столкнулось с ситуацией, когда в каждой из четырех упомянутых социальных сфер появились «акторы, конкурирующие с национальным государством. Итог: территория нации – государства больше не является исключительно значимой. Она ...перестает быть «повсеместной». Формируются новые «места», новые «локальности», которые живут отдельной от национального государства жизнью. Они не привязаны к его территории» [6, с. 43]. Как отмечает М. Г. Чеснокова, характеризуя специфику современного глобализированного общества, «многие западные психологи отмечают кризис идентичности, что можно рассматривать как одно из проявлений кризиса индивидуальности. Отсутствие подлинной индивидуальности подменяется имиджем – искусственно смоделированным образом индивидуальности, который транслируется обществу и на основе которого индивид пытается строить свои, столь же «виртуальные» отношения с другими людьми» [15, с. 97]. Так называемый гражданин мира живущий в масштабах приоритета общечеловеческих ценностей над национальными – самой логикой глобализационных процессов вытесняется из собственно национального государства: «частная жизнь уже не привязана к какому-либо определенному месту, это уже не устоявшаяся, оседлая жизнь. Это жизнь «в пути», кочевая жизнь... Полилокальность, транснациональность биографии, глобализации частной жизни создают и далее почву для подрыва суверенности национального государства и устаревания национально-государственной социологии» [13, с. 133]. Современные миграции порождают множество случаев парадоксального гражданства – и «фактического членства при отсутствии формального членства, и, напротив, формального членства при отсутствии членства фактического» [6, с. 44]. Среднестатистический гражданин экономически развитой страны Ев-

ропейского союза превращается в своеобразного «гражданского туриста», то есть, человека, который регулярно платит налоги и требует соответствующих благ от своей страны. Если государство выдвигает по отношению к нему слишком высокие требования, он предпочитает выбрать другой «отель» для своей остановки. Данные социокультурные обстоятельства символизируют «отрыв citizenship от nationality, гражданства как участия и идентичности – от гражданства как статуса. Nationality характеризует принадлежность индивида определенному территориально ограниченному политическому целому (национальному государству), тогда как феномен, обозначаемый словом citizenship – это участие в жизни определенного сообщества, причем сообщества, совсем не обязательно территориально ограниченного. Итак, если гражданство есть в первую очередь, членство, то сегодня мы имеем дело с разнообразием форм членства» [6, с. 43]. Сегодня возможность свободного передвигаться как в физическом, так и социальном и виртуальном пространствах, преодолевая географические и культурные границы, изменила практики «выбора» человеком самого себя и своего отношения к событиям, процессам и институтам связанным с традиционной гражданской идентификацией. Процесс обретения собственной гражданско-государственной идентичности, предполагающий переживание человеком целостности своего «я», превращается в этой ситуации в самопроектирование – «экспериментальную ситуацию» с неопределенным исходом. Как отмечает А. Г. Санина «идентичность не предугадывается ни традицией, ни местом проживания или рождения, а формируется, выбирается человеком в процессе собственной жизни... Информатизация общества поместила каждого отдельно взятого индивида в центр коммуникативного пространства, основанного на глобальных поводах взаимодействия, влияющих на развитие идей, норм, ценностей, моделей поведения... Агенты глобализации формируют феномен, который можно обозначить как «невидимая» государственная идентичность» [12, с. 78].

Седьмое противоречие. Кризисные явления, наблюдаемые не только в традиционном отечественном военно-патриотическом воспитании, но и в патриотическом воспитании иных стран, позволяют отметить, что само понятие и явление патриотизма в социокультурной ситуации постмодерна и постпостмодерна существенно изменяется. «Невидимая» государственная идентичность развивается на основе когнитивных, культурных и социальных процессов, в реальной и виртуальной средах и далеко не обязательно предполагает лояльность государственным институтам и политической элите» [12, с. 78]. В той мере, в какой и права, вытекающее из гражданства, гарантировались национальным государством, и обязательства (правовые и моральные), которые брали на себя граждане, адресовались государству – нации, гражданство и национальное государство были друг от друга неотрывны. Как раз эта связь в сегодняшнем мире ослабевает. Практически все традиционные «видимые» формы государственной идентичности характеризуют сегодня «не столько отношения между государством и обществом в их индивидуальном, групповом и институциональном выражении, сколько институционально легитимированный образ «гражданина» - нормативную модель, «модальную личность»... абсолютно конформную по отношению к требованиям политического строя. Проблема, однако, состоит в том, что в современном обществе такой личности не существует даже в качестве «идеального типа» [12, с. 77]. В связи с ослаблением монополии на формирование государственной идентичности государство встает перед необходимостью «борьбы» за гражданина, а традиционные инструменты патриотического воспитания теряют свою эффективность, поскольку перестают соответствовать интеракционному и

нормативному измерению социальной системы. Спустя 20 лет после распада СССР в России так и не сформировалась концепция патриотического воспитания, которая учитывала бы интересы государства и потребности индивидов и социальных групп, формирующиеся в рамках нового мировоззрения и новой системы ценностей. И если государство как важнейший социальный институт не хочет проиграть борьбу за гражданина, его усилия должны быть направлены на выработку новой стратегии патриотического воспитания, которая должна учитывать социокультурную ситуацию становления гражданина постпостмодерна.

Восьмое противоречие. Дискуссия о так называемом «постнациональном государстве» приводит к предположению о том, что в ситуации общества постпостмодерна наблюдаются кризисные явления во взаимоотношенности с одной стороны политической формы правового национального государства и, с другой стороны, собственно гражданского общества. Очевидно, что «тенденция развития состоит в дистанцировании общества и государства, которое на сегодняшний день во многом проигрывает конкуренцию за гражданина, ценности которого формируются в эпоху глобализации, территориальной открытости и информационной доступности» [12, с. 86]. Факт сам по себе невозможный для идейных традиций эпохи модерна. Данное противоречие характеризуется двумя основными аспектами. Первый аспект заключается в том, что в «современном мире происходит отрыв прав от гражданства. Если прежде основанием для обладания правами выступал статус гражданина той или иной страны, в наши дни таким основанием стало постоянное жительство в этой стране» [6, с. 44]. Второй аспект заключается в том, что происходит «универсализация дискурса прав человека. В современном международном праве субъектом права выступает не гражданин, а индивид, человеческое существо... В результате права индивидов могут быть защищены независимо от их гражданства» [6, с. 45]. Например, Я. Соисал (Soysal) в своей работе «Пределы гражданства» (1994) предлагает перефокусировать исследования в сфере гражданства с национального уровня на транснациональный. Полярные точки зрения по вопросу о трансформации гражданства в условиях постпостмодерна предполагают наличие следующих ответов, в зависимости от политической ориентации оппонентов. Ответ «даваемый исходя из радикально-консервативной перспективы, гласит: этим трансформациям надо препятствовать. Ответ, даваемый исходя из радикально-либеральной перспективы, напротив, предполагает, что эти трансформации надо приветствовать» [6, с. 46].

Итак, если исходить из предположения, что мы находимся в состоянии фазового перехода от общества модерна к обществу постмодерна, то традиционное понимание гражданского образования характеризуется следующими признаками кризиса: низкий уровень популярности идеи гражданского общества и идеологии гражданственности в интерпретации эпохи модерна, смена романтизма на рационализм в идеалах гражданственности, падение интереса к преемственности идеалов гражданственности прошлого с современностью, политика «больших акций» против политики «малых дел», массовый гражданский нигилизм молодежи экономически слабо развитых стран, падение авторитета национальных государств и военно-патриотического аспекта гражданского образования.

Список литературы.

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника; Общая ред. и посл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
3. Веретевская А.. Проблемы и перспективы европейского мультикультурализма // Социологические исследования. – 2013. – № 3 (335). – С. 117–124.
4. Зеленко Б.И. О правовой демократии в РФ, власти и социуме // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 13–21.
5. Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. – М.: «Проект», 1997. – 400 с.
6. Малахов В.С. Трансформация гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект // Социологические исследования. – 2013. – № 6 (338). – С. 42–46.
7. Мальковец Н.В. Гражданское образование студентов вуза / Под общ. ред. Н.Э. Касаткиной. – Кемерово; М.: Издательское объединение «Российские университеты»: Кузбассвузиздат. – АСТШ, 2006. – 227 с.
8. Митрошенков О.А. Идентичность как объект управления // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 228–246.
9. Митрошенков О.А. Постпостмодернизм как предчувствие // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 4. – С. 52–61.
10. Мнацаканян М.О. Глобализация и национальное государство: три мифа // Социс. – 2004. – № 5 (241). – С. 137–142.
11. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
12. Санина А.Г. Государственная идентичность: издержки виртуализации // Социологические исследования. – 2012. – № 3 (335). – С. 77–87.
13. Сивков К.В. «Цветной» сценарий для России // Социологические исследования. – 2013. – № 8 (340). – С. 136–142.
14. Тощенко Ж.Т. Кентавр-идеи как деформация общественного сознания // Социс. – 2011. – № 12 (332). – С. 3–13.
15. Чеснокова М.Г. Социально-философские основания психологического исследования индивидуальности // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 97–109.
16. Ярошук Н.З. К вопросу о национальной форме социального бытия // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С.65–73.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ

Агафонова Л.И. Виртуальные социальные сети в управлении качеством иноязычного профессионального образования на уровне международных стандартов	3
Иванова В.С. Выявление отношения молодежи к наркотикам посредством он-лайн опросов	6
Каз Е.М. Интернет-форумы как индикатор благополучия в трудовой сфере	9
Кац В.М., Маренкова Е.В. Индекс счастья как индикатор уровня жизни населения	12
Моисеенко А.В., Фисоченко О.Н., Холдина Т.В., Иванова А.Д., Романова Т.А., Божедомова К.С. Создание приложений для организации социально-психологических исследований на базе интернет-портала	16

СЕКЦИЯ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ЖИЗНЕННЫМ ЦИКЛОМ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Ogunlana A. Welfare of people living in Nigeria	22
Быценко Е.А. Повышение качества работы предприятия и благосостояния общества через институт наставничества	26
Герашенко И.П. Экономическая состоятельность государственных инвестиций в высшее образование	29
Горюнова Н.Н. Оценка бедности человека методом деприваций	33
Дорошенко О.В. Сравнительный анализ экологического и природоохранного законодательства России и Германии	37
Желбунова Л.И. Экологическая составляющая экономического благополучия	40
Загайнов А.А., Школьная Ю.В. Перспективы развития сельского туризма в Томской области: результаты социологического исследования	42
Ищук Т.Л. Понятие и побудительные мотивы финансового поведения домохозяйств на рынке образовательных услуг высшей школы	45
Калиужный Б., Шелудякова И.Г. Модель экономики замкнутого цикла как основа благополучия общества	50
Кашапова Э.Р., Гармаева А.А. Благополучие пожилых людей	55
Ромали Ю.Г. Нематериальное стимулирование труда как элемент экономического благополучия работника	60
Рыжкова М.В. Анализ понятия «потребительская рутина» как базового институционального конструкта	63
Сакулина Е.И. Здоровье человека как экономическая категория	67
Сафрыгин М.Ю., Козлова Н.В. Экономический рост и благополучие человека	71

Стасевич О.В., Торопова И.В. Социально-ориентированный бизнес	73
Толстых К.К. Социально-экономические регуляторы общества и непрерывного благополучия человека	77
Яроцкая Е.В. Поведенческие финансы и теория игр в оценке недвижимости	80

**СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ
МЕДИЦИНЕ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ**

Андрющенко О.Е. Специфика отношения молодежи к здоровью как социальной ценности	84
Баранова Е.А. Адаптивные изменения активности коры головного мозга при проведении дыхательных тренингов с биологической обратной связью	87
Бондаренко Е.В., Черепанова Г.И. Особенности исследования мотивов и интересов физкультурной деятельности	94
Бредихина Ю.П., Капилевич Л.В., Андреев В.И. Методы контроля социальной адаптации	99
Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Управление социальной инфраструктурой формирования здорового образа жизни населения	102
Густап Н.Н. Социальная медицина будущего	106
Дурас Е.Е., Сосуновский В.С. Оценка социально-экономических эффектов от проведения XXXI международной Зимней универсиады-2023 в городе Томске	110
Егорова М.С. Взаимосвязь между экономическими подходами к оценке экосистемных услуг и благосостоянием общества	115
Захарова А.Н., Кряжевских Н.С. Психофизиологические особенности организма студентов с разным уровнем двигательной активности	119
Капилевич Л.В. Соблюдение этических норм при проведении научных исследований	122
Кащук И.В. Основные направления решения проблем старения в России и за рубежом	126
Кирсанова Т.М. Социальное здоровье населения	131
Лалаева Г.С., Межибор И.Г. Психофизиологические особенности студентов спе-	134

циализации ОФП и игровых видов спорта

Лебедев А.Н. Благополучие человека в свете достижений нейронауки 137

Нгуен Ван Ву Демографические проблемы планеты земля 140

Недоспасова О.П. Многообразие причинно-следственных связей между накоплением человеческого капитала и благополучием человека 142

Разуванова А.В., Кошельская Е.В., Смердова О.С. Визуальный контроль функционального состояния вестибулярного анализатора 147

**СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И
ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Алатарцева Е.А., Сахарова В.А., Полшкова Е.О. Проблема устойчивого человеческого развития как основы непрерывного благополучия человека: глобальный аспект	151
Ардашкин И.Б., Корниенко А.А. Общество социального благополучия versus общества социальной безответственности: pro et contra	165
Бойчук Е.И., Селевич О.С. Конкурентоспособность работника как инструмент достижения непрерывного благополучия человека	174
Бондарчук А.Е. Российский взгляд на благополучие человека	177
Викторов А.А. Политика непрерывного благополучия, реализуемая в социальных программах ОАО «Газпром»	180
Воробьёва Г.С. Рациональность и иррациональность как неотъемлемые составляющие представления о модели «нового экономического человека»	183
Головченко Г.Я. Занятость лиц пенсионного возраста	192
Зарипова Т.В., Лукьянова А.А. Экзистенциальная наполненность личности ин-терналов и экстерналов	196
Каз М.С. Оплата по результатам и концепция благополучия человека	207
Каячев Г.Ф. Всемирная зимняя универсиада–2019 в Красноярске как способ раз-вития социального капитала	210
Квеско Р.Б., Квеско С.Б. К вопросу о понятии «благополучие»	214
Кузнецова Н.В. Исторические аспекты становления и развития теории благосос-тояния	217

Лукьянова Н.А. Критерии, определяющие уверенность человека в будущем (по материалам социологических исследований)	222
Макарова Н.С. Олимпиада – компетентностный формат познавательной деятельности студентов в вузе	224
Маковский Андрей L. Geniuses give a chance?	229
Маланина В.А. Равновесный подход к анализу благополучия	230
Нехода Е.В. Нефинансовая отчетность компаний как индикатор социальной ответственности и благополучия человека в организации	234
Пузеп Л.Г., Ривера А.И. Сформированность профессиональной мотивации и компетенций как показатель успешности выполнения профессиональной деятельности студентов педагогического вуза в процессе прохождения практик	243
Савельева Я.В. Критерии благополучия человека с точки зрения студентов	249
Свиридов К.А., Кашин Е.С. Фрилансинг как модель достижения благополучия	252
Соловьёва Н.Н. Экономическая социология как основа анализа повышения благополучия человека и общества (на примере исследования положения трудовых мигрантов на российском рынке труда)	255
Тимофеева Я.И. Субъективное благополучие личности в обществе	265
Усова А.В. Различные подходы к оценке благополучия человека	270
Чаплинская Я.И., Квеско Р.Б. Немецкий опыт решения проблемы профессионального выгорания как возможности улучшения жизнедеятельности человека	273
Чибир Е.В., Ветошкина К.С., Тимонова Е.С. Социальные сети как фактор обеспечения благополучия людей старшего поколения	276
Чухин С. Г. Гражданское образование в условиях постмодерна: социокультурные вызовы	282

Научное издание

ОБЩЕСТВО И НЕПРЕРЫВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

Сборник научных трудов
Международного научного симпозиума

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л.М. Борисова, Е.А. Аникина, Е.В. Лазарчук*
Дизайн обложки *Е.В. Лазарчук*

**Отпечатано в Издательстве ТПУ в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета**

Подписано к печати 25.03.2014. Формат 60x84/8. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 34,7. Уч.-изд. л. 31,4.
Заказ 207-14. Тираж 200 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета
сертифицирована в соответствии с требованиями ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ТПУ**. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru